

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И
ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ при ПРЕЗИДЕНТЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

СРЕДНЕРУССКИЙ ИНСТИТУТ УПРАВЛЕНИЯ – ФИЛИАЛ

На правах рукописи

ЛАРИН АРТЕМ АЛЕКСАНДРОВИЧ

**ОРГАНИЗАЦИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
ОХРАНЫ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА
(1881–1894 гг.)**

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени кандидата исторических наук

5.6.1. Отечественная история

Научный руководитель:

доктор исторических наук, доцент

Гребенкин Алексей Николаевич

Орёл – 2026

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. Создание Охраны Его Императорского Величества и организационные основы ее деятельности	68
1.1. Разработка концепции единой службы императорской охраны и создание Охраны Его Императорского Величества	68
1.2. Организационно-штатное развитие Охраны Его Императорского Величества и ее структурных подразделений.....	86
1.3. Организация взаимодействия Охраны Его Императорского Величества с иными органами и структурами, принимавшими участие в обеспечении безопасности императора Александра III и членов его семьи	98
Глава 2. Деятельность Охраны Его Императорского Величества по обеспечению безопасности императорских резиденций	133
2.1. Организация охраны царских резиденций, расположенных в Санкт-Петербурге.....	133
2.2. Деятельность Охраны Его Императорского Величества по обеспечению безопасности царских дворцов в пригородах Санкт-Петербурга и Ливадии	144
Глава 3. Деятельность Охраны Его Императорского Величества по обеспечению безопасности Александра III и членов его семьи на трассах проезда, в местах их временного пребывания и в крупномасштабных охранных мероприятиях	158
3.1. Участие подразделений Охраны Его Императорского Величества в охране царских поездов.....	158
3.2. Роль подразделений императорской охраны в обеспечении безопасности Александра III и членов его семьи в местах временного пребывания	190
3.3. Участие Охраны Его Императорского Величества в крупномасштабных мероприятиях (на примере коронационных торжеств в 1883 г.)	199
Заключение	245
Список источников и литературы	255

Введение

Актуальность темы исследования. Середина XIX в. стала временем эскалации политического террора. Покушения на президента США А. Линкольна, французского императора Наполеона III, королеву Великобритании Викторию продемонстрировали, что убийство главы государства превратилось в приоритетную цель для радикальных группировок или их отдельных наиболее решительно настроенных представителей. Волна террора не обошла стороной и Россию. В 1866 г. было совершено первое покушение на Александра II, а в 1879 г. началась настоящая охота народовольцев на царя, которая привела к его гибели. Попытки руководителей Третьего отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии и подразделений императорской охраны отразить атаки террористов потерпели фиаско. Преемник погибшего самодержца сознавал, что ему необходима эффективная система охраны. В течение нескольких месяцев была создана Охрана Его Императорского Величества, ставшая надежным заслоном на пути новых злоумышленников и занявшая важное место в структуре российского государственного механизма.

Изучение обстоятельств создания, эволюции структуры и штатов Охраны Его Императорского Величества и ее подразделений, анализ направлений ее деятельности по обеспечению безопасности Александра III и его близких позволяет дать характеристику важного этапа развития института отечественной государственной охраны, когда большая часть охранных структур была подчинена единому центру управления и сосредоточена на задаче физического обеспечения безопасности первого лица в условиях высокого уровня террористической опасности. Анализ эволюции охранных бюрократических структур, межведомственного взаимодействия с Министерством двора, путей сообщения и внутренних дел, Военным министерством, Отдельным корпусом жандармов и другими структурами вносит важный вклад в изучение государственных учреждений России.

Тема диссертационного исследования имеет не только академическую, но и практическую значимость. В настоящее время террористическая угроза в отношении руководителей Российского государства по-прежнему сохраняет свою актуальность, а с учетом достижений в технической сфере ее опасность непрерывно возрастает. Многие схемы и методы, разработанные террористами в XIX в., используются и сегодня. Поэтому обучение сотрудников органов государственной охраны и органов Федеральной службы безопасности, их действия, принимаемые меры и проводимые мероприятия могут основываться на изучении опыта противодействия охранных структур террористическим партиям или группам в правление Александра III. Актуализация итогов и уроков деятельности Охраны Его Императорского Величества может осуществляться и в интересах Министерства внутренних дел Российской Федерации и войск национальной гвардии Российской Федерации. Кроме того, результаты исследования могут быть использованы для анализа системы обеспечения безопасности Президента Российской Федерации во время его поездок по железным дорогам.

Степень изученности проблемы. Историография изучаемого вопроса представлена большим числом работ, которые следует разделить на несколько групп: 1) труды по истории государственного аппарата и внутренней политике Российской империи; 2) исследования, посвященные Дому Романовых, придворной жизни и дворцовым структурам; 3) работы по истории революционного движения в России; 4) труды по истории отечественных спецслужб и полиции; 5) исследования по истории русской армии; 6) монографии и статьи по истории императорских резиденций; 7) работы, посвященные развитию железнодорожного транспорта в России и императорским поездам; 8) работы, посвященные развитию государственной охраны в России; 9) труды по истории отдельных подразделений императорской охраны; 10) исследования, посвященные Священной дружине; 11) работы, посвященные отдельным историческим личностям, связанным с развитием Охраны Его Императорского Величества.

Труды по истории государственного аппарата и внутренней политике Российской империи.

В дореволюционный период и первые десятилетия советской власти авторы работ, посвященных развитию государственных учреждений, не уделяли внимания Охране Его Императорского Величества и ее структурным подразделениям. Лишь в 1960-е гг. стали появляться исследования П. А. Зайончковского, посвященные государственному механизму Российской империи и политической полиции как его компоненту, в которых были затронуты вопросы создания охраны Александра III. Исследователь обращал преимущественное внимание на предпосылки формирования охранных структур, обусловленные формированием в конце 1879 г. «второй революционной ситуации», одним из проявлений которой являлись покушения на Александра II, и в этой связи касался вопросов, связанных с обеспечением безопасности императора и его близких. В 1964 г. П. А. Зайончковский опубликовал книгу «Кризис самодержавия на рубеже 1870 – 1880-х годов»¹, в которой была дана характеристика народовольческого террора, являвшегося одной из главных предпосылок создания единой системы императорской охраны, а также говорилось о борьбе министра внутренних дел Н. П. Игнатьева с генералом П. А. Черевиным, который пытался «прибрать к своим рукам, в качестве главного начальника императорской охраны, как Департамент полиции, так и корпус жандармов»². В 1970 г. вышла монография «Российское самодержавие в конце XIX столетия»³, в которой П. А. Зайончковский дал характеристику становлению охраны Александра III на широком фоне развития бюрократических структур в его царствование. Советы обер-прокурора Синода К. П. Победоносцева царю самому заботиться о своей безопасности, заглядывая вечером под мебель и закрывая все двери во дворце, показаны как часть его ультраохранительной политики. Главный начальник Охраны П. А. Черевин выведен как царский собутыльник, напивавшийся с Александром III

¹ Зайончковский П.А. Кризис самодержавия на рубеже 1870–1880-х гг. М.: Издательство Московского университета, 1964.

² Там же. С. 381.

³ Зайончковский П.А. Российское самодержавие в конце XIX столетия. М.: Мысль, 1970.

прямо во дворце⁴. Наконец, в изданной в 1978 г. монографии «Правительственный аппарат самодержавной России в XIX в.» П. А. Зайончковский представил общую картину трансформации государственного механизма Российской империи под воздействием народовольческого террора в 1880–1881 гг.⁵

В целом для трудов советских исследователей, в которых анализировалась внутренняя политика Александра III, было характерно акцентирование внимания на охранительном характере политического курса эпохи контрреформ. Так, В. Г. Чернуха в работе, посвященной внутренней политике России в 1850-е – начале 1880-х гг., отмечала существенное усиление охраны в правление Александра III⁶.

Из современных трудов следует отметить работу И. Е. Барыкиной⁷, в которой со ссылкой на П. А. Зайончковского сказано о попытке И. И. Воронцова-Дашкова подчинить П. А. Черевину Департамент полиции МВД и Отдельный корпус жандармов⁸. В монографиях других исследователей государственного аппарата России (например, К. А. Соловьева⁹), об охране не упоминается.

Исследования, посвященные Дому Романовых, придворной жизни и дворцовым структурам.

Труды, подготовленные до революции, носили описательный характер. В 1901 г. был опубликован исторический очерк Министерства императорского двора в правление Александра III¹⁰, в котором были приведены краткие сведения о роте дворцовых гренадер, охранной команде Императорского Зимнего дворца и дворцовой команде Московских Кремлевских дворцов.

⁴ Черевин и Александр III // Голос минувшего. 1917. № 5–6. С. 96–101; Чернуха В.Г. Александр III (1845–1894) // Александр III: pro et contra, антология / Сост. И. Е. Барыкиной, В. Г. Чернухи; вступ. статья В. Г. Чернухи; коммент. И. Е. Барыкиной. СПб.: РХГА, 2013. С. 7–44.

⁵ Зайончковский П.А. Правительственный аппарат самодержавной России в XIX в. М.: Мысль, 1978. С. 193–194.

⁶ Чернуха В.Г. Внутренняя политика царизма с середины 50-х до начала 80-х гг. XIX в. Л.: Наука, 1978. С. 39.

⁷ Барыкина И.Е. Государственное управление России второй половины XIX века (особые формы и специальные институты). СПб.: Нестор-История, 2018.

⁸ Там же. С. 159–160.

⁹ Соловьев К.А. Законодательная и исполнительная власть в России: механизмы взаимодействия (1906–1914). М.: РОССПЭН, 2011.

¹⁰ Обзор деятельности Министерства императорского двора и уделов за время царствования в Бозе почившего императора Александра III (1881–1894). Кн. 1. Ч. 1. СПб.: Типография Главного управления уделов, 1901.

Работы, появившиеся в советский период, отличались тенденциозностью. Авторы стремились доказать, что Александр III панически боялся революционеров, поэтому был вынужден окружить свои дворцы несколькими линиями охраны и передвигаться в сопровождении огромного количества телохранителей. В 1923 г. И. М. Василевский издал книгу, посвященную Николаю II¹¹. В ней дана характеристика мер, направленных на обеспечение безопасности царской семьи во время пребывания Александра III и его близких в Гатчине. Автор рассматривает постовую и агентурную службу и приходит к выводу, что Гатчинский дворец был превращен в крепость. Кроме того, охарактеризована система противодействия попыткам отравить Александра III и подорвать императорский поезд. Н. Н. Фирсов в своей работе 1925 г.¹², несколько лет назад включенной в антологию «Александр III: pro et contra»¹³, отмечал, что страх перед террористами заставил Александра III усиленно заниматься организацией своей безопасности, но явно излишние меры предосторожности раздражали императора¹⁴. В 1930 г. была опубликована небольшая книжка А. В. Попова¹⁵, в которой со ссылкой на архивные данные описано усиление охраны Ливадии в 1881 г. Автор обратил внимание на существенное ужесточение пропускного режима, полностью исключавшее возможность проникновения на территорию императорского имения посторонних лиц¹⁶.

Начиная с 1930-х гг. и до конца советской власти история Дома Романовых в СССР изучалась, но чаще всего в политизированном ключе. Авторы работ, появившихся в 1990-е гг.¹⁷, продолжали прежнюю линию и называли Александра III «гатчинским узником», стремившимся оградить себя от народа¹⁸.

¹¹ Василевский И.М. Николай II. М.: Петроград, 1923.

¹² Фирсов Н.Н. Александр III. Личная характеристика частью по его неизданным дневникам // Былое. 1925. № 1 (29). С. 85–108.

¹³ Фирсов Н.Н. Александр III. Личная характеристика частью по его неизданным дневникам // Александр III: pro et contra, антология / Сост. И. Е. Барыкиной, В. Г. Чернухи; вступ. статья В. Г. Чернухи; коммент. И. Е. Барыкиной. СПб.: РХГА, 2013. С. 710–736.

¹⁴ Там же. С. 731, 735.

¹⁵ Попов А.В. Романовы на южном берегу Крыма (по новым архивным данным). Очерк. Симферополь: Крымгосиздат, 1930.

¹⁶ Там же. С. 44–45.

¹⁷ Твардовская В.А. Александр III // Российские самодержцы. М., 1993. С. 215–306.

¹⁸ Там же. С. 243–244.

Отход от советских историографических штампов начался лишь в 2000-е гг. В 2002 г. финские историки Й. и П. Туоми-Никула опубликовали книгу о пребывании русских императоров в Финляндии (издание на русском языке вышло в 2003 г.¹⁹). В нем один из параграфов («Императора охранял народ») содержит общую характеристику мер, связанных с обеспечением безопасности высочайших особ. Авторы приводят сведения об охране царя и его семьи во время посещения Промышленной выставки в Москве в 1882 г., дают оценку охране Гатчинского дворца и описывают меры безопасности, сопряженные с поездками Александра III и его близких в Финляндию. И. Е. Дронов в своей книге «Сильный, державный», опубликованной в 2006 г., касается вопросов организации и деятельности «Священной дружины»²⁰. В монографии Е. П. Толмачева²¹ рассмотрена охрана Гатчинского дворца в 1881, показано отношение Александра III к вопросам безопасности²², дана краткая характеристика деятельности «Священной дружины». Меры безопасности, принятые во время коронационных торжеств, названы «беспрецедентными»²³. При описании обстоятельств крушения царского поезда под Борками в 1888 г. автор не касается охраны высочайших особ во время железнодорожных путешествий.

В начале 2010-х гг., в преддверии празднования 400-летия Дома Романовых, появился ряд работ, в которых нашли отражение вопросы охраны Александра III. В 2011 г. И. В. Зимин издал книгу «Царская работа. XIX–начало XX в. Повседневная жизнь Российского императорского двора»²⁴, в которой приведена краткая характеристика Охраны Его Императорского Величества и ее структурных компонентов: Дворцовой полиции, Сводно-гвардейского батальона и 1-го Железнодорожного полка. Ввиду ограниченного объема работы автор ограничился общей ха-

¹⁹ Туоми-Никула Й., Туоми-Никула П. Императоры на отдыхе в Финляндии. СПб.: Коло, 2003.

²⁰ Дронов И. Е. Сильный. Державный. Жизнь и царствование Императора Александра III. М.: Духовное преображение, 2019.

²¹ Толмачев Е. П. Александр III и его время. М.: Терра – Книжный клуб, 2007.

²² Там же. С. 202–203.

²³ Там же. С. 294.

²⁴ Зимин И. В. Царская работа. XIX–начало XX в. Повседневная жизнь Российского императорского двора. М.: Центрполиграф, 2011.

рактистикой каждого из подразделений охраны. Деятельность Сводно-гвардейского батальона при этом совершенно выпала из поля зрения И. В. Зимина. Несомненным преимуществом исследования является то, что автор охарактеризовал роль Александра III в разработке концепции императорской охраны и штатов ее отдельных подразделений. Большое внимание уделено деятельности начальника Дворцовой полиции Е. Н. Ширинкина, направленной на реформирование секретной охраны царя и членов его семьи. Кроме того, И. В. Зимин является одним из немногих авторов, кто рассмотрел вопрос о личном отношении Александра III к вопросам обеспечения его безопасности.

В 2011 г. вышла книга И. Э. Рыженко «Александр III в Гатчине»²⁵, в которой содержательно охарактеризованы меры, принятые в целях обеспечения безопасности высочайших особ сразу же после перемещения высочайшего двора в Гатчину через несколько недель после вступления Александра III на престол, приведен анализ устройства и деятельности воинских и иных структур, задействованных в охране Гатчинского дворца и прилегавшей к нему территории. Работа не свободна от ряда фактических ошибок – например, начальник Дворцовой полицейской команды полковник П. В. Зиновьев, получивший при увольнении в отставку чин действительного статского советника, назван генералом В. В. Зиновьевым²⁶.

В книге А. Н. Боханова, посвященной Александру III, существенное внимание уделено созданию системы охраны Гатчинского дворца весной 1881 г. Автор отмечает, что ее пришлось выстраивать практически «с нуля», так как меры безопасности к концу правления Александра II оставались такими же, как при Екатерине II. Рассмотрена организация пропускного режима с использованием фотографических карточек, игравших роль пропусков. А. Н. Боханов приводит сведения о том, что Александр III одобрял далеко не все принятые меры, считая их излишними. В работе встречаются спорные суждения – так, охрана высочайших особ во время коронационных торжеств 1883 г. представлена как личная заслуга министра

²⁵ Рыженко И. Э. Александр III в Гатчине. 1881–1894. СПб.: Лики России, 2011.

²⁶ Там же. С. 15.

внутренних дел графа Д. А. Толстого²⁷, в то время как основной объем работы был сделан комиссией, учрежденный московским генерал-губернатором князем В. А. Долгоруковым. В монографии содержатся и фактические ошибки – так, упомянуто, что в 1883 г. П. А. Черевин возглавил дворцовую охрану²⁸, в то время как он занимал должность Главного начальника Охраны Его Императорского Величества с сентября 1881 г.

Кроме монографических трудов, следует отметить ряд статей. В. Г. Чернуха во вступительной статье к антологии «Александр III: pro et contra»²⁹ воспроизводит тезис об усилении охраны Александра из своей монографии, охарактеризованной выше, а также приводит ряд неподтвержденных фактов о совместном пьянстве Александра III и П. А. Черевина. Б. В. Ананьич и Р. Ш. Ганелин в статье, помещенной в том же издании³⁰, дали краткую характеристику охране Александра II в 1881 г. и упомянули о создании «Священной дружины» в целях охраны Александра III³¹. Статья Н. Н. Виноградовой посвящена реакции радикальных периодических изданий на торжества, связанные с коронацией Александра III³². В работе упомянуто о создании «Священной дружины», приведены оценки ее деятельности в оппозиционной прессе, дана краткая характеристика мер, принятых в связи с поездкой Александра III и членов его семьи в Москву, представлены отзывы представителей революционного лагеря об охране царской семьи во время коронации.

Работы по истории революционного движения в России.

В дореволюционный период, а также в первые десятилетия советской власти в работах по истории революционного движения обеспечению безопасности императоров их близких внимания не уделялось. Лишь в изданной в 1912 г. работе

²⁷ Боханов А.Н. Император Александр III. М.: ООО «Русское слово – учебник», 2019. С. 342.

²⁸ Там же. С. 323.

²⁹ Чернуха В.Г. Александр III (1845–1894) // Александр III: pro et contra, антология / Сост. И. Е. Барыкиной, В. Г. Чернухи; вступ. статья В. Г. Чернухи; коммент. И. Е. Барыкиной. СПб.: РХГА, 2013. С. 7–44.

³⁰ Ананьич Б.В., Ганелин Р.Ш. Александр II и наследник накануне 1 марта 1881 года // Александр III: pro et contra, антология / Сост. И.Е. Барыкиной, В.Г. Чернухи; вступ. статья В.Г. Чернухи; коммент. И.Е. Барыкиной. СПб.: РХГА, 2013. С. 219–227.

³¹ Там же. С. 225–226.

³² Виноградова Н.Н. «Маскарадная оргия»: радикальная пресса о коронации Александра III // Власть. 2015. № 4. С. 183–189.

В. Я. Богучарского, посвященной партии «Народная воля»³³, упомянуто о деятельности «Священной дружины» и Добровольной охраны, однако автор предполагал, что это два названия одной и той же структуры. В книге Э. С. Виленской «Революционное подполье в России (1860-е гг.)»³⁴ отдельный параграф посвящен покушению Д. В. Каракозова на Александра II³⁵, однако автор обошел вниманием вопросы обеспечения безопасности Александра II и не рассмотрел усиление императорской охраны, осуществленное после покушения.

Первым исследователем революционного движения, обратившим внимание на организацию царской охраны, стал С. С. Волк. В монографии, посвященной «Народной воле»³⁶, им были детально рассмотрены покушения на Александра II. Исследователь отметил увеличение осенью 1879 г. количества казаков конвоя, сопровождавших Александра II во время поездок, упомянул о том, что Санкт-Петербург к концу года фактически находился на осадном положении. Организацию охраны Зимнего дворца в 1880 г. С. С. Волк охарактеризовал лишь в общих чертах. В монографии детально описана подготовка народовольцев к последнему покушению на Александра II. Автор пришел к выводу о том, что Санкт-Петербург после цареубийства в течение нескольких недель находился на военном положении, характеристика же мер, направленных на усиление царской охраны, свелась к упоминанию о рытье траншей вокруг Зимнего и Аничкова дворцов, деятельности «Святой дружины», направленной на уничтожение оставшихся на свободе народовольцев, и проверке силами полиции большого количества сообщений о подготовке новых покушений³⁷. Распуск «Святой дружины» С. С. Волк трактует как победу Д. А. Толстого над И. И. Воронцовым-Дашковым.

Однако в последующих работах по истории революционного движения вопросы, связанные с императорской охраной, либо обходились стороной, либо рассматривались фрагментарно. Н. А. Троицкий в своей работе «Безумство храбрых

³³ Богучарский В.Я. Из истории политической борьбы в 70-80-х гг. XIX в. Партия «Народная воля», ее происхождение, судьба и гибель. М.: типо-литография Ю Венер, 1912.

³⁴ Виленская Э.С. Революционное подполье в России (1860-е гг.). М.: Наука, 1965.

³⁵ Там же. С. 414–434.

³⁶ Волк С.С. Народная воля. 1879–1882. М.–Л.: Наука, 1966.

³⁷ Там же. С. 114, 127–128, 134.

(русские революционеры и карательная политика царизма 1866–1882 гг.)»³⁸, говоря о многочисленных покушениях на Александра II и высших сановников, не уделяет внимания деталям покушений и не касается вопроса о том, какие недостатки, присущие российским спецслужбам, позволили допустить эскалацию политического террора, и что было сделано в целях пресечения деятельности террористов. Вышедшее в 1982 г. исследование этого же автора о «Народной воле» ценно тем, что в нем упомянуто о создании под эгидой «Святой дружины» Добровольной охраны и приведена ее численность³⁹. Деятельность самой дружины охарактеризована как «энергичная, но бестолковая»⁴⁰. Ее ликвидацию исследователь связывает с тем, что К. П. Победоносцев предполагал возможность создания внутри дружины заговора, направленного против Александра III.

В работах, вышедших после 1991 г.⁴¹, исследователи обращали преимущественное внимание на мировоззрение участников революционных организаций, дискутировали по поводу правомерности террора. Организация императорской охраны не входила в число приоритетных для них задач.

Труды по истории отечественных спецслужб и полиции.

Советские исследователи демонстрировали устойчивый интерес к вопросам устройства и деятельности политической полиции, боровшейся с революционным движением, однако вопросы охраны практически не попадали в поле их зрения. Лишь в некоторых исследованиях, опубликованных до Великой Отечественной войны, затрагивались отдельные аспекты обеспечения безопасности Николая II⁴². Изучение опыта, накопленного во второй половине XIX в., началось только в 1980-е гг. В 1982 г. И. В. Оржеховский в одном из параграфов своей монографии, посвященной Третьему отделению Собственной Его Императорского Величества

³⁸ Троицкий Н.А. Безумство храбрых (русские революционеры и карательная политика царизма 1866–1882 гг.). М.: Мысль, 1978.

³⁹ Троицкий Н.А. «Народная воля» перед царским судом (1880–1894). 2-е изд., испр. и доп. Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1982. С. 58–59.

⁴⁰ Там же. С. 58.

⁴¹ Троицкий Н.А. Друзья народа или бесы? // Родина. 1996. № 2. С. 67–72; Левандовский А.А. Бомбисты // Родина. 1996. № 4. С. 48–56; Цымрина Т.В. «Народная воля» после 1 марта 1881 года: автореф. дисс... канд. ист. наук. Ростов-на-Дону, 2000.

⁴² Щеголев П. Е. Охранники и авантюристы. М.: Изд-во политкаторжан, 1930.

канцелярии⁴³, основываясь на неопубликованных документах из фондов Центрального государственного архива Октябрьской революции (в настоящее время – Государственный архив Российской Федерации), дал подробную характеристику Охранной стражи Третьего отделения – подразделения секретной охраны Александра II, которое являлось предшественником Секретной части в Охране Его Императорского Величества⁴⁴. Автор изучил причины, обусловившие создание данного подразделения императорской охраны, его состав и должностные обязанности сотрудников. Особое внимание И. В. Оржеховский уделил обстоятельствам, не позволившим Охранной страже стать полноценным компонентом императорской охраны. Главными из них он считал недобросовестность руководящего состава, оскорблявшего подчиненных и присваивавшего их денежное содержание, и несоответствие скудного материального вознаграждения стражников тяжелым и изнурительным условиям работы.

В начале 1990-х гг. появился ряд работ по истории политического сыска, авторы которых касались деятельности органов государственной охраны в контексте защиты государственных интересов. Поскольку вопросы обеспечения безопасности Александра III для авторов этих книг являлись второстепенными и изучались без привлечения архивных документов, характеристики и выводы не всегда точны. В монографии Ф. М. Лурье «Полицейские и провокаторы. Политический сыск в России. 1649–1917»⁴⁵ рассмотрены создание и деятельность Охранной стражи Третьего отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии. Автор ошибочно утверждает, что в 1860-е гг. она называлась Дворцовой охраной и занималась политическим сыском⁴⁶. Успешная деятельность террористов представлена как следствие непрофессионализма сотрудников Третьего отделения. Ч. Рууд и С. Степанов в книге «Фонтанка, 16. Политический сыск при царях»⁴⁷ основное вни-

⁴³ Оржеховский И.В. Самодержавие против революционной России (1826–1880). М.: Мысль, 1982.

⁴⁴ Там же. С. 134–148.

⁴⁵ Лурье Ф.М. Полицейские и провокаторы. Политический сыск в России. 1649-1917. СПб.: Час пик, 1992.

⁴⁶ Там же. С. 80.

⁴⁷ Рууд Ч., Степанов С.А. Фонтанка, 16: Политический сыск при царях. М.: Мысль, 1993.

мание уделили деятельности охранных отделений. Вместе с тем авторы дают подробную характеристику покушений на Александра II, рассматривают реорганизацию спецслужб, вызванную бессилием Третьего отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии. Авторы называют созданный столичным градоначальником генерал-майором Н. М. Барановым Временный совет прообразом «Священной дружины». Достаточно подробная характеристика дана Заграничной агентуре Департамента полиции МВД. Работа не свободна от ряда недостатков: так, П. А. Черевин назван начальником дворцовой охраны⁴⁸.

В основе монографии З. И. Перегудовой, посвященной развитию политического сыска в России в 1880–1917 гг.⁴⁹, лежит обширный комплекс архивных источников, поэтому выводы, сделанные автором, точны и хорошо аргументированы. В работе дана характеристика системы спецслужб России по состоянию на начало 1880 г., рассмотрен процесс ее реорганизации в контексте деятельности Верховной распорядительной комиссии, а также осуществлен анализ контртеррористических мер, которые были приняты после взрыва в Зимнем дворце 5 февраля 1880 г. Автор освещает роль 3-го (секретного) делопроизводства Департамента полиции МВД в обеспечении безопасности высочайших особ. Особую ценность представляют собой результаты изучения З. И. Перегудовой деятельности Заграничной агентуры Департамента полиции МВД, которая занималась в том числе сбором сведений о деятельности террористических организаций за рубежом и о готовившихся покушениях.

В книге «Государственная безопасность России: история и современность»⁵⁰, вышедшей в 2004 г., развитие политического террора в России в конце 1870-х гг. представлено автором Е. И. Щербаковой как следствие неэффективной борьбы политической полиции с революционным движением⁵¹. З. И. Перегудова, являвшаяся автором раздела о развитии системы политического сыска в 1880–1917 гг., затронула вопрос о деятельности «Священной дружины» и созданной на основе сети ее

⁴⁸ Рууд Ч., Степанов С.А. Фонтанка, 16: Политический сыск при царях. М.: Мысль, 1993. С. 47.

⁴⁹ Перегудова З.И. Политический сыск в России (1880–1917). М.: РОССПЭН, 2000.

⁵⁰ Государственная безопасность России: история и современность. М.: РОССПЭН, 2004.

⁵¹ Там же. С. 132–149.

зарубежных агентов так называемой «заграничной охраны», однако взаимодействие Охраны Его Императорского Величества и «заграничной охраны» в работе не рассмотрено.

Некоторые вопросы, связанные с охраной, были рассмотрены в работах, посвященных Отдельному корпусу жандармов. В 2000 г. Ю. В. Гончарова защитила диссертацию на соискание ученой степени кандидата юридических наук на тему «Жандармские полицейские управления железных дорог (1867–1917 гг.)», в которой один из параграфов был посвящен системе охраны императорских поездов чинами Отдельного корпуса жандармов⁵². Автор уделяет особое внимание нормативным правовым актам, в которых были закреплены правила охраны высочайших особ во время железнодорожных поездок. В работе представлен анализ политического террора как одного из ключевых факторов создания системы обеспечения безопасности Александра III и его близких.

Наконец, следует отметить ряд трудов, в которых осуществлен анализ деятельности полицейских структур. В монографии В. И. Гурьева, посвященной развитию московской полиции, описаны меры, принятые обер-полицеймейстером А. А. Козловым во время коронации Александра III в целях предупреждения давки на Ходынском поле⁵³. Однако в других трудах, посвященных политическому сыску, императорская охрана не рассматривается даже в общих чертах. Ю. Ф. Овченко в своем диссертационном исследовании⁵⁴ фокусирует внимание исключительно на оперативно-розыскной деятельности, осуществляемой органами политической полиции России в конце XIX – начале XX в., и не касается вопросов охраны. Л. В. Ульянова издала монографию⁵⁵, в которой дает комплексную характеристику

⁵² Гончарова Ю.В. Жандармские полицейские управления железных дорог (1867-1917 гг.): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000.

⁵³ Гурьев В.И. Московская полиция 1881–1917 гг. 2-е изд. СПб.: Нестор-История, 2014. С. 42.

⁵⁴ Овченко Ю.Ф. Политический розыск – средство обеспечения безопасности российского самодержавия. 1880–1917 гг.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 2013.

⁵⁵ Ульянова Л.В. Политическая полиция и либеральное движение в Российской империи: власть игры, игра властью. 1880–1905. СПб.: Алетейя, 2020.

организации и деятельности политической полиции в России, уделяя особое внимание разработанной и опробованной на практике технологии политического сыска. Вопросы организации императорской охраны в работе не затронуты.

Помимо академических изданий, в 2000-е гг. был издан ряд научно-популярных книг, в которых нашли отражение вопросы функционирования императорской охраны. В книге С. Н. Галвазина⁵⁶ дана характеристика предпосылок, причин и начального этапа создания Дворцовой полиции. Серьезным недостатком является то, что автор связывает формирование полицейских охранных структур не с созданием в конце 1861 г. команды дворцовых городских стражей, которая и являлась предшественницей Дворцовой полицейской команды, а с учреждением в 1866 г. Охранной стражи Третьего отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии – прообраза Секретной части в Охране Его Императорского Величества.

В 2006 г. увидела свет научно-популярная работа И. Б. Линдера и С. А. Чуркина «Спецслужбы России за 1000 лет. Материалы секретных фондов»⁵⁷. Авторами были рассмотрены обстоятельства покушений на Александра II и их влияние на развитие специальных служб и реорганизацию императорской охраны, осуществлен анализ создания Охраны Его Императорского Величества, формирования и деятельности «Священной дружины», взаимодействия Охраны Его Императорского Величества и органов политической полиции, борьбы с террористами (в том числе и «вторыми первомартовцами»).

И. Симбирцев в своей книге «На страже трона. Политический сыск при последних Романовых 1880–1917 гг.»⁵⁸ дает подробную характеристику устройству и деятельности «Священной дружины». Значительное внимание автор уделил вкладу инспектора секретной полиции Г. П. Судейкина и его помощника П. И. Рачковского в развитие системы политического сыска в России и за рубежом, однако их

⁵⁶ Галвазин С.Н. Охранные структуры Российской империи: Формирование аппарата, анализ оперативной практики. М.: Коллекция «Совершенно секретно», 2001.

⁵⁷ Линдер И.Б., Чуркин С. А. Спецслужбы России за 1000 лет. Материалы секретных фондов. М.: РИПОЛ классик, 2006.

⁵⁸ Симбирцев И. На страже трона. Политический сыск при последних Романовых 1880–1917. М.: Центрполиграф, 2006.

взаимодействие с Охраной Его Императорского Величества в работе не рассмотрено.

Б. Н. Григорьев и Б. Г. Колоколов в своей книге «Повседневная жизнь российских жандармов»⁵⁹, которая была опубликована в 2007 г., дали обстоятельную характеристику развитию охраны в правление Александра II и Александра III. Эволюция охранных подразделений при Александре II показана на фоне политического террора, с которым имперские спецслужбы и подразделения охраны так и не сумели справиться. Характеризуя деятельность Охраны Его Императорского Величества, авторы дают обстоятельный анализ системы обеспечения безопасности Александра III и его близких во время пребывания в Гатчине. Подробно описана роль К. П. Победоносцева, И. И. Воронцова-Дашкова и П. А. Черевина в создании императорской охраны, рассмотрен порядок обеспечения безопасности царя и его семьи во время поездок в Финляндию, приведено подробное описание создания и деятельности «Священной дружины», рассмотрена деятельность Охранной агенты Санкт-Петербургского Охранного отделения. Особое внимание авторы уделили характеристике личности Главного начальника Охраны Его Императорского Величества П. А. Черевина. Вместе с тем следует отметить, что Дворцовой полиции уделено всего пять страниц⁶⁰. Изложение носит отрывочный характер, исследователи фокусируют свое внимание на незначительных чертах, не давая общего описания деятельности Дворцовой полиции как многофункциональной охранной структуры.

Исследования по истории русской армии.

В дореволюционный период отдельные вопросы обеспечения императорской безопасности были освещены в исторических очерках гвардейских полков. В 1904 г. был опубликован второй том полковой истории лейб-гвардии Кирасирского Ея Величества государыни императрицы Марии Федоровны полка⁶¹. В нем

⁵⁹ Григорьев Б.Н., Колоколов Б.Г. Повседневная жизнь российских жандармов. М.: АО «Молодая гвардия», 2007.

⁶⁰ Там же. С. 741–745.

⁶¹ История лейб-гвардии Кирасирского Ея Величества государыни императрицы Марии Федоровны полка. Том второй. 1880–1904. Исторический очерк. Составил полковой адъютант штабс-ротмистр Мордвинов 1-й. СПб.: Товарищество Р. Голике и А. Вильборг, 1904.

дано подробное описание участия полка в охране Александра III и членов его семьи сразу же после переезда двора в Гатчину в марте 1881 г. Автор отмечает, что гатчинские кирасиры не только несли караульную службу во дворце, саду и зверинце, но и патрулировали дороги, ведущие в Гатчину, осуществляя «наблюдение за всеми прибывающими в Гатчино, не допуская всех почему-либо подозрительных лиц до въезда в город»⁶². Краткие сведения по истории охраны императорских резиденций содержатся в брошюре Н. Э. Брекслера «24 октября 1909 г. в Ливадии. Испытание Государем Императором полного походного солдатского снаряжения»⁶³.

В трудах советских⁶⁴ и эмигрантских⁶⁵ военных историков преимущественное внимание уделялось вопросам военного строительства и боевого применения войск, а анализ участия воинских частей в охранных мероприятиях не ставился даже в качестве вспомогательной задачи. В современной отечественной военной историографии случаи обращения к охранным аспектам единичны. В статье В. П. Пономарева, посвященной истории Императорской Главной квартиры⁶⁶, упоминается о том, что в 1884 г. была уточнена компетенция квартиры в отношении организации высочайших путешествий, а также изменена и дополнена инструкция чинам Свиты, дежурившим при императоре⁶⁷. А. Ю. Бондаренко в серии «Полки русской армии» выпущена книга «Гвардейские казаки»⁶⁸, в которой рассмотрена охранная деятельность Собственного Его Императорского Величества конвоя.

Монографии и статьи по истории императорских резиденций.

В первые два десятилетия советской власти внимание исследователей к вопросам охраны Александра III и его семьи было обусловлено тем, что царские

⁶² История лейб-гвардии Кирасирского Ея Величества государыни императрицы Марии Федоровны полка. Том второй. 1880–1904. Исторический очерк. Составил полковой адъютант штабс-ротмистр Мордвинов 1-й. СПб.: Товарищество Р. Голике и А. Вильборг, 1904. С. 42.

⁶³ Брекслер Н.Э. 24 октября 1909 г. в Ливадии. Испытание Государем Императором полного походного солдатского снаряжения. Одесса: б. и., 1912.

⁶⁴ Бескровный Л.Г. Русская армия и флот в XIX в. Военно-экономический потенциал России. М.: Наука, 1972.

⁶⁵ Керсновский А.А. История русской армии в четырех томах. Т. 3. 1881–1915 гг. М.: Голос, 1994.

⁶⁶ Пономарев В.П. Вооруженные силы России находились под постоянным контролем императоров Александра III и Николая II. Преобразования императорской Главной квартиры в 1881–1917 гг. // Военно-исторический журнал. 2003. № 4. С. 68–71.

⁶⁷ Там же. С. 69.

⁶⁸ Гвардейские казаки: история, биография, мемуары / автор-составитель А.Ю. Бондаренко. М.: Красная звезда, 2023.

дворцы с их сохранившимся убранством были превращены в музеи, одной из задач которых была демонстрация посетителям антинародной сущности имперского режима. Поэтому в многочисленных путеводителях по дворцам, в первую очередь Гатчинскому, говорилось о том, что «ни при одном из императоров полицейские предосторожности и охрана "высочайшей особы" не достигали таких размеров, как при Александре III»⁶⁹, что в первые месяцы своего правления царь предпочитал не выходить из задних комнат Гатчинского дворца, не доверяя даже офицерам охраны, и что ради сохранения жизни правителя 120-миллионного народа в Гатчине принимались «все меры к тому, чтобы ни один человек из этих 120 миллионов не попался ему на глаза во время прогулки»⁷⁰. Характеристика охраны не выходила за рамки этих замечаний общего порядка.

В годы Великой Отечественной войны пригородные дворцы были уничтожены, в связи с чем главным вопросом для музейных сотрудников стала их реставрация. Исследовательский интерес к охране Александра III угас. Труды, посвященные Зимнему⁷¹, Аничкову⁷², Гатчинскому⁷³ и иным дворцам, были посвящены главным образом вопросам строительства этих резиденций, их интерьерам, музейным экспозициям.

В 2010-е гг., после длительного перерыва, в работах, посвященных императорским резиденциям, вновь стали рассматриваться вопросы обеспечения безопасности императоров. О Зимнем дворце несколько монографий написано И. В. Зимин⁷⁴. Автор, опираясь на архивные материалы, рассматривает охрану подъездов и чердаков Зимнего дворца⁷⁵. В 2019 г. И. В. Зимин издал книгу, посвященную Аничкову дворцу⁷⁶. В ней охарактеризовано усиление охраны дворца весной

⁶⁹ Смирнов Г., Янченко И. Арсенальное каре Гатчинского дворца. Л.: Управление дворцов и парков Ленсовета, 1935. С. 11.

⁷⁰ Там же, 1935. С. 12.

⁷¹ Соколова Т.М. Зимний дворец: Краткий ист.-архитектурный очерк. Л.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 1958; Пилявский В.И. Зимний дворец. Л.: Госстройиздат. [Ленингр. отд-ние], 1960.

⁷² Демичева Н.Н., Аксельрод В.И. Зодчие и строители Аничкова дворца. СПб.: СПбДТЮ, 1994.

⁷³ Кючарианц Д.А., Раскин А.Г. Гатчинский дворец // Гатчина: Художественные памятники. Л.: Лениздат, 1990.

⁷⁴ Зимин И.В. Зимний дворец. Люди и стены. История императорской резиденции. 1762–1917. М.: Центрполиграф, 2012; его же Люди Зимнего дворца. Монаршие особы, их фавориты и слуги. М.: Центрполиграф, 2015.

⁷⁵ Зимин И.В. Зимний дворец. Люди и стены. История императорской резиденции. 1762–1917. М.: Центрполиграф, 2012. С. 228–229, 322.

⁷⁶ Зимин И.В. Аничков дворец. Резиденция наследников престола. Вторая половина XVIII–начало XX в. Повседневная жизнь Российского императорского двора. М.: Центрполиграф, 2019.

1881 г. и дан краткий очерк мер по обеспечению безопасности высочайших особ во время пребывания в этой резиденции. В статье Н. Н. Шишлянниковой о Гатчинском дворце⁷⁷ охрана Аничкова дворца охарактеризована как слабая, и это обстоятельство представлено в качестве одной из ключевых причин переезда царской семьи в Гатчину⁷⁸.

Работы, посвященные развитию железнодорожного транспорта в России и императорским поездом.

В многочисленных дореволюционных, советских и российских работах по истории железнодорожного транспорта России⁷⁹ сюжеты, связанные с императорской охраной, отражения не нашли. Однако некоторые замечания авторов позволяют судить о проблемах, связанных с обеспечением безопасности императоров во время поездок. Так, в работе А. Б. Вульфома, посвященной развитию железных дорог России, утверждается о том, что все крупнейшие железнодорожные катастрофы XIX в. были вызваны техническими причинами⁸⁰. Еще более информативны специальные работы, посвященные железнодорожным катастрофам. Крушение царского поезда под Борками обстоятельно рассмотрено в монографии О. И. Коновалюка⁸¹.

В 2010-е гг. появились первые публикации, касавшиеся охраны императорских путешествий по железным дорогам в правление Александра III. В 2014 г. была опубликована статья Н. В. Млынской⁸², в которой был затронут вопрос охраны высочайших особ во время железнодорожных поездок. Охарактеризована система охраны императорских поездов, выявлена роль жандармских управлений железных дорог в проверке поездной и паровозной прислуги и ее допуске к обслуживанию

⁷⁷ Шишлянникова Г.И. Гатчинский дворец: история и современность любимой резиденции императора Александра III и его семьи // Проблемы социальных и гуманитарных наук. 2023. Выпуск № 4(37). С. 127–133.

⁷⁸ Там же. С. 131.

⁷⁹ Верховской В.М. Исторический очерк развития железных дорог в России с их основания по 1897 г. включительно. Вып. 1–2 // СПб.: Типография Министерства Путей Сообщения, 1898–1899; Виргинский В.С. История техники железнодорожного транспорта. Вып. 1. М.: Трансжелдориздат, 1938; История железнодорожного транспорта России. Т. I: 1836–1917 гг. СПб.: б. и., 1994.

⁸⁰ Вульф А.Б. Повседневная жизнь российских железных дорог. М.: Молодая гвардия, 2007. С. 158–159.

⁸¹ Коновалюк О.И. Железные дороги России. Транспортные происшествия и развитие системы безопасности движения. 1837–1991 годы. М.: Наука, 2016.

⁸² Млынская Н.В. К истории императорских поездов и предыстории музея «Вагоны бывшего царского поезда» // Дворцы и война: материалы научно-практической конференции. ГМЗ «Петергоф», 2014 г. СПб.: Европейский Дом, 2015. С. 115–124.

царских железнодорожных составов. В 2017 г. была издана книга Н. А. Магазинера, посвященная императорским поездам⁸³. Преимущественное внимание в ней уделено технической стороне вопроса, однако вместе с тем автор дал краткую характеристику Военной инспекции железных дорог, выявил роль отдельных подразделений Охраны Его Императорского Величества (в особенности 1-го Железнодорожного батальона) в обеспечении безопасности пути во время железнодорожных путешествий императора, охарактеризовал процесс разработки плана перевозки войск, предназначенных для охраны путей, и осуществил анализ порядка охраны прилегающих к железнодорожной линии полосы отчуждения и стосажженной полосы.

Работы, посвященные развитию государственной охраны в России.

В Российской империи полноценное научное исследование вопросов обеспечения безопасности Александра III и членов его семьи не проводилось потому, что большая часть документов имела пометку «Не подлежит оглашению», «Секретно» или «Совершенно секретно», а организация охраны Николая II в основном базировалась на тех принципах, которые легли в основу деятельности охранных структур при его отце. Поэтому работ, в которых был бы дан всесторонний анализ системы охраны Александра III, в дореволюционный период создано не было.

Первым историческим трудом, который был специально посвящен вопросам охраны, стала книга В. И. Яковлева «Охрана царской резиденции»⁸⁴, увидевшая свет в 1926 г. Автор, являвшийся архитектором, а с 1918 г. занимавший должность директора музея дворцов и парков Детского Села (бывшего Царского Села), дал краткую характеристику системы обеспечения безопасности императорских дворцов, привел ряд фактических данных об устройстве и деятельности Сводно-гвардейского батальона и Дворцовой полиции, а также осветил вопрос об участии в охране Собственного Его Императорского Величества конвоя и других не подчиненных Главному начальнику Охраны П. А. Черевину воинских формирований. В качестве приложений к монографии помещены ряд должностных инструкций, а

⁸³ Магазинер Н.А. Императорские поезда. Как это было: хроника строительства и эксплуатации. СПб.: Реноме, 2017.

⁸⁴ Яковлев В.И. Охрана царской резиденции. Л.: Управление дворцами-музеями при Л. О. Главнауки, 1926.

также проект реорганизации охраны царя, составленный в марте 1881 г. управляющим Царскосельским дворцовым правлением и городом Царским Селом генерал-адъютантом К. Г. Ребиндером.

Значительный вклад в изучение истории императорской охраны внесли и другие музейные работники. В 1936 г. хранитель Арсенального каре Гатчинского дворца-музея И. К. Янченко подготовила небольшую справку по охране Гатчинского дворца при Александре III, которая была опубликована лишь в наши дни в сборнике материалов одной из конференций, посвященных истории Гатчины⁸⁵. В ней охарактеризована та тревожная обстановка, в которой разрабатывались планы охраны дворца, приведены цитаты из воспоминаний и писем современников. Янченко дает подробную характеристику деятельности лейб-гвардии Кирасирского Ее Величества полка, Собственного Его Императорского Величества конвоя и Кубанского дивизиона по охране Гатчинского дворца, описывает процесс создания Сводно-гвардейской роты, определяет роль Дворцовой полицейской команды в охране дворца, приводит многочисленные документальные свидетельства, подтверждающие, что в 1881 г. Гатчина фактически находилась на осадном положении. Автор сообщает: «Антресоли Арсенального каре становятся постоянной квартирой, окруженной сложнейшей системой охраной. Самое расположение комнат, имеющих каждая выход в круговой коридор, очевидно, представляло большое удобство для организации многочисленных охранных постов»⁸⁶. В качестве приложения к справке даны ведомости постов дворцовых городовых в Гатчинском дворце.

В контексте освобождения отечественной исторической науки от идеологических рамок темы, связанные с императорской охраной, перестали относиться к разряду периферийных. Появилась возможность полноценной работы с архивными материалами. Однако устойчивое внимание исследователей к дореволюционным

⁸⁵ Янченко И.К. Охрана Гатчинского дворца при Александре III // Император Александр III и императрица Мария Федоровна: материалы [IV] научной конференции [«Императорская Гатчина», октябрь 2006 г.]. СПб.: Профи-Центр, 2006. С. 262–275.

⁸⁶ Там же. С. 263.

охранным структурам сформировалось лишь к середине 2000-х гг. в связи с празднованием 125-й годовщины со дня образования Охраны Его Императорского Величества.

В 2006 г. появился ряд фундаментальных исследований, специально посвященных истории отечественной государственной охраны. Прежде всего следует отметить монографию, подготовленную коллективом авторов под руководством Е. А. Мурова⁸⁷. В ней нашли отражение обстоятельства создания специальной службы государственной охраны России, приведена характеристика Главного начальника Охраны Его Императорского Величества П. А. Черевина, рассмотрена организация и деятельность воинских и полицейских структур, входивших в состав Охраны, описана попытка покушения на Александра III «вторыми первомартовцами» в 1887 г., дана характеристика охраны императорских резиденций, рассмотрен порядок обеспечения безопасности высочайших особ во время коронационных торжеств. Авторы не только представили организационно-штатную структуру и обязанности Дворцовой полиции, но и показали его место в системе императорской охраны и специфику деятельности в обстановке непрерывно усиливавшихся террористических угроз.

В подготовленной в том же году работе «Государственная охрана России (1881–2006): каталог выставки. Исторические очерки»⁸⁸ представлен краткий очерк обстоятельств создания Охраны Его Императорского Величества, рассмотрена деятельность графа И. И. Воронцова-Дашкова, направленная на создание единой системы обеспечения безопасности высочайших особ, а также дана характеристика структуры Охраны Его Императорского Величества. К сожалению, в этом исследовании содержится ряд недочетов: Охрана Его Императорского Величества именуется Собственной Его Императорского Величества охраной, к ее подразделениям отнесены Собственный Его Императорского Величества конвой и Рота дворцовых

⁸⁷ История государственной охраны России. Собственная его императорского величества охрана. 1881–1917 / Под общ. ред. Е.А. Мурова. М.: МедиаПресс, 2006.

⁸⁸ Государственная охрана России (1881–2006): каталог выставки. Исторические очерки. М.: Petronivs, 2006.

гренадер, авторы утверждают, что в 1881 г. Дворцовая полиция была переименована в Дворцовую стражу. Впоследствии эти ошибки были воспроизведены в ряде других работ, носивших реферативный характер⁸⁹.

В том же 2006 г. П. А. Казанцевым была защищена диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук на тему «Обеспечение безопасности императора, членов императорской фамилии и высших должностных лиц Российской империи в 1881–1917 гг.: институциональный аспект»⁹⁰. В работе охарактеризовано устройство и деятельность как Охраны Его Императорского Величества, так и Охранной команды Санкт-Петербургского Охранного отделения, принимавшей участие в обеспечении безопасности высочайших особ во время их проездов по улицам столицы. Дворцовой полиции посвящен отдельный параграф⁹¹. Для автора рассмотрение деятельности этого охранного подразделения являлась лишь одной из множества задач, ему удалось не только изучить место Дворцовой полиции в системе императорской охраны, но и выявить ряд важных деталей. Сильной стороной диссертационного исследования П. А. Казанцева является детальная характеристика участия органов политической полиции в обеспечении императорской охраны.

Тем не менее, работа Казанцева не свободна от ряда недостатков. Более чем дискуссионным моментом является наименование структурных подразделений Департамента полиции МВД, губернских жандармских управлений и Охранной агенты Санкт-Петербургского Охранного отделения «местными органами государственной охраны»⁹². Во-первых, они входили в систему МВД и Отдельного корпуса жандармов, которая имела общеимперский характер. Во-вторых, их основные задачи лежали в плоскости не государственной охраны, а государственной безопас-

⁸⁹ Макеев В.В., Кумышева М.К. Историческая ретроспектива становления института государственной охраны в России // *Философия права*. 2014. № 6 (67). С. 78–81; Агалиева Л. Обеспечение безопасности первых лиц России: от Петра I до Николая II // *Астраханские Петровские чтения. Материалы VIII Международной научной конференции*. Астрахань, 2024. С. 137–144.

⁹⁰ Казанцев П. А. Обеспечение безопасности императора, членов императорской фамилии и высших должностных лиц Российской империи в 1881–1917 гг.: институциональный аспект: дис. ... канд. ист. наук. М., 2006.

⁹¹ Там же. С. 130–144.

⁹² Там же. С. 70.

ности. Необходимо отметить и то, что, уделяя преимущественное внимание охранным структурам, подчиненным МВД, автор обходит стороной вопросы, связанные с деятельностью Главного начальника Охраны Его Императорского Величества, а также организационным развитием и практической деятельностью подчиненных ему воинских формирований – Сводно-гвардейского батальона и 1-го Железнодорожного батальона. Их сжатая характеристика дана в третьей главе, где рассмотрены органы государственной охраны, подведомственные Министерству императорского двора и уделов, что является серьезной ошибкой, так как говорить о подчинении охранных структур министру двора можно лишь с 1905 г., а до этого они образовывали самостоятельную структуру, руководитель которой подчинялся только императору.

Кроме того, П. А. Казанцевым был подготовлен ряд статей. В работе «Организация обеспечения безопасности императора и высших должностных лиц Российской империи в 1860–1900 годах»⁹³ он рассмотрел создание и деятельность Дворцовой стражи и Охранной стражи Третьего отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, выявил и содержательно описал недостатки их деятельности, которые позволили совершить успешное покушение на Александра II, охарактеризовал подготовительные меры, направленные на создание Охраны Его Императорского Величества, упомянул о создании «Священной дружины» и Добровольной охраны, дал краткую характеристику Охранной агентуры Санкт-Петербургского Охранного отделения. В статье «Телохранители империи (из истории организации охраны первых лиц Российского государства)»⁹⁴ П. А. Казанцев приходит к выводу, что деятельность Охранной стражи Третьего Отделения

⁹³ Казанцев П.А. Организация обеспечения безопасности императора и высших должностных лиц Российской империи в 1860–1900 годах // Политическая Россия: прошлое и современность. Исторические чтения. Вып. III. «Гороховая, 2». 2006. СПб.: ФГУК ГМПР, 2006. С. 33–42.

⁹⁴ Казанцев П.А. Телохранители империи (из истории организации охраны первых лиц Российского государства) // Вестник архивиста. Информационный бюллетень. 2005. № 3(87). С. 190–206.

Собственной Его Императорского Величества канцелярии была совершенно неэффективной⁹⁵. Работа Охранной агентуры Санкт-Петербургского Охранного отделения, напротив, оценена очень высоко; она названа предшественницей Федеральной службы охраны Российской Федерации⁹⁶.

Помимо работ обобщающего характера, появились исследования, посвященные отдельным аспектам развития и деятельности императорской охраны. Так, вопросы, связанные с организационно-правовым становлением Охраны Его Императорского Величества, были рассмотрены в опубликованной в 2006 г. статье А. В. Шахматова, С. В. Блатина и А. В. Гордина «Российская государственная охрана (история становления и развития федерального органа государственной охраны)»⁹⁷.

В конце 2000-х гг. стали появляться публикации, посвященные региональным аспектам обеспечения безопасности российских императоров и их близких. Они далеко не всегда были подготовлены на должном научном уровне. Так, в статье И. Ф. Фоменко, посвященной охране российских императоров в Крыму, утверждалось о том, что Охранная агентура Санкт-Петербургского Охранного отделения была призвана обеспечивать безопасность императора во время пребывания в летних резиденциях и при высочайших путешествиях⁹⁸, в то время как эту задачу агентура никогда не решала.

В 2010-е гг. продолжилось издание ведомственных научных трудов, посвященных императорской охране. В 2011 г. был подготовлен первый том Энциклопедии Федеральной службы охраны Российской Федерации, который основан на материалах уже охарактеризованного юбилейного труда «История государственной охраны России, Собственная его императорского величества охрана.

⁹⁵ Казанцев П.А. Телохранители империи (из истории организации охраны первых лиц Российского государства) // Вестник архивиста. Информационный бюллетень. 2005. № 3(87). С. 191.

⁹⁶ Там же. С. 192.

⁹⁷ Шахматов А.В., Блатин С.В., Гордин А.В. Российская государственная охрана (история становления и развития федерального органа государственной охраны) // Оперативник (Сыщик). 2006. № 4 (9). С. 3–5.

⁹⁸ Фоменко И.Ф. Об организации охраны российских императоров в Крыму // Романовы и Крым: материалы научных конференций в Ливадийском дворце-музее 2007–2008 гг. Симферополь: Антиква, 2010. С. 98.

1881–1917»⁹⁹. В обзорной работе С. В. Девятова, содержащей характеристику основных этапов развития государственной охраны в России в дореволюционный период, отмечен комплексный характер разработанной в 1881 г. концепции обеспечения безопасности Александра III и его близких, которая предполагала привлечение гвардейских частей, специальных воинских формирований, общеимперских спецслужб и дворцовых спецслужб, и обоснован тезис о том, что с назначением П. А. Черевина на должность Главного начальника Охраны было завершено создание новой специальной службы, отвечавшей за императорскую охрану¹⁰⁰.

Концептуальное осмысление развития института государственной охраны в России в правление Александра III было осуществлено в 2012 г. в статье В. И. Астрахана¹⁰¹, который выявил специфику развития охраны и сформулировал ряд исторических уроков.

Важным направлением в историографии отечественных органов государственной охраны является анализ вопросов институционализации императорской охраны. В 2014 г. А. А. Гучетль защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата юридических наук на тему «Институт государственной охраны Российской империи XIX–XX вв. (историко-правовое исследование)»¹⁰². В ней рассмотрена нормативная база деятельности системы императорской охраны при Александре III, дана характеристика Охране Его Императорского Величества, прослежена ее организационная эволюция, рассмотрена организация и деятельность ее структурных компонентов, а также Собственного Его Императорского Величества конвоя и роты дворцовых гренадер. Специфика источниковой базы работы Гучетля заключается в том, что он активно использовал документы из фондов Государственного архива Краснодарского края, отражающие устройство и деятельность

⁹⁹ Энциклопедия Федеральной службы охраны Российской Федерации. Т. 1. История органов государственной охраны и специальной связи / Под общ. ред. Е. А. Мурова. М: Кучково поле, 2012.

¹⁰⁰ Девятов С.В. Государственная охрана России до 1917 г. // Россия и современный мир. 2013. № 1 (78). С. 213.

¹⁰¹ Астрахан В.И. Организация охраны российских императоров в XIX в.: динамика, особенности, уроки // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: гуманитарные и социальные науки. 2012. № 5 (49). С. 42–45.

¹⁰² Гучетль А.А. Институт государственной охраны Российской империи XIX–XX вв.: историко-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2014.

Собственного Его Императорского Величества конвоя. Недостатком работы является то, что в ней не рассмотрена Охранная агентура Санкт-Петербургского Охранного отделения, которая принимала активное участие в обеспечении безопасности Александра III и наследника цесаревича Николая Александровича во время поездок по улицам столицы. Об этой структуре в диссертации лишь упоминается, причем она ошибочно названа Охранной стражей¹⁰³.

В 2010-е гг. появляются первые работы, специально посвященные охране императорских поездов. В 2011 г. И. В. Зимин издал статью¹⁰⁴, в которой была рассмотрена схема охраны императорской семьи во время перемещения по железным дорогам, созданная в 1881 г. Л. М. Албертовым, и охарактеризован процесс ее усовершенствования, отраженный в многочисленных инструкциях. В 2014 г. А. А. Гучетль и его научный руководитель Л. П. Рассказов опубликовали статью, посвященную охране императорских поездов в XIX в.¹⁰⁵ В ней они рассматривают обстоятельства создания жандармских полицейских управлений железных дорог, приводят краткие сведения о Военной инспекции железных дорог и 1-м Железнодорожном батальоне, раскрывают содержание основных документов, регламентировавших порядок обеспечения безопасности высочайших особ во время железнодорожных поездок. В приведенном ими перечне нет ряда документов, например, Положений об императорских поездах 1890 и 1892 гг.

В 2016 г. был издан коллективный труд, посвященный охране Московского Кремля и других императорских резиденций¹⁰⁶. Д. А. Клочков, который является автором раздела, посвященного Охране Его Императорского Величества в правление Александра III, рассматривает обстоятельства ее создания, дает характери-

¹⁰³ Гучетль А.А. Институт государственной охраны Российской империи XIX–XX вв.: историко-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2014. С. 152.

¹⁰⁴ Зимин И.В. Литерный «А». Обслуживание и охрана императорских поездов // Военно-исторический журнал. 2011. № 2. С. 40–44.

¹⁰⁵ Рассказов Л.П., Гучетль А.А. Охрана императорских поездов на железных дорогах России в XIX веке // Юрист – Правоведь. 2014. № 3 (64). С. 88–91.

¹⁰⁶ На страже главной цитадели России: к 100-летию Службы коменданта Московского Кремля Федеральной службы охраны Российской Федерации / [В.И. Жилиев, Д.А. Клочков, И.И. Кондратьев, О.Г. Леонов, Т.Д. Панова; сост. Д.А. Клочков]. М.: Фонд «Русские витязи», 2018.

стику статуса Главного начальника Охраны Его Императорского Величества, рассматривает организационное устройство и основные направления служебной деятельности воинских формирований охраны императорских резиденций, анализирует структуру 1-го Железнодорожного батальона и рассматривает его деятельность по обеспечению безопасности высочайших особ во время железнодорожных путешествий. Дворцовой полиции посвящен обширный 42-страничный параграф¹⁰⁷. Помимо характеристики организационно-штатного устройства, основных направлений деятельности и личного состава Дворцовой полиции, Д. А. Клочков произвел анализ дислокации, обмундирования и снаряжения, а также вооружения, наград и регалий. Кроме того, автор приводит подробное описание устройства и деятельности охранных команд императорских дворцов (Зимнего, Аничкова, Гатчинского, Александровского Царскосельского, Большого Петергофского), а также Московской дворцовой охранной команды.

В 2021 г. вышло юбилейное издание, посвященное 30-летию Службы безопасности Президента Российской Федерации Федеральной службы охраны Российской Федерации¹⁰⁸. В кратком очерке развития системы императорской охраны в 1881–1917 гг. «Положение об охране Его Величества» названо первым в истории России нормативным правовым актом, регламентировавшим охрану как особый вид профессиональной деятельности¹⁰⁹. Императорская охрана, созданная к осени 1881 г., названа самостоятельным ведомством в составе органов государственной власти¹¹⁰.

Ряд обобщающих работ подготовлен сотрудниками полиции и органов государственной охраны. А. Н. Гребенкин дал подробную характеристику разработки схемы императорской охраны в 1881 г., дал оценку вклада Н. П. Игнатьева и

¹⁰⁷ На страже главной цитадели России: к 100-летию Службы коменданта Московского Кремля Федеральной службы охраны Российской Федерации / [В.И. Жилиев, Д.А. Клочков, И.И. Кондратьев, О.Г. Леонов, Т.Д. Панова; сост. Д.А. Клочков]. М.: Фонд «Русские витязи», 2018. С. 320–361.

¹⁰⁸ Служба безопасности Президента Российской Федерации в истории государственной охраны. Становление и современность. К 30-летию образования СПб ФСО России. / Под общ. ред. Д.В. Кочнева. М.: Изд-во ООО «ПРИНТЛЕТО», 2021.

¹⁰⁹ Там же. С. 61.

¹¹⁰ Там же. С. 62.

И. И. Воронцова-Дашкова¹¹¹. В статье Ю. В. Рыжовой¹¹² сделан вывод о том, что в 1881 г. в истории отечественных органов государственной охраны начался пятый период, характеризующийся тем, что они стали действовать на основе принципов единоначалия и централизации¹¹³. При характеристике комплексной системы охраны императора автор допускает ряд серьезных ошибок. В частности, она утверждает, что «именно структуры охранных команд Санкт-Петербургского отделения Министерства внутренних дел, Министерства Императорского двора и уделов, Отряд охранной агентуры, Дворцовая полиция и выполняли один из значительных объемов работ по обеспечению безопасности императора»¹¹⁴. Между тем никаких охранных команд, подчиненных Министерству внутренних дел и императорского двора и уделов, не было, равно как не существовало и Санкт-Петербургского отделения МВД. С конца 1882 г. в структуре Отделения для производства дел по охране общественного порядка и спокойствия, которое, в свою очередь, подчинялось столичному градоначальнику, находилась Охранная агентура. Дворцовая полиция была создана де-факто в 1884 г. и де-юре в 1894 г. в результате слияния Дворцовой полицейской команды и Секретной части в Охране Его Императорского Величества. Статья Л. А. Сафроновой ценна тем, что содержит сведения о работе жандармских чинов по осмотру железнодорожного полотна во время высочайших поездок из Гатчины в Санкт-Петербург, а также о планах народовольцев подорвать в 1889 г. Аничков дворец. Кроме того, автор указывает на недочеты, связанные с охраной Гатчинского дворца¹¹⁵.

В 2020-е гг. продолжилась подготовка работ, в которых нашли отражение региональные аспекты императорской охраны. В небольшой обзорной статье

¹¹¹ Гребенкин А.Н. Разработка концепции охраны его императорского величества в 1881 г. // Гуманитарные исследования Центральной России. 2022. №1 (22). С. 29–39.

¹¹² Рыжова Ю.В. Институт государственной охраны императоров как часть системы внутренней безопасности Российской империи // Труды Академии управления МВД России. 2022. № 3(63). С. 162–170.

¹¹³ Там же. С. 166.

¹¹⁴ Рыжова Ю.В. Институт государственной охраны императоров как часть системы внутренней безопасности Российской империи // Труды Академии управления МВД России. 2022. № 3(63). С. 166.

¹¹⁵ Сафронова Л.А. Организация охраны императора Александра III // Деятельность оперативных подразделений: теория и практика. Материалы межвузовской научно-практической конференции. СПб: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2022. С. 127–128.

Е. Г. Лысенко и Д. В. Маковской дана краткая характеристика обеспечения безопасности Александра III и членов его семьи во время отдыха в Ливадии¹¹⁶. Авторы обратили внимание на распределение обязанностей между Собственным Его Императорского Величества конвоем, Сводно-гвардейским батальоном (в работе использовано более позднее название – Собственный Его Императорского Величества Сводный пехотный полк), а также воинскими частями ливадийского гарнизона. В статье имеется ряд недочетов (история Собственного конвоя ведется не с 1811 г., а с 1813 г., Охранная агентура, подведомственная дворцовому коменданту, именуется Особым отрядом охраны). В статье А. Н. Гребенкина, посвященной охране Александра III и членов его семьи во время отдыха в Крыму, дана характеристика системы обеспечения безопасности высочайших особ, рассмотрены ошибки, допущенные при организации пропускного режима¹¹⁷. Автор обращает внимание на специфику охраны Ливадии, заключающуюся в том, что решение большей части задач поручалось чинам Дворцовой полиции.

В 2024 г. М. А. Князев защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата исторических наук на тему «Дворцовые коменданты в придворной и государственно-политической жизни российской империи конца XIX – начала XX вв.»¹¹⁸. В работе дана оценка деятельности И. И. Воронцова-Дашкова и П. А. Черевина на посту руководителей императорской охраны. В 2025 г. М. А. Князевым на основе диссертации была издана монография¹¹⁹.

Труды по истории отдельных подразделений императорской охраны.

Воинские формирования императорской охраны. В монографии Д. А. Клочкова, посвященной воинским формированиям государственной охраны

¹¹⁶ Лысенко Е.Г., Маковская Д.В. Формирование охранных подразделений органов государственной безопасности императорской фамилии в Южной Тавриде // Вестник Российской нации. 2023. № 4 (91). С. 103.

¹¹⁷ Гребенкин А.Н. Охрана русских императоров во время их пребывания в Ливадии в конце XIX в. // Региональная история: междисциплинарные подходы, научные и ценностные ориентиры. Сборник научных трудов IV Международных Усмановских чтений, посвященных 100-летию со дня рождения видного российского историка Хазмы Фатыховича Усманова. Уфа: Уфимский университет науки и технологий, 2023. С. 80–81.

¹¹⁸ Князев М.А. Дворцовые коменданты в придворной и государственно-политической жизни Российской империи конца XIX–начала XX вв.: дис. ... канд. ист. наук. Нижний Новгород, 2024.

¹¹⁹ Князев М.А. Дворцовые коменданты Николая II: дела и дни руководителей императорской охраны на рубеже XIX–XX вв. СПб.: Нестор-История, 2025.

XIX – начала XXI в.¹²⁰, дана комплексная характеристика организационного развития и деятельности Роты дворцовых гренадер, Собственного Его Императорского Величества конвоя и Сводно-гвардейского батальона. Автор рассмотрены должностные обязанности чинов этих подразделений, требования к личному составу. Большое внимание уделено постовой службе. Особую ценность работе придает то, что Д. А. Ключков освещает вопросы, связанные с дислокацией этих подразделений, которая оказывала существенное влияние на бытовые условия жизни офицеров, нижних чинов и членов их семей и не могла не отражаться на исполнении должностных обязанностей, а также представляет результаты подробного анализа форменного обмундирования не только конвоя, но и роты дворцовых гренадер, подчеркивавшего элитарный статус этого подразделения и являвшегося предметом корпоративной гордости. В 2019 г. А. Н. Гребенкиным была издана монография, в которой нашли отражение вопросы организационно-правового развития и деятельности Сводно-гвардейского батальона, 1-го Железнодорожного батальона, Роты дворцовых гренадер и Собственного Его Императорского Величества конвоя¹²¹.

Сводно-гвардейская рота (Сводно-гвардейский батальон). В 1909 г. был опубликован исторический очерк Собственного Его Императорского Величества Сводного пехотного полка¹²². Особенности этой работы заключаются в том, что она ориентирована на солдатскую аудиторию, носит ярко выраженный дидактический характер, написана адаптированным для свободного восприятия нижними чинами языком и содержит минимум фактов. Тем не менее в очерке представлены достаточно подробные и точные сведения об обстоятельствах создания Сводно-гвардейской роты, начале ее охранной службы в Гатчине, служебно-боевой подготовке личного состава, участии личного состава роты в обеспечении безопасности высочайших особ и других лиц во время коронации Александра III и его супруги Марии

¹²⁰ Ключков Д.А. На охране российской государственности. К 80-летию создания Президентского полка Службы коменданта Московского Кремля Федеральной службы охраны Российской Федерации. М.: Русские витязи; СПб.: Гангут, 2016.

¹²¹ Гребенкин А.Н. Воинские формирования государственной охраны в России в XVIII–XX вв.: монография. Орел: Академия ФСО России, 2019.

¹²² Сводно-гвардейский батальон, а ныне Собственный Его Императорского Величества сводный пехотный полк на страже у царского трона. СПб.: тип. Монтвида, 1909.

Федоровны, реорганизации роты в Сводно-гвардейский батальон, ее участии в охране Александра III и членов его семьи как на территории столичных и пригородных резиденций, так и во время поездок и путешествий (в том числе в финляндские шхеры).

В советское время, а также в начальный период развития постсоветской историографии Сводно-гвардейский батальон не являлся предметом научного изучения. В эмигрантской прессе в течение нескольких десятилетий появилась только одна небольшая заметка в журнале «Военная быль»¹²³. Лишь в 2011 г. коллективом авторов была подготовлена книга «Полк специального назначения. 1881–2011»¹²⁴. В ней рассмотрены формирование Сводно-гвардейской роты в контексте создания единой службы императорской охраны, ее реорганизация в Сводно-гвардейский батальон, показана роль роты в обеспечении безопасности высочайших особ во время коронационных торжеств 1883 г., дана оценка участию роты и батальона в охране царских резиденций.

Организации и деятельности Сводно-гвардейского батальона посвящено несколько статей. Е. Малевский охарактеризовал участие чинов батальона в охранных мероприятиях во время коронации Александра III¹²⁵. В статье А. А. Гучетля и Г. В. Самохиной осуществлен анализ мероприятий, направленных на создание Сводно-гвардейской роты, ее реорганизацию в Сводно-гвардейский батальон. Специфика работы заключается в том, что в ней дана оценка деятельности командиров Сводно-гвардейского батальона и уровню специальной военной подготовки личного состава этого воинского формирования¹²⁶. Работа А. Н. Гребенкина¹²⁷ содержит результаты анализа организационно-правового развития Сводно-гвардейского батальона в правление Александра III и характеристику его роли в обеспечении

¹²³ Акимов Г. Собственный Его Императорского Величества Сводный пехотный полк // Военная быль. 1966. № 78. С. 31–33.

¹²⁴ Полк специального назначения. 1881–2011 / Под общ. ред. Е.А. Мурова. М.: КремльФильм, 2011.

¹²⁵ Малевский Е. «Много смышлёных и дельных...». Собственный Его Императорского Величества Сводный пехотный полк // Родина. 2011. № 8. С. 25–32.

¹²⁶ Гучетль А.А., Самохина Г.В. Эволюция гвардейской охраны российских императоров в конце XIX – начале XX веков: от Сводно-гвардейской роты к Собственному Его Императорского Величества Сводному пехотному полку // Юристы-правоведы. 2014. № 2(63). С. 112.

¹²⁷ Гребенкин А.Н. «Полк царевой охраны» и его роль в обеспечении безопасности императоров // Война и оружие. Новые исследования и материалы 2021. Труды Десятой Международной научно-практической конференции 12–14 мая 2021 г. В трех частях. Часть 1. СПб: ВИМАИВиВС, 2021. С. 332–345.

безопасности императора и членов его семьи. Автор обращает внимание на участие чинов батальона в охране коронационных торжеств 1883 г., а также на сопровождение офицерами и нижними чинами императора в Крым, охотничьи угодья в Скерневицах и Беловежской пуще и в места рыбной ловли¹²⁸. В статье И. А. Тищенко¹²⁹ выявлены недостатки в охране Зимнего дворца, позволившие С. Н. Халтурину осуществить подрыв царской столовой, и рассмотрена система обеспечения безопасности дворца, созданная в 1880 г. Автор упоминает о том, что одним из элементов этой системы являлась охранная команда. Большое внимание уделено анализу инструкций офицерам и нижним чинам, принимавшим участие в охране Зимнего дворца.

1-й Железнодорожный батальон. В 1902 г. штабс-капитаном П. П. Леонтьевым была подготовлена небольшая брошюра по истории 1-го Железнодорожного батальона¹³⁰. В ней рассмотрены организационные и финансовые вопросы, связанные с подчинением батальона в 1881 г., Главному начальнику Охраны Его Императорского Величества, охарактеризованы принципы комплектования батальона личным составом и служебно-боевой подготовки солдат и офицеров, приведено достаточно подробное описание охранной службы батальона. Это единственная работа, посвященная батальону, если не считать краткой заметки в изданной до революции Военной энциклопедии¹³¹.

Собственный Его Императорского Величества конвой. В 1899 г. полковником С. И. Петиним был подготовлен обстоятельный исторический очерк Собственного Его Императорского Величества конвоя¹³². Автор рассмотрел изменение организационно-штатной структуры конвоя, уделил большое внимание вопросам комплектования подразделений конвоя личным составом, детально описал участие

¹²⁸ Гребенкин А.Н. «Полк царевой охраны» и его роль в обеспечении безопасности императоров // Война и оружие. Новые исследования и материалы 2021. Труды Десятой Международной научно-практической конференции 12–14 мая 2021 г. В трех частях. Часть 1. СПб: ВИМАИВиВС, 2021. С. 339–340.

¹²⁹ Тищенко И.А. «Император же охранялся "и по вертикали, и по горизонтали"»: воинские формирования в охране Зимнего дворца в XIX – начале XX века // Военно-исторический журнал. 2021. № 10 (738). С. 108–117.

¹³⁰ Леонтьев П.П. Историческая записка 1-го железнодорожного батальона. СПб.: электро-тип. Н. Я. Стойковой, 1902.

¹³¹ Первый железнодорожный полк // Военная энциклопедия. Т. 18: Паукер - Порт-Артур. СПб.; [М.]: Тип. т-ва И.Д. Сытина, 1915. С. 347–348.

¹³² Петин С.И. Собственный Его Императорского Величества конвой. СПб.: Тип. А. С. Суворина, 1899.

казаков конвоя в торжествах в честь коронации Александра III и его супруги Марии Федоровны в 1883 г. С. И. Петин дал подробную характеристику охранной деятельности конвойцев, обратив особое внимание на организацию постовой службы.

Первая послевоенная книга, в которой были затронуты вопросы безопасности царской семьи, была опубликована в 1961 г. в эмиграции. Это был очерк истории Собственного Его Императорского Величества конвоя, а его автором являлся бывший сотник конвоя Н. В. Галушкин¹³³. В данном издании было дано описание караульной службы конвоя в Гатчине и Петергофе в 1881 г., реорганизации структуры конвоя, комплектования его офицерами и казаками, участия конвойцев в коронационных торжествах 1883 г.

В диссертационном исследовании А. К. Шомахова, посвященном организации служебной деятельности Собственного Его Императорского Величества конвоя¹³⁴, дана содержательная характеристика документов, регламентировавших обязанности казаков. Автор отмечает, что в 1891 г., с принятием нового «Положения о Собственном Его Императорском Величестве конвое», нагрузка на конвойцев была снижена, что дало возможность заняться их профессиональной подготовкой. При характеристике системы императорской охраны в целом А. К. Шомахов допускает ошибку, отмечая, что в ее состав входили не только Собственный Его Императорского Величества конвой, подчиненный дворцовому коменданту только в 1905 г., и Рота дворцовых гренадер, всегда находившаяся в подчинении министру императорского двора, но и никогда не существовавшая Дворцовая агентура¹³⁵.

В книгах Д. А. Клочкова «"Отличные храбростью..." Собственный Его Императорского Величества конвой. 1829–1917. История, обмундирование, вооружение, регалии»¹³⁶ и «Конные эскортные части и подразделения России»¹³⁷ представлены результаты комплексного анализа Собственного Его Императорского Величества

¹³³ Галушкин Н.В. Собственный Его Императорского Величества конвой. Сан-Франциско: типография др. П. Белея, 1961.

¹³⁴ Шомахов А.К. Организационно-правовые основы службы Собственного Его Императорского Величества конвоя. 1811–1917 гг. : дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2009.

¹³⁵ Там же. С. 23.

¹³⁶ Клочков Д.А. «Отличные храбростью...» Собственный Его Императорского Величества конвой. 1829–1917. История, обмундирование, вооружение, регалии. СПб.: ОЛМА Медиа Групп, 2014.

¹³⁷ Клочков Д.А. Конные эскортные части и подразделения России. М.: Русские витязи, 2014.

конвоя. Автор рассматривает реформирование состава конвоя в правление Александра III, дает характеристику причинам организационно-штатных изменений, обращая особое внимание на необходимость поддержания духа корпоративности, показывает роль казаков в охране членов императорской семьи во время коронационных торжеств 1883 г. Существенным достоинством монографий является то, что Д. А. Ключков характеризует обмундирование, регалии, коллективные награды и отличия конвоя, которые были призваны подчеркнуть престижность службы в нем. Книги Ключкова богато иллюстрированы, причем автор использует большое количество уникальных фотодокументов из частных коллекций.

Рота дворцовых гренaдер. В 1912 г. полковник гвардии С. А. Гринев опубликовал объемную книгу по истории роты дворцовых гренaдер¹³⁸. В ней прослежена эволюция организационно-штатной структуры, достаточно подробно описана караульная служба гренaдер в Зимнем дворце, осуществлен анализ участия роты в разнообразных торжественных церемониях. Большое внимание автор уделит личному составу роты и бытовым условиям дворцовых гренaдер.

В советское время рота дворцовых гренaдер специально не изучалась. Лишь в 1992 г. в «Военно-историческом журнале» была опубликована небольшая заметка А. И. Таланова¹³⁹. Однако ни в этой работе, ни в позднее появившихся статьях¹⁴⁰ вопросы участия роты в охране Александра III не рассматривались.

Дворцовая полицейская команда и Секретная часть в Охране Его Императорского Величества (с 1894 г. – Дворцовая полиция). Первая попытка составить очерк истории Дворцовой стражи и Дворцовой полицейской команды была предпринята еще в 1911 г., в канун полувекового юбилея Дворцовой полиции. Кто-то из чиновников Дворцовой полиции, опираясь на материалы ведомственного архива, написал сравнительно небольшую, но добротную работу, в которой просле-

¹³⁸ Гринев С.А. История роты дворцовых гренaдер. СПб.: Тип. Главного Управления Уделов, 1912.

¹³⁹ Таланов А. Дворцовые гренaдеры // Военно-исторический журнал. 1992. № 4–5. С. 62–63.

¹⁴⁰ Гучетль А.А. Учреждение Роты дворцовых гренaдер для охраны императорской резиденции // Юрист-Правовед. 2014. № 3 (64). С. 111–114; Ветров М.Н. Элита российской государственности // Военный академический журнал. 2016. № 3 (11). С. 132–138.

дил основные этапы становления и развития полицейских охранных структур с момента их зарождения в 1861 г. до 1911 г. Этот труд не был опубликован и в настоящее время хранится в фондах Российского государственного исторического архива¹⁴¹. В нем истории Дворцовой стражи и Дворцовой полицейской команды посвящены листы 153–171. В ведомственной работе 1911 г. изложение событий 1881–1911 гг. носит описательный характер. Внимание уделено организационно-штатным изменениям, а также сугубо бытовым деталям вроде получения чинами Дворцовой полиции елочных подарков на Рождество и фарфоровых яиц на Пасху.

В советский период ни одной работы, посвященной полицейским формированиям императорской охраны, не появилось. Почти все последующие публикации, посвященные Охранной страже, в той или иной мере основываются на результатах работы И. В. Оржеховского. Так, в 2006 г. была опубликована статья С. С. Глебова, представляющая плагиат соответствующего параграфа монографии Оржеховского за исключением фрагментов, в которых охарактеризованы проблемы деятельности стражи¹⁴². Полноценное изучение полицейских охранных структур началось только в 2010-е гг. В работе О. В. Журавлева¹⁴³ подробно рассмотрены покушения на Александра II, побудившие приступить к созданию такой системы обеспечения безопасности императора и членов его семьи, которая позволила бы обеспечить надежную защиту царских резиденций за счет тщательной проверки дворцовых служителей, организации пропускного режима и наблюдения за помещениями. Особое внимание автор обратил на деятельность заведующего охраной Императорского Зимнего и загородных дворцов полковника М. И. Федорова,

¹⁴¹ РГИА. Ф. 508. Оп. 1. Д. 1. Л. 153–230.

¹⁴² Глебов С.С. Охранная стража и ее место в системе политической полиции Российской империи в 1866–1881 гг. // История государства и права. 2006. № 1. С. 39–42.

¹⁴³ Журавлев О.В. К истории образования Дворцовой полиции: Дворцовая городовая стража. 1861–1881 годы // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Исторические науки. 2016. № 3 (23). С. 18–28.

направленную на создание единого органа охраны резиденций. Общая характеристика Дворцовой полиции была представлена в тезисах доклада на конференции, подготовленных С. А. Петровой и носящих реферативный характер¹⁴⁴.

Успешная попытка комплексного анализа Дворцовой полиции была принята в охарактеризованной выше коллективной монографии «На страже главной цитадели России». В 2021 г. была издана итоговая монография А. Н. Гребенкина¹⁴⁵, в которой нашли отражение вопросы, связанные с организационно-правовым развитием, комплектованием личным составом, финансированием, дисциплинарной практикой и основными направлениями деятельности Дворцовой полицейской команды и Секретной части в Охране Его Императорского Величества.

К сожалению, не все работы по истории Дворцовой полиции можно признать качественными. М. А. Попов в своей статье, посвященной участию чинов Дворцовой полиции в охране Гатчинского дворца в правление Александра III¹⁴⁶, дал общую характеристику системе охраны Гатчинского дворца, рассмотрел вопрос об изменении количества постов в зависимости от того, проживали высочайшие особы в Гатчине или нет, осуществил анализ служебных обязанностей дворцовых городских, отметив, что они осуществляли наблюдение во всех «"ключевых" и людных местах резиденции»¹⁴⁷. Существенным недостатком статьи является то, что, отмечая в качестве факторов, мешавших работе Дворцовой полиции, распространение среди личного состава пьянства и венерических заболеваний, автор ссылается на документ, в котором содержатся сведения об увольнении за пьянство прикомандированного городского Санкт-Петербургской столичной полиции, отправлении в Гатчинскую полицию под арест двух пьяных полотеров, а также единичном случае заболевания сифилисом служителя Гатчинского дворца¹⁴⁸. Безусловно,

¹⁴⁴ Петрова С.А. Дворцовая полиция – субъект системы обеспечения безопасности в Российской империи // Российская полиция: три века служения Отечеству. Материалы юбилейной международной научной конференции, посвященной 300-летию российской полиции. Секция молодых исследователей. Под редакцией Н.С. Нижник. 2018. С. 120–123.

¹⁴⁵ Гребенкин А.Н. Полицейские формирования государственной охраны России (вторая половина XIX – начало XX века): монография. Орел: Академия ФСО России, 2021.

¹⁴⁶ Попов М.А. Организация охраны Гатчинского дворца подразделением Дворцовой полиции в 1881–1894 гг. // Студент – Исследователь – Учитель: материалы 25-й Межвузовской студенческой научной конференции. СПб., издательство Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, 2024. С. 272–275.

¹⁴⁷ Там же. С. 272–275.

¹⁴⁸ РГИА. Ф. 508. Оп. 1. Д. 43. Л. 12–13, 76, 132.

искажение фактов не способствует созданию достоверной картины деятельности охранных структур.

Исследования, посвященные Священной дружине.

В 1920-е – начале 1930-х гг. история Священная дружина была обстоятельно рассмотрена М. К. Лемке¹⁴⁹ и Д. О. Заславским¹⁵⁰. Книга Лемке, написанная в начале 1920-х гг. и увидевшая свет лишь в наши дни, не свободна от субъективных оценок, но в целом выдержана в рамках академической традиции. Ее вторая глава носит название «Ближайшая охрана царя» и посвящена созданию системы безопасности Александра III и его близких. В ней дано подробное описание мер по охране высочайших особ, принятых сразу же после убийства Александра II, приведен анализ схемы реорганизации Охранной стражи Департамента государственной полиции МВД, подготовленной начальником Дворцовой полиции Е. Н. Ширинкиным, рассмотрено участие будущего министра двора И. И. Воронцова-Дашкова в разработке концепции единой службы охраны царя и, наконец, дана краткая характеристика Охране Его Императорского Величества. М. К. Лемке рассматривал Охрану Его Императорского Величества как «первый слой атмосферы», окружавшей Александра III, в то время как «второй слой, значительно более мощный и многообразный по своему строению, был в компетенции Департамента государственной полиции, рассматривавшего всю Россию как единого преступника, покушающегося то на жизнь царственной особы, то на целостность государственного организма»¹⁵¹. В работах Заславского проанализировано создание Священной дружины, дана характеристика основным направлениям ее деятельности, связанным с нейтрализацией потенциальных угроз жизни Александра III и членов его семьи. Материал подан весьма тенденциозно, автор не жалеет черной краски для дискредитации Священной дружины.

¹⁴⁹ Лемке М.К. Святая дружина Александра III: Тайное общество борьбы с крамолой. 1881–1882 годы. По неизданным документам. СПб.: Лики России, 2012.

¹⁵⁰ Заславский Д.О. Взволнованные лоботрясы // Былое. 1924. № 25. С. 130–154, № 26. С. 256–282; *его же*. Взволнованные лоботрясы. М.: Изд-во всесоюзного общества политкаторжан и ссыльнопоселенцев, 1931.

¹⁵¹ Лемке М.К. Указ. соч. С. 30.

В 1960-е гг. изучением Священной дружины занималась Л. Т. Сенчакова. В 1967 г. вышла ее статья, посвященная составу этой организации¹⁵². Автором был охарактеризован состав руководящих органов дружины, составлен список лиц, входивших в нее, приведена статистическая сводка о ее составе, однако вопрос о роли дружины в императорской охране обойден стороной.

Из современных работ следует назвать опубликованную в 2017 г. книгу А. А. Черёмина¹⁵³. Автором были рассмотрены обстоятельства создания дружины, охарактеризован ее персональный состав, осуществлен анализ основных видов деятельности. Особое внимание автор уделит Добровольной охране – созданной в октябре 1881 г. вспомогательной структуре, предназначенной для обеспечения наружной охраны Александра III и членов его семьи.

Работы, посвященные отдельным историческим личностям, связанным с развитием Охраны Его Императорского Величества.

Первые труды, посвященные историческим деятелям, которые были связаны с охраной Александра III, появились лишь в 2000-е гг. В 2005 г. Д. И. Исмаил-Заде была издана монография, посвященная И. И. Воронцову-Дашкову¹⁵⁴. В ней дана подробная характеристика роли Воронцова-Дашкова в формировании как Охраны Его Императорского Величества, так и «Святой дружины».

В 2010 г. И. В. Зимин опубликовал статью, посвященную Главному начальнику Охраны Его Императорского Величества П. А. Черевину¹⁵⁵, в которой была дана оценка вклада генерала в создание единой системы императорской охраны, прослежена эволюция бюрократической составляющей Охраны Его Императорского Величества, а также освещена роль начальника Дворцовой полиции Е. Н. Ширинкина в обеспечении царской безопасности. В следующем году Зиминым была опубликована статья «Александр III и его хранители»¹⁵⁶, посвященная деятельности И. И. Воронцова-Дашкова, П. А. Черевина и Е. Н. Ширинкина,

¹⁵² Сенчакова Л.Т. Священная дружина и ее состав (Общество тайной сыскной службы в России 80-х гг. XIX в.) // Вестник Московского университета. Сер. 8. История. 1967. № 2. С. 62–83.

¹⁵³ Черёмин А.А. Священная Дружина. Антитеррор. М.: ООО «ПЕРВЫЙ ТОМ», 2017.

¹⁵⁴ Исмаил-Заде Д.И. Граф И.И. Воронцов-Дашков. Наместник Кавказский. М.: Центрполиграф, 2005.

¹⁵⁵ Зимин И.В. Генерал П.А. Черевин // Вопросы истории. 2010. № 6. С. 165–178.

¹⁵⁶ Зимин И.В. Александр III и его хранители // Родина. 2011. № 8. С. 18–24.

направленной на создание Охраны Его Императорского Величества, и приведено детальное описание деятельности Секретной части в Охране Его Императорского Величества. В работе охарактеризована агентурная часть императорской охраны как в бытность Секретной части самостоятельным подразделением, так и после ее включения в состав Дворцовой полиции. Автор провел детальный анализ планов реорганизации Охранной стражи, которые легли в основу концепции Секретной части, дал социокультурный портрет ее руководства и личного состава, подробно описал основные направления ее деятельности.

Книга «Руководители государственной охраны России и СССР», вышедшая в 2018 г.¹⁵⁷, содержит не только краткие биографические очерки И. И. Воронцова-Дашкова и П. А. Черевина, но и краткий обзор процесса создания Охраны Его Императорского Величества. Данный обзор, к сожалению, содержит большое количество ошибок, допущенных еще в каталоге выставки 2006 г. и продублированных в названном энциклопедическом издании. Так, Охрана Его Императорского Величества именуется Собственной Его Императорского Величества охраной¹⁵⁸, Дворцовая полицейская команда применительно к 1881 г. именуется дворцовой стражей, авторы утверждают, что в состав императорской охраны вошли Собственный Его Императорского Величества конвой и Рота дворцовых гренадер¹⁵⁹.

В статье О. В. Белоусовой, В. И. Жилиева и О. В. Журавлева, опубликованной в журнале «Вопросы истории» в 2021 г.¹⁶⁰, рассмотрены основные вехи жизненного пути Главного начальника Охраны Его Императорского Величества генерал-адъютанта П. А. Черевина. Кроме того, в работе охарактеризованы обстоятельства создания Охраны Его Императорского Величества, приведено описание основных подразделений, подчиненных Главному начальнику. Авторы обращают внимание на ряд сложившихся при П. А. Черевине традиций – например, в соответствии с

¹⁵⁷ Руководители государственной охраны России и СССР. Энциклопедическое издание. М.: РУНИВЕРС, 2018.

¹⁵⁸ Там же. С. 76.

¹⁵⁹ Там же. С. 78.

¹⁶⁰ Белоусова О.В., Жилиев В.И., Журавлев О.В. Генерал Петр Александрович Черевин – начальник собственной его императорского величества охраны // Вопросы истории. 2021. № 8-1. С. 139–154.

которой «в случае необходимости главного начальника СЕИВО всегда замещал только командир сводного батальона (полка)»¹⁶¹. Существенным плюсом работы является характеристика всей системы обеспечения безопасности императора, включавшей Собственный Его Императорского Величества конвой, Гвардейский экипаж (в статье ошибочно назван Морским гвардейским экипажем), роту дворцовых гренадер, Придворно-конюшенную часть Министерства императорского двора, воинские части, Отдельный (а не Особый!) корпус пограничной стражи, Департамент полиции МВД и Отдельный корпус жандармов. Кроме того, авторы рассматривают деятельность П. А. Черевина по обеспечению безопасного пользования телефонной и телеграфной связью, за которое отвечала Дворцовая полиция.

Помимо отмеченных выше ошибок, в статье встречаются и другие – так, Военная инспекция железных дорог была не реорганизована в инспекцию императорских поездов, а упразднена, а Охрана Его Императорского Величества никогда не являлась отдельным управлением Министерства императорского двора, так как Главный начальник Охраны, а впоследствии – дежурный при Его Императорском Величестве генерал подчинялся непосредственно императору. Включение охраны в состав Министерства императорского двора произошло только в 1905 г., после принятия Положения о дворцовом коменданте. В 1894 г. должность Главного начальника Охраны была переименована в дежурного при Его Императорском Величестве генерала, поэтому П. А. Черевин не мог оставаться Главным начальником.

Статья В. К. Криворучко, посвященная П. А. Черевину, носит реферативный характер и не свободна от недочетов. Так, автор упоминает о том, что Охранная стража в 1881 г. подчинялась Третьему отделению Собственной Его Императорского Величества канцелярии¹⁶². На самом деле к этому времени Третье отделение уже было ликвидировано, и стража находилась в ведении Департамента государственной полиции МВД.

¹⁶¹ Белоусова О.В., Жилиев В.И., Журавлев О.В. Генерал Петр Александрович Черевин – начальник собственной его императорского величества охраны // Вопросы истории. 2021. № 8-1. С. 146.

¹⁶² Криворучко В.К. Петр Александрович Черевин – глава императорской охраны // История российского чиновничества. Материалы студенческой межвузовской конференции. Сост. А. С. Крылова. М., 2023. С. 54.

В работе А. Н. Гребенкина¹⁶³ охарактеризована роль П. А. Черевина в разработке концепции единой службы императорской охраны, выявлена специфика статуса Главного начальника Охраны Его Императорского Величества. Особое внимание уделено особенностям личности Черевина, которые влияли как на его взаимоотношения с Александром III, так и на исполнение обязанностей руководителя императорской охраны. Автор приходит к выводу, что П. А. Черевин был слабо знаком с нюансами текущей политической ситуации и недооценивал роль органов политической полиции в обеспечении царской охраны, а неумеренная любовь к спиртному к началу 1890-х гг. стала мешать ему исполнять свои обязанности.

Из руководителей подразделений, подчиненных Главному начальнику Охраны Его Императорского Величества, отдельного биографического очерка был удостоен только начальник Дворцовой полицейской команды в 1881–1884 гг. П. В. Зиновьев¹⁶⁴. Автор статьи М. О. Журавлева отмечает, что Зиновьев внес большой вклад в развитие Дворцовой полицейской команды, добившись расширения штата и заполнив вакансии подобранными им людьми. Интересна мысль Журавлевой о том, что упразднение должности начальника Дворцовой полицейской команды было вызвано желанием П. А. Черевина предоставить достойное пенсионное обеспечение Зиновьеву, который являлся его земляком.

Можно сделать вывод, что, несмотря на значительное количество исследований, посвященных охране Александра III и членов его семьи, в настоящее время в историографии отсутствуют работы, в которых был бы представлен комплексный анализ организации и деятельности Охраны Его Императорского Величества в период царствования Александра III. Кроме того, как в работах начинающих исследователей, так и в солидных ведомственных трудах встречаются ошибки, некоторые из которых механически переносятся из одной статьи или книги в другую. Настоящая диссертация призвана заполнить существующую историографическую

¹⁶³ Гребенкин А.Н. Главный начальник охраны императора Александра III Петр Александрович Черевин: портрет на фоне эпохи // Личность, общество и государство в историческом процессе. Сборник научных трудов Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции. Стерлитамак: Уфимский университет науки и технологий, 2024. С. 45–49.

¹⁶⁴ Журавлева М.О. Об истории формирования Собственной Его Императорского Величества охраны и роли в ней полковника Петра Васильевича Зиновьева // Пятые Карамзинские чтения. Санкт-Петербург, 2024. С. 91–97.

лакуну, представив всестороннюю научную характеристику формирования и основных направлений деятельности Охраны Его Императорского Величества в 1881–1894 гг. Кроме того, автор предполагает, опираясь на опубликованные и неопубликованные источники, исправить ошибки, допущенные его предшественниками.

Объектом диссертационного исследования выступает система обеспечения безопасности императора Александра III и членов его семьи в 1881–1894 гг.

Предмет исследования – организационно-правовые основы функционирования Охраны Его Императорского Величества и основные направления ее практической деятельности в 1881–1894 гг.

Цель диссертационной работы – комплексная научная характеристика организационно-правовых основ функционирования Охраны Его Императорского Величества и основных направлений ее практической деятельности в 1881–1894 гг.

Для достижения цели диссертационного исследования представляются необходимыми постановка и решение следующих **задач**:

- 1) охарактеризовать ключевые принципы проектов реорганизации императорской охраны, разработанных в 1881 г.;
- 2) исследовать статус Охраны Его Императорского Величества и ее Главного начальника;
- 3) осуществить анализ факторов организационно-штатного развития Охраны Его Императорского Величества и ее структурных подразделений в 1881–1894 гг.;
- 4) рассмотреть принципы и схемы взаимодействия Охраны Его Императорского Величества и ее структурных подразделений с иными органами и структурами, принимавшими участие в обеспечении безопасности императора Александра III и членов его семьи;
- 5) представить сущностную характеристику практической деятельности Охраны Его Императорского Величества по обеспечению безопасности императорских резиденций;

- 6) исследовать формы/особенности участия Охраны Его Императорского Величества в охране высочайших поездок по железным дорогам;
- 7) проанализировать роль подразделений Охраны Его Императорского Величества в охране Александра III и членов его семьи во время нахождения в местах временного пребывания;
- 8) содержательно охарактеризовать участие Охраны Его Императорского Величества в обеспечении безопасности Александра III и членов его семьи во время крупномасштабных охранных мероприятий (на примере коронационных торжеств 1883 г.).

Хронологические рамки исследования охватывают исторический период с 1881 по 1894 гг. и обусловлены датами начала и конца царствования Александра III.

Территориальные рамки исследования определяются европейской частью Российской империи в границах 1881-1894 гг. Именно здесь располагались императорские резиденции и пролегали все маршруты передвижения царя.

Методология и методы исследования. Работа основана на комплексе всеобщих, общенаучных, общелогических и специально-исторических методов научного исследования.

Всеобщий метод диалектики позволяет дать характеристику Охране Его Императорского Величества и ее отдельным структурным элементам как компоненту специальных служб России, непрерывно реагировавшему на постоянно изменявшиеся угрозы жизни и здоровью охраняемых лиц и претерпевавшему соответствующие перманентные изменения. Кроме того, этот метод позволяет проследить процесс выстраивания связей между отдельными компонентами императорской охраны и выявить присущие ему проблемы, приводившие к возникновению конфликтных ситуаций.

Использование общенаучного метода индукции позволило сформулировать общие принципы эволюции охраны императорских резиденций на основе характеристики тех изменений, которые претерпела охрана каждого конкретного дворца –

Зимнего, Аничкова, Гатчинского и др. В свою очередь, метод дедукции дал возможность распространить уже известные знания об охране императорских железнодорожных поездов на те конкретные охранные мероприятия на железных дорогах, документы о которых сохранились лишь фрагментарно.

Применение общенаучного метода абстрагирования позволило выделить сущностные черты, присущие охране императорских резиденций, сфокусировав внимание на универсальных принципах обеспечения безопасности, а не на тех, которые были присущи отдельным дворцам, например, тем, которые располагались в Крыму.

Общелогический метод анализа дал возможность изучить основные направления деятельности каждого из подразделений Охраны Его Императорского Величества (Сводно-гвардейского батальона, 1-го Железнодорожного батальона и т. д.), а обобщение и осмысление полученных результатов в результате синтеза позволяет дать оценку работе Охраны Его Императорского Величества в целом, охарактеризовать ее эффективность. Аналогичным образом был сначала осуществлен анализ системы охраны каждой из императорских резиденций, а затем в результате синтеза дана характеристика общей схемы охраны всех дворцов.

В работе был использован ряд частнонаучных методов. Историко-генетический подход обеспечил возможность характеристики предпосылок и причин создания Охраны Его Императорского Величества, а также факторов, детерминировавших ее организационно-правовое развитие. Кроме того, этот метод был использован в целях выявления степени преемственности между подразделениями охраны, отвечавшими за безопасность Александра II, и воинскими и полицейскими формированиями, находившимися в постоянном подчинении Главному начальнику Охраны Его Императорского Величества.

Синхронный метод как разновидность историко-сравнительного метода позволяет выявить общее и особенное в деятельности Охраны Его Императорского Величества и современных ей органов политической полиции, а также установить сходства и различия подходов к организации пропускного режима в императорских

резиденциях и на прилегавшей к ним территории силами Сводно-гвардейского батальона и Дворцовой полицейской команды. Диахронный метод дает возможность проследить эволюцию правил пропуска на территорию императорских резиденций, охарактеризовать процесс совершенствования правил охраны царских поездов во время путешествий, которые закреплялись в сменявших друг друга инструкциях и положениях.

Применение историко-системного подхода позволило представить охранные структуры не как разрозненные подразделения, а как части единого целого – Охраны Его Императорского Величества и находившихся в тесном сотрудничестве с ней подразделений общей и политической полиции, а также воинских формирований, представить закрепленные за ними функции как элементы общих функций Охраны Его Императорского Величества и специальных служб Российской империи.

Источниковая база исследования. Исследование опирается на богатую источниковую базу. Её основу составили неопубликованные и опубликованные документы и материалы. При работе над диссертацией был осуществлен анализ источников, хранящихся в трех федеральных архивах – Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ), Российском государственном историческом архиве (РГИА), Российском государственном военно-историческом архиве (РГВИА), Научно-исследовательском отделе рукописей Российской государственной библиотеки (НИОР РГБ), Российском книжном фонде Российской национальной библиотеке (РКФ РНБ). Кроме того, использованы материалы Центрального государственного исторического архива Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб), Центрального государственного архива Москвы (ЦГАМ) и Государственного архива Орловской области (ГАОО). Выявленный массив источников позволяет всесторонне рассмотреть вопросы организации системы охраны императора Александра III и членов его семьи, а также развитие и деятельность полицейских и воинских подразделений, включенных в эту систему.

Источники по теме диссертационного исследования можно разделить на пять групп.

Первую группу источников составляют государственные и ведомственные нормативные правовые акты, которые определяли задачи, права и полномочия должностных лиц и подразделений Охраны Его Императорского Величества.

Положения об отдельных формированиях императорской охраны и их штаты публиковались в Полном собрании законов Российской империи¹⁶⁵, Своде военных постановлений, а также в качестве приложений к приказам по военному ведомству. В служебных целях издавались сборники документов, в которые были включены правила обеспечения безопасности Александра III и членов его семьи во время железнодорожных поездок¹⁶⁶. Особую ценность представляют опубликованные положения и инструкции, регламентировавшие деятельность подразделений императорской охраны¹⁶⁷. Некоторые из них еще до революции в целях служебного пользования были переплетены в конволюты¹⁶⁸. Отдельную группу документов образуют высочайше утвержденные церемониалы, связанные с коронацией Александра III¹⁶⁹. В постсоветский период был опубликован ряд сборников документов,

¹⁶⁵ Положение Роты Дворцовых Гренадер // ПСЗРИ. Собр. 2-е. Т. 32. Отд. 1-е. СПб.: типография II отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1857. № 32479. С. 933–943; Положение о корпусе жандармов // ПСЗРИ. Собр. 2-е. Т. 42. Отд. 1-е. СПб.: типографии II отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1867. № 44956. С. 73–80; Положение о Собственном Его Императорского Величества конвое // ПСЗРИ. Собр. 3-е. Т. 9. Отд. 1-е. СПб.: Государственная типография, 1891. № 6099. С. 338–345; Штат Дворцовой полиции // ПСЗРИ. Собр. 3-е. Т. 14. Отд. 1-е. СПб.: Государственная типография, 1894. № 10639. С. 262–264; Положение об Императорских поездах. СПб., 1892.

¹⁶⁶ Систематический сборник действующих на русских железных дорогах узаконений и распоряжений правительства, а также положений, правил, инструкций и соглашений, изданных и одобренных правительством с 1860 по 1890 г.: в 3 т. СПб., 1890.

¹⁶⁷ Инструкция чинам жандармских полицейских управлений железных дорог для охраны экстренных поездов чрезвычайной важности и наблюдения за населением, проживающим на земле, отчужденной под железные дороги: утверждена 20 августа 1882 г. СПб., 1882; Инструкция войскам, вызванным для охраны экстренных поездов чрезвычайной важности: утверждена 24 марта 1882 г. СПб., 1882; Инструкция чинам общей полиции для охраны экстренных поездов чрезвычайной важности и для наблюдения за населением, проживающим у полосы, отчужденной под железные дороги: утверждена 7 апреля 1883 г. СПб.: тип. Министерства внутренних дел, 1883; Инструкция войскам, вызванным для охраны экстренных поездов чрезвычайной важности: утверждена 7 апреля 1883 г. СПб., 1883; Инструкция чинам жандармских полицейских управлений железных дорог для охраны экстренных поездов чрезвычайной важности и наблюдения за населением, проживающим на земле, отчужденной под железные дороги: утверждена 7 апреля 1883 г. СПб.: тип. Министерства внутренних дел, 1883; Дополнение к инструкции войскам, вызванным для охраны экстренных поездов чрезвычайной важности: утверждено 4 апреля 1885 г. СПб., 1885; Положение об Императорских поездах: утверждено 15 июня 1890 г. СПб., 1890; Положение об Императорских поездах: утверждено 24 апреля 1892 г. СПб., 1892.

¹⁶⁸ Сборник инструкций по охране императорских поездов при Высочайших путешествиях за 1882, 1883, 1886, 1891 и 1897 гг. Б.м., б.г.

¹⁶⁹ Высочайше утвержденный церемониал торжественного въезда в Первопрестольный град Москву Их Императорских Величеств государя императора Александра Александровича, самодержца Всероссийского, и государыни императрицы Марии Федоровны. СПб.: Типография Тренке и Фюсно, 1883; Высочайше утвержденный церемониал торжественного въезда в первопрестольный град Москву и священного коронования их императорских величеств государя императора Александра Александровича самодержца всероссийского и государыни императрицы Марии Федоровны. М.: Тип. В.Я. Барлей, Мясницкая Златоустовский пер., дом Воейковой, 1883.

посвященных деятельности политической полиции и отражающих некоторые аспекты функционирования системы императорской охраны¹⁷⁰.

Ко *второй группе* источников отнесены делопроизводственные документы (проекты и планы охранных мероприятий, служебные записки, рапорты, отчеты, материалы служебных разбирательств, табели постов, обязанности постовых, приказы по отдельным подразделениям охраны).

Число опубликованных документов крайне невелико. В 2020 г. в энциклопедическом издании «Руководители государственной охраны России и СССР» была опубликована подготовленная в июне 1881 г. записка И. И. Воронцова-Дашкова Александру III, в которой содержится проект создания Охраны Его Императорского Величества¹⁷¹. Личные пометы Александра III, а также его отзыв, данный на отдельном листе, позволяют судить об отношении царя к вопросам обеспечения его безопасности.

Ценным источником, позволяющим судить о причинах крушения императорского поезда под Борками в октябре 1888 г., является сборник материалов по расследованию этого дела¹⁷². Следует также отметить хранящиеся в Русском книжном фонде Российской национальной библиотеки приказы по войскам гвардии и Петербургского военного округа, в которых содержатся распоряжения по охране пути во время железнодорожных путешествий, руководству войсками, участвовавшими в охране высочайших особ в связи с коронационными торжествами 1883 г., расположению караулов и нарядов в Москве от Сводного гвардейского отряда и т. п.¹⁷³

Из неопубликованных документов прежде всего необходимо отметить материалы, хранящиеся в Российском государственном историческом архиве. В фонде

¹⁷⁰ Противодействие антигосударственному террору на железных дорогах Российской империи: Сборник документов и материалов / Авт.-сост. Н.Д. Литвинов, Ш.М. Нурадинов. М., 1999; Политическая полиция и политический терроризм в России (вторая половина XIX–начало XX вв.): Сборник документов / Под ред. Г.А. Бордюгова. М., 2001.

¹⁷¹ «Мною приступлено к выработке наилучшей организации охраны Вашего Императорского Величества». Записка И.И. Воронцова-Дашкова Александру III. Июнь 1881 г. // Руководители государственной охраны России и СССР. Энциклопедическое издание. М.: РУНИВЕРС, 2018. С. 208–223.

¹⁷² Сборник материалов, извлеченных из дополнительного производства по делу о крушении императорского поезда 17 октября 1888 г. СПб., б. г.

¹⁷³ Приказы по войскам гвардии и Петербургского военного округа за 1864–1895 гг. СПб., 1864–1895.

1328 (Управление дворцового коменданта) находятся дела, содержащие информацию о создании Охраны Его Императорского Величества, утверждении ее штатов, назначении Главным начальником Охраны генерал-майора Свиты Его Императорского Величества П. А. Черевина, организации охраны железнодорожных путей на случай проезда императора, подчинении царских поездов Главному начальнику охраны Его Императорского Величества, ликвидации Военной инспекции железных дорог, объединении Дворцовой полицейской команды и Секретной части в Охране Его Императорского Величества под началом полковника Е. Н. Ширинкина, принятии и пересмотре многочисленных положений и инструкций, регламентировавших деятельность подразделений императорской охраны, переименовании должности Главного начальника Его Императорского Величества Охраны в дежурного при Его Императорском Величестве генерала.

Большое количество материалов находится в фонде 508 (Дворцовая полиция). Документы этого фонда позволяют судить о формировании предпосылок создания единой службы императорской охраны в 1860-1870-е гг., когда обсуждались вопросы охраны Зимнего дворца, принимались меры по противодействию террористам и оптимизировалась система управления подразделениями, отвечавшими за безопасность главной царской резиденции. Кроме того, в фонде 508 хранится значительное количество материалов, дающих возможность проследить формирование и изменение штатов Дворцовой полицейской команды и Секретной части в Охране Его Императорского Величества, осуществить анализ организации постовой службы, охарактеризовать усиление охраны дворцов во время масштабных охранных мероприятий, дать характеристику мерам охраны царя во время путешествий.

Фонд 919 (Воронцов-Дашков Илларион Иванович) содержит материалы по организации личной охраны Александра III, штаты всех подразделений императорской охраны, разработанные в 1881 г., организации охраны железных дорог во время поездок Александра III весной 1881 г., а также охраны Большого Петергофского дворца в июне 1881 г.

В фонде 237 (Инспекция императорских поездов Министерства путей сообщения) хранятся документы, отражающие детали охраны царских поездов во время поездок в различные города.

В фонде 507 (рота дворцовых гренадер) находятся документы, характеризующие организационно-штатное развитие роты в 1880-е гг.

Из материалов, хранящихся в Государственном архиве Российской Федерации, при работе над настоящей диссертацией были использованы документы из фонда 102 (Департамент полиции МВД), касающиеся учреждения Охраны Его Императорского Величества в 1881 г., устройства и деятельности Охранной агентуры при Санкт-Петербургском Охранном отделении. В фонде 111 (Отделение по охране общественной безопасности и порядка в Петрограде (Охранное отделение) при Петроградском градоначальнике) находятся документы, дающие возможность осуществить комплексный научный анализ организационного развития и основных направлений деятельности Охранной агентуры при Санкт-Петербургском Охранном отделении. В фонде 730 (Игнатьев Николай Павлович) хранятся проекты положения об охране Александра III, о назначении П. А. Черевина Главным начальником Охраны Его Императорского Величества, а также представление о внесении редакционных изменений в положение об охране.

В Центральном государственном историческом архиве Санкт-Петербурга, в фонде 1374 (Управление Северо-Западных железных дорог), хранятся служебные приказы по железным дорогам, в которых перечислены меры, позволявшие обеспечить охрану рельсового пути во время высочайших путешествий, приведены должностные обязанности представителей железнодорожной администрации, которые были направлены на обеспечение безопасности Александра III и членов его семьи, охарактеризован порядок урегулирования конфликтных ситуаций между войсками, вызванными на охрану, полицией, жандармами и железнодорожными служащими.

Из документов фонда 58 (Воронцовы-Дашковы) Научно-исследовательского отдела рукописей Российской государственной библиотеки в диссертации использованы письмо, присланное И. И. Воронцову-Дашкову духовщинским уездным

предводителем дворянства князем П. П. Друцким-Соколинским-Ромейко-Гурко, в котором содержатся предложения по поводу организации охраны высочайших особ во время коронационных торжеств, а также записка П. А. Черевина, позволяющая охарактеризовать взаимоотношения между министром императорского двора и Главным начальником Охраны Его Императорского Величества.

По документам, хранящимся в фонде 580 (Канцелярия Орловского губернатора) Государственного архива Орловской области, можно судить о роли губернатора и подчиненных ему полицейских сил в обеспечении безопасного прохода поездов чрезвычайной важности (императорских поездов) по вверенной им территории.

Третью группу источников образуют опубликованные и неопубликованные материалы личного происхождения. Они позволяют определить оценку, которую давали императорской охране современники, осуществить анализ взаимоотношений между должностными лицами, отвечавшими за охрану царя и его семьи, проследить отношение Александра III и его близких к вопросам обеспечения безопасности и за счет этого дать полную картину развития института императорской охраны в царствование Александра III.

В 1898 г. была опубликована вторая часть воспоминаний князя В. П. Мещерского, одного из самых близких к Александру III людей. В ней описаны покушения на Александра II, являвшиеся одним из факторов развития системы императорской охраны¹⁷⁴.

В 1900 г. увидели свет мемуары княжны В. Ф. Духовской¹⁷⁵. В них с точки зрения представительницы высших дворянских кругов описаны события, последовавшие после убийства Александра II, слухи о террористической угрозе в отношении царской семьи. В одной из глав достаточно подробно изложены меры, принятые для обеспечения безопасности во время коронационных торжеств. Так будучи непосредственным свидетелем событий, происходящих в Москве в мае 1883 г. княжна отмечает, что в город «войска ежедневно приходят эшелонами», а во время

¹⁷⁴ Мещерский В.П. Мои воспоминания. Ч. 2. (1865–1881 гг.). СПб.: типография князя В.П. Мещерского, 1898.

¹⁷⁵ Духовская В.Ф. Из моих воспоминаний. М.: «Захаров», 2019.

торжественного въезда царя в Кремль «жандармы и казаки, стараясь удержать народ за канатом, въезжают прямо в толпу, на крышах соседних домов размещены солдаты – из предосторожности, чтобы никто из злоумышленников не мог туда пробраться»¹⁷⁶. Княжна в своих записях упоминает правила допуска публики на трибуны, расположенные вдоль маршрута следования коронационной процессии¹⁷⁷.

В 1912 г. вышла в свет третья часть воспоминаний В. П. Мещерского¹⁷⁸. Автор дает подробную характеристику личности и деятельности графа И. И. Воронцова-Дашкова, первого Главного начальника охраны Александра III, а затем министра императорского двора, рассматривает «Святую дружину» (не касаясь при этом вопроса о ее роли в обеспечении императорской безопасности), описывает обстоятельства крушения царского поезда под Борками в 1888 г.

В 1919 г. был опубликован дневник бывшего председателя Комитета министров П. А. Валуева, в котором отражено его отношение к усилению охраны царя. Так, описывая церемонию коронации Александра III и Марии Федоровны, сановник негативно отзывался о принятых мерах безопасности: «Печальное впечатление производят расставленные вдоль всей дороги часовые. Слияние царя и народа! Обожаемый самодержец! А, между тем, он едет короноваться, тщательно скрывая день или час своего выезда, и едет не иначе, как ошестинив свой путь часовыми»¹⁷⁹.

В 1924 г. увидел свет дневник хозяйки одного из наиболее влиятельных политических салонов Санкт-Петербурга, генеральши А. В. Богданович¹⁸⁰. В нем, как и в дневнике Валуева, отражена негативная реакция на усиление императорской охраны.

Генерал-майор Отдельного корпуса жандармов П. П. Заварзин, который в молодости был офицером 16-го стрелкового Его Величества батальона, принимав-

¹⁷⁶ Духовская В.Ф. Из моих воспоминаний. М.: «Захаров», 2019. С. 145.

¹⁷⁷ Там же. С. 144–145.

¹⁷⁸ Мещерский В.П. Мои воспоминания. Ч. 3. (1881–1894 гг.). СПб.: Фото-цинко-хромолито-тип. Ф. Кройс, 1912.

¹⁷⁹ Валуйев П.А. Дневник 1877-1884. Редакция и примечания В.Я. Яковлева-Богучарского и П.Е. Щеголева. Пг.: Бюро, 1919.

¹⁸⁰ Богданович А.В. Три последних самодержца. Дневник А. В. Богданович. М.-Л.: Л.Д. Френкель, 1924.

шего активное участие в проведении охранных мероприятий, в своих воспоминаниях, опубликованных в Париже в 1930 г.¹⁸¹, дал характеристику охраны Александра III в Ливадии в последние месяцы его жизни, определил роль начальника Дворцовой полиции Е. Н. Ширинкина в планировании и проведении охранных мероприятий. Интересны его замечания о деятельности сотрудников Дворцовой полиции (помощника начальника Н. А. Александрова и делопроизводителя Г. Ф. Романова) в качестве секретных агентов.

В 1930-е гг. был опубликован ряд мемуарных источников, которые позволяют, в частности, дать описание деятельности подразделений царской охраны. Эти источники ценны тем, что оценка работы охранных структур дается их непосредственными противниками – членами революционных организаций¹⁸².

В 1966 г. под редакцией П. А. Зайончковского вышло издание дневников государственного секретаря А. А. Половцова¹⁸³. Впоследствии дневники Половцова неоднократно переиздавались¹⁸⁴. В них дана оценка руководителям охраны (в первую очередь П. А. Черевину, о профессиональных качествах которого автор дневников был невысокого мнения), проводимых охранных мероприятиях и т. д.

Генерал от инфантерии Н. А. Епанчин в своих воспоминаниях¹⁸⁵ дает характеристику охране Гатчины в правление Александра III и говорит о негативном отношении царя к вопросам обеспечения его безопасности.

В 2004 г. были опубликованы мемуары известного общественного деятеля С. Д. Шереметева¹⁸⁶, в которых охарактеризованы обстоятельства переезда царской семьи в Гатчину, рассмотрена система обеспечения безопасности высочайших особ на территории этой резиденции, а также освещены вопросы, связанные с охраной императора при посещении им Москвы.

¹⁸¹ Заварзин П.П. Жандармы и революционеры: воспоминания. Париж: Изд. авт., 1930.

¹⁸² Тихомиров Л.А. Заговорщики и полиция. М.: Издательство всесоюзного общества политкаторжан и ссыльнопоселенцев, 1930; 1 марта 1881 г. Воспоминания участников и современников М.: Изд-во всесоюзного общества политкаторжан и ссыльнопоселенцев, 1931.

¹⁸³ Дневник государственного секретаря А.А. Половцова: В 2 т. / [Ред., биогр. очерк и коммент. проф. П. А. Зайончковского]. М.: Наука, 1966.

¹⁸⁴ Половцов А.А. Дневник государственного секретаря: в 2 т. М.: Центрполиграф, 2005.

¹⁸⁵ Епанчин Н.А. На службе трех императоров. Воспоминания. М.: Издание журнала «Наше наследие» при участии ГФ «Полиграфресурсы», 1996.

¹⁸⁶ Мемуары графа С.Д. Шереметева. Том 1 / Составление, подготовка текста и примечания Л.И. Шохина. М.: издательство «Индрик», 2004.

Весьма ценным источником являются воспоминания В. С. Кривенко «В Министерстве двора», опубликованные в 2006 г.¹⁸⁷ Автор, прослуживший достаточно долгое время в структуре, имевшей непосредственное отношение к обеспечению безопасности высочайших особ, оставил яркие портретные зарисовки Главного начальника Охраны Его Императорского Величества П. А. Черевина, начальника Дворцовой полицейской команды Е. Н. Ширинкина и ряда других лиц. Благодаря этому мы можем судить о влиянии личных качеств руководителя охраны и его подчиненных на развитие системы обеспечения безопасности Александра III и его близких.

В 2022 г. А. Н. Гребенкиным было опубликовано письмо К. П. Победоносцева Александру III от 11 марта 1881 г., в котором обер-секретарь Святейшего Синода предлагал ему самостоятельно заботиться о своей безопасности, каждый вечер проверяя все двери и окна в резиденциях и осматривая мебель, под которой могли спрятаться злоумышленники¹⁸⁸.

Из неопубликованных источников личного происхождения в первую очередь следует отметить воспоминания заведующего Охранной стражей Департамента государственной полиции ротмистра К. И. Коха, написанные в начале XX в. и хранящиеся в фондах Российского государственного исторического архива¹⁸⁹. Кох дает крайне негативную оценку роли министра внутренних дел графа М. Т. Лорис-Меликова в обеспечении безопасности Александра II и прямо называет его главным виновником гибели императора. Будущий Главный начальник охраны Александра III П. А. Черевин показан Кохом как хронический алкоголик, почти не уделявший внимания своим обязанностям, связанным с охраной Александра II, в качестве товарища шефа жандармов.

¹⁸⁷ Кривенко В.С. В Министерстве двора: воспоминания. СПб.: Нестор-История, 2006.

¹⁸⁸ Гребенкин А.Н. Разработка концепции охраны его императорского величества в 1881 г. // Гуманитарные исследования Центральной России. 2022. №1 (22). С. 38–39.

¹⁸⁹ РГИА. Ф. 1328. Оп. 2. Д. 21.

В Российском государственном историческом архиве, в фонде 1670 (Черевин Петр Александрович), находятся на хранении собственноручные записки Александра III Главному начальнику своей охраны, позволяющие судить об оценке, которую царь давал деятельности охранных структур¹⁹⁰.

Четвертую группу источников образуют крайне немногочисленные публикации в периодической печати. В 1883 г. в ряде изданий были помещены описания коронационных торжеств, позволяющие сделать косвенные выводы об обеспечении безопасности высочайших особ.

Так в журнале «Нива»¹⁹¹ отмечено, что к праздничным мероприятиям в Москве были собраны Преображенский, Семеновский, Кавалергардский полки в полном составе, а также дивизионы Конногвардейского, Казачьего и части от других пехотных и кавалерийских полков. Численность всех войск вместе с армейскими полками и артиллерией составляла около 55 тысяч человек. В публикации был приведен перечень мер по обеспечению безопасности праздничных мероприятий. В частности, упомянуты ограничительные меры по притоку публики к Тверской улице, указаны конкретные войсковые части, от которых выставлялись караулы в местах размещения царской семьи.

Газета «Ведомости московской городской полиции» широко освещала как подготовку, так и сами коронационные празднества. Публиковались инструкции, маршруты и ограничения по перемещению в городе в дни торжеств, правила поведения населения, установленные церемониальным регламентом. Москвичей и гостей первопрестольной старались оповестить заранее обо всех деталях¹⁹².

В течении всего времени нахождения императорской семьи в Москве в газете «Новое время» материалы, связанные с торжествами, помещались в особой рубрике «Дни коронации». Авторы статей и заметок упоминали о мерах безопасности, предпринятых властями¹⁹³.

¹⁹⁰ РГИА. Ф. 1670. Оп. 1. Д. 34, 35.

¹⁹¹ Подробности настоящего торжества в Москве // Нива. 1883. № 1–26. С. 494–506.

¹⁹² Официальная часть // Ведомости московской городской полиции. 1883. № 98–104.

¹⁹³ Дни коронации // Новое время. 1883. № 2588.

Газета «Московские ведомости» в дни коронационных торжеств в передовице размещала указы императора, постановления и распоряжения правительства, а также объявления органов государственной власти, связанные с организацией и проведением праздничных мероприятий¹⁹⁴.

Издания революционных организаций трактовали принятые меры безопасности как свидетельство того, что Александр III панически боялся своих подданных. Деятельность охранных структур подвергалась критике. Так, агентов Священной дружины называли «подлыми и глупыми шпионами»¹⁹⁵. В апреле 1883 г. отдельным тиражом вышла передовая статья «Вестника "Народной воли"» «По поводу коронации», в которой говорилось о беспрецедентном усилении охраны и шпионажа¹⁹⁶. В том же «Вестнике "Народной воли"» упоминалось о том, что охрана застрелила мужика, который не смог остановить плот на реке¹⁹⁷.

В 1912 г. известный журналист В. Л. Бурцев напечатал в парижской газете «Будущее» заметку о взаимоотношениях Александра III и П. А. Черевина¹⁹⁸, в которой, ссылаясь на рассказы физика П. Н. Лебедева, в 1895 г. много общавшегося с бывшим Главным начальником Охраны Александра III, охарактеризовал личность Черевина и его взаимоотношения с императором. Именно там впервые было упомянуто о совместном пьянстве царя и начальника охраны. Красочное описание Бурцева в советское время стало основой историографического штампа, от которого в настоящее время пытаются избавиться историки государственной охраны¹⁹⁹.

Пятая группа источников представлена справочными изданиями, которые позволяют уточнить данные о руководстве охранных подразделений и иных структур, участвовавших в подготовке и проведении охранных мероприятий²⁰⁰, а также

¹⁹⁴ Постановления и распоряжения правительства // Московские ведомости. 1883. № 131–132.

¹⁹⁵ Корреспонденция из России // Общее дело. 1882. № 48.

¹⁹⁶ Кривенко С.Н. По поводу коронации. СПб., 1883.

¹⁹⁷ Новое царствование // Вестник народной воли. 1883. № 1. С. 105–121.

¹⁹⁸ Черевин и Александр III // Голос минувшего. 1917. № 5–6. С. 96–101.

¹⁹⁹ Девятов С., Борисёнок Ю., Кайкова О. Был ли коньяк в сапогах с голенищами? // Родина. 2022. № 4. С. 123–126.

²⁰⁰ Англин А. Первая столичная справочная книга 1886 - июнь - 1887. СПб.: Типография братьев Пантелеевых, 1886; Адресная книга города С.-Петербурга на 1892 г. СПб.: Лештуковская паровая скоропечатня П.О. Яблонского, 1892.

дать характеристику охране трасс проезда императора по Санкт-Петербургу и дворцовым городам благодаря привязке табелей постов к местности²⁰¹.

Таким образом, объем и содержание изученных источников позволяет осуществить комплексный научный анализ процесса формирования Охраны Его Императорского Величества и ее развития в 1881-1894 гг., охарактеризовать взаимодействие Охраны Его Императорского Величества с другими воинскими и полицейскими формированиями, привлекавшимся к проведению охранных мероприятий, а также рассмотреть основные направления деятельности Охраны по обеспечению безопасности высочайших особ в резиденциях, во время железнодорожных поездок и в местах временного пребывания.

Научная новизна диссертации заключается в том, что впервые в отечественной историографии поставлена и решена задача, имеющая значение для исторической науки: осуществлен комплексный научный анализ процесса создания, организационного развития и основных направлений деятельности Охраны Его Императорского Величества и ее структурных компонентов в 1881–1894 гг. Впервые введен в научный оборот ряд неопубликованных документов из фондов РГИА, ГАРФ, РГВИА, НИОР РГБ, ЦГИА СПб, ЦГАМ и ГАОО. Выявлены и содержательно охарактеризованы основные проекты создания единой службы императорской охраны, разработанные в 1881 г. Определено место Охраны Его Императорского Величества и ее Главного начальника в системе государственных органов Российской империи. Выявлены факторы и прослежена динамика организационно-штатного развития Охраны Его Императорского Величества в 1881–1894 гг. Охарактеризована схема взаимодействия Охраны Его Императорского Величества с иными структурами, принимавшими участие в обеспечении безопасности Александра III и членов его семьи, выявлены ее сильные и слабые стороны. Определены и содержательно охарактеризованы основные направления деятельности Охраны Его Им-

²⁰¹ Табель домов и улиц города С.-Петербурга. СПб.: Книгоиздательство Герман Гоппе, 1888; Путеводитель по С.-Петербургу. СПб.: Типо-Литография С.Ф. Яздовского и Ко, 1892; Путеводитель А.П. Верландера по Балтийской дороге. Ч. 1. СПб., 1883; Путеводитель И.П. Золотницкого по Царско-сельской дороге. СПб.: «ЛИК», 2007 [Репринт. воспроизв. изд. 1882 г.].

ператорского Величества по обеспечению безопасности императорских резиденций в 1881-1894 гг. Определено место Охраны Его Императорского Величества в обеспечении безопасности Александра III и его близких во время железнодорожных поездок, при посещении театральных представлений, а также в дни коронационных торжеств.

Теоретическая и практическая значимость работы. Теоретическая значимость настоящего диссертационного исследования заключается в уточнении места и роли органов охраны в охранительной политике, проводившейся в Российской империи в конце XIX в. Работа вносит большой вклад в изучение теоретических основ изучения методов и способов противодействия политическому террору, показывая, как совершенствовались схемы и принципы охраны императорских резиденций, царских поездов, мест временного пребывания Александра III и его близких в условиях сохранявшейся угрозы покушений. Анализ взаимодействия Главного начальника Охраны Его Императорского Величества и руководителей отдельных подразделений с должностными лицами Министерства внутренних дел, Военного министерства, губернаторским корпусом и т. д. способствует уточнению принципов функционирования государственного механизма Российской империи, что развивает теоретические основы изучения истории государственных учреждений и бюрократии. В исследованиях, посвященных различным аспектам деятельности органов государственной охраны, внимание обращается либо на оперативно-розыскную работу, либо на организацию постовой службы, либо на церемониальное сопровождение охранных мероприятий. В настоящем диссертационном исследовании предпринята попытка комплексного анализа многогранной деятельности Охраны Его Императорского Величества в правление Александра III, призванной не только обеспечить физическую защиту охраняемых лиц, но и содействовать укреплению авторитета главы государства.

Материалы и выводы настоящего диссертационного исследования могут быть использованы при разработке общих лекционных курсов по отечественной истории, а также спецкурсов по истории российских специальных служб и органов государственной охраны. Выводы, полученные в работе, представляют интерес для

сотрудников практических подразделений органов государственной охраны Российской Федерации.

Научная проблема исследования обусловлена необходимостью осуществить комплексный анализ становления и развития Охраны Его Императорского Величества в правление Александра III, содержательно охарактеризовать основные направления ее деятельности по обеспечению безопасности царя и его близких на территории резиденций, во время поездок и в местах временного пребывания.

Положения, выносимые на защиту:

1. Все проекты реорганизации императорской охраны, разработанные в 1881 г., были основаны на принципах создания единого центра управления во главе с ответственным лицом и увеличения количества сотрудников, работавших незаметно как для окружающих, так и для самих охраняемых. В процессе институционализации охраны Александра III и его близких требовалось определить, какие формирования будут находиться в постоянном подчинении Главного начальника Охраны, реорганизовать Охранную стражу, превратив ее в тайную охрану царя, разработать систему обеспечения безопасности во время железнодорожных поездок, а также наладить конструктивное взаимодействие с органами политической полиции (2. *Предпосылки формирования, основные этапы и особенности развития российской государственности*; 8. *Военная история России, развитие ее вооруженных сил на различных этапах развития*; 15. *Исторический опыт российских реформ Паспорта научной специальности 5.6.1. Отечественная история*).

2. Созданная в августе 1881 г. Охрана Его Императорского Величества, которую возглавлял Главный начальник, стала первым в отечественной истории единым институтом, отвечавшим за безопасность императора, членов его семьи, мест постоянного и временного пребывания и трасс проезда. Охрана Его Императорского Величества имела специфический вневедомственный статус, который был обусловлен как подчинением Главного начальника непосредственно монарху, так и предоставлением ему ничем не ограниченного права требовать немедленного содействия всех учреждений и должностных лиц империи. Постоянную часть

Охраны составляли Гвардейский пехотный отряд почетного конвоя, Дворцовая полицейская команда, Секретная часть, Железнодорожная инспекция и 1-й Железнодорожный батальон. Временная часть Охраны Его Императорского Величества состояла из командированных в распоряжение ее Главного начальника военных и гражданских чинов, а также военных, морских и полицейских сил (2. *Предпосылки формирования, основные этапы и особенности развития российской государственности*; 15. *Исторический опыт российских реформ Паспорта научной специальности 5.6.1. Отечественная история*).

3. Изменение организационно-штатной структуры подразделений, находившихся в постоянном подчинении Главного начальника Охраны Его Императорского Величества, в 1881–1894 гг. было обусловлено главным образом объективными причинами, выразившимися в количественном росте и усложнении служебных задач. Определенное влияние на организационно-штатное развитие постоянной части Охраны имели и такие субъективные факторы, как конфликты между Главным начальником Охраны и руководителями подчиненных ему подразделений, а также карьерные амбиции руководителей подразделений, находившихся в постоянном подчинении Главному начальнику Охраны Его Императорского Величества, и их представления о необходимости нормативного закрепления осуществленных на практике изменений (2. *Предпосылки формирования, основные этапы и особенности развития российской государственности*; 8. *Военная история России, развитие ее вооруженных сил на различных этапах развития*; 17. *Личность в российской истории, ее персоналии Паспорта научной специальности 5.6.1. Отечественная история*).

4. Исключительный статус Главного начальника Охраны Его Императорского Величества и его неформальные контакты с руководителями ключевых ведомств, задействованных в охранных мероприятиях, обуславливали то, что деятельность подразделений императорской охраны не всегда согласовывалась с задачами общей и жандармской полиции, войск, вызванных для охраны железных дорог, железнодорожных служащих и т. д., что приводило к возникновению кон-

фликтных ситуаций (2. *Предпосылки формирования, основные этапы и особенности развития российской государственности*; 8. *Военная история России, развитие ее вооруженных сил на различных этапах развития*; 17. *Личность в российской истории, ее персоналии Паспорта научной специальности 5.6.1. Отечественная история*).

5. Охрана Его Императорского Величества в 1881–1894 гг. была призвана обеспечивать комплексную безопасность императорских резиденций за счет сочетания постовой и обходно-дозорной службы, введения нескольких контуров охраны, организации пропускного режима. Однако взаимодействие подразделений, принимавших участие в охране дворцов и прилегавшей к ним территории, не всегда организовывалось на должном уровне, а правила пропуска, основанные в значительной степени на зрительной памяти постовых, могли привести к непреднамеренному пропуску лиц, не имевших права прохода (2. *Предпосылки формирования, основные этапы и особенности развития российской государственности*; 4. *История взаимоотношений власти и общества, государственных органов и общественных институтов России и ее регионов*; 8. *Военная история России, развитие ее вооруженных сил на различных этапах развития Паспорта научной специальности 5.6.1. Отечественная история*).

6. Охрана железнодорожных поездок царя и его близких представляла собой исключительно сложную систему, ядром которой являлся 1-й Железнодорожный батальон, а периферийные слои образовывали жандармско-полицейские управления железных дорог, воинские части, чины общей полиции, казаки. Схема охраны, разработанная в 1881 г. Л. М. Албертовым, предусматривала оцепление всего пути следования императорского поезда, что обуславливало необходимость вызова на охрану значительного количества воинских частей. В ряде случаев, вследствие нехватки нижних чинов, приходилось привлекать местных жителей, которые были слабо знакомы с правилами охраны. В течение всего правления Александра III охрана железнодорожных поездок непрерывно совершенствовалась: постоянно обновлялись руководящие документы, уточнялись обязанности отдельных подразде-

лений, устранялись предпосылки возникновения конфликтных ситуаций, с созданием в 1890 г. Инспекции императорских поездов был улучшен контроль состояния подвижного состава. Однако необходимость постоянного привлечения войск и железнодорожных служащих, которым было сложно сочетать решение своих основных задач с охранными обязанностями, не позволила полностью устранить межведомственные конфликты (2. *Предпосылки формирования, основные этапы и особенности развития российской государственности*; 4. *История взаимоотношений власти и общества, государственных органов и общественных институтов России и ее регионов*; 8. *Военная история России, развитие ее вооруженных сил на различных этапах развития Паспорта научной специальности 5.6.1. Отечественная история*).

7. В охране высочайших особ в местах их временного пребывания принимали участие подразделения Охраны Его Императорского Величества, на которые возлагались задачи постовой и наблюдательной службы, местная полиция, отвечавшая за обеспечение общественного порядка, а также администрация посещаемых учреждений, которая обеспечивала порядок внутри зданий. Обеспечение безопасности Александра III и его близких в местах их временного пребывания (учебных заведениях, культовых сооружениях, на выставках и т. д.) предполагало привлечение чинов Отдельного корпуса жандармов, войск, а также добровольной охраны из местных жителей. Особое внимание уделялось охране театров, которые император и члены его семьи посещали регулярно. План охраны разрабатывался особыми комиссиями, в состав которых входили архитекторы, инженеры и техники. На основе их выводов в театральных зданиях осуществлялись переделки и перестройки, устранявшие возможность возникновения пожаров, несчастных случаев и проникновения посторонних, а также совершения нападений на охраняемых лиц. (2. *Предпосылки формирования, основные этапы и особенности развития российской государственности Паспорта научной специальности 5.6.1. Отечественная история*).

8. Подготовка и проведение крупномасштабных охранных мероприятий осуществлялись Охраной Его Императорского Величества при содействии большого

количества воинских частей, полиции и Секретного отделения московского обер-полицеймейстера. Принимались меры оперативно-розыскного и технического характера, направленные на сбор информации о потенциальных угрозах жизни и здоровью членов императорской семьи и наблюдение за политически неблагонадежными лицами. Усиливался контроль за маршрутами передвижения высочайших особ, обеспечением общественной безопасности в местах проведения охранных мероприятий (дворцах и иных зданиях) и прилегающей к ним территории. Разрабатывались правила доступа в места проведения крупномасштабных мероприятий.

(2. Предпосылки формирования, основные этапы и особенности развития российской государственности; 4. История взаимоотношений власти и общества, государственных органов и общественных институтов России и ее регионов; 8. Военная история России, развитие ее вооруженных сил на различных этапах развития Паспорта научной специальности 5.6.1. Отечественная история).

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы диссертационного исследования отражены в 10 научных публикациях общим объемом 7,5 п.л. (в том числе четырех статьях в журналах, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ для публикации основных результатов диссертаций на соискание ученой степени кандидата и доктора наук).

Ряд положений исследования были представлены в докладах на международных и всероссийских научно-практических конференциях: IV Международной научно-практической конференции «Логика и методология научных исследований», проходившей на базе среднерусского института управления – филиала РАН-ХиГС (1 марта 2023 г., г. Орёл); XVI Международной научно-практической конференции «Кубанские исторические чтения», проходившей на базе Краснодарского отделения Российского общества интеллектуальной истории (23 мая 2025 г., г. Краснодар); III Всероссийской научно-практической конференции «Правовая культура России: прошлое и настоящее», проходившей на базе Брянского государственного инженерно-технологического университета (1 декабря 2021 г., г. Брянск); XV Всероссийской научной конференции «Столица и провинции: взаимодействие

центра и регионов в истории России», проходившей на базе Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина (15 марта 2024 г., г. Санкт-Петербург); XIV Всероссийской межведомственной научной конференции «Актуальные направления развития систем обеспечения безопасности объектов государственной охраны и защиты охраняемых объектов, специальной связи для нужд органов государственной власти и специального информационного обеспечения государственных органов», проходившей на базе Академии ФСО России (26 – 27 марта 2025 г., г. Орел); третьей Всероссийской научно-практической конференции «Красноярские военно-исторические чтения», проходившей на базе Сибирского федерального университета (9 декабря 2025 г., г. Красноярск).

Диссертационное исследование обсуждено и рекомендовано к защите на кафедре истории, политологии и государственной политики Среднерусского института управления – филиала РАНХиГС при Президенте РФ, а также на заседании межкафедрального семинара № 2 Академии ФСО России.

Перечень публикаций автора:

Б. Статьи в изданиях, включенных в Перечень изданий, рекомендованных ВАК России для опубликования основных научных результатов диссертации на соискание ученой степени кандидата (доктора) наук:

1. Ларин, А. А. Деятельность Охраны Его Императорского Величества по обеспечению безопасности Александра III и членов его семьи во время пребывания в резиденциях / А. А. Ларин // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2026. – № 1. – С. 31–43. (1,4 п.л.).

Г. Статьи в изданиях, рекомендованных Ученым советом Академии

1. Ларин, А. А. Охрана императора Александра III во время его железнодорожных поездок / А. А. Ларин, А. Н. Гребенкин // Вестник государственного и муниципального управления. – 2021. – Т. 10. – № 4. – С. 84–94. (0,75/0,25 п.л.).

2. Ларин, А. А. Создание системы обеспечения безопасности российских императоров во время железнодорожных поездок (1878–1881 гг.) / А. А. Ларин, А. Н. Гребенкин // Вестник государственного и муниципального управления. – 2022. – Т. 11. – № 4. – С. 165–177. (1,2/0,6 п.л.).

3. Ларин, А. А. Охрана Его Императорского Величества в системе обеспечения безопасности Александра III / А. А. Ларин, А. Н. Гребенкин // Вестник государственного и муниципального управления. – 2024. – Т. 13. – № 4. – С. 139–154. (1,5/0,75 п.л.).

Д. Иные работы автора:

1. Ларин, А. А. Формирование нормативно-правовой базы охраны императорских поездов в России в 1881–1883 гг. / А. А. Ларин, А. Н. Гребенкин // Правовая культура России: прошлое и настоящее: материалы III Всероссийской научно-практической конференции. Под редакцией В.В. Кулачкова. Брянск, 2021. – С. 25–33. (0,5/0,25 п.л.).

2. Ларин, А. А. Методологические основы изучения организации и деятельности подразделений охраны императора Александра III. / А. А. Ларин, А. Н. Гребенкин // Логика и методология научных исследований: материалы IV Международной научно-практической конференции. Под редакцией В. Н. Лупандина. Орёл, 2022. – С. 96–102. (0,4/0,2 п.л.).

3. Ларин, А. А. Организация охраны российских императоров и членов их семей во время поездок в конце XIX в. / А. А. Ларин, А. Н. Гребенкин // Столица и провинции: взаимодействие центра и регионов в истории России: материалы XV Всероссийская научная конференция. Санкт-Петербург, 2024. – С. 86–95. (0,4/0,2 п.л.).

4. Ларин, А. А. Развитие системы управления подразделениями органов государственной охраны в правление Александра III. / А. А. Ларин // Актуальные направления развития систем обеспечения безопасности объектов государственной охраны и защиты охраняемых объектов, специальной связи для нужд органов государственной власти и специального информационного обеспечения государственных органов: материалы XIV Всероссийской межведомственной научной конференции. Под редакцией А.П. Захарова. Орёл, 2025. – С. 28–34. (0,4 п.л.).

5. Ларин, А. А. Вклад Охраны Его Императорского Величества в развитие института государственной охраны в России / А. А. Ларин, А. Н. Гребенкин // Ку-

банские исторические чтения: материалы XVI Международной научно-практической конференции. Под редакцией Б.В. Улезко. Краснодар, 2025. – С. 36–43. (0,4/0,2 п.л.).

6. Ларин, А. А. Документы, регламентировавшие деятельность 1-го Железнодорожного батальона по охране императорских поездов в правление Александра III/ А. А. Ларин, А. Н. Гребенкин // Красноярские военно-исторические чтения: материалы третьей Всероссийской научно-практической конференции. Красноярск, 2025. – С. 52–61. (0,6/0,3 п.л.).

Структура диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, объединяющих восемь параграфов, заключения и библиографического списка.

Глава 1. Создание Охраны Его Императорского Величества и организационные основы ее деятельности

1.1. Разработка концепции единой службы императорской охраны и создание Охраны Его Императорского Величества

К началу 1881 г. за безопасность императора Александра II и членов его семьи отвечали Собственный Его Императорского Величества конвой, Дворцовая полицейская команда, Охранная стража Департамента государственной полиции МВД, рота дворцовых гренадер и гвардейские полки. При этом внешняя и внутренняя охрана резиденций возлагалась на постовых от Дворцовой полицейской команды, гвардейских полков, рота дворцовых гренадер отвечала за несение службы у императорских покоев в Зимнем дворце, сопровождение царя во время поездок осуществляли казаки конвоя, а Охранная стража была призвана обеспечивать негласную охрану императора во время его поездок. Единого центра управления охранными структурами не было. Фактическим руководителем охраны до февраля 1880 г. являлся комендант Императорской главной квартиры полковник А. М. Рылеев. В марте 1880 г. была создана Охрана Императорского Зимнего и загородных дворцов во главе с полковником Отдельного корпуса жандармов М. И. Федоровым. По мнению О. В. Журавлева, «...действия полковника Федорова по концентрации в одних руках управления подразделениями, осуществляющими охрану Зимнего дворца, наводят на мысль о том, что им была предпринята попытка создать некий единый орган охраны, который бы в комплексе решал задачи по обеспечению безопасности императора на подведомственных ему дворцовых территориях»²⁰². Но вследствие придворных интриг через четыре месяца Охрана Императорского Зимнего и загородных дворцов была упразднена. В последние месяцы жизни Александра II формальное руководство охранными мероприятиями было возложено на

²⁰² Журавлев О.В. К истории образования Дворцовой полиции: Дворцовая городовая стража. 1861–1881 годы // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Исторические науки. 2016. № 3 (23). С. 26.

министра внутренних дел М. Т. Лорис-Меликова, однако он не уделял этому направлению должного внимания.

Малочисленность чинов охраны, а в первую очередь отсутствие единоначалия в обеспечении безопасности императора Александра II являлось основной причиной, позволившей осуществить его убийство народовольцами²⁰³. Характеризуя недостатки охранных структур, отвечавших за безопасность царя и его близких к началу 1881 г., П. А. Казанцев отмечает слабую организацию агентурной работы и низкий уровень подготовки сотрудников наружной охраны²⁰⁴. Желание отдельных чиновников и руководителей войти в ближний круг общения царя, зависть, карьерные амбиции, личная неприязнь, коррупция способствовали появлению межведомственной несогласованности и неготовности подразделений, задействованных в охране государя, к действиям в экстремальных ситуациях. События на набережной Екатерининского канала Санкт-Петербурга продемонстрировали полное бессилие сотрудников императорской охраны перед террористами.

Вступивший на престол после смерти отца Александр III опасался новых терактов в отношении как себя, так и близких, поэтому им было принято решение разместить свою семью в Гатчинском дворце, что привело к изменению «географии жизни» царской семьи²⁰⁵. Для охраны этой резиденции были сконцентрированы все имеющиеся силы и резервы.

Придворные круги и столичная полиция в марте 1881 г. были охвачены паникой. Новый монарх был вынужден прислушиваться к мнению своих приближенных, которые полагали, что в сложившейся обстановке царю самому необходимо заботиться о своей безопасности. В частности, обер-прокурор Святейшего синода К. П. Победоносцев в письме государю от 11 марта 1881 г. предлагал ряд мер, которые должен реализовывать сам император для сохранения своей жизни. На основании выдвинутых рекомендаций пользовавшемуся особым доверием слуге нужно

²⁰³ РГИА. Ф. 508. Оп. 1. Д. 1404. Л. 42.

²⁰⁴ Казанцев П. А. Организация обеспечения безопасности императора и высших должностных лиц Российской империи в 1860-1900 годах // Политическая Россия: прошлое и современность. Исторические чтения. СПб.: ФГУК ГМПР, 2006. С. 42.

²⁰⁵ Боханов А.Н. Император Александр III. М.: ООО «Русское слово – учебник», 2019. С. 312.

было следить за исправностью замков и за тем, «чтобы внутренние задвижки у створчатых дверей были задвинуты»²⁰⁶, а царь лично должен был закрывать на запоры ряд дверей, осматривать всю мебель на предмет закладки бомбы, проверять исправность тревожной сигнализации, удалить от себя сомнительный персонал, обслуживающий резиденцию. Были приняты меры по поиску минных галерей, ведущих к резиденциям: «вокруг Зимнего и Аничкова дворцов рыли широкие и глубокие траншеи, вызывая опасливое любопытство прохожих»²⁰⁷. Советы царю искать под диванами террористов и окапывание дворцов по периметру демонстрируют бессилие существующей тогда системы охраны первого лица государства перед возникшими угрозами и тактикой действий злоумышленников и террористических организаций.

После продолжительной паузы и выхода властей из ступора, вызванного паническим страхом перед терактом, началась выработка новых положений построения системы охраны государя императора. Решено было отказаться от принципа, согласно которому «решения по организации охраны принимались, как правило, комиссией, состоящей из руководства заинтересованных ведомств и военных подразделений»²⁰⁸. Главным способом избежать межведомственной неразберихи в действиях признавалось возложение обязанностей по планированию охранных мероприятий на одно ответственное лицо.

Новый принцип организации охранных мероприятий был применен для обеспечения безопасности царской семьи в Гатчинском дворце. Командующим войсками гвардии и Петербургского военного округа великим князем Владимиром Александровичем была поставлена задача своему начальнику штаба генерал-лейтенанту Н. О. фон Розенбаху в кратчайшие сроки разработать предложения по охране резиденции царя. Через несколько дней предложения по охране были представлены в докладе на утверждение Александру III. Генерал Розенбах писал: «В докладе я выразил, между прочим, мнение, что вся охрана, т. е. заведывание

²⁰⁶ ГАРФ. Ф. 102. Оп. 38 (2-е делопроизводство, 1881 г.). Д. 452. Л. 16 об.

²⁰⁷ Волк С.С. Народная воля. 1879–1882. М.–Л.: Наука, 1966. С. 128.

²⁰⁸ Журавлев О.В. К истории образования Дворцовой полиции: Дворцовая городовая стража. 1861–1881 годы // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Исторические науки. 2016. № 3 (23). С. 26–27.

военными и полицейскими постами, должна быть возложена на одно, государем императором выбранное, лицо»²⁰⁹.

Этим человеком стал начальник 2-й гвардейской пехотной дивизии генерал-адъютант граф И. И. Воронцов-Дашков. Он входил в число ближайших друзей Александра III, был хорошо знаком с политической ситуацией в стране и уже имел определенный опыт обеспечения безопасности монарха. Именно по его инициативе была образована неофициальная служба охраны царя «Священная дружина»²¹⁰. Выбор был не случаен, и царь мог смело положиться на Воронцова-Дашкова в деле охраны августейших особ при нахождении их во дворцах, местах временного пребывания и во время перемещений и путешествий.

Вопрос, когда граф Воронцов-Дашков стал начальником охраны Александра III, является спорным. В книге «Руководители государственной охраны России и СССР», подготовленной авторским коллективом под руководством доктора исторических наук С. В. Девятова, говорится о том, что И. И. Воронцов-Дашков в марте – августе 1881 г. занимал должность начальника, а в августе – сентябре 1881 г. – главного начальника личной охраны Александра III²¹¹. В августе 1881 г. был подготовлен проект указа Правительствующему Сенату о назначении Воронцова-Дашкова Главным начальником Охраны, однако точная дата в документе не указана²¹². В послужном списке Воронцова-Дашкова, составленном в 1913 г., четко указано, что он был назначен Главным начальником Охраны Его Императорского Величества 4 апреля 1881 г. на основании личного повеления Александра III, которое не было опубликовано²¹³. Одновременно ему была поручена «выработка наилучшей организации прежде существовавшей системы охраны»²¹⁴.

²⁰⁹ Записки Н.А. (так! – А. Л.) фон Розенбаха // Русская старина. 1916. № 3. С. 436.

²¹⁰ Боханов А.Н. Император Александр III. М.: ООО «Русское слово – учебник», 2019. С. 293.

²¹¹ Руководители государственной охраны России и СССР. М.: АНО Руниверс, 2018. С. 9.

²¹² Указ Правительствующему Сенату ... августа 1881 г. // Руководители государственной охраны России и СССР. Энциклопедическое издание. М.: РУНИВЕРС, 2018. С. 88.

²¹³ РГВИА. Ф. 409. Оп. 1. Д. 51391. Л. 3 об.

²¹⁴ Там же. Л. 3 об.

Следует отметить, что наделение графа И. И. Воронцова-Дашкова статусом Главного начальника Охраны Его Императорского Величества еще не означало создания Охраны Его Императорского Величества как самостоятельного института. Процесс институционализации занял несколько месяцев, и Охрана как единая структура появилась лишь 11 августа 1881 г., после утверждения «Положения об Охране Его Императорского Величества»²¹⁵.

Факт назначения И. И. Воронцова-Дашкова на пост руководителя царской охраны подтверждается записью в дневнике председателя комитета министров П. А. Валугева, сделанной 4 апреля 1881 г.: «В мире дел – одни слухи. Тайно граф Воронцов выступил в новой роли охранного "maître du palais"²¹⁶ в Гатчине. Ему подчинены, по части охраны высочайших особ, все власти»²¹⁷. Однако, по всей видимости, И. И. Воронцов-Дашков в апреле был занят практическими вопросами обеспечения безопасности Александра III в Гатчине и не являлся руководителем всей системы охраны. Из архивных документов следует, что разработкой концепции императорской охраны занимался министр государственных имуществ Н. П. Игнатьев, который 4 мая 1881 г. получил пост министра внутренних дел. Игнатьев 9 мая поделился с Александром III своими соображениями, император отнесся к ним благосклонно, и уже 11 мая 1881 г. министр внутренних дел представил царю всеподданнейший доклад, в котором предлагал закрепить за графом И. И. Воронцовым-Дашковым заведование императорской охраной «во время Высочайшего пребывания во дворцах и вне оных, а также и в путешествиях»²¹⁸. Он должен был получить право принятия всех мер, направленных на обеспечение безопасности высочайших особ, причем в случае необходимости мог пользоваться содействием полиции и войск. В распоряжение заведующего охраной должны были перейти один из железнодорожных батальонов, а также Охранная стража Департамента государственной полиции МВД. Было предусмотрено введение должности

²¹⁵ ГАРФ. Ф. 730. Оп. 1. Д. 1465. Л. 2–3.

²¹⁶ Распорядитель дворца (фр.).

²¹⁷ Валугев П.А. Дневник. 1877–1884. Пг. 1919. С. 160.

²¹⁸ ГАРФ. Ф. 102. Оп. 38 (2-е делопроизводство, 1881 г.). Д. 452. Л. 1 об.

помощника заведующего охраной. Охрану железнодорожных путей во время проезда императорских поездов предполагалось возложить на полицейского инспектора железных дорог, руководившего деятельностью находившихся на станциях и пути чинов полиции и железнодорожной прислуги. Полицейскому инспектору также предоставлялось «право предъявлять вытекающие из его обязанностей требования к правлениям железных дорог и к частным лицам, проживающим на расстоянии от железнодорожного пути в обе стороны»²¹⁹.

13 мая 1881 г. Александр III одобрил доклад Н. П. Игнатьева. Через два дня И. И. Воронцов-Дашков получил уведомление министра внутренних дел о том, что он отвечает за «заведование охраной Е. И. Вел. и Августейшего Семейства во время пребывания во дворцах и вне оных, а также и в путешествиях»²²⁰. Игнатьев просил его принять в свое ведение бывшую Охранную стражу. Скорее всего, запись в послужном списке Воронцова-Дашкова о назначении его Главным начальником Охраны Его Императорского Величества и о поручении ему заняться реорганизацией системы охраны была сделана задним числом. В документах, составленных в мае 1881 г., он именовался заведующим охраной.

Во исполнение высочайшего повеления от 13 мая И. И. Воронцов-Дашков приступил к выработке схемы охраны государя императора. Работа велась быстро и энергично²²¹. Графом была проведена оценка и дальнейшая оптимизация действующих штатов подразделений, планируемых к передаче в подчинение руководителю императорской охраны. Также были пересмотрены функции и задачи этих подразделений, обосновано выделение необходимого количества финансов для реализации целей, выполняемых царской охраной. Подготовка проекта заняла большое количество времени.

Измененный штат 1-го Железнодорожного батальона был утвержден императором еще 2 мая 1881 г.²²² В сравнении со штатом 1876 г. почти вдвое сократилось число офицерских должностей с 25 до 13, уменьшился обоз, а количество

²¹⁹ ГАРФ. Ф. 102. Оп. 38 (2-е делопроизводство, 1881 г.). Д. 452. Л. 2 об.

²²⁰ Там же. Л. 3 об.

²²¹ Боханов А.Н. Император Александр III. М.: ООО «Русское слово – учебник», 2019. С. 293.

²²² РГИА. Ф. 919. Оп. 2. Д. 227. Л. 2.

строевых и нестроевых нижних чинов осталось прежним. Заметно снизилось количество командиремых в состав железнодорожного батальона инженеров и техников с 16 до 2. Содержание батальона по штату 1876 г. за год казне обходилось 127 744 р. 35 коп., а по штату 1881 г. 71 249 р. 40 коп.²²³.

В начале июня 1881 г. утвержден штат военной инспекции железных дорог. В нем значились четыре должности: «военный инспектор (штаб-офицер), секретарь (штабс-капитан или капитан), офицер для поручений (подпоручик или поручик), писарь военного звания»²²⁴. Содержание этого подразделения в год обходилось государственной казне в 8457 р. Большую часть этой суммы в 5075 р. выплачивало Министерство императорского двора, 300 р. отводилось на разъезды, остальное выплачивалось Интендантством. Также должностным лицам военной инспекции были положены квартирные деньги по столичному положению.

Решением вопроса о преобразовании Охранной стражи занимался подполковник Отдельного корпуса жандармов Е. Н. Ширинкин. По его мнению, Охранная стража, ранее состоявшая при Департаменте государственной полиции МВД, а теперь переданная в распоряжение Главного начальника Охраны, не приносила сколько-нибудь ощутимую пользу. Стражники не были готовы к отражению атак террористов и не являлись секретной охраной, «так как всякий безошибочно может указать стражника по его внешнему виду»²²⁵. Реформа полицейских подразделений обуславливала необходимость как количественных, так и качественных изменений. Поскольку Охранная стража перемещалась вслед за императором в Гатчину, это требовало увеличения ее численного состава более чем на 90 чинов для занятия постов охраны возле Большого Гатчинского дворца, а также царских резиденций в Петергофе и Санкт-Петербурге. Агентурная работа не велась, и, по мнению Е. Н. Ширинкина, среди стражников не было лиц, способных играть роль агентов²²⁶. Чтобы собирать сведения о политически неблагонадежных лицах, появление

²²³ РГИА. Ф. 919. Оп. 2. Д. 227. Л. 2–7.

²²⁴ Там же. Л. 1.

²²⁵ РГИА. Ф. 508. Оп. 1. Д. 37. Л. 6.

²²⁶ РГИА. Ф. 1328. Оп. 1. Д. 4. Л. 1.

которых в местах пребывания императора могло представлять опасность, заведующий охраной граф И. И. Воронцов-Дашков просил подчинить ему 9 агентов Секретного отделения при Санкт-Петербургском градоначальнике.

Саму Охранную стражу Е. Н. Ширинкин предлагал разделить на две части²²⁷. Первая часть должна была вести агентурную работу, вторая – постовую службу. В агентурную часть стражи следовало включить старших и младших агентов. Старшие агенты были призваны самостоятельно заниматься агентурной деятельностью в местах пребывания царя и его близких, выдавая себя за путешественников, богатых дачников и т. п. и действуя главным образом в интеллигентных кругах. Младшие агенты работали под видом официантов, дворников и др., что давало им возможность получать необходимую информацию от представителей непривилегированных сословий. 13 июня 1881 г. император утвердил предложения Ширинкина.

В июне 1881 г. были разработаны штаты Дворцовой полицейской охраны и Дворцовой команды нижних полицейских чинов. Первое подразделение должно было состоять из инспектора Дворцовой полиции (полковника или подполковника), его помощника (майора или капитана) и двух прикомандированных офицеров гвардейской кавалерии в чине полковника²²⁸. В Дворцовой команде нижних полицейских чинов по штату полагался один околоточный надзиратель, 41 городской, а также 33 околоточных надзирателя и 95 городских Санкт-Петербургской полиции²²⁹.

После кадровых и организационных реорганизаций был принят ряд мер по улучшению оперативно-розыскной деятельности полицейских подразделений, входящих в состав императорской охраны. Так, в июле 1881 г. для повышения эффективности ведения наблюдения за прибывающими к императорским резиденциям из министерства внутренних дел в распоряжение сотрудников, подчиненных И. И. Воронцову-Дашкову, были переданы копии фотокарточек политически неблагонадежных лиц.

²²⁷ РГИА. Ф. 1328. Оп. 1. Д. 4. Л. 1.

²²⁸ РГИА. Ф. 919. Оп. 2. Д. 227. Л. 21.

²²⁹ Там же. Л. 22.

Проект «Положение об охране Его Императорского Величества» был готов к началу августа 1881 г. и утвержден 11 августа²³⁰. По мнению авторов коллективной монографии «Служба безопасности Президента Российской Федерации в истории государственной охраны. Становление и современность. К 30-летию образования СПБ ФСО России» «Положение об охране Его Императорского Величества» охарактеризовано как «первый в России специальный нормативно-правовой документ, посвященный охране высшего должностного лица, ставшей теперь законодательно оформленным видом профессиональной деятельности»²³¹. Согласно данному документу, во главе охраны должен был состоять Главный начальник, который нес ответственность за сохранность жизни и здоровья Александра III и членов его семьи. Главному начальнику непосредственно подчинялись Гвардейский пехотный отряд почетного конвоя, Дворцовая полицейская команда, Секретная часть и Военная инспекция железных дорог. Изначально личный состав этих подразделений числился в других структурах, однако был временно зачислен в вновь создаваемые формирования. При таком укомплектовании личным составом прикомандированные чины получали жалование по основной должности, а также подъемные и суточные деньги от Министерства императорского двора. Это позволяло привлечь на службу в подразделения императорской охраны наиболее добросовестных, надежных и способных людей.

Главный начальник назначался высочайшим указом Правительствующему Сенату «в тех видах, что личность Главного Начальника и степень его власти должны быть известны различным разветвлениям военной, морской и общей администрации, иначе требования Главного Начальника могут остаться без исполнения и во всяком случае обе стороны будут поставлены в затруднительное положение»²³². Главный начальник охраны непосредственно подчинялся императору и нес

²³⁰ Положение об охране Его Императорского Величества // Руководители государственной охраны России и СССР. Энциклопедическое издание. М.: РУНИВЕРС, 2018. С. 88–89.

²³¹ Служба безопасности Президента Российской Федерации в истории государственной охраны. Становление и современность. К 30-летию образования СПБ ФСО России. / Под общ. ред. Д. В. Кочнева. М.: Изд-во ООО «ПРИНТЛЕТО», 2021. С. 61.

²³² РГИА. Ф. 919. Оп. 2. Д. 227. Л. 22.

ответственность за свои действия только перед ним. Всем учреждениям и должностным лицам вменялось в обязанность «оказывать Главному начальнику полное содействие и сообщать ему, по предметам их учреждений, все сведения, которые могут иметь значение для предупреждения и устранения всякой опасности, могущей угрожать драгоценной жизни Государя Императора и членов Его Августейшего семейства»²³³. По требованию руководителя царской охраны ему могли быть выделены в подчинение в необходимом объеме военно-сухопутные, морские и полицейские силы.

Главному начальнику Охраны подчинялись: 1) Гвардейский пехотный отряд почетного конвоя (будущая Сводно-гвардейская рота), 2) Дворцовая полицейская команда (созданная еще в 1861 г. как команда дворцовых городских стражей), 3) Секретная часть (бывшая Охранная стража III отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, учрежденная в 1866 г. по инициативе шефа жандармов П. А. Шувалова), 4) Железнодорожная инспекция. Для исполнения отдельных поручений Главного начальника к Охране прикомандировывались лица, состоявшие в офицерских и классных чинах и служившие по военному, морскому и полицейскому ведомствам. Они сохраняли за собой свои прежние должности и получаемое по ним содержание, а из сумм Министерства императорского двора им выделялись подъемные и суточные деньги²³⁴.

Рота дворцовых гренадер и Собственный Его Императорского Величества конвой, игравшие в императорской охране главным образом церемониальную роль, Главному начальнику Охраны не были подчинены. Это подчеркивало намерение Черевина и Ширинкина сосредоточиться исключительно на функциональных аспектах охраны.

В состав Гвардейского пехотного отряда почетного конвоя должны были войти представители гвардейских частей, расквартированных в Санкт-Петербурге и его окрестностях. Предполагалось, что «Конвой довольствие денежное, вещевое,

²³³ ГАРФ. Ф. 102. Оп. 38 (2-е делопроизводство, 1881 г.). Д. 452. Л. 41 об.–42.

²³⁴ РГИА. Ф. 1328. Оп. 1. Д. 4. Л. 3 об.

провиантское и приварочное получает от интендантства по требованию своих частей»²³⁵. Гвардейский пехотный отряд в документах 1881–1882 гг. именовался также Сводно-гвардейской ротой Почетного конвоя Его Императорского Величества. Первым командиром отряда (роты) был флигель-адъютант полковник И. В. Богаевский, занимавший эту должность до октября 1883 г.

Дворцовая полицейская команда должна была охранять Аничков и Зимний дворцы. У Аничкова дворца, ставшего главной столичной резиденцией Александра III, выставлялись 22 поста дворцовых городских, у Зимнего дворца, временно отошедшего на второй план, – всего 10 постов. Численность команды была увеличена более чем вдвое – с 42 до 100 человек (в т. ч. 96 городских для постовой службы, 2 городских для передачи приказаний и 2 околоточных надзирателя). Сотрудникам Дворцовой полицейской команды была присвоена форма Санкт-Петербургской городской полиции. На содержание команды была определена сумма в размере 66 360 р., квартирное довольствие ее чины получали натурой. Их зачисление и увольнение зависело от Главного начальника Охраны. Во время несения службы в императорских дворцах чины команды находились в ведении одного из подчиненных Главному начальнику Охраны офицеров. Если император выезжал из Санкт-Петербурга, в соответствующую резиденцию откомандировывалось необходимое количество сотрудников городской полиции во главе с одним из старших чинов. По всей видимости, командировки чинов Дворцовой полицейской команды, бывшие неотъемлемой составляющей ее служебной деятельности, при создании единой службы охраны не предполагались либо предполагались в более ограниченном, нежели прежде, размере²³⁶.

Секретная часть в Охране Его Императорского Величества, созданная Е. Н. Ширинкиным на основе Охранной стражи Департамента государственной полиции МВД, находилась в ведении жандармского штаб-офицера (т. е. самого Ширинкина), у которого должен был быть помощник из числа офицеров или гражданских чиновников. Секретная часть состояла из 15 стражников и 10 агентов; и те, и

²³⁵ РГИА. Ф. 1328. Оп. 1. Д. 4. Л. 3 об.

²³⁶ Там же. Л. 4.

другие делились на старших и младших. Стражники играли роль телохранителей, «деятельность же агентов должна клониться к открытию посягательства на особу Е. Вел.»²³⁷. Если Александр III находился в столице, на агентов возлагались должностные обязанности стражников, а сугубо агентурная работа поручалась сотрудникам Департамента государственной полиции МВД и лицам, находившимся в распоряжении санкт-петербургского градоначальника. Расходы на личный состав Секретной части были определены в размере 34 977 р., еще 20 000 р. выделялись на так называемые секретные расходы, сопряженные с мероприятиями по императорской охране.

Железнодорожная инспекция (именуемая также Военной инспекцией железных дорог) предназначалась для обеспечения безопасности высочайших поездов и линий, по которым они следовали. В ее штате числились: военный инспектор – штаб-офицер инженерных войск, чиновник для особых поручений, секретарь и писарь. Военный инспектор одновременно был командиром 1-го Железнодорожного батальона. Эту должность занял полковник Л. М. Альбертов, являвшийся командиром 1-го Железнодорожного батальона с 1878 г. Батальон был развернут по штатам военного времени, численность его офицеров и нижних чинов составляла 1112 человек²³⁸.

На содержание Военной инспекции железных дорог и непредвиденные нужды в распоряжение Главного начальника Охраны ежегодно ассигновалось 20 000 р. Кроме того, по требованию Главного начальника Министерство императорского двора могло открыть ему сверхсметный кредит на «расходы по перевозке и удовлетворению содержанием лиц, командированных на усиление охраны Е. Вел.»²³⁹.

Одновременно с Положением 11 августа 1881 г. были утверждены и штаты подразделений, вошедших в состав Охраны Его Императорского Величества.

²³⁷ РГИА. Ф. 1328. Оп. 1. Д. 3. Л. 8.

²³⁸ РГИА. Ф. 1328. Оп. 1. Д. 4. Л. 4 об.

²³⁹ РГИА. Ф. 1328. Оп. 1. Д. 3. Л. 8 об.

Штатное расписание Дворцовой полицейской команды включало следующие должности: 1) старший околоточный надзиратель, 2) младший околоточный надзиратель, 3) городской. Старший околоточный надзиратель, которому были присвоены XIV класс по должности и IX разряд по пенсии, получал содержание от Министерства императорского двора в размере 960 р. в год. Жалованье младшего околоточного надзирателя, имевшего такие же служебные и пенсионные права, составляло 720 р. в год. Городовые (их было 98 человек) получали выплаты в размере 660 р. в год. Во время пребывания императора в загородных резиденциях чины Дворцовой полицейской команды имели право на довольствие от Министерства императорского двора²⁴⁰.

Секретная часть, согласно ее штату, состояла из начальника, его помощника, писаря, 15 стражников (в т. ч. пяти старших и десяти младших), а также 10 агентов по вольному найму (в т. ч. трех старших и семи младших). Начальник Секретной части получал жалованье как из сумм Департамента государственной полиции МВД (1777 р. в год), так и из сумм Министерства императорского двора (3000 р. в год), что в общей сложности составляло 4777 р. в год. Кроме того, он пользовался правом на выплату жалованья из сумм интендантства (в размере 531 р. в год), на получение денег из этого же источника для найма прислуги (в размере 192 р. в год), а также на особые ассигнования, предназначенные для компенсации аренды жилья (500 р. в год)²⁴¹. Таким образом, начальник Секретной части Е. Н. Ширинкин, в 1881 г. имевший чин подполковника, получал 6000 р. в год. Для сравнения: совокупный годовой доход генерал-майора, занимавшего должность командира бригады, в то время составлял лишь 4717 р. в год, а полковник, командовавший полком, получал 4511 р. в год.

Подчиненным Е. Н. Ширинкина также полагалось более чем достойное денежное довольствие. Так, помощник начальника Секретной части получал 2100 р. в год (из них 1200 р. из бюджета Министерства императорского двора и 900 р. из

²⁴⁰ РГИА. Ф. 1328. Оп. 1. Д. 4. Л. 7.

²⁴¹ Там же. Л. 5.

бюджета Департамента государственной полиции), писарь – 500 р. в год из бюджета Департамента государственной полиции МВД. Уместно отметить, что относительно скромное на фоне приведенных сумм жалование писаря превышало денежное содержание армейского подпоручика. Еще 500 р. ежегодно ассигновывалось на канцелярские расходы. Старшие и младшие агенты получали 2400 р. и 700 р. в год, старшие и младшие стражники – 1200 р. и 900 р. в год, соответственно. По сравнению с окладами охранников Александра II это были весьма солидные суммы. Достаточно сказать, что максимальный размер выплат стражникам Охранной стражи, работавших по 10–12 часов в сутки, в любую погоду, без выходных и праздников, и почти постоянно находившихся на ногах, еще в 1880 г. составлял всего 35 р. в месяц²⁴². Кроме того, при несении службы в загородных резиденциях чинам Секретной части (за исключением агентов) полагалось добавочное довольствие от Министерства императорского двора.

Аналогичные материальные гарантии были предоставлены и чинам Военной инспекции железных дорог. Военный инспектор (должность по штату была штаб-офицерской) получал основное жалование от интендантства, равное жалованью подполковника – командира отдельного батальона (2331 р. в год). Дополнительно ему выплачивалось денежное содержание из бюджета Министерства императорского двора – 3669 р. в год. Кроме того, военному инспектору полагались деньги на аренду квартиры от интендантства по столичному положению (т. е. в максимально возможном размере). Секретарь (обер-офицер) получал выплаты из бюджета интендантства (339 р. или 366 р. в год, в зависимости от того, какой чин он имел – штабс-капитана или капитана), дополнительное жалование от Министерства императорского двора (800 р. в год) и деньги на аренду квартиры из интендантских сумм (также в максимальном размере). Офицер для поручений (подпоручик или поручик) получал: 294 р. или 312 р. в год, соответственно; 665 р. в год от Министерства императорского двора; квартирные деньги на аналогичных условиях²⁴³.

²⁴² РГИА. Ф. 1328. Оп. 2. Д. 21. Л. 13.

²⁴³ РГИА. Ф. 1328. Оп. 1. Д. 4. Л. 6.

Лишь военному писарю полагалось довольствие из бюджета Министерства императорского двора в размере всего 180 р. в год, т.е. столь же скромное, как и у всех писарей военного звания. Средства, ассигнуемые ежегодно на жалованье и иные выплаты чинам Военной инспекции железных дорог, составляли от 8278 р. до 8323 р. в зависимости от того, какие звания имели сотрудники этой инспекции.

Размеры жалованья более чем красноречиво говорят о том, что в императорскую Охрану стремились привлечь лучшие кадры. Кроме того, солидное материальное вознаграждение позволяло удержать сотрудников Охраны на службе в течение многих лет, ибо давало возможность компенсировать физическое и моральное напряжение. Это способствовало превращению службы царской безопасности из временного пристанища для случайных людей, труд которых оплачивался более чем скудно, в сплоченную корпорацию преданных своему делу профессионалов, хорошо обеспеченных материально, регулярно получавших награды и имевших неплохие шансы на продвижение по службе.

Авторы книги «Служба безопасности Президента Российской Федерации в истории государственной охраны. Становление и современность. К 30-летию образования СПБ ФСО России» полагают, что к осени 1881 г. организационное оформление императорской охраны завершилось, и она стала ведомством, которое имело «самостоятельное значение в системе государственной власти»²⁴⁴.

Следует отметить, что далеко не все структуры, задействованные в обеспечении безопасности Александра III и находившиеся в подчинении Главного начальника Охраны, были официально включены в состав Охраны Его Императорского Величества. Еще летом 1881 г., когда двор находился в Гатчине, туда по распоряжению Главного начальника Охраны генерал-адъютанта графа И. И. Воронцова-Дашкова была командирована часть санкт-петербургской пожарной команды во главе с брандмейстером титулярным советником Кузнецовым «для предохранения

²⁴⁴ Служба безопасности Президента Российской Федерации в истории государственной охраны. Становление и современность. К 30-летию образования СПБ ФСО России. / Под общ. ред. Д. В. Кочнева. М.: Изд-во ООО «ПРИНТЛЕТО», 2021. С. 62.

от пожаров зданий города вообще и тамошнего дворца в особенности»²⁴⁵. Так появилась не предусмотренная штатами пожарная часть при Охране Его Императорского Величества.

В конце августа 1881 г. Н. П. Игнатъев подготовил измененный проект организации охраны августейших особ, который получил название «Положение о Главноначальствующем императорскими резиденциями во время пребывания в оных Его Императорского Величества и Августейшего семейства»²⁴⁶. Согласно этому положению статус Главноначальствующего императорскими резиденциями был равен статусу Главного начальника охраны, а вменялось ему «главное заведование надзором за порядком и безопасностью в императорских резиденциях во время пребывания в оных Его Императорского Величества и Августейшего семейства, а также охраны Священной Особы Государя Императора во время путешествий и переездов»²⁴⁷. Таким образом, обязанности Главноначальствующего императорскими резиденциями по охране царской семьи выходили далеко за границы собственно резиденций.

Заведующий охраной И. И. Воронцов-Дашков, который 17 августа 1881 г. был назначен министром императорского двора и уделов, проанализировал проект Игнатьева и подготовил служебную записку, в которой отмечал, что «Главноначальствующий резиденцией, иначе сказать, Главный начальник города или местности, вернее же, генерал-губернатор с особыми полномочиями, в круг же ведомства последнего входит масса дел, совершенно не относящихся к специальному назначению охраны Вашего Величества»²⁴⁸. Главное принципиальное отличие данного «Положения» от уже утвержденного Александром III «Положения об охране Его Императорского Величества» заключалось в изменении названия должности руководителя охраны, поэтому министр императорского двора предлагал либо предоставить Главноначальствующему такие же полномочия, как Главному начальнику

²⁴⁵ РГИА. Ф. 1328. Оп. 1. Д. 3. Л. 58 об.

²⁴⁶ ГАРФ. Ф. 102. Оп. 38 (2-е делопроизводство, 1881 г.). Д. 452. Л. 41.

²⁴⁷ ГАРФ. Ф. 730. Оп. 1. Д. 1465. Л. 2–2 об.

²⁴⁸ Там же. Л. 1 об.

Охраны, либо существенно расширить их в соответствии с его формальным статусом, что неизбежно привело бы к разногласиям и конфликтам между вновь создаваемым охранным ведомством, Министерством императорского двора, Министерством внутренних дел, Военным министерством и другими структурами. Исходя из приведенных доводов И. И. Воронцов-Дашков считал, что именовать руководителя единой службы императорской охраны следует Главным начальником. Александр III согласился с министром двора.

В соответствии с текстом проекта указа Правительствующему Сенату, подготовленным графом Воронцовым-Дашковым, Главному начальнику охраны должны были быть подчинены Департамент государственной полиции и Отдельный корпус жандармов, продолжавшие оставаться в ведомстве МВД. Однако в конечный вариант указа проектируемое решение о подчинении не вошло²⁴⁹. Кроме того, вновь изменилось наименование должности руководителя царской охраны. 3 сентября 1881 г. «Главнoзаведующим охраной императорских резиденций во время Высочайшего в оных пребывания, с возложением на него главного надзора за безопасностью пути во время Высочайших проездов»²⁵⁰ был назначен генерал-майор Свиты П. А. Черевин, которого Александр III хорошо знал по русско-турецкой войне 1877–1878 гг.²⁵¹ По мнению С. В. Девятова, с назначением П. А. Черевина «было завершено правовое оформление специальной службы, открывшей новый этап в развитии института государственной охраны в России»²⁵². Впоследствии Черевин, вопреки приведенной в указе формулировке, всегда именовался в официальных документах Главным начальником Охраны Его Императорского Величества.

Собственный Его Императорского Величества конвой, который вследствие эскалации террористической угрозы уже не мог, как прежде, составлять основу охраны императора, и Рота дворцовых гренaдер, выполнявшая преимущественно

²⁴⁹ Указ Правительствующему Сенату 3 сентября 1881 г. Руководители государственной охраны России и СССР. Энциклопедическое издание. М.: РУНИВЕРС, 2018. С. 89.

²⁵⁰ ГАРФ. Ф. 102. Оп. 38 (2-е делопроизводство, 1881 г.). Д. 452. Л. 44.

²⁵¹ Мясников А.Л. Александр III. М.: Молодая гвардия, 2016. С. 343.

²⁵² Девятов С.В. Государственная охрана России до 1917 г. // Россия и современный мир. 2013. № 1 (78). С. 213.

представительские и церемониальные функции, не были включены в состав частей, постоянно подчиненных Главному начальнику Охраны. Однако оба подразделения продолжали исполнять обязанности, связанные с охраной императора и членов его семьи.

Таким образом, можно прийти к выводу, что активная работа по созданию и практической реализации концепции единой службы императорской охраны, которая напряженно велась в течение нескольких месяцев, в итоге увенчалась успехом. Во главе учрежденной 11 августа 1881 г. Охраны Его Императорского Величества стоял Главный начальник, наделенный обширными полномочиями по отношению ко всем ведомствам и учреждениям и не подчинявшийся никому, кроме царя. Охрана Его Императорского Величества состояла из постоянной части (Сводной гвардейской роты Почетного конвоя Его Императорского Величества, Дворцовой полицейской команды, Секретной части, Военной инспекции железных дорог и 1-го Железнодорожного батальона) и временной части, представленной теми военными и гражданскими чинами, а также военными, морскими и полицейскими силами, которые командировались в распоряжение Главного начальника Охраны по его требованию. В состав постоянной части Охраны Его Императорского Величества не вошли органы политической полиции (Отдельный корпус жандармов и охранные отделения), такое сугубо церемониальное охранное подразделение, как рота дворцовых гренадер, а также утративший свое прежнее значение Собственный Его Императорского Величества конвой. Преимущественное внимание было уделено полицейским охранным структурам (Дворцовой полицейской команде и Секретной части), которые были в большей степени ориентированы на предотвращение террористических актов, чем воинские части. Благодаря подчинению Главному начальнику Военной инспекции железных дорог и 1-го Железнодорожного батальона на прочную основу было поставлено обеспечение безопасности высочайших особ во время железнодорожных поездок.

1.2. Организационно-штатное развитие Охраны Его Императорского Величества и ее структурных подразделений

Генерал Петр Александрович Черевин занимал должность руководителя охраны сначала Александра III, а затем и Николая II почти 15 лет. Он являлся ровесником Воронцова-Дашкова (родился 11 октября 1837 г. в семье отставного генерал-майора А. Д. Черевина) и был восемью годами старше Александра III. После окончания в 1855 г. Школы гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров Черевин был выпущен в чине корнета в Кавалергардский полк и успел принять участие в Крымской войне. С 1860 г. он служил на Кавказе в 20-м стрелковом батальоне, за сражения с горцами был награжден орденом Св. Станислава III степени с мечами²⁵³. В 1862–1863 гг. П. А. Черевин в чине майора командовал 1-м батальоном в Севастопольском пехотном полку, входившем в состав Даховского отряда. В 1863 г., после начала восстания в Польше, Черевин стал чиновником для особых поручений при виленском генерал-губернаторе М. Н. Муравьеве, затем стал заместителем генерал-губернатора по гражданской части и занимал эту должность до 1865 г.²⁵⁴ Он лично участвовал в боях с поляками, за храбрость был удостоен орденов Св. Анны III степени с мечами и бантом и Св. Станислава II степени с мечами, а затем назначен начальником канцелярии генерал-губернатора. «С 1865 г. Черевин находился в распоряжении военного министра. В 1866 г. под руководством М. Н. Муравьева он участвовал в расследовании дела Каракозова и вновь сумел хорошо себя зарекомендовать. В том же году Черевин был произведен в полковники, а в 1867 г. стал флигель-адъютантом²⁵⁵. В 1869–1878 гг. П. А. Черевин коман-

²⁵³ Воспоминания П.А. Черевина. Кострома: Костромское научное о-во по изучению местного края, 1920. С. 1.

²⁵⁴ Белоусова О.В., Жилиев В.И., Журавлев О.В. Генерал Петр Александрович Черевин – начальник собственной его императорского величества охраны // Вопросы истории. 2021. № 8-1 (9). С. 144.

²⁵⁵ Гребенкин А.Н. Главный начальник охраны императора Александра III Петр Александрович Черевин: портрет на фоне эпохи // Личность, общество и государство в историческом процессе. Сборник научных трудов Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции. Стерлитамак: Уфимский университет науки и технологий, 2024. С. 45.

довал Собственным Его Императорского Величества конвоем. Он отличился в русско-турецкой войне 1877–1878 гг., совершая лихие рейды во главе Отдельного кавалерийского отряда²⁵⁶. Командуя Кавказской казачьей бригадой, получил звание генерала, дважды награждался золотым оружием с надписью «За храбрость» и был удостоен ордена Св. Георгия IV степени. В 1878 г. Петр Александрович был назначен товарищем шефа жандармов и главного начальника III Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, в 1880 г. вошел в состав Верховной распорядительной комиссии и в том же году был назначен товарищем министра внутренних дел.

Главной причиной, побудившей Александра III назначить П. А. Черевина на должность Главного начальника Охраны, являлась крепкая дружба, завязавшаяся между наследником престола и генералом во время русско-турецкой войны 1877–1878 гг. Александр Александрович успел по достоинству оценить преданность Черевина императорской семье, его храбрость и распорядительность, умение работать с людьми, устанавливать неформальные контакты, позволявшие быстро решать сложные служебные вопросы. Время показало, что император не ошибся. Готовность Черевина служить императору и его семье доходила до самоотречения. Не имевший своей семьи, он находился рядом с охраняемыми особами едва ли не круглосуточно, был чужд придворных интриг.

Существенным недостатком Черевина было его слабое знакомство с полицейской службой. Начальник Охранной стражи капитан К. И. Кох, которому приходилось делать доклады будущему руководителю царской охраны в 1880–1881 гг., в бытность его командиром Отдельного корпуса жандармов, писал в своих мемуарах: «... я признавал, что он, Черевин, ими (докладами Коха. – А. Л.) не только не интересуется, но напротив стесняется моими явлениями уже по тому одному, что он сам признавал свою полную некомпетентность в полицейском деле, а в особенности в деле охраны Е. Вел.»²⁵⁷. Охранному делу Черевину пришлось учиться на

²⁵⁶ Боханов А.Н. Император Александр III. М.: ООО «Русское слово – учебник», 2019. С. 323.

²⁵⁷ РГИА. Ф. 1328. Оп. 2. Д. 21. Л. 16 об.–17.

практике уже в качестве Главного начальника Охраны Его Императорского Величества, одновременно со своими подчиненными, и его недоверие к полиции, мерам конспирации и т. д. быстро прошло.

Еще одним недостатком руководителя охраны Александра III была его болезненная тяга к спиртному. Однако следует отметить, что даже в последние годы правления Александра III, когда пьянство стало сказываться на состоянии здоровья Черевина и влиять на его поведение, он в полной мере сохранил свои деловые качества.

Главный начальник Охраны Его Императорского Величества, постоянно находившийся рядом с Александром III, посвящал ему почти все свое время и в силу этого не нуждался в помощниках. Со временем, как отмечает исследователь И. В. Зимин, перечень задач, которые приходилось решать Черевину, расширился²⁵⁸. Необходимость составления бумаг (количество их непрерывно возрастало) требовала создания хотя бы небольшой канцелярии, которую в 1881 г. возглавил хорошо знакомый Черевину по прежней службе Г. А. Федосеев – опытный бюрократ, обладавший нужными для взаимодействия с коллегами из других структур выдержкой и тактом. В продолжение шести лет канцелярия действовала неофициально, не имея утвержденного штата. Чиновники формально числились на службе в других ведомствах, а жалованье им выплачивалось одновременно из нескольких источников. Только в конце 1887 г., чтобы упрочить служебное положение своих помощников и гарантировать стабильность их материального благосостояния, Черевин ходатайствовал об утверждении штата канцелярии. Соответствующее высочайшее решение последовало 31 декабря 1887 г.²⁵⁹

Напротив, штаты подразделений императорской охраны почти сразу же стали подвергаться изменениям. Это происходило вследствие как оптимизации работы, так и требований улучшения служебного положения и материального обеспечения личного состава. Так, уже в сентябре 1881 г. санкт-петербургский обер-

²⁵⁸ Зимин И.В. Александр III и его хранители // Родина. 2011. № 8. С. 22.

²⁵⁹ РГИА. Ф. 1328. Оп. 1. Д. 4. Л. 60.

полицеймейстер А. А. Козлов прислал П. А. Черевину новый штат Дворцовой полицейской команды. В нем появилась «должность начальника полицейской охраны»²⁶⁰. Ему предоставлялся VI класс (что соответствовало чину полковника), а по пенсии – IV разряд. Размер жалованья и столовых денег не был точно определен (как уже было указано, денежное довольствием многим сотрудникам императорской охраны выдавалось из сумм сторонних ведомств), однако выплачивались квартирные деньги или предоставлялась квартира натурой. Черевин, творчески развив это предложение, выступил с инициативой создания должности начальника Дворцовой полицейской команды. Его служебный статус и право на пенсию были такими же, как у начальника полицейской охраны в штате, предложенным А. А. Козловым. Размер денежного довольствия составлял 5000 р. в год, а в случае непредоставления квартиры натурой выплачивались квартирные деньги в размере 500 р. в год²⁶¹. Император одобрил изменение штата. Первым начальником Дворцовой полицейской команды был назначен начальник резерва столичной полиции подполковник П. В. Зиновьев, который вскоре получил чин полковника.

Следующее изменение в структуре Охраны Его Императорского Величества произошло в апреле 1882 г. Обеспечение безопасности царя и его семьи во время нескольких продолжительных поездок привело к выводу, что военный инспектор железных дорог не в состоянии одновременно отвечать за охрану высочайших особ и техническое состояние царского поезда, рельсового пути и железнодорожной инфраструктуры. Кроме того, энергичный и деятельный военный инспектор Л. М. Альбертов (Альбертов) предпочитал передавать свои соображения относительно охраны железных дорог не по команде, а непосредственно императору, в обход своего начальника П. А. Черевина, и генерал был возмущен столь грубым нарушением воинской субординации. В своем докладе императору Главный начальник Охраны обосновал необходимость упразднения Военной инспекции железных дорог, а государь наложил резолюцию следующего содержания: «Если это считается удобнее

²⁶⁰ РГИА. Ф. 1328. Оп. 1. Д. 4. Л. 15.

²⁶¹ Там же. Л. 16.

и лучше, то я согласен»²⁶². С 6 апреля 1882 г. внешнее наблюдение за линиями железных дорог и за подвижным составом Императорского поезда во время его стоянки было поручено командиру 1-го Железнодорожного батальона²⁶³, а контроль за техническим состоянием царских поездов был возложен на «особо командированное от Министерства путей сообщения лицо, без сомнения более компетентное в сказанной части, нежели офицер Железнодорожного батальона, с тем, чтобы как машинист, так и бригады кондукторов, в случае если они потребуются для сопровождения императорских поездов, назначались от дороги следования, из людей, за опытность и благонадежность которых отвечает железнодорожное начальство»²⁶⁴. За свои труды чиновник, заведующий технико-инспекторской частью императорских поездов, получал жалованье в размере 3000 р. в год. Проверку лиц, допущенных в поезд, и обеспечение порядка в пути следования осуществлял начальник Секретной части в Охране Его Императорского Величества, являвшийся комендантом поезда.

1-й Железнодорожный батальон в строевом отношении подчинялся командиру 1-й саперной бригады. Первым заведующим технико-инспекторской частью императорских поездов (иногда в служебных документах она именовалась технико-инспекторской частью охраны императорских поездов) при поездках в окрестностях Санкт-Петербурга являлся инспектор Варшавской железной дороги Я. Я. Горбунов, который имел «генеральский» классный чин действительного статского советника. Во время поездок за пределы Санкт-Петербургской губернии за состоянием императорских поездов должен был следить старший инспектор железных дорог тайный советник П. З. Клевецкий.

В июле 1882 г. Сводно-гвардейская рота Почетного конвоя Его Императорского Величества была переименована в Сводно-гвардейскую роту. Ее статус не изменился.

²⁶² РГИА. Ф. 1328. Оп. 1. Д. 4. Л. 24.

²⁶³ РГИА. Ф. 1328. Оп. 1. Д. 3. Л. 27 об.

²⁶⁴ РГИА. Ф. 1328. Оп. 1. Д. 4. Л. 24–24 об.

Как уже отмечалось, с 1881 г. при Охране Его Императорского Величества неофициально существовала пожарная команда, прикомандированная к Дворцовой полицейской команде. Главный начальник Охраны П. А. Черевин не ходатайствовал о возвращении пожарных в столицу, полагая, что Министерство императорского двора считало их пребывание в летних императорских резиденциях желательным. Однако 3 февраля 1883 г. министр двора граф И. И. Воронцов-Дашков прислал Главному начальнику Охраны письмо, в котором заявил «о бесполезности содержания означенной команды при охране»²⁶⁵. Команду упразднили, ее личный состав вернулся в столицу.

В ноябре 1883 г. в соответствии с необходимостью усиления охраны резиденций Сводно-гвардейская рота была переформирована в Сводно-гвардейский батальон четырехротного состава. Согласно положению о Сводно-гвардейском батальоне, утвержденному 17 ноября 1883 г., его штат предполагал наличие «1 штаб-офицера (командира полка) и 10 обер-офицеров»²⁶⁶. Назначение командира батальона осуществлял командующий войсками гвардии и Петербургского военного округа из числа штаб-офицеров полков гвардейской пехоты, но окончательное утверждение зависело от императора. Плановая ротация командиров Сводно-гвардейского батальона проводилась каждые 2 года. Первым командиром Сводно-гвардейского батальона был флигель-адъютант полковник Г. Г. Стенбок. В июне 1884 г. его сменил флигель-адъютант полковник П. П. Гессе. Как строевая часть Сводно-гвардейский батальон находился в подчинении штаба войск гвардии и Санкт-Петербургского военного округа.

Комплектование Сводно-гвардейского батальона обер-офицерами осуществлялось из следующего расчета: от каждой гвардейской пехотной бригады, а также от лейб-гвардии Саперного батальона и Гвардейского экипажа в батальон командировалось по одному человеку, от гвардейской стрелковой бригады и кадрового батальона лейб-гвардии Резервного пехотного полка – по два. Срок командировки составлял полтора года.

²⁶⁵ РГИА. Ф. 1328. Оп. 1. Д. 3. Л. 56 об.

²⁶⁶ РГИА. Ф. 1328. Оп. 2. Д. 203. Л. 42.

В связи с большой нагрузкой на офицерский состав батальона в 1884 г. количество обер-офицерских должностей было увеличено на две вакансии. В перечень частей, имевших право посылать своих офицеров в батальон, были включены лейб-гренадерский Екатеринославский и 12-й гренадерский Астраханский Его Величества полки.

По прошествии нескольких лет выяснилось, что кратковременные командировки офицеров не способствовали качественному выполнению задач, стоящих перед подразделением. Только к полутора годам службы офицер в полной мере осваивал свою новую должность и понимал все особенности несения службы, а его приходилось отправлять обратно. В 1894 г. порядок комплектования Сводно-гвардейского батальона офицерскими кадрами изменился. Срок службы определялся самим императором. Убытие обратно в подразделение, от которого офицер был командирован в Сводно-гвардейский батальон, осуществлялось лишь при наличии вакантной должности ротного командира.

Нижние чины батальона избирались командирами полков и отдельных батальонов из числа лучших в служебном отношении и отличавшихся безупречными нравственными качествами солдат, прослуживших не менее двух лет²⁶⁷. Они несли службу в батальоне до выслуги срока, дававшего право на увольнение в запас, после чего могли остаться на сверхсрочную службу.

Сначала было решено посылать нижних чинов в Сводно-гвардейский батальон в соответствии со следующей раскладкой. Каждый из пехотных полков, входивших в состав гвардейского корпуса, направлял по 2 унтер-офицера и 25 рядовых. От каждого из трех гвардейских стрелковых батальонов, дислоцированных в Царском Селе, а также от кадрового батальона лейб-гвардии Саперного батальона – в полк командировались по 2 унтер-офицера и 14 рядовых. 3-й лейб-гвардии стрелковый Финский батальон и Гвардейский экипаж посылали по 1 унтер-офицеру и 9 рядовых. Наконец, 8 гренадерских и армейских пехотных полков, шефство над которыми осуществлял сам Александр III, направляли в Сводно-гвардейский

²⁶⁷ РГИА. Ф. 1328. Оп. 2. Д. 203. Л. 42.

батальон по 1 унтер-офицеру и 4 рядовых²⁶⁸. Император велел исправить расчет таким образом, чтобы число нижних чинов от армейских частей было как и от гвардейских. Согласно новому распределению, от полков направляли по 1 унтер-офицеру и 18 рядовых, а от батальонов и Гвардейского экипажа – по 1 унтер-офицеру и 9 рядовых.

Главный начальник Охраны Его Императорского Величества генерал-адъютант П. А. Черевин, являясь личным другом Александра III и практически неотлучно находясь при царе, осуществлял общее руководство системой охраны²⁶⁹. Решением же организационных вопросов, связанных с охраной императора, в основном занимался начальник Секретной части подполковник Е. Н. Ширинкин. Это способствовало усилению его влияния. Руководитель канцелярии министра императорского двора В. С. Кривенко вспоминал: «Мне со стороны видно было, что благодаря своему остроумию, находчивости и расторопности на первый план выступает Ширинкин. Он не щадил красок для обрисовки смешного положения, в которое нередко ставили себя торопливые командиры, видевшие везде опасность. Ширинкин охотно брал на себя исполнение поручений, выходивших совершенно из рамок его специальности. Так, он проявил деятельное участие в оборудовании дворца электрическим освещением, а особенно телефонами. Эти новинки по тому времени очень занимали царскую семью, и Ширинкин сумел превосходно учесть положение. Понемногу все нити управления охраны сосредоточились в руках Ширинкина... У Ширинкина составилась свой двор, к нему приходили за указаниями и разъяснениями все имевшие какое-либо отношение к полиции вообще и к охране дворцовой в частности»²⁷⁰. Таким образом, служебный вес начальника Секретной части постепенно возрастал, и это нашло отражение в изменении системы управления подразделениями охраны.

В сентябре 1884 г. была ликвидирована должность начальника Дворцовой полицейской команды, а занимавший ее П. В. Зиновьев был отправлен на пенсию.

²⁶⁸ РГИА. Ф. 1328. Оп. 2. Д. 203. Л. 39–39 об.

²⁶⁹ Зимин И.В. Александр III и его хранители // Родина. 2011. № 8. С. 22.

²⁷⁰ Кривенко В.С. В Министерстве двора: воспоминания. СПб.: Нестор-История, 2006. С. 151, 216.

Руководство командой возложили на Е. Н. Ширинкина, сохранившего за собой должность начальника Секретной части в Охране Его Императорского Величества.

Объединенная структура получила неофициальное название Дворцовой полиции. Однако старые штаты Дворцовой полицейской команды и Секретной части в Охране Его Императорского Величества продолжали действовать. Ширинкин давал этому следующее объяснение: «Хотя я имел основание вскоре после соединения Секретной части с Дворцовой полицейской командой войти с ходатайством о замене штатов этих частей новыми, так как в объявленном мне Высочайшем повелении о переименовании последних в Дворцовую полицию не заключалось указаний, должен ли считаться помощник начальника Секретной части помощником начальника Дворцовой полиции, но не предпринял этого из желания узнать предварительно на практике, что необходимо будет сделать»²⁷¹. Была заказана новая печать с надписью «Начальник Дворцовой полиции». Современный исследователь Д. А. Клочков указывает на то, что Ширинкин упомянут в качестве начальника Дворцовой полиции в одном из предписаний П. А. Черевина, которое было составлено в сентябре 1884 г.²⁷²

Таким образом, фактическое создание Дворцовой полиции не было закреплено каким-либо нормативным правовым актом. Следует заметить, что прикомандирование сотрудников из других подразделений и формирование временных охранных структур было характерно для полицейской составляющей императорской охраны. Например, от Департамента полиции МВД в окрестности царских дворцов посылалась особая агентурная команда, которая «получала необходимые указания в деле охраны от начальника Дворцовой полиции и, наоборот, о всем случившемся делались доклады тому же начальнику Дворцовой полиции для поставления в известность Главного начальника Охраны...»²⁷³ Служебный статус многих чинов, даже занимавших руководящие должности, не был нормативно определен,

²⁷¹ РГИА. Ф. 1328. Оп. 1. Д. 11. Л. 1 об.

²⁷² На страже главной цитадели России: к 100-летию Службы коменданта Московского Кремля Федеральной службы охраны Российской Федерации / [В.И. Жилиев, Д.А. Клочков, И.И. Кондратьев, О.Г. Леонов, Т.Д. Панова; сост. Д.А. Клочков]. М.: Фонд «Русские витязи», 2018. С. 320.

²⁷³ РГИА. Ф. 508. Оп. 1. Д. 1. Л. 194–195.

и они числились на службе в других ведомствах, что не позволяло им получать награды и создавало препятствия при оформлении пенсии.

В мае 1885 г. действительный статский советник Я. Я. Горбунов, занимавший должность заведующего технической частью императорских поездов, был назначен инспектором железных дорог Привислинского края. Новым заведующим технической частью императорских поездов стал бывший инспектор Балтийской железной дороги действительный статский советник барон А. Ф. Таубе. С августа 1885 г. за техническое состояние императорских поездов во время дальних поездок стал отвечать заведующий Главной инспекцией железных дорог инженер барон К. Г. Шернваль. Барон Таубе во время дальних поездок должен был помогать Шернвалю. В декабре 1888 г., после крушения царского поезда под Борками, Таубе был отдан под суд, а его обязанности временно стал исполнять надворный советник Н. Н. Копыткин. С июня 1889 г. Копыткин официально был назначен на должность заведующего технико-инспекторской частью охраны императорских поездов.

В ноябре 1888 г. новым командиром Сводно-гвардейского батальона был назначен флигель-адъютант полковник С. С. Озеров²⁷⁴, а в марте 1891 г. 1-й Железнодорожный батальон перешел в подчинение полковнику Л. И. Игнатьеву²⁷⁵.

В 1894 г. произошло официальное закрепление статуса Дворцовой полиции. В декабре 1893 г. ее фактический начальник полковник Е. Н. Ширинкин подал Главному начальнику Охраны Его Императорского Величества генерал-адъютанту П. А. Черевину рапорт, в котором указывал: «Ныне истек уже 12-летний период заведования мною Секретной частью и Дворцовой полицией, и я имел полную возможность выработать, согласно указанию опыта, представляемый при сем проект штата вверенной мне части, в котором заключаются все должности, значащиеся в штатах 1881 г., добавлена лишь одна – заведующего канцелярией, каковая добавка не вызовет никакого увеличения денежного отпуска, так как пред-

²⁷⁴ Сводно-гвардейский батальон, а ныне Собственный Его Императорского Величества сводный пехотный полк на страже у царского трона. СПб.: тип. Монтвида, 1909. С. 41.

²⁷⁵ Леонтьев П.П. Историческая записка 1-го железнодорожного батальона. СПб.: электро-тип. Н.Я. Стойковой, 1902. С. 28.

назначенная этому должностному лицу в содержание сумма будет покрыта соответственным уменьшением таковой в штате агентов с добавлением неделимого остатка от нового распределения жалованья городовым»²⁷⁶. Глава Дворцовой полиции настаивал на том, что писаря нужно повысить в статусе до делопроизводителя из-за роста объемов переписки, так и появления большого количества секретных бумаг, работу с которыми можно было поручить только государственному служащему. Еще одним предложением Ширинкина была дифференциация окладов дворцовых городских на младший, средний и старший, что, по его мнению, позволяло «поощрять старослужащих, а также налагать взыскания на нерадивых переводом их на низший оклад»²⁷⁷.

В феврале 1894 г. П. А. Черевиным были представлены новые штаты канцелярии Главного начальника Охраны и Дворцовой полиции И. И. Воронцову-Дашкову, а 10 мая того же года удостоились высочайшего утверждения. Должности управляющего канцелярией Главного начальника Охраны и делопроизводителя были официально закреплены, появилась новая должность журналиста. Решив в положительном смысле вопрос о назначении действительного статского советника Г. А. Федосеева управляющим канцелярией, Александр III заявил, что он «...желал бы изменить название Охраны, которое меня коробит и весьма не благозвучно (орфография подлинника сохранена. – А. Л.)»²⁷⁸. В этом высказывании нашло отражение недовольство царя мерами безопасности, которые он был вынужден принимать с самого начала своего царствования. Александр III желал сделать свою охрану максимально секретной и как бы незримой. Телохранители, следовавшие за императором по пятам, напоминали ему о риске стать жертвой террористов и вызывали сильнейшее раздражение. Еще в 1885 г. в одной из своих записок на имя Главного начальника Охраны Александр III писал: «Несмотря на мои частые повторения, что я не желаю, чтобы, когда я выезжаю, за мною ездили мушары (шпионы (фр.). –

²⁷⁶ РГИА. Ф. 1328. Оп. 1. Д. 4. Л. 75–75 об.

²⁷⁷ Там же. 75 об.–76.

²⁷⁸ Там же. Л. 84.

А. Л.) и проч., я опять замечаю, что приказание мое не исполняется...»²⁷⁹. В соответствии с высочайшим указом Правительствующему Сенату от 22 мая 1894 г. руководитель царской охраны стал называться Дежурным при Его Императорского Величества генералом. Как отмечает исследователь А. Н Гребенкин, «такое отражение в зеркале охранной бюрократии получило стремление царя-миротворца сохранить свое величие и независимость»²⁸⁰.

Согласно штату Дворцовой полиции, количество ее сотрудников было увеличено до 129 человек²⁸¹. К классным чинам относились: начальник Дворцовой полиции, его помощник, письмоводитель, старший и младший околоточные надзиратели. Из бывшей Секретной части в Дворцовую полицию перешли три старших и семь младших агентов и пять старших и десять младших стражников. Дворцовых городских, согласно штату, было 108 человек.

Таким образом, Охрана Его Императорского Величества в правление Александра III неоднократно подвергалась изменениям организационно-штатного характера. Они должны были оптимизировать систему обеспечения безопасности высочайших особ, закрепить служебный статус и улучшить материальное положение личного состава. Эти задачи, хотя и не сразу, были решены. Главный начальник Охраны Его Императорского Величества подчинялся непосредственно императору и был наделен правом требовать содействия всех государственных структур, что предопределило его большие возможности в рамках бюрократического аппарата, реализуемые посредством как официальных, так и неофициальных каналов. Грамотное распределение полномочий между подразделениями, непосредственно подчиненными Главному начальнику, позволило успешно решать задачи, связанные с охраной императорских резиденций и обеспечением безопасности Александра III и его близких во время железнодорожных поездок. Увеличение денежного содержания и руководителей, и рядовых сотрудников помогало несколько улучшить

²⁷⁹ РГИА. Ф. 1670. Оп. 1. Д. 34. Л. 3.

²⁸⁰ Гребенкин А.Н. Становление и развитие системы управления подразделениями государственной охраны в России (XIX–начало XX века): монография. Орёл: Академия ФСО России, 2024. С. 53.

²⁸¹ Штат Дворцовой полиции // ПСЗРИ. Собр. 3-е. Т. XIV. Отд. 1-е. № 10639. СПб.: Государственная типография, 1894. С. 264.

личный состав, создать костяк сотрудников, обладавших служебным опытом и способных ориентироваться в сложных ситуациях. Это давало возможность сохранить жизнь высочайшим особам в условиях продолжающейся террористической угрозы.

Подводя итоги, следует подчеркнуть, что организационно-штатное развитие Охраны Его Императорского Величества было обусловлено как объективными, так и субъективными факторами. Количественный рост воинской охраны, необходимой для обеспечения безопасности многочисленных резиденций, заставил уже в 1883 г. переформировать Сводно-гвардейскую роту в Сводно-гвардейский батальон. По мере совершенствования пропускного режима и введения новых постов постепенно увеличивалась численность полицейских подразделений охраны – Дворцовой полицейской команды и Секретной части в Охране Его Императорского Величества, – которые с 1884 г. фактически представляли собой единое целое. Пожарная команда была упразднена вследствие отсутствия насущной необходимости в ее существовании. Вместе с тем ликвидация Железнодорожной инспекции была обусловлена не столько объективными причинами (хотя чиновники Министерства путей сообщения, безусловно, были более компетентны в сугубо технических железнодорожных вопросах, чем офицеры), сколько конфликтом между Главным начальником Охраны Его Императорского Величества П. А. Черевиным и подчиненным ему военным инспектором железных дорог полковником Л. М. Албертовым. Что касается организационно-штатного развития Дворцовой полиции, то оно всецело зависело от воли создавшего ее Е. Н. Ширинкина.

1.3. Организация взаимодействия Охраны Его Императорского Величества с иными органами и структурами, принимавшими участие в обеспечении безопасности императора Александра III и членов его семьи

Охрана Его Императорского Величества была главной, однако отнюдь не единственной структурой, отвечавшей за организацию и проведение охранных мероприятий. Как отмечает С. В. Девятов, разработанная в 1881 г. «новая концепция

безопасности базировалась на системе комплексной охраны императорской фамилии, включавшей в себя гвардейские части, специальные воинские формирования, общеимперские спецслужбы и дворцовые спецслужбы»²⁸².

В конце 1882 г. в Департаменте государственной полиции МВД была учреждена должность инспектора секретной полиции, ее занял капитан Отдельного корпуса жандармов Г. П. Судейкин. Вербуя агентов в революционной среде и устанавливая наблюдение за наиболее видными членами антиправительственных группировок, он выявлял потенциальных террористов, которые могли совершить покушение на Александра III, а с помощью провокационной работы разлагал нелегальные организации и препятствовал реализации их преступных замыслов. О всех революционерах, готовившихся предпринять какие-либо действия в отношении императора, Судейкин незамедлительно сообщал самому Черевину²⁸³.

В феврале 1883 г., после присоединения к Департаменту государственной полиции МВД Судебного отдела МВД, он стал именоваться Департаментом полиции. В его структуре вопросами охраны императора и его семьи занималось третье (секретное) делопроизводство. Обеспечение безопасности высочайших особ во время пребывания в столице было возложено на санкт-петербургского градоначальника. Непосредственное же обеспечение охранных мероприятий поручалось Отделению для производства дел по охранению общественного порядка и спокойствия. Чтобы не отвлекать начальника отделения от решения стоявших перед ним сложных задач, было решено создать «особую команду, возложив на нее наружную часть охраны»²⁸⁴. Формировать эту команду и руководить ее деятельностью должен был полковник А. К. Ильинский. Для охраны императора во время его поездок по столичным улицам при Отделении для производства дел по охранению общественного порядка и спокойствия была сформирована особая Охранная агентура. Нормативное закрепление основ и принципов ее деятельности было решено отложить до накопления необходимого опыта. Было лишь определено, что Охранная агентура

²⁸² Девятков С.В. Государственная охрана России до 1917 г. // Россия и современный мир. 2013. № 1 (78). С. 213.

²⁸³ Гребенкин А.Н. Становление и развитие системы управления подразделениями государственной охраны в России (XIX–начало XX века): монография. Орёл: Академия ФСО России, 2024. С. 55.

²⁸⁴ ГАРФ. Ф. 102. Оп. 100 (3-е делопроизводство, 1902 г.). Д. 2508. Л. 31–31 об.

будет находиться в подчинении Отделения для производства дел по охранению общественного порядка и спокойствия, так как задачи этих учреждений являлись однородными. План осуществления охранных мероприятий, а также краткая инструкция агентам были составлены Ильинским при помощи столичного обер-полицеймейстера генерал-лейтенанта П. А. Грессера и инспектора секретной полиции подполковника Г. П. Судейкина.

Положение об Охранной агентуре удостоилось утверждения заведующего полицией и командира Отдельного корпуса жандармов генерал-лейтенанта П. В. Оржевского лишь через год, 20 декабря 1883 г. Согласно данному документу, Охранная агентура обеспечивала безопасность поездок по столичным улицам не только Александра III и его супруги Марии Федоровны, но и наследника цесаревича Николая Александровича. Начальник Охранного отделения являлся «ответственным руководителем и распорядителем»²⁸⁵ Охранной агентуры. Непосредственное управление ею поручалось заведующему, являвшемуся помощником начальника Отделения.

Санкт-петербургский градоначальник генерал-адъютант П. А. Грессер считал, что расходы на содержание Охранной агентуры полностью оправдывают себя. В записке, которая была составлена им 2 октября 1886 г., градоначальник писал: «При сложности возлагаемых на агентов поручений, при неуловимых случайностях, от которых зависит успешность исполнений, трудно указать в отдельности на целесообразность тех или других мер, принимаемых Охранной агентурой в видах достижения основной цели – охранения безопасности Высочайших проездов, но в общем Охранная агентура до сих пор немало послужила делу общественного спокойствия»²⁸⁶. Однако руководство Министерства внутренних дел держалось иного мнения. Так, товарищ министра, заведующий полицией П. В. Оржевский полагал, что эффективная работа Охранной агентуры возможна лишь в плотном контакте с Охранным отделением, для которого она являлась «лишь одним из средств или ору-

²⁸⁵ ГАРФ. Ф. 102. Оп. 318 (3-е делопроизводство, 1881–1912 гг.). Д. 1131. Л. 6.

²⁸⁶ Там же. Л. 39 об.–40.

дий для достижения основной цели его – предупреждения и пресечения государственных преступлений»²⁸⁷. На деле же агентура функционировала совершенно обособленно, не принимая в расчет круг занятий Охранного отделения. Виноват в этом был не кто иной, как П. А. Грессер, отдававший указания заведующему Охранной агентурой, игнорируя тот факт, что формально она подчинялась начальнику Охранного отделения. Отделение же могло располагать лишь несколькими десятками агентов, поступавших в распоряжение его начальника только на время выездов императорской семьи из Санкт-Петербурга. То, что подобная схема была неправильной, подтвердил сначала факт задержания революционера С. Иванова, о проживании которого во второразрядной гостинице на Владимирской улице агентам ничего не было известно, а затем – арест «вторых первомаевцев», намеревавшихся убить Александра III с помощью бомб во время его поездки в Петропавловскую крепость на могилу отца. Никто из многочисленных постовых агентов не смог обнаружить А. Ульянова и его сообщников, в течение трех дней подряд ходивших по центральным улицам столицы в ожидании высочайшего выезда.

Оржевский постоянно настаивал на том, что «агентура составляет не отдельный секретный полицейский орган в прямом ведении градоначальника, а лишь вспомогательную часть Секретного отделения (так неофициально именовалось Отделение для производства дел по охранению общественного порядка и спокойствия. – А. Л.)²⁸⁸. В сентябре 1886 г. он стал требовать конкретных доказательств того, что агентура работает не вхолостую. Грессер не смог найти ни одного аргумента, отделавшись лишь общей фразой о том, что благодаря агентам он «имел до сих пор каждый раз во время Высочайших проездов нравственную уверенность в их полной безопасности»²⁸⁹. Выполнявший обязанности начальника охранного отделения подполковник П. В. Секеринский в свою очередь жаловался на то, что Охранная агентура ему не подчинялась, ее заведующий полковник А. К. Ильинский

²⁸⁷ ГАРФ. Ф. 102. Оп. 318 (3-е делопроизводство, 1881–1912 гг.). Д. 1131. Л. 56.

²⁸⁸ Там же. Л. 3 об.–4.

²⁸⁹ Там же. Л. 4.

сам набирал агентов и отдавал им приказы. Он получал все указания исключительно от градоначальника и докладывал о проведенной работе только ему. Сообщения Секеринскому о деятельности агентуры делались крайне редко и носили формальный характер.

Исходя из того, что такой порядок вещей не мог считаться нормальным, начальник Охранного отделения требовал подчинить агентуру ему и обеспечить реальную возможность набирать агентов, «иметь сведения о каждом шаге этих агентов, направлять и руководить их деятельностью»²⁹⁰. Для этого нужно было включить заведующего агентурой и его помощника в состав чинов Охранного отделения. Оржевский поддержал Секеринского и возбудил соответствующее ходатайство перед министром внутренних дел Д. А. Толстым.

Охранная агентура достаточно плотно взаимодействовала с Охраной Его Императорского Величества. Так, в летнее время от 80 до 100 агентов во главе с самим заведующим несли службу в Петергофе и были в непосредственном распоряжении Главного начальника Охраны Его Императорского Величества.

В 1883 г. в ведение Департамента полиции МВД перешла заграничная агентура, созданная под эгидой Священной дружины. Первоначально она состояла всего лишь из 4 агентов. В июне 1883 г. к созданию полноценной агентурной сети приступил надворный советник П. В. Корвин-Круковской, являвшийся с 1877 г. русским агентом за границей. В 1884 г. ему на смену пришел П. И. Рачковский, ранее являвшийся помощником известного деятеля политического сыска Г. П. Судейкина, в 1882–1883 гг. занимавшего должность инспектора секретной полиции. Были налажены деловые контакты со спецслужбами Франции, Германии, Великобритании, Швейцарии, а также ведущими частными розыскными бюро. Рачковский лично сопровождал в поездках сначала Александра III, а затем и Николая II, координируя работу агентов.

Заметную роль в обеспечении безопасности императора продолжала играть Императорская Главная квартира. Как писал руководитель канцелярии министра

²⁹⁰ ГАРФ. Ф. 102. Оп. 318 (3-е делопроизводство, 1881–1912 гг.). Д. 1131. Л. 61 об.

императорского двора В. С. Кривенко, «командующий Главной квартирой во время высочайших путешествий и в бытность государя при армии замещал военного министра и министра двора, заведовал походным царским хозяйством, начальствовал над охраной...»²⁹¹. В числе подчиненных командующего находились: управляющий делами Главной квартиры, ее комендант, а также начальник Военно-походной канцелярии. В распоряжении Императорской Главной квартиры был не вошедший в состав Охраны Его Императорского Величества Собственный Его Императорского Величества конвой.

В соответствии с составленным в январе 1884 г. проектом «Инструкция лицам, на коих возложена Охрана императорских дворцов», руководство мероприятиями, направленными на охрану Императорского Зимнего дворца и Большого Кремлевского дворца, обеспечивали их полицеймейстеры. Охрана же «прочих дворцов, где сие будет признано нужным, [возлагалась] на особо назначенных от Охраны Е. Вел. офицеров»²⁹². Полицеймейстерам и офицерам подчинялись их помощники, а также особые дворцовые охранные команды. Министр императорского двора Воронцов-Дашков намеревался поручить охрану дворцов на время пребывания высочайших особ в других местах особым заведующим, которые бы находились в подчинении Главного начальника Охраны Его Императорского Величества. Однако данный проект не был реализован.

Определенную роль в императорской охране играли полицеймейстеры Гатчины и Петергофа. Им повиновалась местная полиция, привлекавшаяся к обеспечению безопасности трасс проезда царя и членов его семьи.

Императорскими поездами вплоть до 1890 г. ведало Главное общество российских железных дорог, должное заниматься постройкой и ремонтом подвижного состава²⁹³. В 1890 г., после принятия «Положения об императорских поездах», была учреждена Инспекция императорских поездов, входившая в состав Министерства

²⁹¹ Кривенко В.С. В Министерстве двора: воспоминания. СПб.: Нестор-История, 2006. С. 209.

²⁹² РГИА. Ф. 508. Оп. 1. Д. 1. Л. 146.

²⁹³ РГИА. Ф. 1328. Оп. 1. Д. 27. Л. 6.

путей сообщения. Она состояла из инспектора, его помощника, двух ревизоров вагонов, инженеров и канцелярских работников (делопроизводителя и письмоводителей). Инспекция отвечала за изготовление, обслуживание и ремонт паровозов и вагонов, предназначенных для поездок императора и его приближенных, а также составляла графики движения поездов литер «А», «Б» и прочих поездов особой важности и экстренных поездов²⁹⁴.

Инспектор поездов назначался министром путей сообщения по соглашению с Главным начальником Охраны Его Императорского Величества. Первым инспектором являлся инженер Н. Н. Копыткин, занимавший эту должность до своей смерти в 1912 г. Инспектор поездов должен был осуществлять общий надзор за императорскими поездами и сопровождать монарха в поездках. На случай отсутствия или болезни инспектора эти функции выполнял его заместитель. Во время продолжительных высочайших поездок мог назначаться особый помощник инспектора поездов. Инспектор поездов и подведомственные ему лица имели все права и исполняли обязанности, установленные законом о правительственной инспекции (приложение к ст. 180 Общего устава российских железных дорог т. XII ч. I св. зак., изд. 1886 г.). Если одновременно выезжали несколько поездов, то инспектор следовал с тем поездом, который ему приказывал сопровождать министр путей сообщения, а за охрану других поездов отвечали временные инспектора, поставленные министром по соглашению с Главным начальником Охраны Его Императорского Величества.

Характеризуя взаимоотношения между отдельными структурами, принимавшими участие в обеспечении охранных мероприятий, следует отметить, что неформальные связи между руководителями ведомств, задействованных в обеспечении безопасности венценосных особ, были одной из причин, позволявших продуктивно и рационально организовать единую деятельность воинских, полицейских и гражданских структур. Этот же фактор давал возможность свести к минимуму бюрократическую волокиту.

²⁹⁴ Вульф А.Б. Повседневная жизнь российских железных дорог. М.: Молодая гвардия, 2007. С. 92.

Ключевой фигурой в деле охраны царской семьи являлся Главный начальник Охраны Его Императорского Величества П. А. Черевин. Статус друга Александра III позволял ему реализовать на практике формально неограниченные полномочия. В свою очередь генерал Черевин был беззаветно предан императору и в любой ситуации мог рассчитывать на высочайшую поддержку²⁹⁵.

Оперативно решать стоявшие перед главой царской охраны задачи позволяли неформальные отношения с министром императорского двора генерал-адъютантом графом И. И. Воронцовым-Дашковым, который также был очень близок к царю. Любые финансовые затраты на обеспечение безопасности Александра III и его близких могли быть одобрены и обеспечены без лишних разъяснений и бюрократической аргументации. Так, 22 марта 1883 г. Черевин направил Воронцову-Дашкову записку следующего содержания: «Во избежание переписки, позволь, любезный друг, препроводить тебе в подлиннике две записки Орлова-Давыдова, которые он просит меня тебе сообщить. Может быть, ты начертишь сверху "разрешаю", что разрешит и эти вопросы»²⁹⁶. В записках Орлова-Давыдова говорилось о выдаче 300 р. в качестве подъемного пособия помощнику полицеймейстера кремлевских дворцов подпоручику Мосягину и разъездных денег в размере 100 р. в месяц полицеймейстеру кремлевских дворцов гвардии штабс-капитану Иванову.

В декабре 1886 г. Черевин ходатайствовал перед министром двора о назначении начальника своей канцелярии Г. А. Федосеева церемониймейстером: «Саго amico. Возобновляю свою усердную просьбу – не забыть Федосеева. Повторяю: он прекрасный и воспитанный человек. Я имел случай о нем говорить его Величеству в том же смысле. Не будешь ли так любезен, если сомневаешься в успехе, дополнить свой доклад моей Государю просьбой не отказать моего ходатайства. Крепко обнимаю и столь же рассчитываю на успех моего ходатайства. Чмоки чмок»²⁹⁷.

По данным владелицы влиятельного петербургского салона А. В. Богданович, отношения между министром двора и Главным начальником Охраны в конце

²⁹⁵ Зимин И.В. Генерал П.А. Черевин // Вопросы истории. 2010. № 6. С. 129.

²⁹⁶ РГИА. Ф. 1328. Оп. 1. Д. 282. Л. 104.

²⁹⁷ НИОР РГБ. Ф. 58. Т. III. Оп. 142. Д. 32. Л. 1–1 об.

1880-х гг. стали охладевать. В ноябре 1889 г. Богданович внесла в свой дневник запись о том, что министр двора зазнался и «Черевин его *теперь* (выделено нами. – А. Л.) не жалуется и говорит, что легче съесть три обеда, чем дело сделать с Воронцовым»²⁹⁸. Воронцов-Дашков, по всей видимости, стремился сохранить приятельские отношения. В мае 1891 г. он направил Главному начальнику Охраны шутивное письмо, в котором, обращаясь к П. А. Черевину «лично, доверительно, секретно, конфиденциально», именовал его «Чинчеревинным». Послание завершалось фразой «жму лапу»²⁹⁹. Министр двора и сам обращался к Черевину с неофициальными просьбами. В апреле 1892 г. он писал Черевину: «Любезный друг. Императрица едет в Абас-Туман в четверг 9-го... Получи приказания от Государя относительно охраны, предупреждаю тебя, что императрица мне сказала, что никакой охраны не нужно. Поезд может быть, мне кажется, сильно уменьшен... Чиновника я не беру. Не дашь ли ты мне Ширинкина комендантом поезда?»³⁰⁰.

В последний год жизни Александра III отношения между бывшими друзьями совсем испортились. 31 декабря 1893 г. Воронцов-Дашков послал Черевину сугубо официальную бумагу с просьбой дать отзыв о заключении, составленном комиссией по разработке правил охраны императорских театров³⁰¹. Главный начальник Охраны именовался в ней, как и полагается, «милостивым государем» и «Вашим Превосходительством». За три дня до смерти Александра III, 17 октября 1894 г., Богданович записала в своем дневнике: «Окружают царя Воронцов и Черевин, которые друг другу не кланяются и один про другого распускают небылицы»³⁰².

Приятельские отношения у П. А. Черевина сложились и с командующим Императорской Главной квартирой генерал-адъютантом О. Б. Рихтером. Руководитель царской охраны обращался к нему на «ты», и многие вопросы решались неофициально, на основании личных переговоров или же в личной переписке. В октябре 1891 г. командующий Императорской Главной квартирой в частном письме

²⁹⁸ Богданович А.В. Три последних самодержца. Дневник А. В. Богданович. М.-Л.: Л.Д. Френкель, 1924. С. 107.

²⁹⁹ РГИА. Ф. 1328. Оп. 1. Д. 102. Л. 2 об.

³⁰⁰ РГИА. Ф. 1328. Оп. 1. Д. 106. Л. 1–1 об.

³⁰¹ РГИА. Ф. 1328. Оп. 1. Д. 12. Л. 1.

³⁰² Богданович А.В. Указ. соч. С. 182.

Черевину, жалуясь на боль в печени, сделал в конце приписку: «Конвоя бери сколько тебе нужно, имея в виду, что его можно дополнить Крымским дивизионом»³⁰³.

Военный министр генерал-адъютант П. С. Ванновский, судя по сохранившимся в архивных делах письмам, собственноручно написанным главой военного ведомства П. А. Черевину и выдержанных в официально-нейтральном тоне, был всеобъемлюще занят делами своего ведомства и далек от вопросов придворных структур³⁰⁴. Постоянный отрыв войск от плановой подготовки выливался в стремление военного министра к непрерывному сокращению войскового наряда, выделяемого для оцепления железнодорожного пути следования императора. Это шло вразрез с реализацией задач Охраны Его Императорского Величества и ее руководителя и осложняло взаимодействие двух ведомств.

Исключительно формально решались вопросы взаимодействия на уровне глав Охраны Его Императорского Величества и Министерства путей сообщения. В подавляющем большинстве случаев контакты происходили в рамках обеспечения безопасности августейшего семейства во время их перемещения по железным дорогам, где реализация многих охранных мер зависела от содействия чинов Министерства путей сообщения. Иногда сотрудничество П. А. Черевина с министром путей сообщения К. Н. Посьетом было неконструктивным. Так, в мае 1883 г. министр путей сообщения направил императору всеподданнейший доклад, в котором просил указать время и место прибытия царского поезда. Резолюция Александра III гласила: «Поручил Черевину передать все подробности»³⁰⁵. Документ с резолюцией царя К. Н. Посьет получил поздно вечером, после того, как узнал, что соответствующие распоряжения уже переданы на Николаевскую железную дорогу. Своё недовольство вмешательством Главного начальника охраны в деятельность подчиненного ему министерства Посьет излагал в письме, адресованном П. А. Че-

³⁰³ РГИА. Ф. 1328. Оп. 1. Д. 105. Л. 21 об.

³⁰⁴ РГИА. Ф. 1328. Оп. 1. Д. 2. Л. 76–76 об.; Там же. Л. 87–87 об.; РГИА. Ф. 1328. Оп. 1. Д. 5. Л. 56–56 об.; Там же. Л. 121–122 об.; Там же. Л. 129; Там же. Л. 167; Там же. Л. 169; Там же. Л. 173; РГИА. Ф. 1328. Оп. 1. Д. 9. Л. 27–28.

³⁰⁵ РГИА. Ф. 1328. Оп. 1. Д. 82. Л. 185.

ревину: «...поставляю себе в обязанность просить Вас о всех распоряжениях, необходимых по ведомству путей сообщения, сообщать непосредственно мне, как министру, и уже предоставить мне принимать меры для приведения в исполнение требуемого. Я уже неоднократно просил Вас словесно о строгом отделении – для предупреждения тягостных, вредных и даже опасных недоразумений – дел охраны от дел распорядительных и технических на железных дорогах, и в настоящем случае должен повторить эту просьбу»³⁰⁶. Ответ, данный П. А. Черевиным министру путей сообщения, где не было и намека на извинения, в какой-то степени отражает уровень взаимоуважения. Главный начальник охраны писал: «Отвечать не могу – никогда не сообщалось от меня Министерству путей сообщения. На этот предмет находится при мне инженер действительный статский советник Горбунов, командированный от министерства для технической части»³⁰⁷.

Собственный Его Императорского Величества конвой, игравший видную роль в системе обеспечения безопасности Александра III и его близких, повиновался не Главному начальнику Охраны Его Императорского Величества, а командующему Императорской Главной квартиры³⁰⁸. Рота дворцовых гренадер была в подчинении министра императорского двора³⁰⁹. Воинские части, участвовавшие в охране дворцов и привлекавшиеся к обеспечению безопасности царя во время его железнодорожных поездок, продолжали оставаться в подчинении своих командиров. Полиция находилась в ведении МВД, а Отдельный корпус жандармов – министра внутренних дел, являвшегося шефом жандармов. Охранная агентура Санкт-Петербургского Охранного отделения подчинялась начальнику Охранного отделения, также входившего в структуру МВД.

³⁰⁶ РГИА. Ф.1328. Оп. 1. Д. 82. Л. 185–185 об.

³⁰⁷ Там же. Л. 185.

³⁰⁸ Служба безопасности Президента Российской Федерации в истории государственной охраны. Становление и современность. К 30-летию образования СПб ФСО России. / Под общ. ред. Д.В. Кочнева. М.: Изд-во ООО «ПРИНТЛЕТО», 2021. С. 58–59.

³⁰⁹ Положение Роты Дворцовых Гренадер // ПСЗРИ. Собр. 2-е. Т. 32. Отд. 1-е. СПб.: типография II отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1857. № 32479. С. 933.

Участие офицеров и нижних чинов гвардейских частей в охране императорских дворцов было обусловлено относительно небольшой численностью состоявших в Охране Его Императорского Величества Сводно-гвардейской роты и Дворцовой полицейской команды. Дежурным офицерам, назначавшимся в Зимний дворец для контроля над входами и этажами, поручалось руководство служительской дворцовой командой. Распоряжения о выставлении постов возле Зимнего дворца отдавал Главнокомандующий войсками гвардии и Санкт-Петербургского военного округа великий князь Владимир Александрович. Роль посредника между ним и Главным начальником Охраны Его Императорского Величества играл начальник штаба округа генерал-адъютант Н. О. фон Розенбах.

Заведующие императорскими дворцами и полицеймейстеры дворцов (их помощники) де-факто оказались в подчинении Главного начальника Охраны Его Императорского Величества, хотя каких-либо положений и инструкций, закреплявших это, не было. Подполковник Рябов, в 1882 г. назначенный на пост полицеймейстера Зимнего дворца, предложил официально переподчинить его Главному начальнику Охраны и составил записку на имя П. А. Черевина. Рябов полагал, что, поскольку заведующий дворцом занимался в основном вопросами хозяйственного характера, превращение полицеймейстера в помощника Главного начальника Охраны будет выглядеть логично. Однако Черевин не поддержал эту инициативу.

Два года спустя Рябов вновь поднял вопрос о своем переподчинении и даже составил проект инструкции полицеймейстеру. В статье II говорилось о том, что «полицеймейстер подчинен непосредственно Главному начальнику Охраны Его Императорского Величества, от него получает все приказания и указания для своих действий»³¹⁰. На этот раз Главный начальник Охраны Его Императорского Величества согласился с доводами Рябова, подготовил «Инструкцию лицам, на коих возложена Охрана императорских дворцов» и представил ее министру императорского двора графу И. И. Воронцову-Дашкову. Согласно данному документу, охра-

³¹⁰ РГИА. Ф. 1328. Оп. 1. Д. 1. Л. 141.

ной Зимнего и Большого Кремлевского дворцов должны были руководить полицеймейстеры прочих дворцов, а для проведения охранных мероприятий в других резиденциях назначались офицеры Охраны Его Императорского Величества. Министр императорского двора предложил свою концепцию охраны, в соответствии с которой Главному начальнику Охраны должны были подчиняться все заведующие дворцами.

Заведующие Зимнего и Большого Кремлевского дворцов руководили полицеймейстерами и дворцовыми охранными командами, а прочих дворцов – офицерами и нижними чинами из состава частей, входивших в состав Охраны Его Императорского Величества. На заведующих возлагались «полная ответственность за внутреннюю охрану вверенных им дворцов и ограждение их от всякого нарушения в них безопасности и спокойствия»³¹¹. Проверка документов дворцового персонала и кандидатов, желавших получить работу во дворцах, осуществлялась при содействии Секретной части в Охране Его Императорского Величества. Все спорные вопросы разрешались при помощи Главного начальника Охраны. Однако эта схема не была реализована.

Охранные и служительские команды дворцов, находившиеся в ведении заведующих дворцами и полицеймейстеров, несли постовую службу во дворцах, а также осуществляли патрулирование прилегающей территории, наблюдая «лишь за неприкосновенностью дворцового здания во всех отношениях»³¹². Однако в Зимнем дворце Охранная команда состояла всего из 10 человек, служительская команда была вынуждена уделять внимание преимущественно контролю за чистотой и порядком в многочисленных помещениях дворца, и надзору за рабочими, которые иногда работали поденно, поэтому на посты приходилось ставить даже истопников.

В январе 1884 г. по распоряжению графа И. И. Воронцов-Дашкова в Аничковом, Гатчинском и Петергофском дворцах были сформированы постоянные ко-

³¹¹ РГИА. Ф. 1328. Оп. 1. Д. 1. Л. 152 об.

³¹² Там же. Л. 103 об.

манды, отвечавшие за их внутреннюю охрану. Исправлявший должность президента Московской дворцовой конторы генерал-лейтенант граф А. В. Орлов-Давыдов откомандировал в распоряжение Главного начальника Охраны Его Императорского Величества 30 нижних чинов Московской дворцовой охранной команды. Они были поровну распределены между дворцами. Однако эта мера не позволяла улучшить ситуацию – приходилось привлекать ресурсы полиции. Наряды полиции еще с 1879 г. обеспечивали контроль над местностью, прилегавшей к Зимнему дворцу, а также выставлялись вдоль трасс проезда Александра II по улицам Санкт-Петербурга. В первые несколько месяцев правления нового царя полиция продолжала отвечать за безопасность подступов к Зимнему дворцу. В ноябре 1881 г., после окончательного переезда двора в Гатчину, полицейская охрана Зимнего дворца была упразднена. Заведующий дворцом подполковник К. М. Струков в целях сохранения контроля над территорией вокруг дворца выставил посты и выслал обходы, используя ресурсы служительской команды³¹³. Однако дворцовые инвалиды не могли являться полноценной заменой полиции. Через несколько дней на отсутствие полицейской охраны двора обратил внимание дядя царя, великий князь Михаил Николаевич. По ходатайству Струкова были выставлены два полицейских поста возле фасадов дворца, выходивших на Неву и на Дворцовую площадь.

Александр III в первые годы своего правления редко бывал в Санкт-Петербурге. Обычно во время своих визитов он занимал Аничков дворец. Как указывает исследователь И. В. Зимин, в эти дни «...наряду с караулом от воинских частей, к охране резиденции привлекались городовые из полицейского резерва (13 чел., ноябрь 1881 г.)»³¹⁴.

Чины полиции участвовали в охране и загородных резиденций. Управляющий городом Петергофом генерал-майор К. У. Арапов отмечал, что неотъемлемыми условиями эффективного контроля над окрестностями Петергофа являлись

³¹³ Энциклопедия Федеральной службы охраны Российской Федерации. Т. 1. История органов государственной охраны и специальной связи / Под общ. ред. Е. А. Мурова. М.: Кучково поле, 2012. С. 144.

³¹⁴ Зимин И. В. Аничков дворец. Резиденция наследников престола. Вторая половина XVIII–начало XX в. Повседневная жизнь Российского императорского двора. М.: Центрполиграф, 2019, С. 576.

«увеличение числа и нравственное улучшение персонала городской полиции»³¹⁵. В охране Гатчинского дворца согласно плану, который разработал начальник штаба войск гвардии и Петербургского военного округа генерал-адъютант Н. О. фон Розенбах, были задействованы чины столичной полиции³¹⁶.

На чинов полиции возлагалось и несение постовой службы в царских резиденциях. Согласно «Положения об Охране Его Императорского Величества», «в случае пребывания Государя Императора вне Петербурга командировются в резиденцию потребное количество офицеров, околоточных и городских городской полиции под начальством одного из старших чинов полиции»³¹⁷. Например, в сентябре 1881 г. 43 поста в Петергофе были заняты городовыми Санкт-Петербургской полиции³¹⁸. Они находились в подчинении Главного начальника Охраны Его Императорского Величества

Полиция являлась большим подспорьем при охране трасс проезда. Полицейские наряды отвечали за безопасность императора во время поездок по улицам Санкт-Петербурга. Обычно разрабатывалось несколько альтернативных маршрутов. Летом 1882 г. Александр III должен был посетить Александро-Невскую лавру. Первый маршрут был проложен от пароходной пристани через Большую Морскую улицу и Невский проспект и разбит на три участка. На нем находились два полицеймейстера, начальник полицейского резерва, 11 приставов, 39 помощников пристава, 77 околоточных надзирателей, 84 околоточных надзирателей наблюдательного состава в гражданском платье, 222 городских, 16 агентов, а также 300 нижних чинов гвардейских частей. Второй маршрут – от вокзала Балтийской железной дороги по Измайловскому, Загородному и Владимирскому проспектам. Его охрана была представлена шестью приставами, шестью помощниками приставов, 15 околоточными, 60 городскими и 41 околоточным наблюдательного состава в гражданском платье. Обратный проезд пролегал по Невскому проспекту, Большой Садовой

³¹⁵ РГИА. Ф. 1328. Оп. 1. Д. 1. Л. 168 об.

³¹⁶ Янченко И.К. Охрана Гатчинского дворца при Александре III // Император Александр III и императрица Мария Федоровна: материалы [IV] научной конференции [«Императорская Гатчина», октябрь 2006 г.]. СПб.: Профи-Центр, 2006. С. 264–265.

³¹⁷ РГИА. Ф. 1328. Оп. 1. Д. 3. Л. 7 об.

³¹⁸ РГИА. Ф. 1328. Оп. 1. Д. 1. Л. 6–6 об.

улице и набережной Невы. Трассу контролировали полицеймейстер, восемь его помощников, 24 околоточных надзирателя и 96 городских. За проверку мостов отвечали начальники дистанций речной полиции. Выявлением потенциальных террористов занимались агенты секретной полиции во главе с подполковником Г. П. Судейкиным.

Без помощи полиции было бы невозможно проведение оперативно-розыскных мероприятий. Департамент полиции МВД и санкт-петербургский градоначальник отвечали за проверку политической благонадежности лиц, которые вследствие своего служебного статуса имели право на пользование жилыми помещениями на территории императорских резиденций. Летом, когда императорская семья жила в Петергофе, агенты Охранной агентуры Санкт-Петербургского Охранного отделения командировались в распоряжение Главного начальника Охраны Его Императорского Величества для наблюдения за местными жителями и дачниками.

Интенсивное взаимодействие Охраны Его Императорского Величества, подразделений государственной и общей полиции, армейских частей и представителей местной администрации осуществлялось при планировании и проведении высочайших поездок по железным дорогам. Уже после первых дальних путешествий П. А. Черевин убедился в том, что между офицерами и нижними чинами 1-го Железнодорожного батальона, войск, вызванных на охрану, чинами жандармских полицейских управлений железных дорог и железнодорожными служащими периодически возникали конфликты. Кроме того, администрация железных дорог часто вела себя пассивно, фактически самоустраняясь от решения вопросов, связанных с обеспечением безопасности высочайших пассажиров. Это заставило Главного начальника Охраны Его Императорского Величества в июле 1882 г. обратить внимание министра путей сообщения К. Н. Посьета на то, что «служащие на наших железных дорогах не предпринимают никакого определенного участия в... охране, и в этом отношении безопасность движения названных поездов всецело предоставлена заботливости жандармской железнодорожной полиции, от внимания которой, при ограниченности личного состава оной и материальных средств, невольно ускользают иногда такие обстоятельства, своевременное обнаружение коих могло

бы привести к устранению вредных последствий»³¹⁹. По мнению П. А. Черевина, можно было бы обратиться к немецкому опыту активного участия представителей железнодорожной администрации в контроле за деятельностью низшего персонала, представляющего собой серьезную гарантию своевременного обнаружения приготовлений к террористическим актам. Однако К. Н. Посьет не поддержал эту инициативу ввиду того, что большая часть российских железных дорог в то время находилась в частных руках, и представители их административных структур, не являвшиеся чиновниками, не имели права осуществлять гласный надзор. Кроме того, министр путей сообщения вполне справедливо опасался увеличения количества столкновений железнодорожников с полицией. Правила гласного надзора должна была разработать особая комиссия, в которую бы вошли представители министерств внутренних дел, юстиции и путей сообщения, однако она так и не была создана.

Преемник Посьета А. Я. Гюббенет настаивал на том, чтобы императорский поезд обязательно сопровождал местный инспектор железной дороги, иначе «над управляющими частных дорог, получающих широкие полномочия, не будет никакого правительственного надзора»³²⁰. Присутствие в поезде министра путей сообщения и главного инспектора ведомства, напротив, признавалось излишним. Гюббенет считал должность заведующего технической частью императорских поездов бесполезной, так как он не знал особенностей конкретных железных дорог и принадлежавших им императорских поездов и был в состоянии лишь «гнать императорский поезд и следить за его исправностью»³²¹. Свои коррективы в схему сопровождения императорского поезда внес сам император, который требовал, чтобы правительственный инспектор дороги следования не касался вопросов охраны и не сопровождал его.

³¹⁹ РГИА. Ф. 1328. Оп. 1. Д. 5. Л. 3 об.—4.

³²⁰ РГИА. Ф. 1328. Оп. 1. Д. 6. Л. 34.

³²¹ Там же. Л. 36.

Дальнейшие события показали, что источником опасности были не только террористы, но и фатальные ошибки, допущенные при эксплуатации императорского поезда. Так, высокая скорость «литера А» не соответствовала его длине и весу. Недостаточно надежное верхнее строение пути многих железнодорожных линий не было рассчитано на такую нагрузку. Кроме того, поскольку царь любил быструю езду, было решено во время путешествия императорской семьи на Кавказ в 1888 г. состав в нарушение правил тянуть двумя паровозами. С. Ю. Витте, в то время являвшийся управляющим Юго-Западными железными дорогами, лично предупредил Александра III о том, что такая езда неминуемо приведет к катастрофе, однако император проигнорировал это замечание. В итоге 17 октября 1888 г. поезд с царской семьей, возвращавшейся из долгого путешествия, потерпел крушение под Харьковом, возле станции Борки Курско-Харьково-Азовской железной дороги. В сцепке были два паровоза (товарный и пассажирский), которые по своим техническим характеристикам не могли работать вместе. Товарный паровоз был вынужден ехать со скоростью, превышавшей на 10 км/ч предельно допустимую для него, и сильно раскачивался из стороны в сторону. Поскольку у прицепленного за ним пассажирского паровоза диаметр колес был другим, то возникла сильная вибрация, расшатавшая рельсовое полотно. Шпалы, списанные с другой железной дороги, были уже подгнившие, с большим количеством отверстий. Они лопнули, рельсы разошлись, и локомотивы на полном ходу зарылись в насыпь. Сзади образовался завал из вагонов. Погибло 23 человека, императорской семье чудом удалось спастись. Однако Александр III получил ушиб почек, от последствий которого через шесть лет скончался.

По мнению министра путей сообщения К. Н. Посьета, крушение произошло вследствие того, что Главный начальник Охраны П. А. Черевин приказал составить царский поезд, игнорируя принятые правила³²². Государственный секретарь

³²² Половцов А.А. Дневник Государственного секретаря: В 2 т. Том II. 1887–1892 / Комментарии. Именной указатель. М.: Центрполиграф, 2005. С. 104.

А. А. Половцов возлагал вину за катастрофу на охрану во главе с пьяным Черевинным, требовавшим беспрекословного исполнения своих распоряжений³²³. Следствие не пришло к однозначному выводу о причинах катастрофы (исключена была только версия о подрыве). По утверждению А. Б. Вульфо́ва, главные причины крупнейших железнодорожных катастроф в России в XIX в. «были напрямую связаны с издержками в путевом хозяйстве»³²⁴; что же касается Курско-Харьково-Азовской дороги, то путь на ней находился в безобразном состоянии. Вина по всей видимости в равной степени лежала как на тех, кто формировал и приводил в движение императорский состав (т. е. на чинах 1-го Железнодорожного батальона, коменданте поезда и Главном начальнике Охраны Его Императорского Величества), так и на тех, кто строил и эксплуатировал железную дорогу.

Катастрофа царского поезда под Борками заставила пересмотреть подход к участию железнодорожных агентов в охранных мероприятиях. Они должны были усиленно содействовать охране пути следования царского поезда под контролем железнодорожных жандармов. В «Положении об императорских поездах», принятом в 1892 г., было закреплено следующее правило: «Если в императорском поезде не находится инспектора императорских поездов или его заместителя, и для сопровождения поезда не назначено временного инспектора, то обязанности инспектора по сопровождению исполняют: на частных железных дорогах – инспектор дороги, а на казенных дорогах – начальник дороги»³²⁵.

За железнодорожными станциями и примыкавшим к ним участкам железных дорог осуществляли контроль станционные жандармы. Обслуживавшие путь дорожные мастера подчинялись распоряжениям начальников и офицеров жандармских полицейских управлений железных дорог. Спорные вопросы решались совместно Главным начальником Охраны Его Императорского Величества и начальником штаба Отдельного корпуса жандармов.

³²³ Половцов А.А. Дневник Государственного секретаря: В 2 т. Том II. 1887–1892 / Комментарии. Именной указатель. М.: Центрполиграф, 2005. С. 107.

³²⁴ Вульф А.Б. Повседневная жизнь российских железных дорог. М.: Молодая гвардия, 2007. С. 136.

³²⁵ Положение об императорских поездах. СПб., 1892, С. 5.

Полноценная охрана железных дорог во время высочайших путешествий была невозможна без привлечения полицейских сил. Так, общая полиция предназначалась «для охранения междустанционных пространств и земли, соседней с границей отчуждения под железную дорогу, на расстоянии 75–200 сажен в обе стороны»³²⁶. Городская полиция отвечала за проведение охранных мероприятий в пределах стосаженной полосы на участках железнодорожных линий, проходивших в пределах городской черты. Ведущую роль играли подразделения железнодорожной жандармской полиции, которые координировали деятельность всех прочих полицейских чинов и отвечали за места, требовавшие наиболее пристального внимания.

Начиная с 1881 г. паспортный контроль в отношении жителей населенных пунктов, расположенных в полосе отчуждения, осуществлялся представителями государственной полиции (жандармами), местной полиции, а также железнодорожной администрации следующим образом: «в станových квартирах паспорта прописываются, в администрации дорог они хранятся, а в отделениях жандармских полицейских управлений железных дорог ведутся алфавиты всем служащим и проживающим, согласно сведений, доставляемых администрацией дорог»³²⁷. Жандармы должны были следить за соблюдением правил паспортного режима. Главный начальник Охраны Его Императорского Величества был недоволен таким разделением полномочий. Он считал, что паспортным контролем во всем объеме должны были заниматься сотрудники жандармских полицейских управлений железных дорог. В этих целях при всех начальниках отделений жандармских полицейских управлений железных дорог должны были действовать особые паспортные столы. Ходатайство об их учреждении было направлено в Министерство путей сообщения. Правления железных дорог получили от управляющего министерством предложение подготовить свои соображения о реализации идеи П. А. Черевина³²⁸.

³²⁶ РГИА. Ф. 1328. Оп. 1. Д. 2. Л. 64 об.

³²⁷ Там же. Л. 31.

³²⁸ Там же. Л. 33–33 об.

Некоторые мероприятия требовали согласованных действий представителей нескольких структур, например «за сутки... до времени следования императорских поездов местная железнодорожная стража должна быть увеличена дополнительной земской и воинской стражей, расставляемой вдоль линии для наблюдения за полотном дороги по 10 человек на одну версту»³²⁹. Начальники жандармских полицейских управлений железных дорог и отделений этих управлений осуществляли осмотр зданий и сооружений, которые прилегали к железнодорожным путям, вместе с офицерскими чинами 1-го Железнодорожного батальона, заведующими полицейскими командами, расположенными на железнодорожных станциях, а также полицейскими приставами.

Хотя руководство Охраны Его Императорского Величества, Отдельного корпуса жандармов, Министерства путей сообщения и иных структур, принимавших участие в обеспечении безопасности высочайших особ во время железнодорожных поездок, стремилось к предотвращению конфликтных ситуаций, однако едва ли не в каждом путешествии происходили столкновения между жандармами, полицией, солдатами и железнодорожниками. Стоявшие на постах нижние чины отказывались пропускать кого бы то ни было, даже ремонтные бригады, а жандармские офицеры гнали с путей полицию и в ряде случаев не пропускали даже представителей местной администрации, в т. ч. губернаторов. Так, в мае 1883 г. начальник 4-го участка пути Николаевской железной дороги инженер П. Кованько жаловался, что «при возвращении государя императора из Москвы 29 мая мои агенты не были допущены для... осмотров военной стражей, несмотря на то, что все были снабжены билетами от жандармской полиции»³³⁰. Это заставляло разъяснять обязанности и определять порядок подчиненности.

В ноябре 1888 г. был издан циркуляр Департамента полиции МВД, в соответствии с которым чины общей полиции отвечали за проведение охранных мероприятий вне полосы отчуждения, а в ее пределах действовали «лишь по приглашению

³²⁹ Гофман Н. Записка о порядке следования императорских поездов по Николаевской железной дороге и о состоявшихся по сему предмету распоряжениях. Составлена на Николаевской железной дороге. Б.м., б.г. С. 31.

³³⁰ РГИА. Ф. 237. Оп. 1. Д. 4. Л. 114 об.

и всегда под руководством чинов жандармской железнодорожной полиции»³³¹. Для согласования действий воинских чинов охраны, железнодорожников и железнодорожных жандармов по предложению П. А. Черевина была образована особая комиссия во главе с помощником начальника Главного штаба генерал-майором М. Ф. Мирковичем. В ее состав вошли представители заинтересованных ведомств: Охраны Его Императорского Величества, Отдельного корпуса жандармов, Военного министерства и Министерства путей сообщения. В итоге работы комиссии была подготовлена «Инструкция войскам, вызванным для охраны экстренных поездов чрезвычайной важности». Нижние чины воинских частей, призванных на охрану, должны были подчиняться железнодорожным жандармам и представителям Министерства путей сообщения, однако все распоряжения отдавались не им напрямую, а через офицеров или унтер-офицеров тех подразделений, в которых они несли службу. Вследствие слабого знакомства с этой инструкцией многих лиц, участвовавших в охране конфликты продолжались.

2 октября 1890 г. подпоручик 1-го Железнодорожного батальона Кругликов доложил командиру 1-й роты, что он, прибыв на станцию Рушоны, где должен был находиться во время прохода императорского и свитского поездов, сразу отправился в комнату начальника станции. Около трех часов ночи в комнату вошел подполковник Дерптского пехотного полка Хитрово и приказал Кругликову удалиться со станции. На это подпоручик заявил, что он служит в 1-м Железнодорожном батальоне и по приказанию своего начальства должен быть во время проезда царского поезда на станции Рушоны. Хитрово потребовал у него билет. Кругликов сообщил, что офицерам 1-го Железнодорожного батальона, находившимся на охране, билеты не выдавались, и показал подполковнику удостоверение на проезд по железным дорогам. Бывший в комнате поручик Дерптского полка, отказавшийся назвать свою фамилию, заметил: «Мало ли кто может надеть подобную офицерскую форму и достать такое удостоверение»³³². Хотя станционный жандармский унтер-офицер подтвердил, что сопровождал подпоручика Кругликова во время осмотра пути на

³³¹ РГИА. Ф. 1328. Оп. 1. Д. 9. Л. 24 об.

³³² РГИА. Ф. 1328. Оп. 1. Д. 100. Л. 225–225 об.

дрезине, подполковник Хитрово не только не пустил его на платформу, но и хотел удалить офицера со станции.

Достаточно скромной была роль в охранных мероприятиях Императорской Главной квартиры. Она осуществляла руководство чинами Собственного Его Императорского Величества конвоя, продолжавшего принимать участие в охране Александра III и его близких, а также контролировала выставление почетных воинских караулов в тех населенных пунктах, через которые проезжал царь.

Охрана Петергофского рейда организовывалась по согласованию с Морским министерством. Деятельное участие в обеспечении безопасности царя во время его морских поездок принимал лично управляющий министерством вице-адмирал И. А. Шестаков. Он отдавал распоряжения об учреждении брандвахт и сторожевых постов. Реализация плана охранных мероприятий на рейде проводилась по согласованию с Главным начальником Охраны Его Императорского Величества. В 1882 г. Шестаков запрашивал его через товарища министра внутренних дел И. Н. Дурново, «не признается ли необходимым принятие еще каких-либо мер... для полной охраны Петергофского рейда и гавани»³³³. В последующие годы Шестаков по просьбе Черевина направлял все документы, касавшиеся охраны рейда, непосредственно ему. Проверка офицеров и нижних чинов команд судов возлагалась на Департамент полиции МВД. На сторожевые посты на берегу направлялись унтер-офицеры и матросы Гвардейского экипажа.

После убийства народовольцами 1 марта 1881 г. императора Александра II начался процесс консолидации существовавших и вновь создаваемых охранных подразделений, завершившийся в августе 1881 г. созданием Охраны Его Императорского Величества. Вместе с тем страх перед набравшим невиданную до этого силу террористическим движением, недоверие к полиции и официальной царской охране подтолкнуло столичное общество и правящие круги к одновременному созданию еще одной структуры, призванной противодействовать угрозам самодержавию. Это была Священная дружина – «небывалое в истории ни до того, ни после

³³³ РГИА. Ф. 1328. Оп. 1. Д. 1. Л. 110 об.–111.

правительственное тайное общество для борьбы с террором и революцией вообще, – общество, существовавшее не только с ведома защищаемого им царя, но и с его личного одобрения»³³⁴. По мнению Д. И. Исмаил-Заде, создание Священной дружины представляло собой попытку правительства «выработать новые средства для борьбы с революционным движением, скрытой от общества организации которого нужно было противопоставить такое общество, которое также было бы основано на конспиративных началах»³³⁵. Следует отметить, что основатели дружины называли ее «Святой», но в итоге за ней закрепилось иное, не столь кощунственное название. Кроме того, эту организацию в разных кругах и в разное время называли Золотая дружина, Охранная дружина и Общество борьбы против террора.

Существует мнение, что автором идеи создания конспиративной дворянской организации для охраны царя и борьбы с революционерами их методами был на тот момент начальник эксплуатации Юго-Западных железных дорог С. Ю. Витте. Эту мысль он изложил 1 марта 1881 г. под впечатлением полученного известия о покушении на жизнь императора Александра II в письме своему дяде военному публицисту генерал-майору Р. А. Фадееву. Выражая свой ужас по поводу действий революционеров и применяя яркие аллегории, будущий министр финансов утверждал, что «единственное средство борьбы с террористами – это создание общества по подобию террористических обществ, для борьбы с ними теми же средствами, какие пускают в ход террористы»³³⁶. Р. А. Фадеев подхватил эту идею, поехал к графу И. И. Воронцову-Дашкову и донес до него содержимое письма своего племянника. Это послужило толчком к созданию тайного общества борьбы с бунтарями и мятежниками.

О роли С. Ю. Витте в организации Священной дружины писали многие исследователи: М. К. Лемке считал, что «мысль Витте была мыслью коллективного творчества и как таковая должна была пройти процесс некоторой фильтрации и

³³⁴ Лемке М.К. Святая дружина Александра III (Тайное общество борьбы с крамолой). 1881–1882 годы. По неизданным документам. СПб.: Лики России, 2012. С. 8.

³³⁵ Исмаил-Заде Д. И. Граф И. И. Воронцов-Дашков. Наместник Кавказский. М.: Центрполиграф, 2005. С. 62.

³³⁶ «Священная дружина» и газета «Правда» // Русское слово. 1913. № 141.

дифференциации»³³⁷; Л. Т. Сенчакова утверждала, что С. Ю. Витте был одним из будущих сановников, которые стали дружинниками из-за карьеристских соображений, установили нужные связи и сделали первый шаг по дороге к власти, донося старшим братьям об общественном настроении в тех местностях, где они служили небольшими чиновниками³³⁸.

Ч. Рууд и С. Степанов полагают, что предшественником «Священной дружины» являлся Временный совет, созданный столичным градоначальником генерал-майором Н. М. Барановым из представителей знати в целях охраны Александра III и призванный, как отмечал П. А. Валуев, «управлять полицией»³³⁹. Граф И. И. Воронцов-Дашков, игравший в совете важную роль, «приставил к императору личного телохранителя, который повсюду его сопровождал»³⁴⁰.

Целью дружины «провозглашалась защита государя от покушений и борьба с террористами неформальными методами, не исключая физической ликвидации революционеров»³⁴¹. Новая монархическая организация копировала структуру нелегальных террористических организаций и располагала разведкой, контрразведкой и агентурой. Ею «фактически хотели даже не подстраховывать, а подменить работу полиции»³⁴². О Священной дружине, формально считавшейся тайным монархическим клубом, знали многие представители высших кругов. В нее стремились попасть все близкие к царю военные и гражданские чины. Со временем в число дружинников вошли почти все офицеры гвардии.

Среди многих представителей Дома Романовых идея создания Священной дружины поддержки не нашла. Братья покойного Александра II не скрывали своего пренебрежительного отношения к организации, которой Александр III стал оказывать покровительство, не посоветовавшись предварительно с ними³⁴³.

³³⁷ Лемке М.К. Святая дружина Александра III: Тайное общество борьбы с крамолой. 1881–1882 годы. По неизданным документам. СПб.: Лики России, 2012. С. 40.

³³⁸ Сенчакова Л.Т. «Священная дружина» и её состав // Вестник Московского университета. 1967. № 2. С. 66.

³³⁹ Валуев. П.А. Дневник 1877-1884. Редакция и примечания В. Я. Яковлева-Богучарского и П. Е. Щеголева. Пг.: Былое, 1919. С. 157.

³⁴⁰ Рууд Ч., Степанов С.А. Фонтанка, 16: Политический сыск при царях. М.: Мысль, 1993. С. 84.

³⁴¹ Дронов И.Е. Сильный, Державный: Жизнь и царствование Александра III. М.: ИИПК «ИХТИОС», 2015. С. 365.

³⁴² Черёмин А.А. Священная Дружина. Антитеррор. М.: ООО «ПЕРВЫЙ ТОМ». М., 2017. С. 60.

³⁴³ Лемке М.К. Указ. соч. С. 116–118.

На всем протяжении своего недолгого существования Священная дружина так и не обрела внутреннего единства. Это относилось не только к социальному составу, но и к политическим взглядам. Многие ее члены были искренне убеждены в исполнении высокого долга перед родиной. Однако были среди «братьев» и любители легкой наживы, например обедневшие аристократы, стремившиеся получить из казны общества деньги на поездки за границу в личных целях и другие вещи, с охраной императора никак не связанные.

В силу заявленных целей и задач Священная дружина в первую очередь должна была взаимодействовать с Министерством внутренних дел. В 1881 г. министр внутренних дел Н. П. Игнатьев составил «Записку о взаимоотношениях "Священной Дружины" с правительственными органами»³⁴⁴. Обо всех заподозренных дружинниками лицах после выяснения их неблагонадежности «посылались сведения в охранное отделение для дальнейшего за ними расследования»³⁴⁵. Все дружинники имели при себе своего рода удостоверения личности – фотографические карточки с подписью полицеймейстера города. На первых этапах, когда полиция была вынуждена считаться и прислушиваться к мнению тайной организации из-за покровительства императора, фиксировались случаи найма комнат для ведения наблюдения, в которых помещались агент от Священной дружины и агент от Санкт-Петербургского охранного отделения. Однако конструктивного взаимодействия не получилось, а, напротив, возникло соперничество. И разведчики Священной дружины, и полицейские сыщики пытались первыми получить информацию о террористах и заговорщиках, а своих конкурентов представить в невыгодном свете. О какой-то совместной работе не было и речи. Н. А. Троицкий характеризует дружину как «энергичную, но бестолковую»³⁴⁶.

Не было налажено сотрудничество и с Охраной Его Императорского Величества. Обе организации преследовали одну и ту же цель, руководство ими осуществ-

³⁴⁴ Черёмин А.А. Священная Дружина. Антитеррор. М.: ООО «ПЕРВЫЙ ТОМ». М., 2017. С. 116.

³⁴⁵ ГАРФ. Ф. 111. Оп. 6. Д. 103. Л. 26 об.

³⁴⁶ Троицкий Н. А. «Народная воля» перед царским судом (1880-1894). 2-е изд., испр. и доп. Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1983. С. 59.

ляли одни и те же люди. «Фактически во главе "Священной дружины" и "Добровольной охраны" стоял генерал-адъютант граф И. И. Воронцов-Дашков»³⁴⁷. Он же был создателем и первым руководителем единой службы царской охраны, а затем занимал должность министра императорского двора. В дальнейшем лицам, занимавшим руководящие посты в Охране Его Императорского Величества, не запрещалось входить в состав Священной дружины. По данным исследователя А. А. Черёмина, членами Священной дружины были: Главный начальник Охраны Его Императорского Величества генерал-адъютант П. А. Черевин, командир Сводно-гвардейской роты флигель-адъютант полковник И. В. Богаевский, начальник Дворцовой полицейской команды полковник П. В. Зиновьев, начальник Секретной части в Охране Его Императорского Величества подполковник Е. Н. Ширинкин. По его же сведениям, дружинниками являлись и руководители тех воинских формирований, с которыми царская охрана осуществляла постоянную совместную работу: командир Собственного Его Императорского Величества конвоя полковник М. А. Ивашкин-Потапов и командир Роты дворцовых гренадер полковник Ф. П. Карлов. В силу своей осведомленности эти лица применяли информацию, получаемую в Священной дружине, при организации деятельности своих подчиненных. Это относилось и к сведениям, добытым агентурным путем братьями тайного общества. Несмотря на то что агентура Священной дружины была «гораздо более низкого пошиба, чем недавние агенты III отделения и современные тогда агенты Департамента полиции с секретной части градоначальника»³⁴⁸, ее данные после фильтрации, проверки и анализа принимались к сведению и использовались при организации охраны царя. В случае получения от агентов, внушавших доверие, информации о времени, месте или способе совершения террористического акта в отношении императора она передавалась через Исполнительный комитет дружины И. И. Воронцову-Дашкову. Граф, в свою очередь, регулярно посылал «перечни» с необходимой информацией о возможных терактах главному начальнику охраны

³⁴⁷ Сенчакова Л.Т. «Священная дружина» и её состав» // Вестник Московского университета. 1967. № 2. С. 65.

³⁴⁸ Лемке М.К. Святая дружина Александра III (Тайное общество борьбы с крамолой). 1881–1882 годы. По неизданным документам. СПб.: Лики России, 2012. С. 213

П. А. Черевину. В свою очередь, «Департамент полиции через П. А. Черевина выдавал руководству "Священной Дружины" незаполненные или выписанные на вымышленные имена заграничные паспорта для её агентов»³⁴⁹. Чтобы не произошло недопонимания и несогласованности действий, все меры, принимаемые дружинниками к охранению государя императора, должны были проводиться «в действие не иначе как по предварительном одобрении Черевина, начальника личной охраны Александра III»³⁵⁰. В случае признания полезными предлагаемых мер Главный начальник Охраны Его Императорского Величества информировал об этом своих подчиненных.

Интересен порядок осуществления агентурной деятельности, применяемый дружинниками. Для увеличения мобильности в перемещениях агентов и скрытности при ведении наблюдения за поднадзорными лицами использовались лошади, взятые напрокат у извозчиков. Агентами дружины были и торговцы портерных (пивных) лавок. «В портерные собирались студенты и рабочие с заводов, от которых получались довольно хорошие сведения для агентурного дела»³⁵¹. Среди агентуры были содержатели квартир, сдававшие меблированные комнаты для студентов и курсисток. При удобном случае агенты-содержатели, используя вторые экземпляры ключей, могли провести анализ бумаг, оставленных в столах и шкафах комнат, на предмет чего-то подозрительного. Агенты Священной дружины несли службу не только в Петербурге, но и в Гатчине, и в Петергофе во время пребывания там императора с семьей. Своя сеть агентов имела и в Царском Селе для охраны брата царя великого князя Владимира Александровича. Агенты добывали информацию не только конспиративным способом, но и во время постовой службы в местах гуляний и садах, на перронах вокзалов, пристанях, путях проезда охраняемых особ, а также их местожительства. Задача «братьев» при несении постовой службы заключалась в наблюдении за лицами в чем-либо заподозренными и слежке за таковыми до места их проживания. Далее за ними устанавливалось наблюдение для

³⁴⁹ Черёмин А.А. Священная Дружина. Антитеррор. М.: ООО «ПЕРВЫЙ ТОМ». М., 2017. С. 533.

³⁵⁰ Там же. С. 532.

³⁵¹ ГАРФ. Ф. 111. Оп. 6. Д. 103. Л. 24.

определения их благонадежности. Кроме того, агенты дружины «посылались также в окрестные деревни и дачные места, где составляли списки всех дачников, приезжающих на лето и живущих постоянно; наблюдали за живущими и приезжающими временно»³⁵². Выполняя эти задачи, дружинники были вынуждены конкурировать с агентами Секретной части Охраны Его Императорского Величества. Часто во время несения службы в Петергофе и Гатчине дружинники переходили в распоряжение начальника Секретной части Охраны Его Императорского Величества подполковника Е. Н. Ширинкина.

Назвать такое сотрудничество конструктивным было нельзя. Министр императорского двора, пользуясь своим высоким положением в Священной дружине, просто использовал результаты, полученные рядовыми участниками, для официальных структур. Поэтому один из видных деятелей Священной дружины граф П. П. Шувалов был недоволен тем, что И. И. Воронцов-Дашков и П. А. Черевин не уделяли никакого внимания активным членам дружины.

Священная дружина благодаря И. И. Воронцову-Дашкову заняла поначалу исключительное положение, однако вскоре выяснилось, что ее действия расходятся с целями³⁵³. Впоследствии необоснованными растратами, неэффективностью своей деятельности, связями с заговорщиками, нигилистами и террористами организация, еще недавно считавшаяся главным оплотом сохранения устоев государства, борьбы с терроризмом, охраны императора и его семьи, дискредитировала себя окончательно. В декабре 1882 г. Священная дружина, которая своим вмешательством затрудняла деятельность Департамента государственной полиции МВД и ставила под сомнение ее компетентность, была ликвидирована. Как отмечает С. С. Волк, министр внутренних дел Д. А. Толстой, соперничавший с Воронцовым-Дашковым, сумел одержать верх над ним³⁵⁴. По мнению Н. А. Троицкого, причиной ликвидации дружины стало то, что К. П. Победоносцев «припугнул и без того затравленного царя опасностью заговора против него внутри слишком разросшейся

³⁵² ГАРФ. Ф. 111. Оп. 6. Д. 103. Л. 26 об.

³⁵³ Дронов И. Е. Сильный, Державный: Жизнь и царствование Александра III. М.: ИИПК «ИХТИОС», 2015. С. 365.

³⁵⁴ Волк С. С. Народная воля. 1879–1882. М.–Л.: Наука, 1966. С. 145.

и обнаглевшей "Дружины"»³⁵⁵. Однако наследие дружины, включая схемы и практический опыт охраны императора и его семьи, а также весь инструментарий сыска нашли применение в дальнейшей деятельности охранных структур. Многих бывших сотрудников Священной дружины задействовали при обеспечении безопасности во время коронации Александра III. Среди агентов созданной в конце 1882 г. Охранной агентуры Санкт-Петербургского Охранного отделения было много бывших «дружинников». Широко развернутая Священной дружиной заграничная разведывательная сеть не была уничтожена: «Эта сторона деятельности "священной дружины" оставила по себе наиболее яркий след»³⁵⁶. Она была подчинена Департаменту полиции МВД в качестве его Заграничной агентуры и эффективно использовалась для борьбы с крамолой и терроризмом.

В октябре 1881 г. была образована Добровольная охрана – вспомогательная структура, предназначенная для обеспечения наружной охраны Александра III и членов его семьи. В отличие от Священной дружины, старавшейся действовать в условиях конспирации, Добровольная охрана имела вполне официальный статус и была «встроена» в систему имперских спецслужб: так, председателем ее Главного управления был министр внутренних дел. Планировалось создание сети губернских управлений во главе с губернаторами. Однако удалось создать лишь две структуры на местах: Санкт-Петербургскую добровольную охрану Его Императорского Величества и Общество добровольной охраны, располагавшееся в Москве. Санкт-Петербургскую добровольную охрану возглавлял Главный начальник, которого назначал император. У него было 5 помощников: 1) по наружной охране и личному составу, 2) по внутренней агентуре, 3) по маршрутам проезда, 4) по взаимодействию с войсками, 5) по делопроизводству. Главный начальник, его помощники и обер-полицеймейстер входили в Совет Добровольной охраны. Совет руководил деятельностью окружных попечителей, возглавлявших окружные советы. В окружные советы входили участковые попечители и начальники ряда «Летучих

³⁵⁵ Троицкий Н.А. «Народная воля» перед царским судом (1880-1894). 2-е изд., испр. и доп. Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1983. С. 59.

³⁵⁶ Заславский Д.О. Взволнованные лоботрясы. М., 1931. С. 42.

отрядов». Участковые попечители также имели свои советы и руководили учетом и деятельностью добровольцев, занимавших руководящие должности в Добровольной охране, и стражников. Число охранников-добровольцев составляло приблизительно 15 тысяч человек. Офицеры войск гвардии и Санкт-Петербургского военного округа зачислялись в состав Добровольной охраны автоматически. Деятельность стражников, в отличие от работы руководящих лиц, оплачивалась. Они должны были следить за жителями домов, расположенных вдоль трассы высочайших проездов, для чего им нанимались квартиры за казенный счет и предоставлялось право обзаводиться «сообщителями» из числа наиболее надежных жильцов. В Царском Селе был сформирован «Летучий отряд» из вольнонаемных лиц; предполагалось создание других «Летучих отрядов» из офицеров войск гвардии и Санкт-Петербургского военного округа. Во время высочайших проездов стражники занимали первые ряды среди собиравшейся публики. Организовать взаимодействие Санкт-Петербургской добровольной охраны с полицией не удалось, а многие принимаемые ею меры (например, выставление на маршруте следования императора офицеров в форме) существенно повышали шансы злоумышленников на успешное совершение теракта. Уже в конце 1882 г. Санкт-Петербургская добровольная охрана Его Императорского Величества была ликвидирована³⁵⁷.

Деятельностью Общества добровольной охраны в Москве руководил Совет во главе с московским генерал-губернатором В. А. Долгоруковым. Ему подчинялись уездные советы, в каждый из которых входили предводители дворянства, 3 выбранных ими лица и исправники. Массу охранников образовывали Общество хоругвеносцев соборов и монастырей Московского Кремля, крестьянские общества во главе со своими старшинами, гласные дум губернских городов. Как отмечает Н. А. Троицкий, члены Добровольной охраны в Москве «составляли целую армию – 14 915 человек»³⁵⁸. Действия Общества отличались большим размахом:

³⁵⁷ Лемке М.К. Святая дружина Александра III: Тайное общество борьбы с крамолой. 1881–1882 годы. По неизданным документам. СПб.: Лики России, 2012.

³⁵⁸ Троицкий Н. А. «Народная воля» перед царским судом (1880-1894). 2-е изд., испр. и доп. Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1983. С. 59.

так, во время визита Александра III в Москву в сентябре 1882 г. 8 тысяч добровольцев были выстроены вдоль пути от Курского вокзала до Кремля, а еще 6 тысяч — размещены в Кремле. Общая численность членов московской Добровольной охраны, задействованных в охране коронационных мероприятий в 1883 г., составляла около 20 тысяч человек. Охрана делилась на пятисотни, сотни и десятки, которые возглавляли соответственно пятисотники, сотники идесятники. Главной задачей была охрана улиц во время высочайших проездов, причем члены охраны занимали места по краям тротуаров за полицейским нарядом. Добровольцы помогали полиции следить за порядком, сдерживали напор публики во время каких-либо происшествий, вызывавших панику, не позволяли никому пытаться подать прошение императору. Чтобы члены Добровольной охраны могли взаимодействовать с полицией и властями, им выдавались особые билеты.

Таким образом, вновь созданная единая служба царской охраны с самого начала своего зарождения осуществляла деятельность по обеспечению безопасности высочайших особ, активно взаимодействуя с полицейскими и воинскими формированиями. Некоторые вопросы, например, охрана императорских резиденций, решались совместно. Так, постовую службу возле них несли как входившие в состав Охраны Его Императорского Величества Сводно-гвардейский батальон и Дворцовая полицейская команда, так и Собственный Его Императорского Величества конвой, который подчинялся командующему Императорской Главной квартирой. Ряд задач передавался не подчиненным Главному начальнику, а охранным структурам, выполнявшим вспомогательные функции, например столичные улицы во время проезда высочайших особ находились под контролем агентов Охранной агентуры Санкт-Петербургского Охранного отделения.

Главный начальник Охраны Его Императорского Величества генерал-адъютант П. А. Черевин был близко знаком со многими высокопоставленными сановниками (министром императорского двора графом И. И. Воронцовым-Дашковым, командующим Императорской Главной квартирой О. Б. Рихтером) и даже находился с ними в приятельских отношениях. Это давало ему возможность опера-

тивно, в частном порядке, решать многие экстренно возникавшие служебные вопросы. Поскольку в этом случае решения принимались неофициально, без учета действовавших правил, на уровне нижестоящих руководителей и рядовых сотрудников часто возникали конфликты, усугублявшиеся незнанием секретных инструкций и положений или слабым знакомством с ними. Кроме того, вопросы охраны очень часто вступали в противоречие с основными задачами воинских формирований и железнодорожных служащих.

Выводы по первой главе

Схема единой службы царской охраны, разработанная, реализованная и усовершенствованная во время правления Александра III, стала адекватным ответом на вызов самодержавию со стороны революционного лагеря. При институционализации Охраны Его Императорского Величества удалось обеспечить необходимый баланс между ее воинской и полицейской составляющими, а также избежать гипертрофии охранной структуры за счет включения в нее политической полиции и воинских частей, занятых главным образом решением задач церемониального характера. На первый план были выдвинуты полицейские структуры, которые были более необходимы для противодействия террористам, чем воинские формирования, и обеспечения безопасности царя и его близких во время железнодорожных путешествий. Исключительно высокий статус Главного начальника Охраны Его Императорского Величества, подчинявшегося непосредственно императору, позволял оперативно решать многие вопросы, возникавшие при планировании и проведении охранных мероприятий.

Ключевыми факторами организационно-штатного развития Охраны Его Императорского Величества и ее структурных подразделений являлись: количественный рост и усложнение задач, связанных с обеспечением безопасности Александра III и его близких, стремление улучшить управление охранными подразделениями и упрочить служебные права и материальное положение сотрудников, а также личные симпатии и антипатии Главного начальника Охраны Его Императорского Величества генерал-адъютанта П. А. Черевина и амбиции его подчиненных.

Специфика организационно-штатного развития заключалась в отсутствии юридического закрепления многих решений, что приводило к развитию практики прикомандирования сотрудников. Служебное и материальное положение прикомандированных было весьма шатким, они не имели права на государственные награды и получение пенсионного обеспечения. Устранить этот недостаток позволило утверждение штатов канцелярии Главного начальника Охраны Его Императорского Величества в 1887 г. и Дворцовой полиции в 1894 г.

Из-за конфликта П. А. Черевина с военным инспектором железных дорог полковником Л. М. Албертовым, систематически нарушавшим принципы служебной субординации, в 1882 г. произошло упразднение Военной инспекции железных дорог. С 1882 по 1890 гг. контроль технического состояния императорских поездов был возложен на чиновника Министерства путей сообщения, находившегося в подчинении Главного начальника Охраны Его Императорского Величества и именовавшегося заведующим технической частью охраны императорских поездов. В 1890 г. была образована Инспекция императорских поездов.

Следствием недооценки П. А. Черевиним роли полицейских структур в охранных мероприятиях было то, что в состав Охраны Его Императорского Величества не была включена учрежденная в конце 1882 г. Охранная агентура. Это не позволило поставить на должную высоту организацию охраны Александра III во время поездок по улицам столицы и сделало возможным подготовку «вторых первомартовцев» к покушению на царя в 1887 г.

Служебные амбиции начальника Секретной части в Охране Его Императорского Величества полковника Е. Н. Ширинкина стали причиной объединения Секретной части и Дворцовой полицейской команды в рамках единой структуры – Дворцовой полиции. Административные способности и недюжинная энергия Ширинкина позволили ему превратить Дворцовую полицию в структуру, способную качественно решать многочисленные задачи, которые были связаны с обеспечением безопасности императора как на территории резиденций, так и в поездках.

Охрана Его Императорского Величества с первых же дней своей деятельности активно сотрудничала с полицейскими структурами и воинскими формированиями, принимавшими участие в обеспечении безопасности высочайших особ, например: к охране императорских резиденций привлекались казаки Собственного Его Императорского Величества конвоя; железнодорожные поездки Александра III и его близких требовали обращения к содействию войск, жандармов и полиции. Однако некоторые задачи полностью передавались в ведение структур, не подчиненных Главному начальнику Охраны Его Императорского Величества. Так, за безопасность императора и наследника цесаревича во время поездок по улицам Санкт-Петербурга отвечали агенты Охранной агентуры Санкт-Петербургского Охранного отделения.

Для обеспечения безопасности Александра III и его близких необходимо было привлечения большого количества дополнительных сил, так как находившиеся в распоряжении Главного начальника Охраны Его Императорского Величества ресурсы не позволяли качественно решать проблемы, возникавшие при организации охранных мероприятий. Исключительно высокий статус Главного начальника Охраны Его Императорского Величества в системе российской бюрократии, а также неформальные связи между П. А. Черевиным и руководителями многих министерств и ведомств позволяли быстро принимать неофициальные решения, не получавшие должного правового закрепления, из-за чего на нижестоящих уровнях очень часто возникали конфликты как между руководителями, так и между рядовыми сотрудниками. Наиболее сложным направлением была охрана царских железнодорожных поездок, каждая из которых требовала согласованной работы чинов Охраны Его Императорского Величества, Отдельного корпуса жандармов, общей и сельской полиции, железнодорожных служащих, губернаторов и местных жителей.

Глава 2. Деятельность Охраны Его Императорского Величества по обеспечению безопасности императорских резиденций

2.1. Организация охраны царских резиденций, расположенных в Санкт-Петербурге

Зимний дворец

Сразу же после убийства Александра II по столице распространились слухи, что Зимний дворец заминирован. В середине марта 1881 г. вокруг дворца была прорыта канава, причем остатки телеграфного кабеля, проложенного в правление Николая I между Зимним дворцом и Адмиралтейством, были приняты за проводники мин. Вскоре Александр III переехал в Аничков дворец. Внутренние караулы в Зимнем были сняты, однако статус охраняемого объекта он не утратил.

В начале августа 1881 г. заведующий Зимним дворцом генерал-майор А. П. Дельсаль утвердил инструкции офицерам³⁵⁹, которые назначались на дежурство, а также нижним чинам команды, состоявшей при дворце. Ежедневно на дежурство во дворце заступали два офицера. Они отвечали не только за сам Зимний, но и за прилегавшие к нему здания. Офицеры руководствовались как инструкцией, так и «особыми приказаниями, отдаваемыми полицеймейстером; к нему же обращаются они за распоряжениями и разъяснениями при недоразумениях или сомнениях, встречаемых во время дежурства»³⁶⁰. Один из офицеров контролировал входы в Зимний дворец, отвечал за проверку его подвалов, прилегавшей ко дворцу территории, за внос, вынос и перемещение вещей. Второму офицеру был поручен надзор за апартаментами дворца. Ему подчинялась служительская дворцовая команда. В силу своих обязанностей дежурные офицеры во время службы совершали частые обходы вверенных им территорий и помещений, контролируя выполнение функций нижними чинами служительской дворцовой команды, дворцовыми грена-

³⁵⁹ РГИА. Ф. 1328. Оп. 1. Д. 1. Л. 125–128 об.

³⁶⁰ Там же. Л. 128.

дерами, швейцарами и придворнослужителями. Также они были обязаны задерживать незаконно входивших на вверенную им территорию, пресекать беспорядки, принимать меры для предотвращения пожара и затопления. Чины служительской дворцовой команды делились на надзирателей и служителей. Надзиратели руководили так называемыми дистанциями, на которых размещались несколько постов. Служители несли постовую службу. Главной задачей чинов команды было недопущение несанкционированного проникновения во дворец кого бы то ни было. «Каждый нижний чин, находясь на службе, должен быть особенно бдителен: никто и ничто не должно ускользнуть от его внимания, так как малейшая оплошность или невнимание с его стороны могут повести к губительным последствиям»³⁶¹.

Лица, проживавшие и служившие во дворце, должны были быть известны чинам служительской команды, дворцовым гренадерам, швейцарам, поэтому надеялись правом беспрепятственно проходить через установленные для них подъезды. Без каких-либо документов во дворец допускались приезжавшие по службе придворные чины, особы свиты и вообще высшие административные лица, известные швейцарам. Кухонная прислуга, истопники, дровоносы и другие слуги пропускались только через Главные или Черные ворота после обязательного досмотра³⁶². Исключение делалось лишь в отношении царских слуг. К проживавшим или служившим во дворце лицам посетители также попадали на прием через Главные ворота. Надзиратель проводил опрос и в зависимости от его результатов и своей загруженности сопровождал лично или направлял в сопровождении смотрителя до места. В случае возникновения сомнения в основательности ответов посетителя его препровождали к дежурному офицеру. За всеми прибывшими в дворец продолжали вести наблюдение часовые ближайших постов. При смене постовых вся информация об оставшихся посетителях передавалась дежурному офицеру. К прислуге проживавших во дворце ни родственники, ни посетители не допускались. Офицеры, приходившие во дворец, пропускались после опроса непосредственно на посту, а

³⁶¹ РГИА. Ф. 1328. Оп. 1. Д. 1. Л. 130 об.

³⁶² РГИА. Ф. 508. Оп. 1. Д. 561. Л. 8.

нижние чины отводились в караульный дом и опрашивались там³⁶³. Проход во дворец в нетрезвом виде был запрещен.

Лица, доставлявшие во дворец корреспонденцию, посылки, а также вещи из магазинов, сдавали все принесенное ими в придворную контору через надзирателей «согласно установленных правил»³⁶⁴. Курьер лично адресату ничего не передавал.

Подводы во внутренний двор Зимнего дворца допускались только с разрешения дежурного офицера после тщательного внешнего осмотра и поочередно в сопровождении дежурного надзирателя направлялись к месту выгрузки. Прием и склад привезенного проводило соответствующее должностное лицо при дворе, но в присутствии одного из чинов, осуществляющих охрану резиденции. Пустые подводы незамедлительно удалялись с территории дворца.

Вынести или вывезти вещи из дворца было возможно только после разрешения дежурного офицера, предъявив ему пропуск, выписать который мог строго определенный круг лиц (список имелся в дежурной комнате).

Основательно проходил отбор людей для выполнения ремонтных и строительных работ на территории дворца и в прилегающих зданиях. Изначально на каждого потенциального рабочего подрядчик представлял удостоверения местной полиции в том, что рабочие эти записаны на жительство в Санкт-Петербурге, с обозначением, где именно. Затем в канцелярии полицеймейстера составлялся список рабочих, и дежурный офицер разрешал их допуск. Рабочих снабжали установленной бляхой и препровождали к месту проведения работ. Наблюдение за их деятельностью вел как сопровождающий, так и все чины служительской команды, несшие службу поблизости. Обыск рабочих осуществлялся «не только при входе их во дворец, но и при выходе из дворца, после окончания работ»³⁶⁵.

³⁶³ Тищенко И.А. «Император же охранялся "и по вертикали, и по горизонтали"»: воинские формирования в охране Зимнего дворца в XIX–начале XX века // Военно-исторический журнал. 2021. № 10 (738). С. 115.

³⁶⁴ РГИА. Ф. 1328. Оп. 1. Д. 1. Л. 126.

³⁶⁵ РГИА. Ф. 508. Оп. 1. Д. 18. Л. 2.

В сентябре 1881 г. временно заведующий Зимним дворцом полковник К. М. Струков докладывал Главному начальнику Охраны Его Императорского Величества П. А. Черевину о необходимости принятия дополнительных мер по охране резиденции. Он предлагал запереть двери от переходов, соединявших дворец с Малым Эрмитажем и Театральным зданием, а ключи передать дежурному офицеру. Открывать переходы планировалось только в крайних случаях. Полковник К. М. Струков пояснял и требования тем, что «...хотя входы во все названные здания охраняются, но при многочисленности живущих в Театральном здании и при доступности Эрмитажа для всех желающих, может случиться, что во дворец пройдут люди, не имеющие на вход права, чему и были примеры»³⁶⁶. Также временно заведующий Зимним дворцом предлагал изолировать канцелярии Министерства императорского двора, кассу и придворную контору от остального дворца, выселить лиц, имевших квартиры на территории резиденции, а кладовые и пекарню под Большой церковью перенести в другие места.

В начале ноября 1881 г. почти все наружные полицейские посты были упразднены; остался лишь один пост возле Салтыковского подъезда. Чтобы обеспечить наружное наблюдение за Зимним дворцом, сотрудники служительской команды в ночное время осуществляли обходы дворца по периметру. Кроме того, в соответствии со схемой расположения постов Охранной команды Зимнего дворца выставлялись часовые у Главных и Черных ворот³⁶⁷. 5 ноября, после замечания, сделанного великим князем Михаилом Николаевичем, были учреждены два полицейских поста для наблюдения за дворцом со стороны Невы и Дворцовой площади.

С 1882 г. после утверждения императором штатов и инструкций чинам Охранной команды безопасность Зимнего дворца в основном была возложена на нее. Команда была сформирована на основе существовавшей с 1880 г. Дворцовой охраны и состояла из 87 человек³⁶⁸. Занимая наружные и внутренние посты в Зим-

³⁶⁶ РГИА. Ф. 1328. Оп. 1. Д. 1. Л. 88.

³⁶⁷ РГИА. Ф. 508. Оп. 1. Д. 561. Л. 9.

³⁶⁸ РГИА. Ф. 1328. Оп. 1. Д. 31. Л. 7.

нем дворце и примыкавших к нему зданиях, чины Охранной команды обеспечивали надзор за порядком и безопасностью вокруг дворца, организовывали пропускной режим, осуществляли контроль за соблюдением правил пожарной безопасности. Количество постов и места их расположения периодически менялись. Роль роты дворцовых гренадер в охране Зимнего дворца заметно снизилась. Штат роты из-за слабого финансирования пришлось значительно уменьшить. В марте 1882 г. только 8 гренадер-ветеранов было задействовано в охране резиденции.

Иногда в Зимнем дворце проводились балы, организовывались высочайшие выходы, давались торжественные обеды. В таких случаях для обеспечения безопасности членов императорской семьи направлялись от 4 до 8 чинов Дворцовой полиции для ведения агентурной деятельности в районе резиденции³⁶⁹. Во время особо праздничных мероприятий к охране дворца привлекались офицеры и нижние чины Сводно-гвардейского батальона.

Аничков дворец

Аничков дворец или, как он часто именовался в документах, Собственный Его Императорского Величества дворец, в правление Александра III был главной столичной резиденцией³⁷⁰. В начале 1880-х гг. его охрана была примитивной: «...здесь все еще, как во времена Екатерины II, стояли на постах городовые ("будочки") с алебардами (!) в руках»³⁷¹. В первые месяцы после вступления нового императора на престол меры по усилению охраны принимались хаотично, непоследовательно и не всегда были адекватны реальным угрозам. Количество постов охраны дворца было увеличено с 7 до 30, «дабы весь дворцовый район был постоянно на глазах часовых»³⁷². В темное время суток высылались пешие патрули и конные казачьи разъезды. Среди офицеров устанавливалась очередь дежурства для проверки несения службы часовыми на постах, патрулями и разъездами. Многие

³⁶⁹ РГИА. Ф. 508. Оп. 1. Д. 114. Л. 3.

³⁷⁰ Мясников А.Л. Александр III. М.: Молодая гвардия, 2016. С. 351.

³⁷¹ Боханов А.Н. Император Александр III. М.: ООО «Русское слово – учебник», 2019. С. 316.

³⁷² Зимин И.В. Аничков дворец. Резиденция наследников престола. Вторая половина XVIII–начало XX в. Повседневная жизнь Российского императорского двора. М.: Центрполиграф, 2019. С. 589.

меры, принимаемые по усилению охраны Аничкова дворца, были идентичны мерам, принятым по охране Зимнего дворца. Дворец у набережной Фонтанки был также по периметру окопан траншеей. Минные галереи при этом обнаружены не были. Когда с первыми оттепелями стенки рвов стали обваливаться, а тротуар и мостовая просели, канава была спешно зарыта.

В подвале Аничкова дворца был размещен отряд минеров с задачей заблаговременно обнаружить подкоп злоумышленников. В то же время было принято решение о создании особого гвардейского подразделения для охраны резиденций: «предлагалось начать формирование сводной роты из представителей каждой части гвардейской пехоты, которую было бы необходимо разместить по примеру 1-го батальона лейб-гвардии Преображенского полка»³⁷³. К 22 марта 1881 г. Сводная рота из гвардейских чинов была сформирована. В ее состав вошли 6 офицеров и 300 нижних чинов. Для размещения вновь созданного подразделения вблизи дворца казной был приобретен дом и переделан в казарму.

При разработке инструкций по охране новой главной резиденции за основу брались документы, регламентировавшие обеспечение безопасности Зимнего дворца. П. А. Черевина беспокоило то, что в расположенном рядом с Аничковым дворцом здании Императорского Александринского театра находились квартиры некоторых театральных служащих³⁷⁴. Обращаясь к министру императорского двора, он просил «принять всякие меры предосторожности против могущих повториться покушений»³⁷⁵. Вскоре все сотрудники театра были выселены из служебных квартир. Были введены служебные пропуска – фотографические карточки, на обороте которых писались имена и должности их владельцев³⁷⁶.

³⁷³ Зимин И.В. Аничков дворец. Резиденция наследников престола. Вторая половина XVIII–начало XX в. Повседневная жизнь Российского императорского двора. М.: Центрполиграф, 2019. С. 573.

³⁷⁴ Сафронова Л.А. Организация охраны императора Александра III // Деятельность оперативных подразделений: теория и практика. Материалы межвузовской научно-практической конференции. СПб: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2022. С. 115.

³⁷⁵ РГИА. Ф. 1328. Оп. 1. Д. 1. Л. 102.

³⁷⁶ Боханов А.Н. Император Александр III. М.: ООО «Русское слово – учебник», 2019. С. 316.

За посетителями лиц, живших в Аничковом дворце или проходивших там службу, устанавливался надзор. За действиями рабочих осуществлялся тщательный контроль. Вся прислуга, особенно та, что имела доступ на Собственную половину, проходила проверку силами сотрудников Департамента государственной полиции МВД. Внос, вынос вещей, въезд на территорию резиденции был упорядочен по примеру Зимнего дворца. Была усилена агентурная работа в отношении жителей домов, окна которых выходили на фасад Аничкова дворца. Гостиницу, находившуюся вблизи резиденции, закрыли по распоряжению столичного градоначальника Н. М. Баранова.

После создания Охраны Его Императорского Величества караульная служба в Аничковом дворце была возложена на Сводно-гвардейскую роту и Дворцовую полицейскую команду. Внутренние посты занимали исключительно гвардейцы. Дворцовые городовые занимали 29 постов, включая главный пропускной и дежурный. Посты размещались у входов во дворец, вдоль фасадов, возле всех ворот, садовых построек и мостов³⁷⁷. Обязанности дворцовых городовых заключались в наблюдении за дворцовым персоналом, проживавшим как в здании дворца, так и в многочисленных служебных зданиях и постройках, а также контроле движения людей, повозок и экипажей на прилегавшей территории с тем, чтобы посторонние не могли приближаться к главному корпусу. Когда высочайших особ в Гатчине не было, наряд сокращался до пропускного и дежурного постов, а также постов у ворот Арсенального каре, под окнами кабинета, у Собственного садика, под окнами Кухонного каре в саду и у Адмиралтейских ворот. Этот порядок, с незначительными вариациями, сохранялся и впоследствии. Например, в сентябре 1885 г. посты выставлялись у ворот Арсенального каре и Кухонного каре, в оранжереях, возле Адмиралтейских и Институтских ворот, которые вели в сад, и, наконец, напротив мостика, предназначенного для прохода в сад пешеходов³⁷⁸.

Следует обратить внимание, что в Аничковом дворце появилась охранная сигнализация по образцу той, которая впервые была создана в Зимнем дворце в

³⁷⁷ РГИА. Ф. 508. Оп. 1. Д. 48. Л. 3–6.

³⁷⁸ Там же. Л. 102.

1861 г. На постах у ворот на территорию резиденции были установлены устройства, позволявшие передавать сигнал тревоги по электрической цепи в дежурную часть Сводно-гвардейской роты. Также между дворцом и Министерством внутренних дел был проложен подземный телефонный кабель. Перед несением службы все караульные получали не только боевые патроны, но и перевязочные средства для оказания первой помощи³⁷⁹.

При возвращении Дворцовой полицейской команды в столицу для охраны Аничкова дворца возникли определенные трудности. Ранее дворцовые городовые были размещены в служительском доме Зимнего дворца на 20 человек, а новый штат подразумевал наличие 100 человек. Для решения этой проблемы были выделены помещения в непосредственной близости от охраняемой резиденции в доме № 58 по Невскому проспекту, а также в здании Адмиралтейства.

Судя по распоряжениям руководства, охрана в Гатчине должна была осуществляться главным образом силами Дворцовой полиции. В июне 1884 г. во дворце начались масштабные ремонтные работы, и обер-камергер Э. Д. Нарышкин, исполнявший обязанности обер-гофмаршала, попросил Главного начальника Охраны Его Императорского Величества П. А. Черевина командировать в Гатчину 8 солдат Сводно-гвардейского батальона. Однако Черевин отказал в просьбе, сославшись на то, что Сводно-гвардейский батальон, «...как военная часть, должна (так в документе. – А. Л.) преимущественно нести постовую службу»³⁸⁰. В Гатчину отправились 9 городских Дворцовой полиции.

Как отмечает исследователь М. А. Попов, деятельность дворцовых городских не была свободна от недостатков. Так, полный наряд не всегда удавалось выставить вследствие большого количества заболевших. Попов также приводит сведения о том, что некоторые городовые злоупотребляли спиртным и появлялись в пьяном виде на улицах Гатчины, из-за чего их задерживала полиция³⁸¹. Однако в

³⁷⁹ Зимин И.В. Аничков дворец. Резиденция наследников престола. Вторая половина XVIII – начало XX в. Повседневная жизнь Российского императорского двора. М.: Центрполиграф, 2019. С. 576.

³⁸⁰ РГИА. Ф. 1328. Оп. 1. Д. 1. Л. 172.

³⁸¹ Попов М.А. Организация охраны Гатчинского дворца подразделением Дворцовой полиции в 1881–1894 гг. // Студент – Исследователь – Учитель: материалы 25-й Межвузовской студенческой научной конференции. СПб., издательство Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, 2024. С. 274.

документе, на который ссылается исследователь, говорится о том, что в июне 1881 г. будущий начальник Дворцовой полицейской команды П. В. Зиновьев, занимавший в то время должность заведующего охраной Петергофа, уволил за пьянство прикомандированного городского Д. Иванова и сообщил об этом непосредственному начальнику последнего, приставу 1-го участка Нарвской части. Данные о направлении «для вытрезвления» относятся также не к дворцовым городовым, а к двум полотерам Гатчинского дворца, причем направил их в Гатчинскую городскую полицию также П. В. Зиновьев³⁸². Что касается венерических болезней, которые М. А. Попов называет фактором, затруднявшим деятельность дворцовых городовых, то приведенный в документе случай заболевания сифилисом являлся единичным, причем пострадавшим являлся не дворцовый городской, а служащий при дворце П. Грибков³⁸³.

Существенную помощь в охране дворца оказывали воинские части, расквартированные в Гатчине. Лейб-гвардии Кирасирский Ее Величества полк (так называемые синие кирасиры) выставляли часовых возле Собственного подъезда, а также у ворот Арсенального и Кухонного каре. Особенность их службы заключалась в том, что они, в отличие от личного состава подразделений охраны, исполняли обязанности обычных постовых. Командующий полком полковник Хрущев в 1886 г. обеспокоился тем, что его подчиненные, «не имея особых инструкций, необходимых при исполнении такой исключительно высокой обязанности службы, хотя бы и при хорошем знании своих обязанностей, все-таки легко могут сделаться жертвой невинной ошибки, могущей повлечь за собой нелестный для полка отзыв»³⁸⁴, обратился к П. А. Черевину с просьбой дать кирасирам особые инструкции, которые дали бы им возможность нести полноценную охранную службу. Главный начальник Охраны отказался сделать это, сообщив Хрущеву, что солдаты в своей деятельности должны руководствоваться уставом службы в гарнизоне.

³⁸² РГИА. Ф. 508. Оп. 1. Д. 43. Л. 132.

³⁸³ Там же. Л. 12–12 об.

³⁸⁴ РГИА. Ф. 1328. Оп. 1. Д. 1. Л. 183.

Кроме того, в охране Гатчинского дворца были задействованы чины санкт-петербургской столичной полиции, которые занимали 16 постов, располагавшиеся главным образом возле ворот. Обладая специальными навыками по контролю за находящимися поблизости людьми, они оказывали существенное содействие в обеспечении пропускного режима.

В охране Аничкова дворца принимала участие Охранная агентура Санкт-Петербургского охранного отделения. Силами этого подразделения в районе резиденции выставлялось 4 четырехсменных суточных поста. Кроме того, именно на Охранную агентуру с января 1883 г. было возложено наблюдение за домами на Невском проспекте у Аничкова дворца. С этой целью назначались 9 надзирателей, носивших гражданскую одежду и проживавших в домах, подлежащих надзору. О проделанной работе они составляли ежедневные отчеты с указанием точных данных о прибытии и убытии жильцов.

По мере того, как угроза совершения покушения на охраняемых особ ослабевала, второстепенные посты упразднялись. К середине 1880-х гг. количество постов, которые занимали дворцовые городовые, сократилось с 28 до 21.

Деятельность А. И. Ульянова и его сообщников заставила принять меры, направленные на усиление охраны Гатчинской резиденции. 1 марта 1887 г. силами тайной полиции был предотвращен теракт на Невском проспекте. Террористы знали, что царь ежегодно следовал из Аничкова дворца в Петропавловскую крепость на панихиду по погибшему отцу. В нескольких местах главной транспортной артерии столицы дежурили боевые ячейки народовольцев, намереваясь взорвать карету императора. Грамотные действия охранных структур помогли задержать злоумышленников. Около одиннадцати часов утра на Невском проспекте были арестованы пять студентов Петербургского университета³⁸⁵. Охрана Его Императорского Величества старалась исключить любые демаскирующие признаки, позволяющие прогнозировать деятельность членов императорской семьи. В частности, по количеству сил, задействованных в охране резиденции, можно было судить о

³⁸⁵ Мясников А.Л. Александр III. М.: Молодая гвардия, 2016. С. 407.

нахождении в ней императора. Главный начальник охраны генерал-майор Свиты Его Императорского Величества П. А. Черевин попросил начальника штаба войск гвардии и Петербургского военного округа Н. И. Бобрикова «сделать зависящее распоряжение о том, дабы караул у Собственного Е. В. дворца как у ворот по Невскому проспекту, так и со стороны Екатерининского сквера содержался, буде возможно, постоянно в одном и том же числе»³⁸⁶.

После того как террористические силы были разгромлены и опасения за жизнь императора перестали быть постоянными, организация охраны Аничкова дворца осуществлялась в соответствии с уже разработанными схемами. В царствование Александра III, когда Аничков дворец использовался для проживания членов императорской фамилии, от Сводно-гвардейской роты выставлялись часовые на 12 постов, еще 8 постов занимали караульные дежурной части.

Таким образом, в правление Александра III была создана комплексная система охраны столичных императорских резиденций – Зимнего и Аничкова дворцов. Обеспечение пропускного режима было возложено на дворцовых городских и нижних чинов Сводно-гвардейской роты (с 1883 г. – Сводно-гвардейского батальона), причем первые, как обладавшие большим опытом, проводили проверку лиц, намеревавшихся войти в резиденции, вторые применяли физическую силу или оружие в случае попыток несанкционированного прохода. В качестве мобильной составляющей системы охраны использовались казаки Его Императорского Величества конвоя, осуществлявшие патрулирование окрестностей резиденций и прилегающих улиц. Вспомогательные функции возлагались на охранные команды инвалидов, а в Зимнем дворце – на роту дворцовых гренадер.

Охрана столичных резиденций Александра III значительно усилилась. Правила, регламентировавшие деятельность охранных структур, постепенно совершенствовались, вводились пропуска, удостоверения и заверенные начальником Дворцовой полиции фотографические карточки служащих, подтверждавшие право прохода. Однако пропускной режим нельзя считать совершенным, так как часовые

³⁸⁶ РГИА. Ф. 1328. Оп. 1. Д. 1. Л. 185.

были вынуждены полагаться на свою зрительную память при пропуске как высокопоставленных особ, так и прислуги.

2.2. Деятельность Охраны Его Императорского Величества по обеспечению безопасности царских дворцов в пригородах Санкт-Петербурга и Ливадии

Гатчинский дворец

27 марта 1881 г. царская семья переехала на постоянное жительство в Гатчинский дворец. В тот же день Александр III утвердил представленную ему «Записку по охранению Гатчинского дворца и сада». В основу системы охраны был положен принцип, согласно которому «не только во дворце, саду и службах, но даже и в ближайшем к ним районе не мог появиться незамеченным неизвестный человек»³⁸⁷. Планировалось создать четыре рубежа охраны: во дворце, по его периметру, в саду и по границе сада. Предполагалось выставить 29 постов, из которых 11 располагались внутри дворца. Круглосуточными были 25 постов, остальные 4 выставлялись в ночное время³⁸⁸. Спешно вырабатываемые меры по охране резиденции достаточно часто корректировались в зависимости от складывавшейся обстановки и различных условий.

В первые дни нахождения императора в Гатчине проведение охранных мероприятий было возложено на дислоцированный там лейб-гвардии Кирасирский Ее Величества полк. Для выставления внутренних постов во дворце, внешних постов вокруг него, высылки конных разъездов и пеших патрулей, охраны сада и зверинца в состав суточного наряда назначалось два эскадрона. Службу приходилось нести в режиме «сутки через сутки», поэтому в Гатчину был переведен терский эскадрон Собственного Его Императорского Величества Конвоя, а из Варшавы прибыл его кубанский дивизион. Прибывшие в Гатчину части стали нести караульную службу

³⁸⁷ РГИА. Ф. 1328. Оп. 1. Д. 1. Л. 16.

³⁸⁸ Там же. Л. 17.

совместно с кирасирами³⁸⁹. Кроме того была переведена Сводно-гвардейская рота, усиленная офицерами саперного батальона и Гвардейского экипажа.

Ввиду малочисленности гатчинской полиции были прикомандированы дополнительные силы: из Санкт-Петербурга прибыл сводный полицейский отряд, охранные функции были возложены и на тайную полицию³⁹⁰. После стягивания в Гатчину всех подразделений кирасир освободили от караульной службы, была разработана новая схема охраны, предполагавшая, что различные подразделения осуществляли взаимный контроль и подстраховывали друг друга³⁹¹.

Внутренние посты занимали часовые, назначавшиеся из состава нижних чинов Сводно-гвардейской роты. Командир этого подразделения полковник И. В. Богаевский предложил создать особые пропускные посты, которые должны были обеспечить «усиленное наблюдение над Арсенальным каре Гатчинского дворца, где располагались комнаты царской семьи. Основной обязанностью этих постов было знать в лицо всех допускаящихся во дворец, для чего были выделены из состава особые офицеры и нижние чины»³⁹². Пройти во дворец было возможно только через эти посты. На каждом из них службу несли полицейский околоточный, дворцовый городской и рядовой Сводно-гвардейской роты. Разместили пропускные посты на мостах напротив ворот, ведущих в Арсенальное и Кухонное каре дворца. Охрана Гатчинского дворца, построенного в виде двух каре, соединенных с центральным корпусом, не была сопряжена с какими-либо затруднениями. Напротив, комнаты располагались так, что каждая из них выходила в круговой коридор. Это способствовало лучшей организации постовой службы³⁹³. Пропуск во дворец осуществлялся по билетам, утверждаемым гофмаршалом, или с его личного разрешения.

³⁸⁹ Мясников А.Л. Александр III. М.: Молодая гвардия, 2016. С. 327.

³⁹⁰ Рыженко И.Э. Александр III в Гатчине. 1881–1894. СПб.: Лики России, 2011. С. 13.

³⁹¹ История государственной охраны России, Собственная его императорского величества охрана. 1881–1917 / Под общ. ред. Е.А. Мурова. М.: МедиаПресс, 2006. С. 279.

³⁹² Яковлев В.И. Охрана царской резиденции. Л.: Управление дворцами-музеями при Л. О. Главнауки, 1926. С. 37.

³⁹³ Янченко И.К. Охрана Гатчинского дворца при Александре III // Император Александр III и императрица Мария Федоровна: материалы [IV] научной конференции [«Императорская Гатчина», октябрь 2006 г.]. СПб.: Профи-Центр, 2006. С. 263.

Охрану сада осуществляли околоточные и городовые петербургской полиции. В дневное время в саду размещались одиночные подвижные посты, ночью же патрульные стягивались ко дворцу. Таким образом создавалась почти непрерывная линия постов. Возле Арсенального каре, в котором проживали высочайшие особы, посты располагались ближе друг к другу. Им помогал пикет в составе одного унтер-офицера и десяти рядовых³⁹⁴. Сад каждое утро проверялся на предмет закладки взрывного устройства и нахождения в нем посторонних лиц. От кирасир и пикета высылались разъезды для наблюдения за границей дворцового сада, причем интенсивность патрулирования в ночное время значительно возрастала.

Планировалось установить телеграфную связь между Гатчинским дворцом и всеми воинскими частями, расположенными в Гатчине. Для оперативного реагирования в частях назначались дежурные команды. Между дворцовой гауптвахтой и постами были проведены линии связи. На территории дворца и сада устанавливалось электрическое освещение. В планах была и прокладка новой дороги, которая, соединив пассажирскую станцию Балтийской железной дороги и Динабургское шоссе, позволила бы отвести от Гатчинского дворца все транспортные потоки.

Контроль за выполнением всех организационных мер, направленных на обеспечение охраны Александра III и его близких во время их нахождения в Гатчинском дворце, возлагался на коменданта и управляющего дворцовым правлением. 30 марта 1881 г. созданная по указанию управляющего Дворцовым правлением комиссия, осмотрев имение, вынесла ряд рекомендаций: предполагалось выставление постов в подвале Арсенального каре с целью допуска туда лиц, имеющих на это право, усиление запоров на дверях и окнах, заделывание некоторых дверей и окон наглухо.

Фактическим начальником охраны Гатчины стал полковник Антонов, командовавший всей находившейся там полицией. 5 апреля 1881 г. им был представлен план обеспечения безопасности императорской семьи, называвшийся «Соображение по охране дворца»³⁹⁵. В этом документе полковник Антонов подробно излагал

³⁹⁴ РГИА. Ф. 1328. Оп. 1. Д. 1. Л. 16 об.

³⁹⁵ Там же. Л. 24–28.

свои предложения по изменению организации караульной службы и ходатайствовал о принятии ряда мер, которые должны были положительно повлиять на эффективность охраны главных жителей Гатчинского дворца.

По мнению полковника Антонова, следовало проверить благонадежность всей прислуги, предназначенной для работы во дворце. Проход на территорию дворца должен осуществляться лишь после предъявления слугами фотографической карточки, заверенной подписью и печатью лица, уполномоченного на то комендантом дворца. Слуги, проживавшие во дворце, не могли никого принимать в своих комнатах даже временно. Те, кому в Гатчинском дворце предоставлялись служебные жилые помещения, «обязаны сдать свои паспорта в дворцовую контору, а вместо них получить специальные билеты»³⁹⁶. Подвалы Арсенального караула нужно освободить от жильцов, контроль за порядком в них было необходимо поручить околоточным надзирателям во главе с офицером. Допуск на чердаки должен быть ограничен определенным кругом лиц, а трубочистов перед выполнением ими своих обязанностей необходимо было обыскивать. Число лиц, проживавших на территории Зверинца, сократить, доступ туда ограничить³⁹⁷. Пропуск осуществлять при предъявлении особого вида на жительство или же заверенной фотографической карточки. Предполагалось усилить надзор за городским населением силами санкт-петербургской полиции и агентуры. Местная полиция, подкреплённая агентами, должна была организовать наблюдение за всеми лицами, прибывавшими на близлежащие станции Балтийской и Варшавской железных дорог.

Все предложения и меры по улучшению охраны дворца Александр III поддержал и утвердил³⁹⁸. Немедленно началась их реализация. Все помещения дворца и прилегавшая к нему местность были внимательно осмотрены. Изготавливались фотографические карточки и специальные билеты, расселялись жильцы подвального этажа под Арсенальным караулом. Полицию усилили секретными агентами, которые сообщали сведения следующего характера: «В Гатчино прибыли на дачи лица,

³⁹⁶ РГИА. Ф. 1328. Оп. 1. Д. 1. Л. 25.

³⁹⁷ Там же. Л. 26 об.

³⁹⁸ Там же. Л. 24.

никогда еще в Гатчине не проживавшие, и преимущественно люди молодые; в разных местах по саду и в разное время замечено появление нескольких лиц, коих физиономии и одежда заставляют обращать внимание, но за неимением возможности остаются непроверенными»³⁹⁹. Все подобные сведения фиксировались в виде специальных протокольных записей⁴⁰⁰.

Фотографические карточки и специальные билеты были учтены под номерами. В случае утери документа, являвшегося основанием допуска во дворец, немедленно делался доклад заведующему охраной дворца подполковнику П. В. Зиновьеву. Он объявлял на пропускные посты документ за соответствующим номером недействительным. В случае предъявления этого документа он изымался, а лицо, незаконно им воспользовавшееся, задерживалось.

Исходя из предложений полковника Антонова был разработан и утвержден новый табель постам. Количество внутренних постов увеличилось до 17. Для контроля доступа на подвальные этажи, чердак, а также для наблюдения за всем, что там происходило, были образованы 6 особых постов. У ворот, ведущих в Кухонное и Арсенальное каре, в саду у дворца, «у садовых мостов выставлялись 10 постов, занимаемых городскими Дворцовой полицейской команды»⁴⁰¹.

Количество внешних постов, на которых службу несли чины различных охранных структур, равнялось 36, причем военные посты в ночное время не приближались ко дворцу «потому, что при таком ночном сдвигении вся местность ночью в парке остается плохо обеспеченной; злоумышленник может легко пробраться в парк чрез полицейские посты, редко стоящие, спрятаться и выжидать Государя. Тогда как цепь густая и постоянная вокруг парка ставит парк вне всякой опасности»⁴⁰². Часовым на внешних постах вменялось в обязанность следить за тем, чтобы никто не перелезал через ограду, а также пропускать в сад тех, кому это было разрешено. Нарушителей предписывалось колоть штыком, в крайнем случае

³⁹⁹ РГИА. Ф. 508. Оп. 1. Д. 43. Л. 165–165 об.

⁴⁰⁰ РГИА. Ф. 508. Оп. 1. Д. 32. Л. 2–10.

⁴⁰¹ РГИА. Ф. 1328. Оп. 1. Д. 1. Л. 37 об.

⁴⁰² Там же. Л. 39.

разрешалось стрелять. Для успешного выполнения возложенных обязанностей караульные должны были хорошо знать ближайшее окружение императора и лиц, служивших во дворце. Внешнюю сторону сада охраняли полицейские чины на 18 постах под руководством офицера и околоточных надзирателей.

Для контроля доступа в Зверинец выставлялось 5 полицейских постов у Черных, Егерских, Вайловских ворот, на пересечении Березовой просеки с Пильной и Можжевеловой. От лейб-гвардии Кирасирского Ее Величества полка и Собственного Его Императорского Величества конвоя для наблюдения за садом и шоссе организовывались конные разъезды. Прогулка императора по саду и Зверинцу требовала от охраны повышенной бдительности, концентрации и внимания. Предварительно Зверинец осматривался егерями. Через каждые 500 шагов выставлялись аванпосты, в ночное время расстояние между ними уменьшалось. По параллельным и перпендикулярным просекам двигались 5 разъездов. При этом все действия охраны требовали повышенной конспирации. Александр III не любил, когда охрана находилась на виду, поэтому сотрудники всех подразделений должны были исполнять свои обязанности таким образом, чтобы не попадаться царю на глаза⁴⁰³.

При реализации проектируемых мер не обходилось без явных излишеств. Так, из-за решения по отдалению транспортных потоков от дворца прекратили движение всех экипажей и возов по дороге, проходившей мимо дворца, и «не пропускали местных городских жителей и подгородних крестьян, направлявшихся по тракту с молоком, с сеном, с дровами»⁴⁰⁴.

Для руководства вверенным личным составом, принятия решений в спорных вопросах, контроля несения службы часовыми на постах, надзора за соблюдением всех требований при организации охраны Гатчинского дворца назначался ряд должностных лиц. Дежурный по саду следил за соблюдением порядка несения службы на внешних постах и контролировал садовое оцепление⁴⁰⁵. По дворцу назначались два дежурных офицера. Им подчинялись посты, занимаемые Сводно-

⁴⁰³ Рыженко И.Э. Александр III в Гатчине. 1881–1894. СПб.: Лики России, 2011. С. 12.

⁴⁰⁴ Кривенко В.С. В Министерстве двора: воспоминания. СПб.: Нестор-История, 2006. С. 148.

⁴⁰⁵ РГИА. Ф. 1328. Оп. 1. Д. 1. Л. 52.

гвардейской ротой и Собственным Его Императорского Величества конвоем. На дежурных офицеров возлагалась задача по контролю за внесением различных предметов и вещей через верхнюю площадку и Главный подъезд. На нижней площадке Арсенального караула дежурил начальник караула, который контролировал пропуск лиц, осуществлял осмотр проносимых вещей, руководил сменами караула и резервными группами. В его же обязанности входили осмотр подвалов и надзор за проносом вещей через Орловские ворота⁴⁰⁶.

Очень строго подходили к контролю за рабочими, допускаемыми во дворец и сад. Каждого отдельного мастера сопровождал присмотрщик от Сводно-гвардейской роты, а группы рабочих сопровождались и контролировались надсмотрщиками из расчета один чин охраны на четырех работников. Если работы проводились в собственных покоех, то чин охраны, доведя рабочего до места их выполнения, передавал наблюдение камер-лакею.

При организации охраны императорской семьи в Гатчинском дворце не забывали про коммуникации, подходившие к резиденции. Подвальные помещения, подземная галерея из дворца к гроту, водосточные и вентиляционные трубы периодически осматривались специальной комиссией. Для исключения возможности использовать подземные коммуникации злоумышленниками входы в них блокировались решетками, а возле грота был выставлен часовой. Выходы вентиляционных шахт и подвальные окна были закрыты плотными металлическими сетками⁴⁰⁷.

Также было уделено внимание реализации мер по осуществлению безопасного питания императора и его семьи. Продукты для царской кухни каждый раз приобретались в новом месте, при этом продавцы не должны были догадываться, для кого покупается провизия. Серьезное внимание уделялось работе с кухонной и столовой прислугой. Как утверждает И. М. Василевский, в составе этой прислуги было огромное количество поваров и поварят для того, чтобы назначать каждого из них на работу можно было не слишком часто: «Дежурить в ожидании назначения на работу должны были они все ежедневно, ибо назначение давались каждый

⁴⁰⁶ РГИА. Ф. 1328. Оп. 1. Д. 1. Л. 9–11.

⁴⁰⁷ Там же. Л. 67 об.

день только в последний момент и не иначе, как неожиданно. Получившие назначение на данный день повар и его помощники с этого момента изолировались от всех остальных и впускались в царскую кухню только после тщательного обыска дежурными офицерами»⁴⁰⁸.

Меры, направленные на организацию охраны Гатчинского дворца в первые месяцы проживания в нем императорской семьи, позволили обеспечить полную безопасность царствующих особ. Легкомысленное отношение к служебным обязанностям зафиксировано лишь в отношении Гатчинской дворцовой охранной команды, отвечавшей за охрану дворцовых помещений в отсутствие охраняемых лиц. Л. А. Сафронова приводит следующий пример: в мае 1886 г. охранная команда заступила на посты только через два дня после отъезда царя и членов его семьи, при этом «все двери дворца в дневное время служители держали открытыми, а сами на длительное время отлучались из апартаментов»⁴⁰⁹.

В последующее время нахождения членов правящей династии система охраны резиденции непрерывно совершенствовалась. Для выявления недостатков в системе обеспечения безопасности создавались специальные комиссии. Так, «26 апреля 1884 г. по приказанию Главного начальника Охраны Ширинкин совместно с командиром Сводно-гвардейского батальона полковником графом Стенбоком, начальником Дворцовой полицейской команды полковником Зиновьевым, помощником Знамеровским, заведующим наружно-полицейской частью Гатчинского дворца г. Шутовым и при двух дежурных офицерах Сводно-гвардейского батальона произвел самый тщательный обыск во всех оранжереях дворца, помещениях садового мастера, его подмастерья, рабочих и во всех холодных постройках, причем ничего подозрительного не найдено, а при произведенных вокруг стен раскопах ничего не обнаружено»⁴¹⁰.

⁴⁰⁸ Василевский И.М. Николай II. М.: Петроград, 1923. С. 23.

⁴⁰⁹ Сафронова Л.А. Организация охраны императора Александра III // Деятельность оперативных подразделений: теория и практика. Материалы межвузовской научно-практической конференции. СПб: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2022. С. 128.

⁴¹⁰ РГИА. Ф. 508. Оп. 1. Д. 83. Л. 20.

Коррекцию подвергался табель постам, менялось как количество постов охраны, так и подразделения, обеспечивавшие несение службы на них. В мае 1886 г. в Гатчине было уже не 29, а 27 постов охраны⁴¹¹. В то же время для занятия ряда постов были привлечены силы лейб-гвардии Кирасирского Ее Величества полка, имевшего опыт охраны резиденции в первые дни проживания императора в Гатчинском дворце. Командир полка обратился к Главному начальнику охраны за получением особых инструкций, которые имели штатные подразделения охраны: Сводно-гвардейская рота, Собственный Его Императорского Величества конвой и Дворцовая полицейская команда. Командир Кирасирского Ее Величества полка опасался, что его подчиненные «не имея особых инструкций, необходимых при исполнении такой исключительно высокой обязанности службы, хотя бы и при хорошем знании своих обязанностей, все-таки легко могут сделаться жертвой невинной ошибки, могущей повлечь за собой нелестный для полка отзыв»⁴¹². В ответ П. А. Черевин пояснил, что в сложившейся ситуации часовые должны руководствоваться положениями устава о службе в гарнизоне и в получении особых инструкций нет никакой необходимости. В ведомости от 20 мая 1893 г. в Гатчинском дворце значатся только 19 постов, занимаемых чинами Дворцовой полиции⁴¹³.

После смерти Александра III Гатчинский дворец стал постоянной резиденцией вдовствующей императрицы Марии Федоровны⁴¹⁴. Охрана резиденции была возложена на Дворцовую полицию, подразделение которой во главе с помощником начальника на постоянной основе находилось во дворце. Если вдовствующая императрица временно размещалась в другой резиденции, находившиеся в Гатчине дворцовые городовые следовали за ней. Иногда Гатчинская команда Дворцовой полиции усиливалась чинами Собственного Его Императорского Величества Конвоя.

⁴¹¹ Попов М.А. Организация охраны Гатчинского дворца подразделением Дворцовой полиции в 1881–1894 гг. // Студент–Исследователь–Учитель: материалы 25-й Межвузовской студенческой научной конференции. СПб., издательство Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, 2024. С. 274.

⁴¹² РГИА. Ф. 1328. Оп. 1. Д. 1. Л. 183.

⁴¹³ РГИА. Ф. 508. Оп. 1. Д. 48. Л. 174–175.

⁴¹⁴ Шишлянникова Г.И. Гатчинский дворец: История и современность любимой резиденции императора Александра III и его семьи // Проблемы социальных и гуманитарных наук. 2023. № 4 (37). С. 133.

Петергофский дворец

Перед приездом императорской семьи на собственную дачу в Александрию в мае 1881 г. был осуществлен ряд подготовительных мероприятий. Подверглись тщательной проверке все дворцы, здания, постройки, коммуникации, мосты, русла каналов. После проведенного осмотра подвалы, погреба, люки закрыли на замки, пространство между сводом мостов и водой перегородили вбитыми в дно каналов столбиками и перекрыли деревянными конструкциями⁴¹⁵. На дренажных трубах и каналах были установлены прочные решетки. Был устроен особый сторожевой пост для наблюдения за отмелями у петергофского берега. На нем находились две лодки с малой осадкой и один вельбот. Состав команд этих судов был укомплектован членами Гвардейского экипажа. Ловля рыбы у петергофского побережья была запрещена.

После прибытия августейшей семьи в Петергофский дворец службу на постах несли казаки Собственного Его Императорского Величества Конвоя, чины Сводно-гвардейской роты и Дворцовой полицейской команды, следовавшие за императором из одной резиденции в другую. Казакам конвоя отводился ряд постов у въездов в Александрию, они же обеспечивали разъезды по периметру охраняемой территории. Александрийский сад стал зоной ответственности Сводно-гвардейской роты (с 1883 г. – Сводно-гвардейского батальона), от которой дежурный офицер вместе с караульным начальником Александрийской гауптвахты, организовывали осмотр сада по утрам и выставляли посты на берегу залива⁴¹⁶. Наряду с Собственным Его Императорского Величества конвоем для обеспечения торжественных мероприятий мог задействоваться и караул, назначенный от Сводно-гвардейского батальона. Городовые Дворцовой полицейской команды занимали 11 постов на территории резиденции, 43 поста выставлялись от Санкт-Петербургской полиции. На пропускных постах по опыту Гатчины несли службу совместно представители разных подразделений. В Петергофе эту функцию выполняли дворцовые городовые с унтер-офицерами гвардии. Городовые осуществляли пропуск, а чины

⁴¹⁵ РГИА. Ф. 508. Оп. 1. Д. 1. Л. 105.

⁴¹⁶ Там же. Л. 107.

Сводно-гвардейского батальона сообщали информацию о допущенном лице дежурному офицеру⁴¹⁷. Дворцовые городовые, хорошо знавшие в лицо членов августейшей фамилии и высокопоставленных лиц, лучше обеспечивали пропускной режим, чем солдаты Сводно-гвардейского батальона и полков гвардии.

Во время пышных торжеств охрана резиденции усиливалась. В эти дни решались народные гуляния, и тогда во все аллеи высылались конные и пешие патрули, следившие за порядком. Наиболее важные охраняемые объекты, такие как Большой Петергофский дворец, окружались сплошной цепью конных и пеших постов. Однако после принятия в первые месяцы правления Александра III беспрецедентных мер по обеспечению его безопасности в местах проживания постепенно все же устанавливается тенденция к ослаблению режима охраны. Ежегодно количество и расположение постов от того или иного подразделения охраны пересматривалось. Как правило, количество постов старались уменьшить. Так, в июне 1882 г. по распоряжению П. А. Черевина было приказано снять полицейские посты у Никольских и Морских ворот⁴¹⁸. В 1884 г. сам царь, сознавая избыточность охраны, велел снять полицейские посты в Александрии.

По инициативе Главного начальника охраны генерал-адъютанта П. А. Черевина в охране императорской семьи во время ее пребывания в Петергофе стали принимать участие агенты Охранной агентуры Санкт-Петербургского Охранного отделения. Непосредственное руководство ими осуществлял начальник Дворцовой полиции полковник Е. Н. Ширинкин. В 1885 г. в Петергоф было командировано 80 агентов, в 1886 г. их число было уменьшено до 70 из-за нехватки мест для размещения. Однако в 1888 г. во главе с заведующим Охранной агентурой полковником А. К. Ильинским в летнюю резиденцию было командировано 100 агентов⁴¹⁹.

Ливадийский дворец

Еще при Александре II Ливадия охранялась воинскими частями местного гарнизона. С воцарением Александра III были приняты дополнительные меры по

⁴¹⁷ РГИА. Ф. 508. Оп. 1. Д. 561. Л. 4.

⁴¹⁸ РГИА. Ф. 508. Оп. 1. Д. 43. Л. 171.

⁴¹⁹ ГАРФ. Ф. 102. Оп. 100 (3-е делопроизводство, 1902 г.). Д. 2508. Л. 63 об.-64.

охране Ливадийского дворца, и доступ в Ливадию посторонних лиц полностью прекратился⁴²⁰. Перед прибытием императора в крымскую резиденцию туда командировались казаки Собственного Его Императорского Величества Конвоя, чины Дворцовой полиции, Секретной части и Сводно-гвардейского батальона. Вместе с Александром III прибывали сопровождавшие его главный начальник охраны генерал-адъютант П. А. Черевин, начальник Дворцовой полиции полковник Е. Н. Ширинкин, выполнявший роль коменданта царского поезда.

В марте 1893 г. в командировку в Крым направлялись 7 агентов, околоточный надзиратель, 36 городских, 13 нижних чинов Сводно-гвардейского батальона и 8 казаков Собственного Его Императорского Величества конвоя⁴²¹.

Кроме Ливадийского дворцово-паркового комплекса и прилегавшей к нему территории, охране подлежали дворец в Орианде и дворец Эриклик. Под бдительным присмотром находились близлежащие дороги, на которых выставлялись посты от дворцовых городских и казаков-конвойцев. Посты располагались так близко друг от друга, чтобы постоянно поддерживать связь. Регулярно высылались дозоры⁴²². Ночью у Малого дворца, где проживала семья Александра III, выставались дополнительные посты, но со временем они были сняты из-за того, что дорожки были усыпаны мелким камнем, и шум во время смены часовых мог разбудить высочайших особ⁴²³.

Главную роль в охране Ливадии играли чины Дворцовой полицейской команды, обладавшие большим опытом, чем нижние чины и офицеры Сводно-гвардейского батальона, и лучше ориентировавшиеся в нестандартных ситуациях. Гвардейцы часто выполняли указания дворцовых городских, связанные с охраной

⁴²⁰ Попов А.В. Романовы на южном берегу Крыма (по новым архивным данным). Очерк. Симферополь: Крымгосиздат, 1930. С. 44.

⁴²¹ РГИА. Ф. 508. Оп. 1. Д. 48. Л. 116.

⁴²² Лысенко Е.Г., Маковская Д.В. Формирование охранных подразделений органов государственной безопасности императорской фамилии в Южной Тавриде // Вестник Российской нации. 2023. № 4 (91). С. 103.

⁴²³ Григорьев Б.Н., Колоколов Б.Г. Повседневная жизнь российских жандармов. М.: Молодая гвардия, 2007. С. 635.

резиденции. Самостоятельно чины Сводно-гвардейского батальона несли службу на пропускном посту на главную кухню и в кладовые⁴²⁴.

Пропуск поставщиков провизии, наемных полотеров, прачек, поломоек и прочих служителей на территорию Ливадии во время высочайшего присутствия осуществлялся по билетам, выдававшимся после получения сведений «о благонадежности этих лиц в политическом отношении и не были ли они замечены в чем предосудительном и не состоят ли они под судом или следствием»⁴²⁵. Указанные сведения предоставлял ялтинский уездный исправник, он же проверял подлинность паспортов будущих работников южной резиденции. Билеты заготавливались и привозились из столицы. За благонадежность лиц, постоянно работающих и проживающих в Ливадии, отвечал управляющий имением. На Ялтинскую полицию возлагалась задача осуществлять контроль за всеми прибывающими в город морским путем. Самое пристальное внимание уделялось морским рейсам из Одессы⁴²⁶.

Таким образом, система охраны императорских резиденций в Гатчине и Петергофе была во многом аналогичной системе обеспечения безопасности столичных дворцов. Однако наличие обширных парковых территорий, прилегавших к этим резиденциям, заставляло принимать дополнительные меры охраны, которые отчасти возлагались на воинские формирования, поочередно привлекавшиеся к решению охранных задач. Существенную специфику имела охрана Ливадии, фактически создаваемая лишь на время пребывания там императорской семьи. Поскольку чины охраны были слабо знакомы с обстановкой как в Ливадии, так и на прилегавшей к ней местности, обеспечение пропускного режима было возложено на Дворцовую полицейскую команду, имевшую больший опыт, чем солдаты и офицеры Сводно-гвардейского батальона.

⁴²⁴ Гребенкин А.Н. Охрана русских императоров во время их пребывания в Ливадии в конце XIX в. // Региональная история: междисциплинарные подходы, научные и ценностные ориентиры. Сборник научных трудов IV Международных усмановских чтений, посвященных 100-летию со дня рождения видного российского историка Хазмы Фатховича Усманова. Уфа: Уфимский университет науки и технологий, 2023. С. 80.

⁴²⁵ РГИА. Ф. 508. Оп. 1. Д. 43. Л. 171.

⁴²⁶ Там же. Л. 173.

Выводы по второй главе

Создание Охраны Его Императорского Величества положило конец бессистемным, хаотичным попыткам обеспечить безопасность Александра III на территории его резиденций. К концу лета 1881 г. благодаря усилиям будущего Главного начальника Охраны Его Императорского Величества П. А. Черевина и заведующего Охранной стражей Департамента государственной полиции Е. Н. Ширинкина была выработана новая схема охраны дворцов и прилегавших к ним территорий. В ее рамках обеспечение безопасности императорских резиденций приобрело комплексный характер. Основной объем обязанностей исполняли сотрудники Дворцовой полицейской команды (полицейские надзиратели и дворцовые городовые), отвечавшие за обеспечение пропускного режима. Им помогали нижние чины Сводно-гвардейской роты (с 1883 г. – Сводно-гвардейского батальона), которые должны были предотвращать попытки прорыва через посты и задерживать нарушителей. Роль подвижной части охраны играли казаки, осматривавшие прилегающую к дворцам местность, передававшие с постов и на посты сведения и участвовавшие в задержании злоумышленников. К несению караульной службы привлекались гвардейские и армейские полки. Местные дворцовые команды инвалидов осуществляли главным образом полицейский присмотр (в Зимнем дворце эта функция была возложена на роту дворцовых гренадер.)

Постепенно вырабатывались правила несения службы, закрепленные в многочисленных положениях, инструкциях, обязанностях. Пропускной режим на первых порах был примитивен. Пропуска или удостоверения, как правило, отсутствовали либо имелись у весьма ограниченного круга лиц, поэтому городовые и нижние чины, стоявшие на постах, были вынуждены полагаться на свою зрительную память, обращаться за содействием к швейцарам, в случае сомнения вызывать на пост офицера и т. п., что, разумеется, было крайне неудобно и не давало гарантий того, что во дворец не сможет проникнуть злоумышленник. Многие из служащих, обладавших правом прохода, могли проводить с собой кого угодно. Преодолеть негативное воздействие субъективных факторов на обеспечение безопасности императорских резиденций, к сожалению, не удалось.

**Глава 3. Деятельность Охраны Его Императорского Величества
по обеспечению безопасности Александра III и членов его семьи
на трассах проезда, в местах их временного пребывания
и в крупномасштабных охранных мероприятиях**

**3.1. Участие подразделений Охраны Его Императорского Величества
в охране царских поездов**

Вторая половина XIX в. характерна для Российской империи активным строительством сети железных дорог. Одним из основных средств передвижения по стране и за границу для членов августейшей фамилии становятся поезда.

К моменту восшествия на престол Александра III, несмотря на реальные угрозы и попытки взрыва царского поезда, были приняты недостаточные меры. Они ограничивались организационной и технической сторонами обеспечения безопасности царя и членов его семьи во время путешествий. В октябре 1878 г. были приняты правила «О поездах, употребляемых для проезда Высочайших особ по железным дорогам»⁴²⁷. Мер, направленных на охрану императорских поездов и железнодорожного пути, по которому осуществлялось движение, не принималось даже после подрыва свитского поезда в ноябре 1879 г., когда Александр II с семьей возвращался из Крыма в Санкт-Петербург. «Заканчивая отдых, он в узком кругу озвучил маршрут возвращения в столицу... об этом сразу стало известно тем кругам, которые были заинтересованы в ликвидации Александра II»⁴²⁸. Царя спасло то, что в пути поезда поменялись местами.

Уже с 1866 г. создавались жандармские управления железных дорог, однако контроль над местностью, прилегавшей к рельсовому полотну, был весьма слабым.

⁴²⁷ Правила о поездах, употребляемых для проезда Высочайших особ по железным дорогам: утверждены 10 октября 1878 г. СПб., 1880.

⁴²⁸ Литвинов Н.Д., Балан В.П., Литвинова А.Н. Покушения на императора Всея Руси Александра II на объектах железнодорожного транспорта (1879 г.) // Мир политики и социологии. Издательство: Фонд содействия науки и образованию в области правоохранительной деятельности. 2016. № 12. С. 76.

Осмотр построек и сооружений, находившихся в непосредственной близости от дороги, осуществлялся формально. Полиция также не обладала ресурсами, позволявшими ей принимать меры безопасности, адекватные непрерывно возрастающим угрозам. Это позволило народовольцам провести под рельсовое полотно подкоп длиной 47 метров и заложить взрывное устройство⁴²⁹. После взрыва полицейский контроль был несколько усилен, но к кардинальному улучшению ситуации это не привело.

Только убийство Александра II, произошедшее 1 марта 1881 г., заставило заняться пересмотром принципов обеспечения безопасности следования царских поездов и выработке системы транспортной безопасности как составной части единой службы императорской охраны. Например, по инициативе Санкт-Петербургского градоначальника генерал-лейтенанта Н. М. Баранова был принят ряд чрезвычайных мер, направленных на охрану тех железных дорог, которые вели из Санкт-Петербурга к пригородным резиденциям. Детальной разработкой этих мер занималась комиссия в составе тайного советника Е. И. Ламанского, тайного советника О. И. Квиста, тайного советника Д. Ф. Кобеко, действительного статского советника Лихачева и уполномоченных от железнодорожных управлений⁴³⁰.

Подготовленный комиссией проект в апреле 1881 г. был передан на рассмотрение министру внутренних дел генералу от кавалерии М. Т. Лорис-Меликову. В соответствии с данным документом, за безопасность царского поезда во время его движения должны были отвечать особые полицейские инспекторы. Они назначались Санкт-Петербургским градоначальником на каждую железную дорогу между столицей и пригородными резиденциями. Полицейский инспектор обеспечивал контроль над железными дорогами, следил за состоянием железнодорожного полотна и прилегавшей к нему стосаженной полосы, должен был проверять все здания, строения и сооружения, находившиеся в этой полосе, независимо от того, кому

⁴²⁹ Литвинов Н.Д., Балан В.П., Литвинова А.Н. Покушения на императора Всея Руси Александра II на объектах железнодорожного транспорта (1879 г.) // Мир политики и социологии. Издательство: Фонд содействия науки и образованию в области правоохранительной деятельности. 2016. № 12. С. 80.

⁴³⁰ РГИА. Ф. 1328. Оп. 1. Д. 2. Л. 1–1 об.

они принадлежали. Инспектор имел право отдавать распоряжения временно подчиненным ему чинам соответствующего жандармского полицейского управления, городской, уездной и сельской полиции, а также охранной страже железной дороги⁴³¹. Кроме того, во временном распоряжении полицейского инспектора находился младший персонал железной дороги (кондукторы, путевые, переездные и барьерные сторожа, стрелочники и т. д.). В случае необходимости он мог обращаться за содействием к железнодорожному начальству.

Изменился подход к комплектованию жандармских полицейских управлений железных дорог нижними чинами. Их настоятельно рекомендовалось набирать «из лучших и надежнейших унтер-офицеров и рядовых из наблюдательного состава корпуса жандармов»⁴³², а не из вольнонаемных. За успехи в службе градоначальник старался поощрять железнодорожных жандармов подарками, наградами и деньгами.

Более строгий отбор проводился и в отношении младших железнодорожных служащих. С целью привлечения более благонадежных кадров в период пребывания августейших особ в летних резиденциях их жалование увеличивалось вдвое.

Значительную роль в обеспечении безопасности пути играла охранная стража железных дорог. Она состояла из унтер-офицеров и рядовых, их численность определялась санкт-петербургским градоначальником. При необходимости к охранной страже придавались конные разъезды. Основной задачей стражи являлся «ближайший и непосредственный надзор за безопасностью пути и лежащих на пространстве 100 сажен по каждую сторону пути зданий и сооружений»⁴³³. Непосредственное руководство стражниками осуществлял унтер-офицер Отдельного корпуса жандармов, который назначался полицейским инспектором. В ведении каждого унтер-офицера находился участок пути протяженностью до 10 верст. Полицейский инспектор осуществлял проверку действий стражи не реже трех раз в месяц. Кроме того, он должен был осматривать вместе с офицером одной из саперных

⁴³¹ РГИА. Ф. 1328. Оп. 1. Д. 2. Л. 2.

⁴³² Там же. Л. 3.

⁴³³ Там же. Л. 4.

частей и офицером Отдельного корпуса жандармов расположенные неподалеку от железнодорожного полотна постройки. Инспектор должен был знать всех жильцов зданий, построенных вблизи железнодорожной линии, а также тех, кто проживал непосредственно на железнодорожных станциях. За их благонадежность отвечало железнодорожное управление.

Особое внимание уделялось требованиям к размещенным на станциях императорским покоем. Надзор за ними поручался непосредственно полицейскому инспектору железной дороги. Топка печей в них осуществлялась с особой осторожностью. В подвалах и галереях под императорскими покоем не допускалось размещения для жительства никого, кроме чинов полицейской и жандармской команд. Двери в них запирались на замки, на все окна и отдушины устанавливались металлические решетки. Организация складов воспрещалась. Эти правила распространялись не только на подвалы под императорскими покоем, но и на помещения, «прилегающие к ним на пятисаженном во все стороны расстоянии»⁴³⁴.

Проект предусматривал серьезные меры, направленные на контроль над мостами и трубами, расположенными под железнодорожным полотном. Выходы труб и смотровые люки мостов закрывались запиравшимися на замки решетками. Ключи от этих замков были только у старших дорожных рабочих и жандармских унтер-офицеров соответствующих участков.

В момент проследования императорского поезда должно было выполняться следующее условие: «пространство в 15 сажень по каждую сторону полотна железной дороги должно быть закрыто для всякого движения как конного, так и пешего, и все это пространство должно быть совершенно свободно»⁴³⁵. Если имелась возможность убрать вагоны со смежных путей, это необходимо было сделать. Устанавливались шлагбаумы и рогатки на дорогах, приближающихся к рельсам на расстояние 15 сажень. Все прилегающее пространство на то же расстояние очищалось от зарослей и кустарника, подрезались сучья деревьев, убирались стога и поленицы, сплошные заборы менялись на решетчатые ограждения.

⁴³⁴ РГИА. Ф. 1328. Оп. 1. Д. 2. Л. 6.

⁴³⁵ Там же. Л. 7.

Меры, предусмотренные выработанным проектом, планомерно распространялись на всю железнодорожную сеть Российской Империи и в первую очередь на дороги, намечаемые для путешествия государя.

12 мая 1881 г. 1-му Железнодорожному батальону, командиром которого являлся подполковник Л. М. Албертов, была поручена постоянная охрана железнодорожных путей между Санкт-Петербургом, Гатчиной и Петергофом⁴³⁶. Железнодорожные пути были разделены командиром батальона на зоны ответственности между четырьмя ротами. Албертов развил бурную деятельность на своем посту и уже 10 мая 1881 г., зная о предстоящем поручении своему подразделению, разработал инструкцию подчиненным командирам рот. Задача каждой роты состояла «в охранении участка пути и находящихся на нем сооружений, как-то: казарм, будок, мостов, труб и переездов»⁴³⁷. В инструкции обращалось внимание командиров рот на подробное изучение вверенного участка, неотлучное пребывание на нем, порядок организации наружной охранной службы, количество и места выставления часовых и надсмотрщиков. Часовые у переезда должны были к моменту его закрытия перед проследованием императорского поезда останавливать всех намеревавшихся миновать переезд у дальнего барьера и следить за ними до тех пор, пока поезд не проедет⁴³⁸. Часовые должны были стоять спиной к высочайшему поезду и не отдавать честь. Обязанность же часовых, образывавших цепь вдоль железнодорожной линии, состояла в том, чтобы «не допустить никого постороннего в полосу отчуждения и направлять на переезд всякого не принадлежащего к составу роты и намеревающегося перейти через путь, невзирая на то, кто бы это лицо ни было»⁴³⁹, обходить свои участки между полотном и пределом отчуждения не останавливаясь при проходе поезда.

Также командиры рот обязаны были знать железнодорожных служащих на участке: дорожных мастеров, старших рабочих, старост, мастеровых и сторожей.

⁴³⁶ Магазинер Н.А. Императорские поезда. Как это было: хроника строительства и эксплуатации. СПб.: Реноме, 2017. С. 261.

⁴³⁷ РГИА. Ф. 919. Оп. 2. Д. 342. Л. 2.

⁴³⁸ Там же. Л. 3 об.

⁴³⁹ Там же. Л. 4.

Для этой цели они могли включать в число рабочих подчиненных нижних чинов, свободных от несения службы, чтобы те «принимали непосредственное участие как в обязанностях дорожных и переездных сторожей, так и служащих по ремонту, отчасти заменяя их, отчасти же служа совместно с ними»⁴⁴⁰. Для связи с командиром батальона командиры рот использовали конного нарочного, пользовались телеграфом или передавали записки с поездом.

Тщательно проверяя порядок несения чинами батальона службы во время первых охранных мероприятий, полковник Л. М. Албертов регулярно отдавал командирам рот приказания, в которых указывал на допущенные ошибки, разъяснял особенности решения задач на каждом участке местности, уточнял порядок действий часовых до и во время прохода поезда.

21 июня 1881 г. командиром 1-го Железнодорожного батальона было принято решение об организации патрулирования вдоль вверенного участка железной дороги в ночное время для проверки несения службы часовыми на постах и предотвращения возможных терактов⁴⁴¹. Каждую ночь назначались патрули из одного унтер-офицера и двух рядовых. По возвращении к месту своего отправления начальник патруля докладывал о всем замеченном взводному командиру.

Были приняты и иные меры предосторожности. Так, летом 1881 г. во время высочайших поездок из Санкт-Петербурга в пригородные резиденции непосредственно перед проследованием императорского поезда по путям проезжал передовой паровоз. Расстояние между ним и составом с царем и членами его семьи составляло всего 50 сажень, что исключало возможность приведения в негодность пути после проезда передового паровоза.

С утверждением 13 мая 1881 г. генерал-адъютанта графа И. И. Воронцова-Дашкова в должности Главного начальника Охраны Его Императорского Величества все структуры, занимавшиеся обеспечением безопасности Александра III и августейшей семьи, перешли в его подчинение. Воронцов-Дашков приказал суще-

⁴⁴⁰ РГИА. Ф. 919. Оп. 2. Д. 342. Л. 10.

⁴⁴¹ Там же. Л. 14 об.

ственно расширить служебные права полицейского инспектора. Он был уполномочен предъявлять обязательные для исполнения требования как к членам правления железных дорог, так и к частным лицам, проживавшим в пределах примыкавшей к железной дороге стосаженной полосы. Кроме того, инспектор получил право отдавать распоряжения низшему железнодорожному персоналу, а также полицейским чинам, чьи служебные обязанности были связаны с железной дорогой.

По инициативе министра императорского двора, а по совместительству Главного начальника Охраны И. И. Воронцова-Дашкова после соответствующих сношений с министром внутренних дел Н. П. Игнатьевым с 30 июня принято решение о привлечении городской полиции к охране полосы отчуждения вдоль железных дорог в зоне ее компетенции⁴⁴².

Значимым шагом в формировании правовых основ охраны Александра III и членов его семьи при поездках по железным дорогам стало принятие в августе 1881 г. «Правил при следовании императорских поездов»⁴⁴³. Круг лиц, которые допускались в состав, был ограничен. Поездная прислуга получала билеты, которые подписывались Главным начальником Охраны Его Императорского Величества. Без билета в поезд никто из низших служащих не допускался. Из числа представителей железнодорожной администрации в поезд могли войти старший инспектор всех железных дорог, управляющие дорогами следования. Кроме того, «начальники соответствующих дистанций и участков должны были находиться на паровозе в пределах закрепленных за ними отрезков пути»⁴⁴⁴. На территории губернии поезд сопровождали начальники жандармских полицейских управлений железных дорог. От Военной инспекции железных дорог и 1-го Железнодорожного батальона в поезде должны были находиться военный инспектор железных дорог, командир батальона полковник Л. М. Албертов, начальник тракции, старший машинист, обер-кондуктор, смена кондукторов, а также железнодорожная бригада батальона (машинист, его помощник и кочегар).

⁴⁴² РГИА. Ф. 1328. Оп. 1. Д. 2. Л. 25

⁴⁴³ Там же. Л. 14–15 об.

⁴⁴⁴ Там же. Л. 15.

Чуть позже, в начале сентября 1881 г., были приняты инструкции военному инспектору железных дорог и жандармско-полицейским управлениям железных дорог. В соответствии с первым документом, должность военного инспектора была учреждена «с целью распространения всесторонней охраны на железных дорогах как на пути, так и на императорских поездах»⁴⁴⁵. Инспектору подчинялись не только 1-й Железнодорожный батальон, но и жандармские полицейские управления тех железных дорог, по которым должен был проследовать императорский поезд, а также полицейские подразделения, отвечавшие за охрану прилегавшей к путям полосы отчуждения. 1-й Железнодорожный батальон отвечал за охрану пути, искусственных сооружений (мостов, путепроводов, дренажных труб), исполнял распоряжения военного инспектора «по обращению императорских поездов, содержанию императорского подвижного состава и паровозов»⁴⁴⁶. Жандармские полицейские управления в соответствии с распоряжениями военного инспектора проверяли лиц, служивших на железных дорогах, а также производили контроль за жилыми помещениями, нежилыми постройками и иными сооружениями, находившимися на станциях и вдоль пути. От исправников и местной полиции руководитель Железнодорожной инспекции мог потребовать иметь самые точные сведения о всех лицах, проживающих вдоль линии железной дороги на стосаженном в обе стороны от нее расстоянии, вести с ними разъяснительную работу по соблюдению правил прохода, проезда через пути, ведения хозяйственной деятельности вблизи железнодорожных линий, а также осуществлять контроль кабаков, трактиров, гостиниц, наблюдать за рабочими, нанимаемых поденно управлениями железных дорог. Представителям правлений железнодорожных обществ и управлений железных дорог военный инспектор мог указывать на выявленные им нарушения, которые были способны повлечь за собой возникновение аварийных ситуаций и тем самым создать риск гибели или травмирования высочайших пассажиров. Эти замечания следовало немедленно устранять при содействии правительственной инспекции железных дорог.

⁴⁴⁵ РГИА. Ф. 1328. Оп. 1. Д. 2. Л. 10.

⁴⁴⁶ Там же. Л. 11.

Жандармские полицейские управления железных дорог, в соответствии с инструкцией, должны были иметь точную информацию о степени политической благонадежности служащих тех дорог, по которым должен был проехать императорский поезд⁴⁴⁷. Сотрудники управлений перед допуском людей на службу и даже на поденную работу подвергали их тщательной проверке, по итогам ее выдавали соответствующие удостоверения. Кроме того, жандармы обеспечивали постоянное наблюдение за работой железнодорожных мастерских, использованием зданий, построек и сооружений.

Особое внимание уделялось императорским покоем, предназначавшимся для отдыха высочайших особ. Железнодорожные жандармы следили за тем, чтобы в момент движения царского поезда на станциях и перронах не было посторонних лиц, а на смежных путях – вагонов и паровозов. В целях обеспечения конструктивного взаимодействия с сотрудниками Министерства путей сообщения и частных железных дорог офицерам жандармских полицейских управлений железных дорог рекомендовалось «приобрести в составе железнодорожных служащих вполне преданных и расторопных тайных агентов»⁴⁴⁸.

Паспортный контроль в отношении лиц, проживавших на станциях и в пределах полосы отчуждения, осуществлялся чинами общей полиции (становыми приставами), администрацией железных дорог и чинами жандармских полицейских управлений железных дорог. Четкого взаимодействия между ними не было, поэтому сведения железнодорожным жандармам поступали не всегда своевременно. Вследствие этого возникали прецеденты недопуска людей к местам их жительства. Так, 2 октября 1881 г. Главный начальник Охраны Его Императорского Величества генерал-майор Свиты П. А. Черевин предложил «все паспортное дело, т. е. явку и прописку видов всех служащих и проживающих в районе железных дорог, хранение этих видов, внесение их в алфавитные книги, выдачу отсрочек и вообще всю переписку по паспортной части возложить на чинов жандармских полицейских

⁴⁴⁷ РГИА. Ф. 1328. Оп. 1. Д. 2. Л. 16.

⁴⁴⁸ Там же. Л. 17 об.

управлений железных дорог»⁴⁴⁹. Для этого предполагалось поручить управлениям железных дорог учреждение и содержание при начальниках всех отделений жандармских полицейских управлений железных дорог паспортные столы.

На практике обеспечение безопасности государя при следовании по железным дорогам вызывало немало вопросов ввиду отсутствия четкой регламентации полномочий и разграничения сфер компетенции, так как этим безусловно важным делом занимались различные войсковые части, вызываемые для охраны железных дорог, сотрудники Министерства путей сообщения, чины жандармских полицейских управлений железных дорог и общей полиции.

Резкое усиление охраны железнодорожных путей, прилегавших к ним территорий и расположенных на них зданий и сооружений было сопряжено с дополнительной нагрузкой на управления железных дорог и частыми конфликтами между ними, железнодорожными жандармами и личным составом подразделений Охраны Его Императорского Величества. Управления железных дорог вынуждены были тратить внушительные суммы на наем дополнительных сторожей, содержание при начальниках отделений жандармских полицейских управлений особых паспортных столов, ремонт и перестройку сооружений, перемещение служащих из одного места жительства в другое, улучшение инфраструктуры. Министерство путей сообщения пыталось часть затрат переложить на правительство.

В связи с этим 27 октября 1881 г. П. А. Черевин предложил разработать подробную инструкцию по охране императорских поездов. Ее подготовкой занялась особая комиссия, в которую вошли представители Военного министерства, Министерства путей сообщения и Отдельного корпуса жандармов⁴⁵⁰, а также принял активное участие военный инспектор железных дорог. Председателем комиссии являлся помощник начальника Главного штаба генерал-майор М. Ф. Миркович. В качестве рабочего проекта должен быть взят подготовленный генерал-адъютантом

⁴⁴⁹ РГИА. Ф. 1328. Оп. 1. Д. 2. Л. 31 об.

⁴⁵⁰ Там же. Л. 35.

графом Э. И. Тотлебенем проект «Инструкция относительно охраны железнодорожного пути, на случай проезда государя императора»⁴⁵¹.

Однако основное внимание комиссии сосредоточилось на инструкции военному инспектору железных дорог. Он должен был играть главную роль в обеспечении безопасности проезда императора по железным дорогам. В перечень его обязанностей входили контроль: за состоянием императорских поездов; осуществление их технических осмотров (с помощью офицеров и солдат 1-го Железнодорожного батальона или железнодорожных служащих); представление протоколов осмотра на утверждение Главному начальнику Охраны Его Императорского Величества, организация в случае необходимости ремонтных работ; осмотр и проверка вагонов и паровозов, вышедших из ремонта; взаимодействие с представителями железных дорог по поводу принадлежавших им императорских поездов, а также в связи с составлением, корректировкой и окончательным утверждением маршрутов и расписаний высочайших путешествий координация действий железнодорожных жандармов и воинских чинов, направленных на охрану пути следования царских поездов; отправка офицеров и солдат 1-го Железнодорожного батальона на различные железные дороги с целью выяснения особенностей проведения на них охранных мероприятий.

Расстановку вдоль железнодорожной линии и на станциях нижних чинов 1-го Железнодорожного батальона и солдат пехотных и кавалерийских частей, вызванных на охрану, должны были осуществлять чины жандармских полицейских управлений железных дорог вместе с начальниками дистанций или дорожными мастерами. Поезд должны были сопровождать чиновник Министерства путей сообщения, правительственный инспектор дороги, начальник соответствующего жандармского полицейского управления железных дорог, директор или управляющий дорогой, поездная прислуга (обер-кондуктор и кондукторы) от дороги следования, а также техническая прислуга (слесари, осмотрщики, смазчики и т. д.) от той до-

⁴⁵¹ РГИА. Ф. 1328. Оп. 1. Д. 2. Л. 37–37 об.

роги, которой принадлежал поезд. На паровозе императорского поезда были обязаны находиться начальник участка службы пути, начальник участка службы тяги, обер-машинист, а также паровозная прислуга от дороги следования – машинист, его помощник и кочегар. Свитский поезд сопровождали: чиновник Министерства путей сообщения, помощник правительственного инспектора дороги, жандармский офицер по назначению начальника жандармского полицейского управления железных дорог и лицо, заведующее поездом от управления дороги. Контроль за движением свитского поезда осуществлялся представителями службы пути и службы тяги дороги следования. Кроме того, на нем должны были находиться паровозная и поездная прислуга от дороги следования, техническая прислуга от дороги, которой принадлежал поезд.

Члены комиссии обратили особое внимание на обер-кондуктора и тормозных кондукторов, которые должны были назначаться из числа служащих дороги следования поезда. Однако если тормозных кондукторов могли назначить от дороги-собственницы с разрешения руководства императорской охраны, то в отношении обер-кондуктора никаких исключений не допускалось, так как никто, кроме него, не мог так хорошо знать особенности организации движения на той дороге, по которой предстояло следование императорского поезда⁴⁵².

Военный инспектор должен был следить за тем, чтобы все представители поездной и паровозной прислуги были снабжены удостоверениями об их благонадежности. Эти удостоверения должны были подписывать непосредственные начальники железнодорожных служащих и начальники жандармских полицейских управлений железных дорог. Военный инспектор был наделен правом отдавать распоряжения паровозной и поездной прислуге через чиновников МПС, едущих в поезде, а чинам жандармских полицейских управлений железных дорог – через их начальников.

Однако рассмотренный и исправленный комиссией проект инструкции военному инспектору железных дорог не был утвержден ввиду упразднения инспекции.

⁴⁵² РГИА. Ф. 1328. Оп. 1. Д. 2. Л. 54 об.

В ноябре 1881 г. жандармские полицейские управления железных дорог усилили контроль за линиями в целях предупреждения террористических актов. На станционных жандармов было возложено наблюдение как за станциями, так и за прилегавшими к ним участками рельсового пути и всеми находившимися вблизи постройками и сооружениями. Средняя длина участка составляла 15 верст, станция находилась примерно посередине него. Проводились дознания и обыски в населенных пунктах, расположенных вблизи дороги. Полученные сведения сообщались начальникам отделений, а также местным становым приставам и урядникам.

В конце 1881 г. военным инспектором Л. М. Албертовым была предложена схема охраны железных дорог во время высочайших проездов, предполагавшая стягивание войск к линии с таким расчетом, чтобы весь маршрут был окружен плотной цепью солдат и «под их контролем находилась буквально каждая сажень железнодорожного пути»⁴⁵³. В соответствии с разработанными правилами, на каждой станции, в зависимости от ее класса, находилось от 4 до 8 часовых, а на одну версту пути выставлялось около 6 человек. Под особым контролем были стрелки, железнодорожные переезды и мосты. Реализация данной схемы требовала привлечения существенных ресурсов. В. С. Кривенко, с 1881 г. являвшийся чиновником Министерства императорского двора, высказывал мысли о проекте Л. М. Альбертова в своих мемуарах: «Помню, когда мне случилось услышать предположение его о стягивании войск по линии дороги следования царя с таким расчетом, чтобы окараулена была фактически каждая сажень пути, то мне показалось это фарсом, но, к удивлению моему, албертовский проект был одобрен, проведен в жизнь и осуществлялся вплоть до революции»⁴⁵⁴.

Перед комиссией генерал-майора М. Ф. Мирковича была поставлена новая сложная задача – подготовка инструкции войскам, привлеченным к охране железнодорожных линий во время высочайших поездок. Комиссия приняла решение называть императорские поезда «экстренными поездами чрезвычайной важности».

⁴⁵³ Зимин И.В. Царская работа. XIX–начало XX в. Повседневная жизнь Российского императорского двора. М.: Центрполиграф, 2011. С. 234.

⁴⁵⁴ Кривенко В.С. В Министерстве двора: воспоминания. СПб.: Нестор-История, 2006. С. 150.

Делалось это «в видах удержания в большей тайне императорских проездов, а также для того, чтобы предполагаемые меры охраны поездов могли быть применены, в случае надобности, не только к императорским поездам, но и к другим поездам, когда это Государю Императору угодно будет приказать»⁴⁵⁵. Комиссия признавала, что независимо от мер, принимаемых Министерством путей сообщения и Главным начальником охраны, в целях обеспечения благополучного следования поездов чрезвычайной важности было необходимо привлекать чины соседней общей полиции и войска, а в некоторых случаях и придорожное население. Также было отмечено, что эта задача возлагается преимущественно на войска, главным образом на пехоту при содействии кавалерии.

Документ получил название «Инструкция войскам, вызванным для охраны экстренных поездов чрезвычайной важности»⁴⁵⁶. Суть его заключалась в следующем.

Инструкцией определялся порядок назначения, перевозки, расквартирования, довольствия, размещения войск на линии, их количество. Число нижних воинских чинов устанавливалось приблизительно умножением числа верст линии на 12. Более точный расчет в зависимости от местных условий охраны возлагался на комиссии, образованные на каждой железной дороге и состоящие из правительственных инспекторов, директоров (или управляющих) дорог, главных инженеров (или старших агентов ремонта пути), заведующих передвижением войск и начальников жандармских полицейских управлений. Были определены права и обязанности офицеров и нижних чинов, выполняющих в основном обязанности караульной службы, время занятия постов и мест несения службы. «Для охранения локомотивов, предназначенных под экстренные поезда чрезвычайной важности, назначаются особые ефрейторские караулы»⁴⁵⁷. Инструкция устанавливала форму одежды и регламентировала порядок взаимодействий войск с жандармскими чинами, железнодорожными служащими, полицией и стражей из местных жителей.

⁴⁵⁵ РГИА. Ф. 1328. Оп. 1. Д. 2. Л. 54 об.

⁴⁵⁶ Там же. Л. 77–86 об.

⁴⁵⁷ Там же. Л. 81 об.

27 января 1882 г. «Инструкция войскам, вызванным для охраны экстренных поездов чрезвычайной важности» была согласована с Главным начальником Охраны Его Императорского Величества П. А. Черевиным, а также с Министерством внутренних дел и Министерством путей сообщения. После устранения замечаний от этих ведомств инструкция была высочайше утверждена 24 марта 1882 г.⁴⁵⁸

Во избежание в будущем недоразумений между разными ведомствами, принимающими участие в охране железных дорог при проездах по ним государя императора, предписывалось «кроме инструкции для войск составить инструкции для чинов общей полиции и сельской стражи, и для железнодорожных агентов, и для железнодорожных жандармов, причем эти последние три инструкции должны быть строго согласованы с инструкцией войсковой»⁴⁵⁹. В соответствующих министерствах начались работы по созданию этих документов, однако меры по охране железнодорожного пути усиливаться не переставали.

В апреле 1882 г. произошло упразднение Военной инспекции железных дорог. Формальной причиной этому было слабое знакомство офицеров с устройством и эксплуатацией рельсового пути и подвижного состава. По мнению исследователя И. В. Зимина, весьма важную роль в ликвидации инспекции сыграло то обстоятельство, что Л. М. Албертов считал себя самодостаточной фигурой и имел обыкновение лично доводить свои идеи до сведения императора, в обход своего непосредственного начальника П. А. Черевина.

В итоге «проект об усилении железнодорожной охраны приняли, но полномочия полковника Албертова существенно урезали»⁴⁶⁰. Контроль за техническим состоянием царских поездов возложили на особых чиновников Министерства путей сообщения, которые командировались в распоряжение Главного начальника Охраны Его Императорского Величества. Полковник Л. М. Албертов отвечал лишь за охрану рельсового пути и подвижного состава.

⁴⁵⁸ Инструкция войскам, вызванным для охраны экстренных поездов чрезвычайной важности. СПб., 1882.

⁴⁵⁹ РГИА. Ф. 1328. Оп. 1. Д. 2. Л. 90 об.

⁴⁶⁰ Зимин И.В. Царская работа. XIX–начало XX в. Повседневная жизнь Российского императорского двора. М.: Центрполиграф, 2011. С. 325.

Основные задачи, стоявшие перед 1-м Железнодорожным батальоном, заключались: «1) в осмотре всех искусственных сооружений, как-то: труб, мостов, путепроводов, туннелей, 2) в исследовании русла рек, а также каналов и оврагов, находящихся вблизи этих сооружений, 3) в осмотре станционных построек и платформ, 4) в надзоре за производством ремонтных работ по искусственным сооружениям, 5) в наблюдении за паровозами, назначаемыми для Императорских поездов, 6) в участии в комиссиях, периодически осматривающих линии и сооружения»⁴⁶¹.

При планировании дальних императорских путешествий по железной дороге 1-й Железнодорожный батальон с занятых участков снимался и командировался для охраны наиболее важных искусственных сооружений на маршруте следования. Однако участки железной дороги между Санкт-Петербургом, Петергофом и Гатчиной не оставались без охраны, а вверялись надзору одной из воинских частей Петербургского военного округа. Кроме того, в ноябре 1886 г. Главный начальник Охраны Его Императорского Величества П. А. Черевин сообщал военному министру П. С. Ванновскому, что «...1-му Железнодорожному батальону поручалась также всегда охрана как Царскосельской железной дороги, при встречающихся по ней высочайших проездах, так равно и участков Варшавской и Балтийской железных дорог, пролегающих за Гатчино и Петергоф, во время следования по таковым Его Величества на охоты, в каковых случаях никогда не требовалось других войск, и наконец последние четыре года кряду Государь Император изволил совершать дальние путешествия: в Скерневицы, Кремзир, Киев, Крым, Спалу и т. д., и в подобных случаях на обязанности упомянутого батальона лежали осмотр всех искусственных сооружений, а также охрана главнейших из них на всем пути Высочайшего следования»⁴⁶².

Служба солдат 1-го Железнодорожного батальона была постоянно сопряжена со смертельной опасностью, ведь выполняя боевую задачу в карауле можно в любой момент подвергнуться преступным действиям злоумышленников. Так, 9 августа 1885 г. на Варшавской железной дороге в районе станции Новоселье «на

⁴⁶¹ РГИА. Ф. 1328. Оп. 2. Д. 198. Л. 46.

⁴⁶² РГИА. Ф. 1328. Оп. 2. Д. 205. Л. 1 об.-2.

205 версте [был] убит нижний чин Железнодорожного батальона Иван Бутов, стоявший на часах»⁴⁶³. Царь понимал всю тяжесть несения службы нижними чинами батальона и регулярно поощрял их подарками, деньгами, а иногда и медалями.

1 мая 1882 г. были разработаны и утверждены министром путей сообщения «Правила для движения экстренных поездов чрезвычайной важности на участках железных дорог в окрестностях Санкт-Петербурга»⁴⁶⁴. За техническое состояние императорских поездов и их эксплуатацию отвечали управляющие или директора соответствующих железных дорог. Контроль осуществляли правительственная инспекция железных дорог и заведующий технико-инспекторской частью охраны экстренных поездов чрезвычайной важности – чиновник, командированный министром путей сообщения в распоряжение Главного начальника Охраны. Именно последний в дальнейшем будет выполнять функции упраздненного военного инспектора. На эту должность был назначен действительный статский советник Я. Я. Горбунов. Утвержденные правила кроме порядка выполнения обязанностей железнодорожным служащим определяли, что вся техническая прислуга (слесаря, осмотрщики, смазчики и др.) «после убеждения в их благонадежности жандармским полицейским управлением»⁴⁶⁵ должна была находиться в поезде. Проход непроверенных лиц в царский поезд не допускался.

Поезда и назначенные для них паровозы во время стоянок на станциях или на пути между станциями были под постоянным контролем внешнего военного караула. Нахождение в паровозе, как и управление им могли производить строго определенные лица – начальники участков служб пути и тяги, обер-машинист, машинист, его помощник и кочегар. Пропускал их к паровозу местный жандармский унтер-офицер, который имел от своего ближайшего начальства список допущенных. Двери вагонов во время стоянки поезда должны были быть заперты на замки, ключи от которых передаются местному жандармскому унтер-офицеру. Все лица проходят в эти вагоны только в сопровождении жандармского унтер-офицера.

⁴⁶³ РГИА. Ф. 237. Оп. 1. Д. 10. Л. 43.

⁴⁶⁴ Правила для движения экстренных поездов чрезвычайной важности на участках железных дорог в окрестностях Санкт-Петербурга. СПб., 1882.

⁴⁶⁵ Там же. С. 3.

19 августа 1882 г. на рассмотрение П. А. Черевину был представлен проект «Правил для движения экстренных поездов чрезвычайной важности по железным дорогам России», составленный старшим инспектором Центральной инспекции железных дорог тайным советником инженером П. З. Клевецким. Правила эти главным образом отличались от принятых для руководства в окрестностях Санкт-Петербурга введением некоторых дополнений и нареканий у Главного начальника Охраны не получили. 2 сентября они обрели юридическую силу⁴⁶⁶.

20 августа 1882 г. после согласований с Главным начальником Охраны Его Императорского Величества, министром путей сообщения утверждается «Инструкция чинам жандармских полицейских управлений железных дорог для охраны экстренных поездов чрезвычайной важности и наблюдения за населением, проживающим на земле, отчужденной под железные дороги», которая закрепила комплекс полицейских мер, направленных на охрану пути следования императорских поездов и принимавшихся как заблаговременно, так и непосредственно во время высочайших путешествий⁴⁶⁷. Контроль за жителями населенных пунктов, расположенных вдоль железнодорожного полотна, а также производившимися работами возлагался на железнодорожных жандармов⁴⁶⁸.

Существенное внимание уделялось сохранению в тайне маршрутов и расписаний императорских проездов. Для этого были разработаны «Правила для передачи телеграмм во время движения экстренных поездов чрезвычайной важности»⁴⁶⁹. Отправление по железнодорожному телеграфу частных депеш во время следования мимо соответствующих станций экстренных поездов чрезвычайной важности запрещалось. Правила позволяли передачу служебных телеграмм ограниченного содержания: «о свободности пути, о выходе поезда с предыдущей стан-

⁴⁶⁶ Правила для движения экстренных поездов чрезвычайной важности по железным дорогам России. СПб., 1882.

⁴⁶⁷ Инструкция чинам жандармских полицейских управлений железных дорог для охраны экстренных поездов чрезвычайной важности и наблюдения за населением, проживающим на земле, отчужденной под железные дороги. СПб., 1882.

⁴⁶⁸ Рассказов Л.П., Гучетль А.А. Охрана императорских поездов на железных дорогах России в XIX веке // Юристъ-Правоведь. 2014. № 3 (64). С. 90.

⁴⁶⁹ Правила для передачи телеграмм во время движения экстренных поездов чрезвычайной важности. СПб., 1882.

ции и о прибытии на следующую, об обстоятельствах, могущих потребовать замедления хода или остановки поезда»⁴⁷⁰. На поезд телеграммы могли поступать только от определенного ряда должностных лиц, а с поезда только через заведующего техническо-инспекторской частью поездов чрезвычайной важности. Также допускалась передача телеграмм, подаваемых посредством начальников станций, «воинскими чинами, охраняющими железнодорожный путь... и относящимися собственно к делу охраны пути и нужд войск»⁴⁷¹.

Работа над «Инструкцией чинам общей полиции для охраны экстренных поездов чрезвычайной важности» затянулась. Проходили постоянные сношения между министрами и Главным начальником Охраны по согласованию отдельных моментов. В итоге этот документ на момент первой большой поездки императора по железной дороге не обрел юридическую силу, а существовал как проект⁴⁷².

В начале сентября 1882 г. государь император по Николаевской железной дороге совершал путешествие в Москву. При организации этой поездки впервые были реализованы на практике инструкции и правила, направленные на обеспечение безопасности царя при следовании железнодорожным транспортом. У руководителей и сотрудников подразделений охраны, принимавших участие в обеспечении безопасности царского поезда, возник ряд вопросов, которые требовали разъяснения. Для внесения изменений в высочайше утвержденные инструкции для охраны экстренных поездов чрезвычайной важности по инициативе министра внутренних дел графа Д. А. Толстого была создана особая комиссия под председательством товарища министра генерал-лейтенанта П. В. Оржевского, при участии членов от Охраны Его Императорского Величества и министерств военного и путей сообщения. П. А. Черевин назначил в состав комиссии заведующего техническо-инспекторской частью экстренных поездов чрезвычайной важности инженера действительного статского советника Я. Я. Горбунова⁴⁷³.

⁴⁷⁰ РГИА. Ф. 1328. Оп. 1. Д. 5. Л. 36 об.

⁴⁷¹ Там же. Л. 37.

⁴⁷² Там же. Л. 14–16 об.

⁴⁷³ Там же. Л. 66 об.

На момент работы комиссии была подготовлена ведомость числа войск, необходимого для охраны главных линий железных дорог, составленная на основании сведений, которые предоставили учрежденные для этого комиссии. Так, для охраны участка дороги Москва–Ростов–Владикавказ протяженностью 1813 верст необходимо было выделить 39 349 нижних чинов. Проанализировав полученные данные П. С. Ванновский, Д. А. Толстой и П. А. Черевин пришли к выводу о необходимости сокращения войск, вызываемых для охраны железнодорожного пути, так как для обеспечения безопасности по установленным нормам на отдельные участки железных дорог приходилось бы перевозить войска даже из других округов. Перемещение на значительное расстояние большого числа войск требовало большой работы по подготовке подвижного состава и составлению плана перевозки.⁴⁷⁴ Для этого нужно определенное время. Сокращение числа войск планировалось за счет уменьшения наряда для охраны зданий, окружающих станции, охраны части пути подвижными патрулями вместо цепи часовых. Было выработано решение, что «при составлении новых расчетов, принять за норму, чтобы на каждую версту протяжения дороги приходилось в среднем не более как по 10 человек нижних чинов»⁴⁷⁵. Также было решено, что за работу комиссий для определения числа воинских чинов по новым нормам впредь будут отвечать начальники жандармских полицейских управлений. Однако план перевозки войск Виленского военного округа в сентябре 1887 г., выделенных для охраны участка Варшавской железной дороги от станции Корсовка до станции Вержболово протяженностью 459 верст, гласил что выделялось для нужд обеспечения безопасного проезда государя 5005 офицеров и нижних чинов от трех пехотных дивизий: 25-й, 27-й и 28-й, дислоцированных в Двинске, Вильно и Ковно соответственно. Эти пехотные части усиливались кавалеристами 8-го Смоленского драгунского и 4-го Псковского лейб-драгунского полков в количестве 243 человек. Для их перевозки выделялось девять

⁴⁷⁴ РГИА. Ф. 1328. Оп. 1. Д. 5. Л. 121 об.

⁴⁷⁵ Там же. Л. 124 об.

эшелонов. Исходя из имеющихся данных охрану каждой версты железной дороги осуществляли 11–12 человек⁴⁷⁶.

7 апреля 1883 г. Александр III утвердил исправленные и дополненные инструкции войскам, вызванным для охраны экстренных поездов чрезвычайной важности, и чинам жандармских полицейских управлений железных дорог. Поскольку во время проведения охранных мероприятий чины жандармских полицейских управлений железных дорог достаточно тесно взаимодействовали с сотрудниками общей полиции, была разработана и утверждена «Инструкция чинам общей полиции для охраны экстренных поездов чрезвычайной важности и для наблюдения за населением, проживающим у полосы, отчужденной под железные дороги»⁴⁷⁷. Она определяла порядок работы полиции в 100 саженьях, прилегавших к полосе отчуждения. Главное внимание в повседневной деятельности следовало уделить проверке населения и осмотру зданий, строений и сооружений с целью выявления подозрительных лиц и приготовлений к совершению террористических актов, а также на те места, где злоумышленникам легче всего было устроить подкоп, снять рельсы либо уложить на железнодорожное полотно какие-либо снаряды⁴⁷⁸. При осмотре требовалось с особенной тщательностью проверять ямы, рывины и следы недавних земляных работ.

О проходе поезда чрезвычайной важности по железной дороге на местах узнавали посредством получения шифрованной телеграммы губернатором от руководства МВД. В дальнейшем глава губернии транслировал предписания подчиненным ему полицеймейстерам и уездным исправникам о принятии в пределах заведываемой ими местности всех мер для охраны поезда чрезвычайной важности и для наблюдения за населением, проживающим у полосы, отчужденной под железные дороги. При необходимости делались распоряжения о командировании в помощь полиции, обеспечивающей охрану железнодорожного пути, полицейских

⁴⁷⁶ РГИА. Ф. 237. Оп. 1. Д. 15. Л. 14–16.

⁴⁷⁷ Инструкция чинам общей полиции для охраны экстренных поездов чрезвычайной важности и для наблюдения за населением, проживающим у полосы, отчужденной под железные дороги. СПб.: тип. Министерства внутренних дел, 1883.

⁴⁷⁸ Зимин И.В. Литерный «А». Обслуживание и охрана императорских поездов // Военно-исторический журнал. 2011. № 2. С. 40–41.

приставов и урядников из уездов губернии, по которым не проходил маршрут движения поезда чрезвычайной важности. В командировки для выполнения столь важной и ответственной задачи старались направлять чинов, уже участвовавших в подобных мероприятиях⁴⁷⁹. Кроме того, губернатор должен был позаботиться о размещении войск, вызванных для охраны экстренных поездов чрезвычайной важности, а в зимнее время – о расчистке железнодорожного пути от снега.

Реализация новых инструкций на практике позволила прийти к выводу о том, что в распоряжении руководителей подразделений Охраны Его Императорского Величества не было количества людей, достаточного для выполнения всех мероприятий, намеченных полковником Албертовым. Нижних чинов, выделяемых войсками, не хватало. Для обеспечения надежной охраны приходилось тщательно продумывать порядок использования резервов и умело маневрировать имевшимися силами. Когда императорский поезд останавливался на станциях, то к нему выставлялся караул. Для этого люди снимались с второстепенных постов. Если остановку приходилось делать между станциями, то караул выставлялся из числа постовых тех постов, мимо которых поезд уже проследовал⁴⁸⁰. Резерв для замены больных нижних чинов составлял 5% от общего числа солдат, вызываемых на охрану.

Недостаточное количество нижних чинов являлось причиной привлечения к охране движения царского поезда жителей близлежащих деревень. На основании указания губернатора чины общей полиции направляли под свою ответственность наиболее благонадежных местных жителей для охраны пути следования императорского поезда. Местные жители так же, как и полицейские чины, должны были обращать большое внимание на расположенные вдоль полотна леса и овраги, выставляя возле них особые посты⁴⁸¹. Первичный отбор кандидатов для охраны железнодорожной линии осуществляли сельские старосты или волостные старшины, но решение принимал местный исправник. Он же оформлял билеты выдаваемые

⁴⁷⁹ ГАОО. Ф. 580. Оп. 1. Д. 3623. Л. 7.

⁴⁸⁰ ГАРФ. Ф. 102. Оп. 318 (3-е делопроизводство, 1881–1912 гг.). Д. 647. Л. 21.

⁴⁸¹ Зимин И.В. Литерный «А». Обслуживание и охрана императорских поездов // Военно-исторический журнал. 2011. № 2. С. 41.

местным жителям, получившим право участвовать в охранных мероприятиях в полосе отчуждения. Фамилии и имена вписывались в бланки, которые были уже подписаны начальниками отделений и заверены печатями. Так, разумеется, делать было нельзя, однако какая-либо альтернатива отсутствовала: начальникам отделений было физически невозможно за один день подписать и заверить печатью огромное количество билетов. Случаи потери билетов расследовались чинами местной полиции.

После получения телеграммы о расстановке постов от войск вдоль железнодорожной линии местные жители по приказу тех войсковых начальников, в распоряжении которых они находились, были обязаны выйти к железной дороге и занять отведенные им места. Крестьяне имели весьма смутные представления о правилах несения караульной службы и о воинской дисциплине. Все же их верноподданническое настроение и прекрасное знание местности должны были компенсировать отсутствие профессиональной подготовки.

Для контроля выполнения требований инструкций по обеспечению безопасного прохода экстренных поездов чрезвычайной важности на начальном этапе их применения перед длительными путешествиями августейшей четы формировался особый служебный поезд, в котором следовала комиссия из представителей Военного министерства, Министерства внутренних дел и Министерства путей сообщения⁴⁸². Целью работы этой комиссии являлась проверка соблюдения всех правил, установленных на случай проезда по железным дорогам названных поездов, а также разрешение на месте недоразумений, возникающих от неточности исполнения этих правил.

При обеспечении функционирования поездов чрезвычайной важности существенное внимание необходимо было обращать не только на постовую охрану, но и на агентурную работу. Более тщательно стали проверяться кандидаты на должности железнодорожных служащих, а требования к ним были значительно ужесточены. Помимо паспортного контроля, осуществлялась проверка политической и

⁴⁸² РГИА. Ф. 1328. Оп. 1. Д. 5. Л. 206.

нравственной благонадежности потенциальных сотрудников, запрашивались сведения с предыдущих мест работы или службы.

Большое внимание уделялось организационным вопросам. Как правило, в железнодорожных поездках Александра III и членов его семьи участвовали два поезда – литер «А» и литер «Б». Внешне составы выглядели одинаково, и в пути они могли периодически меняться местами⁴⁸³. Второй поезд именовался свитским, реже – дополнительным или передовым. Он мог идти не только впереди, но и позади императорского. В нем размещалась часть сопровождавших лиц, а также багаж. Кроме того, свитский поезд являлся запасным на случай аварии императорского поезда или возникновения неисправностей в его вагонах.

Был установлен порядок сообщения управлениями железных дорог разным служащим лицам о назначении экстренного поезда для государя императора. В служебных депешах о функции такового поезда не пояснялось, для кого он назначается, а говорилось, что «назначается экстренный поезд по заказу Высочайшего двора»⁴⁸⁴.

С каждым годом интенсивность и география поездок царя по стране и за границу увеличивались. В некоторых губерниях местные власти неправильно истолковывали и применяли на практике положения инструкции чинам общей полиции для охраны экстренных поездов чрезвычайной важности, вследствие чего возникали конфликты между чинами общей и жандармской железнодорожной полиции. Для предотвращения повторения подобных случаев министр внутренних дел Д. А. Толстой разослал особый циркуляр с целью «привести в полную ясность все распоряжения, разновременно издававшиеся по поводу Высочайших проездов»⁴⁸⁵. В циркуляре было обращено внимание на главенствующую роль чинов железнодорожного жандармского полицейского управления, на обязательное наличие права нахождения в составе депутаций у лиц, встречавших высочайших особ, на более

⁴⁸³ Магазинер Н.А. Императорские поезда. Как это было: хроника строительства и эксплуатации. СПб.: Реноме, 2017. С. 200.

⁴⁸⁴ РГИА. Ф. 1328. Оп. 1. Д. 9. Л. 19.

⁴⁸⁵ Там же. Л. 22.

тщательную работу с местным населением по разъяснению требований о безусловном повиновении воинским чинам, охранявшим железнодорожные пути.

На дорогах следования издавались служебные приказы ввиду возможного проезда по линии экстренных поездов чрезвычайной важности. В них находили отражение не только правила, которые необходимо было учитывать в своей деятельности всем железнодорожным агентам, но и разъяснялись правила взаимодействия с военными, полицейскими и жандармскими чинами, порядок обеспечения названных чинов топливом, железнодорожным транспортом (выделение состава, отдельного паровоза, дрезины), жилыми помещениями. Обращалось особое внимание железнодорожных агентов «на повиновение воинским чинам, назначенным для охраны пути, так как чины эти будут исполнять обязанности караульной службы по воинскому уставу»⁴⁸⁶.

4 апреля 1885 г. Александром III было утверждено дополнение к «Инструкции войскам, вызванным для охраны экстренных поездов чрезвычайной важности».

В нем вводились три положения воинских частей, привлеченных к охране железных дорог: «1) в сборе на станциях железных дорог, 2) в размещении небольшими частями вдоль линии на более важных и пересеченных пунктах, причем части эти должны патрулировать промежутки занятых пунктов и наконец, 3) в окончательном занятии линии постами и часовыми, причем на линию выставляются все без исключения нижние чины, присланные на дорогу для охраны пути»⁴⁸⁷.

Занятие войсками любого из перечисленных положений осуществлялось немедленно после получения телеграммы от Главного начальника Охраны Его Императорского Величества.

В 1886 г. в инструкцию войскам было внесено изменение, согласно которому чинам 1-го Железнодорожного батальона поручалось обеспечивать технический надзор за главнейшими искусственными сооружениями, а командиру батальона

⁴⁸⁶ ЦГИА СПб. Ф. 1374. Оп. 1. Д. 344. Л. 6 об.

⁴⁸⁷ РГИА. Ф. 919. Оп. 2. Д. 227. Л. 8.

предписывалось принимать особые меры для охраны паровозов, которые должны были тянуть экстренные поезда чрезвычайной важности.

Путешествуя по железным дорогам, Александр III неоднократно выражал мысль о слишком большом числе войск, выделяемых для охраны экстренных поездов. После очередного замечания военный министр П. С. Ванновский получил высочайшее соизволение, последовавшее 15 ноября 1888 г., на назначение особой комиссии под председательством Главного начальника Охраны «с целью пересмотра существующей инструкции войскам, вызванным для охраны экстренных поездов чрезвычайной важности»⁴⁸⁸. В состав комиссии вошли: от Военного министерства – помощник начальника Главного штаба генерал-лейтенант М. Ф. Миркович и начальник отдела Главного штаба по передвижению войск генерал-майор Н. М. Головин, от Отдельного корпуса жандармов – начальник штаба генерал-майор Н. И. Петров и от Министерства путей сообщения – исполнявший должность старшего инспектора Главной инспекции железных дорог статский советник инженер П. П. Апохалов. Генерал-адъютант П. А. Черевин предполагал, что пересмотр инструкции войскам, вызываемым для охраны пути во время высочайшего проезда, приведет к возникновению вопросов, которые потребуют согласования их с инструкциями чинам жандармской железнодорожной полиции и полиции общей, и это обстоятельство несомненно повлечет за собой пересмотр этих инструкций. Комиссия, возглавляемая Главным начальником Охраны, признала возможным «на будущее время привлекать к делу охраны служебный персонал железных дорог, под контролем жандармских полицейских управлений, и освободить войска от охраны железнодорожных станций, сохраняя призыв их для охраны междустанционного пространства»⁴⁸⁹.

22 декабря 1888 г. государь император выразил желание, чтобы поезда, в которых он изволит путешествовать по железным дорогам, именовались впредь не экстренными поездами чрезвычайной важности, а императорскими поездами.

⁴⁸⁸ РГИА. Ф. 1328. Оп. 1. Д. 9. Л. 48.

⁴⁸⁹ Там же. Л. 56 об.

О воле царя П. А. Черевин для отдания соответствующих распоряжений сообщил министрам: военному, внутренних дел и путей сообщения⁴⁹⁰.

В период с марта по декабрь 1889 г. вели работу комиссии, созданные для пересмотра наряда войск с целью возможного сокращения. Итогом их работы стала выработка общей ведомости нового войскового наряда, был проанализирован порядок охраны железнодорожного пути длиною в 26 273 версты. Для их охраны выделялось 206 446 нижних чина, что составило в среднем по 7,86 нижних чинов на версту⁴⁹¹. Новый подход позволил уменьшить наряд войск на охрану пути той же длины на 39 765 человек.

При работе комиссия под руководством П. А. Черевина постаралась учесть все проблемы, связанные с реализацией на практике имеющихся правил и инструкций, встречающиеся нередко разногласия между властями военной и административной, а также административной и железнодорожно-полицейской. К концу 1889 г. комиссия подготовила новый проект «Положение об охране императорских поездов»⁴⁹².

Пока происходило изучение всеми заинтересованными лицами представленного проекта генерал-адъютантом П. А. Черевиным 11 августа 1890 г. была утверждена «Инструкция караулу от 1-го Железнодорожного батальона при Императорских поездах»⁴⁹³. Было отмечено, что в этот караул должны назначаться нижние чины одной роты. Состав караула варьировался от 7 до 15 человек в зависимости от положения охраняемого поезда, т. е. стоит он в сарае станции, или стоит в ожидании августейших особ, или находится в движении. Караул подчинялся: Его Императорскому величеству, Главному начальнику охраны, командиру батальона, командиру роты и коменданту поезда. Кроме того, инструкция определяла порядок смены караула и часовых, обязанности по несению службы в разных положениях охраняемого поезда, вооружение и обеспечение состава караула продовольствием.

⁴⁹⁰ РГИА. Ф. 1328. Оп. 1. Д. 9. Л. 39.

⁴⁹¹ Там же. Л. 61.

⁴⁹² Там же. Л. 72–74.

⁴⁹³ Там же. Л. 89–94 об.

Иногда при проходе императорского поезда войска вообще не задействовались. Так, государыня императрица, совершая путешествие в Ливадию в мае 1891 г., перемещалась железнодорожным транспортом из Москвы до Севастополя. 13 мая 1891 г. товарищ министра внутренних дел заведующий полицией Н. И. Шебеко телеграфировал орловскому губернатору А. Р. Шидловскому, что «при следовании императорского поезда в Крым войска на охрану вызваны не будут, стяните возможно больше чинов полиции, особенно конных урядников, для охраны местностей, ближайших к полосе отчуждения»⁴⁹⁴. Губернатор, выполняя функции связующего звена между общей полицией и жандармским полицейским управлением железных дорог, был вынужден незамедлительно реагировать на складывающуюся ситуацию и оперативно обмениваться информацией с жандармскими чинами, а также рассылать указания своим подчиненным. Полицейские силы, собранные со всей губернии, позволили обеспечить необходимый уровень безопасности. Как следует из рапортов уездных начальников на имя орловского губернатора, 21 мая 1891 г. императорский и свитский поезда с интервалом в один час благополучно проследовали по железнодорожной линии⁴⁹⁵.

Согласование содержания «Положения об охране императорских поездов» между всеми заинтересованными министерствами заняло почти полтора года. В итоге вместо положения была принята 15 июня 1891 г. «Инструкция по охране Императорских железнодорожных поездов при Высочайших путешествиях», утвержденная императором. Эта инструкция позволяла Главному начальнику Охраны вырабатывать дополнительные разъяснения по частным вопросам в виде инструкций и правил⁴⁹⁶. Из-за недостаточно точного закрепления в ней обязанностей часовых, которые должны были выставляться от 1-го Железнодорожного батальона при паровозах императорских поездов, генерал-адъютант П. А. Черевин

⁴⁹⁴ ГАОО. Ф. 580. Оп. 1. Д. 3058. Л. 18.

⁴⁹⁵ Там же. Л. 38–39.

⁴⁹⁶ Инструкция по охране Императорских железнодорожных поездов при Высочайших путешествиях. СПб.: Военная типография, 1891.

3 февраля 1892 г. утвердил «Инструкцию караулам от 1-го Железнодорожного батальона при паровозах императорских поездов»⁴⁹⁷. Одновременно были приняты еще три инструкции: «Инструкция нижним чинам 1-го Железнодорожного батальона на станциях железных дорог»⁴⁹⁸, «Инструкция патрулям от 1-го Железнодорожного батальона на линиях железных дорог»⁴⁹⁹ и «Инструкция часовым от 1-го Железнодорожного батальона на линиях железных дорог»⁵⁰⁰. Принимая во внимание, что при исполнении чинами Железнодорожного батальона этих инструкций на практике может встретиться необходимость в содействии жандармских чинов, было принято решение о передаче копий этих документов в Отдельный корпус жандармов.

В дальнейшем Главный начальник Охраны генерал-адъютант П. А. Черевин, пытаясь найти наиболее оптимальный вариант разрешения конфликтных ситуаций, пришел к заключению, что «всех неудобств, какие могут встречаться на практике во время охраны войсками железнодорожных путей, нельзя предусмотреть и предпринять никакими инструкциями, почему и признаю наиболее целесообразным, при возникновении на будущее время недоразумений, подобных замеченных сказанными войсковыми начальниками, таковые недоразумения разрешать лично на месте и делать тогда же соответствующие распоряжения, а образование особой комиссии для пересмотра и дополнения ныне существующей инструкции по охране императорских поездов – совершенно излишним»⁵⁰¹.

К концу 1880-х гг. «Правила о поездах, употребляемых для проезда Высочайших особ по железным дорогам», утвержденные в 1878 г., уже устарели и не позволяли обеспечить безопасность высочайших пассажиров. Крушение императорского поезда 17 октября 1888 г. под Борками, причинами которого были грубое

⁴⁹⁷ РГИА. Ф. 1328. Оп. 1. Д. 9. Л. 159–162.

⁴⁹⁸ Там же. Л. 155–158.

⁴⁹⁹ Там же. Л. 147–150.

⁵⁰⁰ Там же. Л. 137–146.

⁵⁰¹ Там же. Л. 185.

нарушение правил эксплуатации поезда и неудовлетворительное состояние рельсового пути, заставило приступить к усилению мер безопасности⁵⁰². В соответствии с ранее утвержденными правилами контролем за строительством и периодическим осмотром императорских поездов должны были заниматься правительственные инспектора соответствующих железных дорог, используемых для высочайших путешествий, на каждой из них был свой императорский поезд. Главная задача заведующего технико-инспекторской частью экстренных поездов чрезвычайной важности заключалась в сопровождении императора во время его поездок. Иные его обязанности четко регламентированы не были.

28 октября 1888 г. при Министерстве путей сообщения под председательством тайного советника В. В. Салова была образована комиссия по избранию наиболее пригодного типа вагонов императорского поезда. В конце 1888 г. на должность заведующего технико-инспекторской частью был назначен надворный советник инженер путей сообщения Н. Н. Копыткин, принявший самое деятельное участие в работе комиссии. Она выработала проект «Положение об Императорских поездах», а также инструкции «по исполнению обязанностей каждого из лиц, сопровождающих императорские поезда, а равно и всех агентов управлений железных дорог при проследовании императорских поездов по железным дорогам»⁵⁰³. 15 июня 1890 г. Александр III утвердил «Положение об Императорских поездах»⁵⁰⁴. В нем были закреплены, в частности, меры охраны, реализуемые перед проходом императорского поезда и во время его передвижения.

Создавалась Инспекция императорских поездов, которая отвечала за технические вопросы, связанные с постройкой, эксплуатацией и ремонтом вагонов императорских поездов, занималась составлением расписания движения состава с высочайшими пассажирами, проверяла маршрут его следования. Инспектор императорских поездов назначался на должность министром путей сообщения по согла-

⁵⁰² Сборник материалов, извлеченных из дополнительного производства по делу о крушении императорского поезда 17 октября 1888 г. СПб., б. г. С. 45–46.

⁵⁰³ РГИА. Ф. 237. Оп. 1. Д. 32. Л. 16.

⁵⁰⁴ Положение об Императорских поездах. СПб., 1890.

шению с Главным начальником Охраны Его Императорского Величества и командировался в распоряжение П. А. Черевина. Первым инспектором стал инженер Н. Н. Копыткин, ранее являвшийся заведующим технико-инспекторской частью императорских поездов. По указанию своего начальника инспектор императорских поездов заблаговременно распределял вагоны поезда, их отделения и отдельные места. Охрана поезда и паровозов осуществлялась на основании инструкции войскам, вызванным для охраны императорского поезда, а вот внутренняя охрана в вагонах императорского поезда устанавливалась по распоряжению Главного начальника охраны, причем караульные внутренней охраны не должны были вмешиваться в действия кондукторов и других железнодорожных служащих при исполнении ими прямых своих обязанностей. Положение об императорских поездах определяло, что все вагоны императорских поездов состоят в распоряжении Главного начальника Охраны, за исключением времени нахождения их в железнодорожных мастерских. Без его согласия ни один из этих вагонов никому не может быть передан⁵⁰⁵.

Новая редакция «Положения об Императорских поездах» была утверждена 24 апреля 1892 г.⁵⁰⁶ В связи с этим пришлось переиздавать целый ряд инструкций: чинам правительственного надзора (инспекторам императорских поездов, правительственным инспекторам дорог следования), высшим железнодорожным агентам (управляющим дорогами следования, инженерам вагонов императорских поездов) и местным железнодорожным агентам (начальникам дистанций и станций, начальникам участков тяги, паровозным машинистам и кондукторским бригадам). Инструкции для местных железнодорожных агентов должно было разрабатывать не Министерство путей сообщения, а управление соответствующей железной дороги. Однако, по информации Департамента железных дорог на конец мая 1893 г., далеко не все управления дорог озаботились составлением положенных инструкций, а некоторые подошли к этому формально⁵⁰⁷.

⁵⁰⁵ Положение об Императорских поездах. СПб., 1890. С. 10.

⁵⁰⁶ Положение об Императорских поездах. СПб., 1892.

⁵⁰⁷ ЦГИА СПб. Ф.1374. Оп.1. Д. 713. Л.64–64 об.

Одновременно с работой над «Положением об Императорских поездах» разрабатывался проект «Правил об экстренных поездах и отдельных вагонах, назначаемых по требованию Высочайшего двора»⁵⁰⁸. Этот документ был подписан императором 9 августа 1891 г. сроком на два года из-за возникновения возможных разного рода дополнений. Охране экстренных поездов внимание уделялось куда меньшее, чем императорским. Однако роль Главного начальника охраны, как и жандармских полицейских управлений железных дорог в организации четкого и безопасного движения экстренных поездов была велика. Новая редакция «Правил...» была утверждена 30 июля 1893 г.⁵⁰⁹ В ней нашли отражение замечания, высказанные инспектором императорских поездов, представителями железных дорог, а также Главным начальником Охраны Его Императорского Величества.

Таким образом, институциональное оформление охраны императорских поездов, которая стала создаваться в конце 1870-х гг., заняло около десяти лет. В 1881 г. была создана Военная инспекция железных дорог, просуществовавшая чуть более полугода, в подчинение Главного начальника Охраны Его Императорского Величества перешел 1-й Железнодорожный батальон, стали определяться принципы взаимодействия с чинами Отдельного корпуса жандармов и полиции, а также железнодорожным ведомством. Закрепление на уровне многочисленных ведомственных инструкций принципов и способов обеспечения безопасности железнодорожных поездок стало гарантией предотвращения террористических актов. Однако контроль за техническим состоянием пути не был достаточным, а при эксплуатации царского поезда допускались грубые нарушения правил, что привело к катастрофе под Борками в октябре 1888 г. В 1890 г. была создана Инспекция императорских поездов, позволившая обеспечить более эффективный технический контроль во время высочайших поездок. В результате реализации концепции, разработанной Л. М. Албертовым, путешествия царя и его близких по железным дорогам превратились в мероприятия, весьма обременительные для военного ведомства

⁵⁰⁸ Правила об экстренных поездах и отдельных вагонах, назначаемых по требованию Высочайшего двора. СПб.: типография министерства путей сообщения, 1891.

⁵⁰⁹ Правила об экстренных поездах и отдельных вагонах, назначаемых по требованию Высочайшего двора. СПб.: типография министерства путей сообщения, 1893.

ввиду необходимости командирования для охраны пути наряда в составе нескольких десятков тысяч человек. Несмотря на попытки руководителей Военного министерства снизить нагрузку на войска, данная схема продолжала действовать до начала 1914 г., когда главным компонентом системы охраны императорских поездов стали жандармские полицейские управления железных дорог.

3.2. Роль подразделений императорской охраны в обеспечении безопасности Александра III и членов его семьи в местах временного пребывания

В первые месяцы пребывания Александра III на престоле риск совершения террористических актов оставался высоким. Тем не менее император совершил ряд путешествий по стране и за границу. Подготовка этих поездок предполагала принятие серьезных мер предосторожности. О предстоящем путешествии царя знал строго ограниченный круг лиц. Так, председатель Комитета министров Российской империи граф П. А. Валуев узнал о поездке Александра III в Данциг в августе 1881 г. для встречи с кайзером Вильгельмом I лишь за день до отбытия поезда из Санкт-Петербурга⁵¹⁰. Расписание императорских поездов составлялось сотрудниками Министерства путей сообщения, после чего его рассылали управляющим железными дорогами⁵¹¹.

16 июля 1881 г. Александр III со своей семьей совершил длительное путешествие по стране, побывав в Москве, Троице-Сергиевской лавре, Нижнем Новгороде, Костроме, Ярославле и Рыбинске⁵¹². В качестве транспорта использовались и поезда, и пароходы. К обеспечению безопасности высочайших особ в пунктах остановок привлекались сотрудники подразделений охраны, чины полиции, войска, а также добровольная охрана, сформированная из местных жителей. Начальники полицейских частей, командиры воинских подразделений, а также руководители сотен добровольной охраны незадолго до начала охранных мероприятий получали

⁵¹⁰ Валуев, П.А. Дневник 1877-1884. Редакция и примечания В. Я. Яковлева-Богучарского и П. Е. Щеголева. Пг.: Былое, 1919. С. 173.

⁵¹¹ Черёмин А.А. Священная Дружина. Антитеррор. М.: ООО «ПЕРВЫЙ ТОМ». М., 2017. С. 502.

⁵¹² Мясников А.Л. Александр III. М.: Молодая гвардия, 2016. С. 351.

указания относительно мест расположения и границ участков, подлежащих контролю⁵¹³. Посты охраны выставлялись возле вокзалов, пристаней, храмов, военных госпиталей, больниц, учебных заведений и государственных учреждений. Их предварительную проверку обеспечивали полиция и жандармы.

Императорский поезд прибыл в Москву 17 июля 1881 г. Охрана улиц, по которым должны были проследовать высочайшие особы, обеспечивалась силами шести батальонов из состава войск московского гарнизона и шести батальонов, прибывших из Санкт-Петербурга⁵¹⁴. На следующий день императорская семья на поезде отправилась в Троице-Сергиевскую лавру. За безопасность пути отвечали чины 1-го Железнодорожного батальона. При возвращении в Москву произошло чрезвычайное происшествие: на площади Петербургского и Ярославского вокзалов многотысячная толпа людей, ожидавшая возвращения императора в течение нескольких часов, прорвала оцепление, состоявшее из усиленных нарядов полиции и нескольких сотен добровольной охраны, и ринулась к проезду, оставленному для движения императорского экипажа. По счастливой случайности, обошлось без жертв и серьезных травм. Коляска, в которой находились Александр III и Мария Федоровна, двигаясь шагом, благополучно миновала место прорыва и продолжила путь в Кремль⁵¹⁵.

19 июля 1881 г. царский поезд отправился во Владимир с Нижегородского вокзала. Вся прилегающая к вокзалу местность была оцеплена и взята под контроль полицейскими агентами. На перроне среди провожающих лиц находились жандармы.⁵¹⁶

Не задерживаясь во Владимире, императорский поезд прибыл в Нижний Новгород. Исходя из соображений безопасности от посещения ярмарки пришлось отказаться. Побывав в Спасском кафедральном соборе и храме Александра Невского, Александр III с семьей и свитой продолжил свой путь вверх по Волге. Пароход шел

⁵¹³ Паренсов П.Д. Из прошлого // Русская старина. 1907. Т. 129. С. 625.

⁵¹⁴ Валуев П.А. Дневник 1877-1884. Редакция и примечания В. Я. Яковлева-Богучарского и П. Е. Щеголева. Пг.: Былое, 1919. С. 169–170.

⁵¹⁵ Паренсов П.Д. Указ. соч. С. 633–634.

⁵¹⁶ Там же. С. 637.

по реке в сопровождении кораблей, на которых находилась охрана. Следующей остановкой была Кострома, где августейшие особы посетили Успенский кафедральный собор Костромского кремля, Свято-Троицкий Ипатьевский монастырь и Богоявленский женский монастырь. Во время пребывания царя в городе в его охране был задействован 140-й Зарайский пехотный полк, во время русско-турецкой войны 1877–1878 гг. бывший в его Рузукском отряде. В тот же день Александр III с семьей проследовал в Ярославль, где в сопровождении свиты посетил Епархиальное училище. Здание учебного заведения было взято под охрану за сутки до приезда гостей. Далее императорская чета на пароходе проследовала в Рыбинск и, прослушав литургию в Свято-Преображенском соборе, по железной дороге отправилась в Гатчину⁵¹⁷.

На схожих принципах была выстроена система мер, направленных на обеспечение безопасности Александра III во время посещения им в сентябре 1882 г. Всероссийской промышленно-художественной выставки в Москве. При посещении павильонов, развернутых на Ходынском поле, массовку людей в окружении царя составляли члены добровольной охраны.

Во время поездки императора с супругой на Кавказ 1888 г. в обеспечении безопасности царской четы власти принимали активное участие части Терского и Кубанского казачьих войск⁵¹⁸.

Царь увлекался рыбалкой и охотой. Из населенных пунктов, расположенных вблизи царских охотничьих угодий, выселялись политически неблагонадежные лица. При необходимости район проведения охоты оцеплялся войсками. Во время рыбной ловли на берегу могла дежурить команда от Сводно-гвардейской роты. Только офицеру, руководившему ею, дозволялось следовать за лодкой императора вдоль берега, «солдаты-же обязаны были, не упуская из вида командира, скрываться в кустах»⁵¹⁹.

⁵¹⁷ Черёмин А.А. Священная Дружина. Антитеррор. М.: ООО «ПЕРВЫЙ ТОМ». М., 2017. С. 503–512.

⁵¹⁸ Мясников А.Л. Александр III. М.: Молодая гвардия, 2016. С. 420.

⁵¹⁹ Волков А.А. Около царской семьи. Париж: б. и., 1928. С. 18.

Александр III и члены его семьи достаточно часто посещали театральные представления. Особенно любила сцену императрица Мария Федоровна, которая ездила в Александринский, Мариинский и Михайловский театры несколько раз в месяц. Это были не придворные постановки с ограниченным числом зрителей, а обычные спектакли. Многочисленная пестрая публика, присутствие большого количества технического персонала, соседство императорской ложи с другими ложами, билеты на места, бывшие в свободной продаже, – все это заставляло задуматься о принятии соответствующих мер безопасности.

Для охраны царя во время проезда в один из столичных театров существовала особая команда, учрежденная 26 ноября 1879 г. Она состояла из одного офицера, 1 унтер-офицера и 30 рядовых, командиремых от войск гвардии⁵²⁰. Здания санкт-петербургских и московских императорских театров располагались среди городской застройки и находились в ведении столичной или московской полиции соответственно. Реализация охранных мер в театрах предусматривала проверку политической благонадежности лиц, служивших или проживавших в зданиях театров. Следовало также произвести тщательный осмотр зданий с целью выявления и устранения факторов, которые могли повлиять на безопасность императорских особ. Необходимо было определить места, где должны были располагаться посты. Впервые эти вопросы оказались на повестке дня в ходе работы комиссии, учрежденной для принятия мер к предупреждению злоумышленных взрывов в императорских дворцах, театрах и соборах в Москве во время подготовки в коронационным торжествам. Первые осмотры зданий Большого и Малого театров прошли 18 декабря 1882 г.⁵²¹ Строго проверялись подземные коммуникации, выявлялись и перекрывались все отверстия, через которые можно было попасть внутрь здания

⁵²⁰ Лемке М.К. Святая дружина Александра III: Тайное общество борьбы с крамолой. 1881–1882 годы. По неизданным документам. СПб.: Лики России, 2012. С. 23.

⁵²¹ РГИА. Ф. 1328. Оп. 1. Д. 282. Л. 114.

или минировать его. Тщательно осматривались проводка и осветительные приборы, например «опасение вызывала центральная лампа Большого театра, которая, по мнению комиссии, могла или упасть или загореться»⁵²².

13 февраля 1883 г. комиссия, возглавляемая московским обер-полицеймейстером А. А. Козловым, повторно осмотрела здание Малого театра и признала необходимым в помещении бывшей химической лаборатории выровнять разрытый пол и заделать кирпичом отверстие в Неглинку, заделать наглухо и залить цементом ряд отдушин в боковой Царской ложе и около Царского подъезда⁵²³. 4 марта провели проверку приведения в исполнение означенных ранее предупредительных мер и репетицию расстановки наблюдательных полицейских постов. После этого был определен порядок входа на сцену и в оркестр во время спектакля в присутствии императорской семьи. Допуск туда разрешался «только тем лицам, которые будут иметь на это пропускную карточку от господина управляющего конторой театров»⁵²⁴. Контроль за пропускным режимом на сцену и в оркестр возлагался на театральное начальство, в помощь ему назначались полицейские чины.

Днем позднее был осуществлен осмотр Большого театра с репетицией расстановки наблюдательных полицейских постов. Проход на сцену и в оркестр, а также контроль за ним устанавливался такой же, что и в Малом театре. В дополнение к уже постановленным в Большом театре предупредительным мерам комиссия предписала для удобства надзора в нескольких местах открыть обшивку у передней рампы, очистить кладовые в парадных сенях, помещение под столярной мастерской, установить особый надзор за лестницей из боковой царской ложи.

В день присутствия императора с семьей на спектакле силами саперных команд, возглавляемых членами комиссии лейтенантом Гедройцем и прапорщиком Жданко, осматривались кладовые, а за два часа до начала представления помеще-

⁵²² Казанцев П.А. Обеспечение безопасности императора, членов императорской фамилии и высших должностных лиц Российской империи в 1881–1917 гг: институциональный аспект: дис. ... канд. ист. наук. М., 2006. С. 167.

⁵²³ РГИА. Ф. 1328. Оп. 1. Д. 282. Л. 114–114 об.

⁵²⁴ Там же. Л. 127.

ния под креслами, под столярной мастерской. Проверенные помещения запирались, а в случае невозможности этого возле них выставлялись полицейские посты. Наблюдательные посты устанавливались в машинном помещении⁵²⁵.

Следующее упоминание об участии чинов охраны в обеспечении безопасности высочайшего присутствия в театрах относится ко второй половине 1880-х гг. 19 августа 1887 г. управляющий Красносельским театром уведомил начальника Дворцовой полиции Е. Н. Ширинкина, что в Красносельском театре для чинов охраны на спектакли в высочайшем присутствии выделено два кресла в партере и четыре места на галерее⁵²⁶.

Постепенно сложился комплекс мер, направленных на предотвращение покушений на высочайших особ во время их пребывания в театрах. Городовые Дворцовой полиции ставились на посты у дверей царской ложи со стороны как зрительного зала, так и сцены, а агенты Охраны Его Императорского Величества и Санкт-Петербургского Охранного отделения осуществляли наблюдение за актерами, выходившими на сцену.

В 1893 г. для разработки комплекса мер по обеспечению безопасности Александра III и членов его семьи во время театральных представлений была образована особая комиссия, которую возглавил санкт-петербургский градоначальник В. В. фон Валь. В декабре 1893 г. министр императорского двора граф И. И. Воронцов-Дашков ознакомился с результатами ее работы, зафиксированными в журнале, и сделал ряд пометок, после чего переслал документ Главному начальнику Охраны Его Императорского Величества П. А. Черевину⁵²⁷.

Предложения комиссии относительно охраны театров и замечания министра двора выглядели следующим образом.

В Мариинском театре в местах соприкосновения царской ложи с ложами на других ярусах, следовало повесить две шелковые сетки «таким образом, чтобы

⁵²⁵ РГИА. Ф. 1328. Оп. 1. Д. 282. Л. 128 об.

⁵²⁶ РГИА. Ф. 508. Оп. 1. Д. 114. Л. 191.

⁵²⁷ РГИА. Ф. 1328. Оп. 1. Д. 12. Л. 1.

одна из них была расположена внизу, над находящейся здесь небольшой выступающей площадкой, а другая поверх первой выше потолка Царской ложи»⁵²⁸. Это не позволяло зрителям, бывшим в ложах, бросить что-либо в высочайших особ. Все ложи, примыкавшие как к царской ложе, так и к ложам выше нее, предлагалось продавать только известным лицам. Министр двора, подчеркнув слово «известным», написал на полях: «Кому известным?». Места № 91 и 92, расположенные на галерее, были забронированы за полицейским офицером и агентом. С них было удобно наблюдать как за царской ложей, так и за всем зрительным залом⁵²⁹. Относительно музыкантов и лиц, которым по долгу службы требовалось быть на сцене, комиссия намеревалась «установить тот же контрольный над их личностью порядок, который существует в Зимнем дворце по отношению к служащим в нем»⁵³⁰. Из пометы министра двора следует, что он был слабо знаком с правилами пропуска в Зимний дворец: «Порядок дворцовый точно не известен, но насколько знаю, требуются карточки и пропускные посты»⁵³¹. Воронцов-Дашков предлагал снабдить лиц, проходивших на сцену, карточками от градоначальника, а на пропускные посты поставить чинов полиции.

В Михайловском театре в местах соприкосновения царской ложи с ложами первого яруса на выступающей площадке на высоте барьера комиссия предлагала «положить мягкую подушку такого вида, чтобы она составляла как бы продолжение обивки барьера»⁵³². Эта подушка должна была служить защитой от предметов, которые злоумышленники могли попытаться бросить в царскую ложу. Еще одну мягкую подушку необходимо поместить на деревянный козырек над царской ложей. Продажа билетов в ложи, соседние с царской, пропуск музыкантов и лиц, обязанных быть на сцене, предлагалось установить по тем же правилам, что и в Мариинском театре.

⁵²⁸ РГИА. Ф. 1328. Оп. 1. Д. 12. Л. 2.

⁵²⁹ Адресная книга города С.-Петербурга на 1892 г. СПб.: Лештуковская паровая скоропечатня П.О. Яблонского, 1892. С. 40.

⁵³⁰ РГИА. Ф. 1328. Оп. 1. Д. 12. Л. 2.

⁵³¹ Там же.

⁵³² Там же.

В Александринском театре на наружном карнизе и площадке, окружавших царскую ложу, на уровне ее пола, также рекомендовалось положить мягкую подушку. Над углом площадки комиссия предлагала «сделать секторовидную, на железной дуге (или шнуре, что представлялось бы более целесообразным), шелковую сетку такого размера, чтобы ею прикрывался стул, стоящий у Царской ложи в бениаре»⁵³³. Меры, касавшиеся продажи билетов в ложи, соседние с царской, а также пропуска музыкантов и прочих служащих, были аналогичны тем, что планировались в отношении Мариинского и Михайловского театров.

Все обойные работы (устройство сеток, подушек и т. п.) желательно было произвести с обеих сторон театра, чтобы не нарушать его симметрии.

В январе 1894 г. П. А. Черевин подготовил заключение о предупредительных мерах в императорских театрах, предложенных комиссией. Устройство сеток и подушек возле царских лож он признавал бесполезным в охранном отношении. Кроме того, эти обойные работы обезобразили бы внешний вид императорских лож и произвели бы неблагоприятное впечатление на публику. Билеты в ложи, «соседние с царскими, а равно с последними соприкасающиеся»⁵³⁴, Черевин предлагал продавать лицам, известным дирекции театров или Управлению Охраны Его Императорского Величества.

В дополнение к уже существующим правилам охраны царской ложи и контроля за людьми, выходившими на сцену, Главный начальник охраны рекомендовал обязать лиц, отвечавших за комплектование оркестра и наем постоянных театральных служащих, выяснять степень их политической благонадежности путем направления соответствующих запросов в столичное градоначальство. При приеме на временную работу статистов, плотников лица, отвечавшие за подбор людей, должны были внимательно рассматривать кандидатов, отдавая предпочтение тем, кто уже имел опыт работы в императорских театрах. Наконец, следовало ввести правила, согласно которым статисты, переодеваясь в костюмы, должны бы были

⁵³³ РГИА. Ф. 1328. Оп. 1. Д. 12. Л. 2 об.

⁵³⁴ Там же. Л. 5.

оставлять свою одежду и все вещи, включая портсигары, в особых помещениях, как это делалось при одевании лакеев на высочайшие балы.

Ввести в отношении выхода на сцену правила, действовавшие при пропуске в императорские резиденции, Главный начальник Охраны признавал невозможным, «так как на спектакли принимаются статисты и другие лица, не постоянно служащие, и выдача карточек, удостоверяющих их личность, повела бы к различным недоразумениям и злоупотреблениям»⁵³⁵.

Летом и осенью 1894 г. в Мариинском театре проводился капитальный ремонт. По инициативе министра императорского двора было решено установить контроль за ходом работ. Граф Воронцов-Дашков предполагал, что он будет проводиться силами Охраны Его Императорского Величества. Однако по соглашению П. А. Черевина с петербургским градоначальником В. В. фон Валем решение этой задачи было возложено на чинов столичной полиции.

Наблюдение за подготовкой к парадному спектаклю, который должен был состояться в Петергофском театре 9 августа 1894 г., в честь бракосочетания старшей дочери Александра III Ксении Александровны и великого князя Александра Михайловича⁵³⁶, по решению Санкт-Петербургской конторы императорских театров был поручен машинисту императорских театров Н. А. Бергеру.

Таким образом, обеспечение безопасности Александра III и его близких в местах их временного пребывания осуществлялось чинами охраны во взаимодействии с полицией, жандармами, войсками, а также добровольной охраной из местных жителей. В целях обеспечения безопасности царя во время театральных представлений создавались особые комиссии, которые осуществляли предварительный осмотр зданий и прилегавшей к ним местности, проверку соблюдения правил пожарной безопасности, выявление возможных способов незаконного проникновения в здание через отдушины, технические люки и т. д. Составлялся план необхо-

⁵³⁵ РГИА. Ф. 1328. Оп. 1. Д. 12. Л. 7.

⁵³⁶ Пашинская И.О. Парадные балетные спектакли в Петергофе (историко-культурологический анализ) // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. 2011. № 2. С. 162.

димых строительных и иных работ, принимались меры по ограждению местонахождения императора и членов его семьи от случайно упавших или кем-либо брошенных предметов. Подразделения Охраны Его Императорского Величества работали совместно с общей полицией, администрацией зданий, при необходимости привлекалась политическая полиция. В императорских театрах была организована проверка всех многочисленных служащих императорских театров, в т. ч. рабочих и статистов. Контроль за театральными зданиями в те дни, когда на представлениях присутствовали Александр III или его близкие, проходил путем выставления пропускных постов на входах, а также размещением чинов охраны и полицейских структур в зрительном зале. Постепенно сложилась практика бронирования за охраной определенных мест.

3.3. Участие Охраны Его Императорского Величества в крупномасштабных мероприятиях (на примере коронационных торжеств в 1883 г.)

Коронация Александра III состоялась лишь в мае 1883 г., более чем через два года после его вступления на престол. Отсрочка объяснялась тем, что после гибели Александра II «неблаговременно было назначать и устроить торжество коронации ... доколе не успокоится чувство, возмущенное страшным злодеянием»⁵³⁷. Несмотря на то, что риск совершения террористических актов оставался достаточно высоким, откладывать коронацию было невозможно. У подданных могло создаться впечатление, что царь боится террористов, а Александр III не мог этого допустить.

С точки зрения охраны коронация относилась к числу самых сложных и ответственных мероприятий. Это было обусловлено как ее статусом, так и огромным количеством участников. Кроме того, коронационные торжества проходили в Москве, с которой чины Охраны Его Императорского Величества были знакомы относительно слабо.

⁵³⁷ Священное коронование императора Александра III и императрицы Марии Федоровны. М.: Университетская тип. (М. Катков), 1883. С. 2.

Подготовка к церемонии венчания на царство императора Александра III и императрицы Марии Федоровны началась задолго до начала торжественных мероприятий⁵³⁸. В январе 1883 г. была образована коронационная комиссия, председателем которой являлся сначала министр императорского двора генерал-адъютант граф И. И. Воронцов-Дашков, а затем тайный советник П. А. Рихтер. Однако вопросы обеспечения безопасности высочайших особ во время торжественных мероприятий оказались на повестке дня гораздо раньше – весной 1882 г. Некоторые представители высшей бюрократии желали совместить коронационные торжества и Всероссийскую промышленную выставку. Одним из противников этой идеи являлся духовщинский уездный предводитель дворянства князь П. П. Друцкой-Соколинский-Ромейко-Гурко, который в своем письме И. И. Воронцову-Дашкову, отмечая первостепенную важность и значение вопросов охранения жизни высочайших особ, говорил об опасности совершения «священного обряда коронования в первопрестольной Москве, представляющей немало шансов к дерзновенным покушениям анархистов, вследствие неправильности и тесноты ее улиц и площадей, множества старинных подземных ходов под центром города и, наконец, вследствие своеобразности самого населения этой древней столицы, бесспорно преданного всею душою своим Государям, но не привыкшего к соблюдению известных порядков, сопряженных с местопребыванием Их Императорских Величеств»⁵³⁹. По мнению Друцкого-Соколинского-Ромейко-Гурко, выставка привлечет внимание посетителей всевозможных национальностей со всех концов земли, а в привозимом ими багаже, а также и под видом купленных в самой Москве тюков товаров могли находиться взрывные механизмы новейшего устройства. Тщательная проверка посетителей так равно и имеющихся при них вещей и товаров будет «положительно неудобноисполнима: одна попытка к подобной проверке возбудит громкие протесты иностранцев на стеснение промышленности»⁵⁴⁰. В итоге от идеи совмещения коронации и выставки отказались.

⁵³⁸ Боханов А.Н. Император Александр III. М.: ООО «Русское слово – учебник», 2019. С. 340.

⁵³⁹ НИОР РГБ. Ф. 58. Раздел II. К. 86. Д. 1/1. Л. 1–1 об.

⁵⁴⁰ Там же. Л. 3.

Первой важной задачей, которую следовало решить в преддверии коронационных торжеств, являлся сбор информации о потенциальных угрозах жизни членов императорской семьи. В целях недопущения совершения террористических актов Министерство внутренних дел аккумулировало сведения, поступающие от чинов Отдельного корпуса жандармов, губернаторов, а также агентов Заграничной агенты Департамента государственной полиции. Они тщательно проверялись и перепроверялись путем наведения справок и сравнения с данными, полученными из других источников. Внимание уделялось даже той информации, ложность которой не вызывала ни малейшего сомнения. Обо всех угрозах товарищ министра внутренних дел сообщал Главному начальнику Охраны Его Императорского Величества. П. А. Черевин доводил информацию о них до сведения чинов охраны, командированных в Москву. Так, в августе 1882 г. архангельский губернатор сообщил, что им получено уведомление о минировании Успенского собора и храма Христа Спасителя. Хотя источник информации, по мнению губернатора, не заслуживал доверия, Черевин передал сведения о готовящихся терактах исправлявшему должность президента Московской дворцовой конторы графу А. В. Орлову-Давыдову. Тот в свою очередь ходатайствовал о назначении аванса в размере 3000 р. «на непредвиденные расходы по охране дворцов и зданий»⁵⁴¹.

Был усилен таможенный контроль. Поскольку было известно о том, что некоторые террористы могли воспользоваться чужими документами, тем таможням, где не было жандармского надзора, воспрещалось пропускать неизвестных лиц. Их нужно было перенаправлять «в ближайшие таможенные пункты, где имеется надлежащее наблюдение за проездом пассажиров»⁵⁴².

Вводилась усиленная слежка за проживавшими на территории империи «лицами политически неблагонадежными, кои состоят под разными видами надзоров, на время предстоящего Священного Коронования Их Императорских Величеств, независимо существующего порядка наблюдения»⁵⁴³. О любой отлучке таких лиц

⁵⁴¹ РГИА. Ф. 1328. Оп. 1. Д. 282. Л. 10.

⁵⁴² ГАРФ. Ф. 102. Оп. 79 (3-е делопроизводство, 1883 г.). Д. 233. Л. 9–9 об.

⁵⁴³ Там же. Л. 10.

с мест их постоянного жительства начальник губернского жандармского управления должен был своевременно сообщать московскому обер-полицеймейстеру. проверка устанавливалась и на железнодорожных вокзалах. Там у касс и на платформах во время отправления пассажирских поездов дежурили унтер-офицеры губернского жандармского управления и жандармского полицейского управления железных дорог, которым должны были быть хорошо известны лица, находившиеся под надзором.

Происходило усиление мер по обеспечению безопасности в Москве. Порядком и безопасностью в городе должна была заниматься городская полиция. Опыт обеспечения безопасности императора при посещении им Москвы осенью 1882 г. доказывал, что сил московской полиции для реализации всех мер было явно недостаточно. В конце января 1883 г. по инициативе П. В. Оржевского московский генерал-губернатор князь В. А. Долгоруков приказал обер-полицеймейстеру А. А. Козлову составить предложения относительно охранительных мер, необходимых для обеспечения безопасного пребывания императорской семьи в Москве. 5 февраля под руководством П. В. Оржевского состоялось совещание, в котором приняли участие санкт-петербургский обер-полицеймейстер П. А. Грессер, начальник штаба Отдельного корпуса жандармов М. А. Кантакузен и инспектор Санкт-Петербургского Охранного отделения Г. П. Судейкин⁵⁴⁴. На совещании были выработаны общие принципы взаимодействия, определены объемы сил и средств, планируемых к задействованию при обеспечении охранных мероприятий. Так, для усиления местных полицейских сил на время коронации в Москву из разных подразделений по усмотрению начальника штаба Отдельного корпуса жандармов командировались 150 конных жандармов, 75 пеших строевых и около 15 нестроевых, при 12 обер-офицерах⁵⁴⁵. Состав московской полиции усиливался офицерами, околоточными надзирателями и городовыми из чинов Санкт-Петербургской, Киев-

⁵⁴⁴ ГАРФ. Ф. 102. Оп. 79 (3-е делопроизводство, 1883 г.). Д. 233. Л. 6.

⁵⁴⁵ ГАРФ. Ф. 102. Оп. 52 (2-е делопроизводство, 1895 г.). Д. 126. Ч. 1. Л. 1а.

ской, Варшавской и Харьковской полиции. В Москву отправлялись 42 агента отделения по охранению общественного порядка и безопасности из Санкт-Петербурга. Для охраны Кремля со стороны Москвы-реки была учреждена речная полиция⁵⁴⁶.

Товарищ министра внутренних дел генерал-лейтенант П. В. Оржевский распорядился дать возможность «обществу хоругвеносцев принять участие в охране Священной Особы Его Императорского Величества и Августейшего Семейства на время пребывания Высочайших Особ в Москве»⁵⁴⁷. Для наблюдения за публикой в местах проезда царя привлекались члены местных старообрядческих общин.

Еще одной задачей обеспечения безопасности при организации коронационных торжеств, являлась подготовка мест пребывания августейших особ в первопрестольном граде и выстраивание надежной системы охраны этих мест. Это осуществлялось на тех же принципах, которые применялись при организации охраны резиденций императора в Санкт-Петербурге и его окрестностях.

Согласно многовековым традициям, венчание на царство проходило в Московском Кремле, охранявшемся силами Московских дворцовых охранной и служительской команд, а также Московского отряда Роты Дворцовых гренадер⁵⁴⁸. В этих подразделениях служили, как правило, люди пожилые, поэтому они не могли обеспечить полноценную охрану Московского Кремля во время коронационных мероприятий.

Для проживания членов императорской семьи предназначались Большой Кремлевский дворец, Петровский путевой дворец на Тверском тракте и Александринский дворец в Нескучном саду.

В июне 1882 г. начала работу комиссия для принятия мер к предупреждению злоумышленных взрывов в императорских дворцах, театрах и соборах в Москве. На основании ее постановления московский генерал-губернатор генерал-адъютант князь В. А. Долгоруков ходатайствовал о закрытии кофейни, которая размещалась

⁵⁴⁶ Казанцев П.А. Обеспечение безопасности императора, членов императорской фамилии и высших должностных лиц Российской империи в 1881–1917 гг: институциональный аспект: дис. ... канд. ист. наук. М., 2006. С. 167.

⁵⁴⁷ ГАРФ. Ф. 102. Оп. 79 (3-е делопроизводство, 1883 г.). Д. 233. Л. 1 об.

⁵⁴⁸ На страже главной цитадели России: к 100-летию Службы коменданта Московского Кремля Федеральной службы охраны Российской Федерации / [В.И. Жилиев, Д.А. Клочков, И.И. Кондратьев, О.Г. Леонов, Т.Д. Панова; сост. Д.А. Клочков]. М.: Фонд «Русские витязи», 2018. С. 407.

в дворцовом здании 1-го Кремлевского сада у Троицкого моста, с тем, чтобы устроить в освободившемся помещении центр охраны стен и башен Кремля⁵⁴⁹. Кроме того, князь Долгоруков просил допустить прапорщика лейб-гвардии Саперного батальона Жданко к осмотру кремлевских стен и башен.

Министр императорского двора генерал-адъютант граф И. И. Воронцов-Дашков согласился с этими предложениями и велел исправлявшему должность президента Московской дворцовой конторы графу А. В. Орлову-Давыдову сделать необходимые распоряжения⁵⁵⁰.

В рамках подготовки к коронации в Московском Кремле проводились масштабные работы: реставрировались соборы и дворцы, восстанавливался изначальный облик стенной живописи в Грановитой палате, заново укладывался булыжник на улицах и площадях, осуществлялась подготовка к иллюминационному сопровождению торжеств. А. В. Орлов-Давыдов после получения сведений о возможном минировании московских соборов опасался, что под видом рабочих в Кремль могли проникнуть злоумышленники. В августе 1882 г. он обратился к П. А. Черевину «с просьбой сделать распоряжение о помещении в среду рабочих, проживающих в дворцовых зданиях, агентов»⁵⁵¹. По приказу товарища министра внутренних дел, заведующего полицией генерал-лейтенанта П. В. Оржевского необходимое количество агентов было направлено из Секретного отделения Управления московского обер-полицеймейстера⁵⁵².

План мероприятий по усилению охраны Московского Кремля разрабатывался совместно Главным начальником Охраны Его Императорского Величества генерал-адъютантом П. А. Черевиным и председателем коронационной комиссии тайным советником П. А. Рихтером. Все предложения согласовывались с министром двора графом И. И. Воронцовым-Дашковым, так как финансирование осуществлялось за счет бюджета министерства двора.

⁵⁴⁹ РГИА. Ф. 1328. Оп. 1. Д. 282. Л. 19.

⁵⁵⁰ Там же. Л. 19 об.

⁵⁵¹ Там же. Л. 10.

⁵⁵² Там же. Л. 17.

Проектируемые меры были призваны обеспечить в первую очередь охрану мест пребывания высочайших особ. Черевин после консультаций с Рихтером сформулировал предложения, которые 4 июля были направлены министру императорского двора. Большой Кремлевский и Малый Николаевский дворцы, все прочие кремлевские постройки, располагавшиеся в непосредственной близости от них, а также Кремлевский сад должны были перейти в исключительное ведение Охраны Его Императорского Величества. До прибытия августейшей семьи в старую столицу Петровский дворец оставался под присмотром московской полиции⁵⁵³. Она же отвечала за обеспечение общественного порядка в городе. Судебные установления, по мнению Главного начальника охраны, необходимо перевести из Сенатского дворца в Московский запасный дворец.

Наконец, П. А. Черевин предложил сформировать команду из 100 отставных унтер-офицеров с подчинением ее штабс-капитану Сводно-гвардейской роты Иванову, который назначался заведующим дворцами и зданиями московской цитадели. В команду следовало набирать людей, «преимущественно кончивших срок обязательной службы в Сводно-гвардейской роте, как хорошо знакомых с охранной службой»⁵⁵⁴. Во время коронации данное подразделение должно было помогать подчиненной Главному начальнику Охраны Дворцовой полицейской команде и «наравне с нею отправлять службу, а также нести одинаковую ответственность»⁵⁵⁵. По окончании торжеств команду можно было сократить или упразднить.

Для определения правил охраны Московского Кремля Черевин ходатайствовал о том, чтобы создать «особую комиссию под председательством в должности обер-гофмейстера графа Орлова-Давыдова из лиц, им выбранных, с командированием в эту комиссию Сводно-гвардейской роты штабс-капитана Иванова»⁵⁵⁶.

Министр императорского двора согласился со всеми запланированными мероприятиями и доложил о них Александру III.

⁵⁵³ РГИА. Ф. 1328. Оп. 1. Д. 282. Л. 20.

⁵⁵⁴ Там же. Л. 32 об.

⁵⁵⁵ Там же. Л. 4.

⁵⁵⁶ Там же. Л. 3 об.

В октябре 1882 г. они были высочайше утверждены и доведены до сведения московского генерал-губернатора князя В. А. Долгорукова, командующего войсками Московского военного округа графа А. И. Бреверна-де-Лагарди, министра юстиции Д. Н. Набокова и обер-прокурора Святейшего Синода К. П. Победоносцева⁵⁵⁷.

Штабс-капитан Иванов, назначенный заведующим охраной в кремлевских дворцах и зданиях, докладывал главе комиссии, президенту Московской дворцовой конторы генерал-лейтенанту графу А. В. Орлову-Давыдову, что «для успешного достижения цели возложенного на него поручения необходимо теперь же воспользоваться формируемой особой Командой из отставных унтер-офицеров, которой вменить в обязанность иметь наблюдение за Кремлем и содержанием в нем полицейских постов и что, на первое время, достаточно было бы 30 человек»⁵⁵⁸. Орлов-Давыдов поддержал предложение Иванова. Он сообщил Черевину, что «...в настоящее время все посты кремлевских дворцов и зданий вверены, за неимением других чинов, служительской команде ведомства Московской дворцовой конторы, которая, в большинстве, состоит из людей слабосильных и престарелых, получающих жалованье всего 7 р. 50 коп. в месяц, и что при таких условиях, конечно, трудно ожидать от них безукоризненно-честной и бдительной службы; между тем как ощущается потребность в строгом полицейском порядке»⁵⁵⁹. Однако на тот момент в Сводно-гвардейской роте не было достаточного числа людей, подлежащих увольнению в запас, поэтому П. А. Черевин после консультаций с министром двора подал Александру III докладную записку. В ней он предлагал увеличить наличный состав нижних чинов роты на 30 человек и затем командировать такое же количество людей в распоряжение полицеймейстера Кремлевского дворца. Отправляемые в Москву нижние чины Сводно-гвардейской роты должны были периодически меняться с таким расчетом, чтобы в течение времени, остававшегося до священного коронования, весь состав роты побывал в Московском Кремле и успел бы таким

⁵⁵⁷ РГИА. Ф. 1328. Оп. 1. Д. 282. Л. 30–31.

⁵⁵⁸ Там же. Л. 6.

⁵⁵⁹ Там же. Л. 6 об.

образом ознакомиться как с расположением самих дворцов, так и с персоналом служащих в них. Царь согласился с предложениями Главного начальника Охраны и повелел прикомандировать к Сводно-гвардейской роте не 30, а 40 человек, взяв их из восьми шефских армейских пехотных и гренадерских полков.

По распоряжению военного министра П. С. Ванновского в Сводно-гвардейскую роту были направлены по 1 унтер-офицеру и 4 рядовых от шефских гренадерских и армейских пехотных полков. 16 октября 1882 г. 32 нижних чина Сводно-гвардейской роты (в т. ч. 2 унтер-офицера и 30 рядовых) были командированы в распоряжение полицеймейстера кремлевских дворцов штабс-капитана Иванова.

Описанные распоряжения позволили усилить охрану Московского Кремля, однако создание охранной команды еще не было начато. Решение этой задачи было возложено на графа А. В. Орлова-Давыдова. В качестве образца был взят временный штат охранной команды Зимнего дворца, высочайше утвержденный 24 июля 1882 г. Изменения заключались в увеличении численности команды с 84 до 100 человек⁵⁶⁰. Чинам Сводно-гвардейской роты, увольняемым в запас, предлагалось обращаться в Московскую дворцовую контору для продолжения службы в упомянутой команде. На 12 ноября 1882 г. изъявили желание выполнять обязанности в особой охранной команде Кремля только 3 чина Сводно-гвардейской роты, уволенных в запас. Ввиду сложившейся ситуации П. А. Черевин сообщил А. В. Орлову-Давыдову, что он не встречал «...никаких препятствий к тому, чтобы в команду эту принимались также уволенные в запас нижние чины других частей войск, но только с тем условием, чтобы о поведении и благонадежности последних наводились, по возможности, всякий раз самые тщательные справки»⁵⁶¹. Отбор уволенных в запас нижних чинов осуществлял полицеймейстер кремлевских дворцов штабс-капитан Иванов.

В соответствии с временным штатом Охранной команды Московских кремлевских дворцов, проект которого был составлен А. В. Орловым-Давыдовым в но-

⁵⁶⁰ РГИА. Ф. 1328. Оп. 1. Д. 282. Л. 50 об.

⁵⁶¹ Там же. Л. 68 об.

ябре 1882 г., в команде, помимо 100 унтер-офицеров и рядовых, должны были состоять полицеймейстер, его помощник и фельдфебель. Должность полицеймейстера занял штабс-капитан Иванов, его помощником был назначен подпоручик лейб-гвардии Финляндского полка Мосягин. Жалованье нижних чинов должно было составлять 336 р. в год. Кроме обмундирования, им выдавались постовая одежда и обувь (тулупы, халаты, полушубки, утепленные сапоги и наушники). Всему личному составу команды полагались казенные квартиры.

На 20 марта 1883 г. в команде числилось лишь 45 нижних чинов. Для восполнения некомплекта П. А. Черевин обратился к начальнику штаба войск гвардии и Петербургского военного округа Н. О. фон Розенбаху с «просьбой запросить командиров гвардейских пехотных полков о том, не могут ли они рекомендовать из числа увольняемых в запас вполне благонадежных и способных нижних чинов в сказанную Охранную команду»⁵⁶². К 30 марта 25 вакансий были замещены ушедшими в запас нижними чинами Сводно-гвардейской роты. Полностью штат охранной команды Московских кремлевских дворцов был укомплектован к середине апреля 1883 г.

Силами личного состава вновь созданной охранной команды и командированных чинов Сводно-гвардейской роты осуществлялись подготовительные мероприятия для обеспечения безопасности во время коронационных торжеств на территории Кремля. Внимание главным образом было уделено осмотру соборов и монастырей. Проверке подвергалось все: подвалы, чуланы, печи, тепловые ходы, чердаки, вентиляционные каналы. Необходимость тщательного обследования зданий обуславливалась тем, что руководство охраны располагало сведениями о подготовке покушений. В целях предотвращения пожаров осматривалась не только электропроводка, но и подсвечники со свечами. Проверенные помещения закрывались и опломбировывались. В наиболее важных местах выставлялись посты, из которых отдельные не снимались даже во время церемонии венчания на царство.

⁵⁶² РГИА. Ф. 1328. Оп. 1. Д. 282. Л. 101 об.

Для обеспечения безопасности службы в храме Иоанна Лествичника и Успенской звоннице, входивших в комплекс колокольни Ивана Великого, на время подготовки и проведения торжественных мероприятий прекращались, один из проходов к колоколам закрывался и опломбировывался. К пропускному посту на колокольню ко времени въезда императорских величеств в Первопрестольную столицу добавили наблюдательный пост на верхней площадке⁵⁶³. Допуск звонарей проводился по списку, составленному прокурором Московской синодальной конторы А. Н. Потемкиным. Постоянные работы по электрическому освещению и иллюминации куполов были взяты под контроль чинов охранной команды.

Принятие мер предосторожности, за которое сначала отвечал московский обер-полицеймейстер А. А. Козлов, с февраля 1883 г. было поручено «Комиссии, учрежденной господином московским генерал-губернатором в видах предупреждения злоумышленных взрывов в дворцовых сооружениях, расположенных вне Кремля»⁵⁶⁴. В состав комиссии входили чины Московской полиции и офицеры военного ведомства, а председательствовал в ней московский обер-полицеймейстер. Результаты ее заседаний «относительно принятия предохранительных мер по случаю предстоящего прибытия Их Императорских Величеств в Москву для Священного Коронования»⁵⁶⁵ фиксировались в специальных журналах. Для того чтобы избежать недопонимания и возможных конфликтов между Московской полицией и силами, возглавляемыми президентом Дворцовой конторы графом А. В. Орловым-Давыдовым, регулярно проводились совещания между московским генерал-губернатором, министром императорского двора и Главным начальником Охраны Его Императорского Величества. Одна из предохранительных мер предусматривала размещение в Петровском и Александринском (Нескучном) дворцах до самого приезда Их Величеств одного полицейского офицера, одного околоточного надзирателя и трех городских для наблюдения за производящимися там работами, учреждение у оград дворцов наблюдательных полицейских постов. Штабс-капитану

⁵⁶³ РГИА. Ф. 1328. Оп. 1. Д. 282. Л. 214.

⁵⁶⁴ Там же. Л. 111.

⁵⁶⁵ Там же. Л. 109–109 об.

Иванову предписывалось, чтобы средствами, имеющимися у него, продолжался присмотр за зданиями и выполнением работ. В марте 1883 г. А. В. Орлов-Давыдов возложил общее наблюдение за внутренним порядком и безопасностью во время производства ремонтных работ в Петровском и Александринском загородных дворцах на полицеймейстера кремлевских дворцов штабс-капитана Иванова.

Для минимизации возможностей прохода на территорию Московского Кремля разного рода сомнительных личностей под благовидным предлогом на время подготовки к коронации было принято решение о переводе Судебных установлений из Сенатского дворца в Московский запасный дворец и о закрытии кофейни в 1-м Кремлевском саду у Троицкого моста. В освободившемся помещении кофейни, как и предлагал московский генерал-губернатор, должен был быть устроен центр охраны стен и башен Кремля. Там же должны были проживать командированные в распоряжение полицеймейстера кремлевских дворцов штабс-капитана Иванова чины Сводно-гвардейской роты.

Поскольку Московский запасный дворец требовал капитального ремонта, а перемещение имущества Судебных установлений было сопряжено с существенными расходами (около 200 тыс. р.), было принято решение «для приема прошений и текущей переписки по делам Судебной палаты Окружного суда и прокуратуры приспособить временное помещение в бывшей Сенатской типографии»⁵⁶⁶. Межевая канцелярия, без архива, была перемещена в здание Константиновского межевого института. Архив же, канцелярские принадлежности и мебель оставили в Сенатском дворце, отведя для этого особые комнаты. Эти меры позволили предоставить в распоряжение Министерства императорского двора весь верхний этаж и часть среднего этажа здания Судебных установлений. Казарменным способом там были размещены 2000 лиц прислуги⁵⁶⁷. Судебные заседания должны были прекратиться на две-три недели.

⁵⁶⁶ РГИА. Ф. 1328. Оп. 1. Д. 282. Л. 22 об.

⁵⁶⁷ Там же. Л. 23.

Проходило выселение жителей из казенных зданий на территории Московского Кремля. В частности, 22 семейства звонарей после получения денежного пособия были переселены из жилых помещений колокольни Ивана Великого.

Наружная охрана во дворах кремлевских дворцов, вокруг них и кремлевских стен осуществлялась так же, как во время приезда Александра III на Всероссийскую художественно-промышленную выставку в сентябре 1882 г.

В феврале 1883 г. «Комиссия, учрежденная господином московским генерал-губернатором в видах предупреждения злоумышленных взрывов в дворцовых сооружениях, расположенных вне Кремля» осмотрела здания Малого театра, Московского дворянского собрания, Петровского дворца, Александринского летнего дворца в Нескучном саду, а также домов, расположенных по пути въезда высочайших особ в Москву от Старых до Новых Триумфальных ворот.

В помещениях Малого театра было необходимо заделать ряд вентиляционных отверстий, а в столярной мастерской на время спектаклей следовало поставить часовых.

Гораздо больший объем работ нужно было выполнить в здании Московского дворянского собрания: посудную лавку, расположенную возле главного подъезда, было решено закрыть, а находившийся в ней товар вывезти⁵⁶⁸; заделать поддувало, выходившее на Большую Дмитровку, и большой вентилятор в парадных сенях; освободить от лишних вещей гардероб, находившийся под круглой залой; убрать все из чуланов, имевшихся под парадной лестницей, снять в них дверцы с петель; запереть дверь на лестницу в пансион-приют; сделать люки для осмотра скамеек, установленных вдоль стен большого зала; избавиться от лишних вещей в кладовых и на чердаках; разобрать все переборки на чердаке; устроить удобные проходы к слуховым окнам на крыше; осветить чердаки масляными лампами и т. п.

Часовых следовало поставить во дворике между зданиями дворянского и мещанского собраний, в коридорах костюмерного магазина, на лестнице, ведущей в пансион-приют (в день бала, для наблюдения за окнами клуба), на крыше напротив

⁵⁶⁸ РГИА. Ф. 1328. Оп. 1. Д. 282. Л. 115.

окон царской уборной, на стеклянной галерее над хорами, на чердаках, у чердачных вентиляционных отверстий и у слуховых окон на крышах. Прочие полицейские посты назначались по усмотрению московского обер-полицеймейстера А. А. Козлова.

В Петровском дворце необходимо было выставить у ограды три полицейских поста, один из которых должен был наблюдать за передним фасадом, а два – за боковыми. С наступлением весны, сразу после схода снегового покрова, следовало осмотреть при помощи прибывших в Москву саперов все дачи и строения, которые были расположены рядом с дворцом⁵⁶⁹.

Вокруг Александринского летнего дворца, всех его надворных построек и разросшегося сада, шедшего по берегу Москвы-реки, необходимо выставить наружные полицейские посты. Дрова, принадлежавшие 2-й городской больнице и сложенные вдоль ограды дворца, нужно переместить на расстояние не менее 6 сажен от него, тщательно осмотреть погреб больницы, примыкавший к ограде.

Все указанные переделки требовалось завершить к 1 апреля 1883 г. К этому же времени из помещения при соборе Василия Блаженного следовало убрать фруктовый склад купца Соколова. Кроме того, комиссия просила городскую управу, «чтобы с 1 апреля были приняты ею самые строгие наблюдательные меры для предупреждения злоумышлений в московских водопроводах, а также и относительно возможности со стороны злоумышленников воспользоваться осветительным газом»⁵⁷⁰.

С наступлением теплого времени нужно было при помощи саперов осмотреть соединительный путь между Николаевской и Смоленской железными дорогами, а также вокзалы Николаевской, Ярославской и Смоленской железных дорог и участки этих дорог, проходившие в черте города.

В начале марта 1883 г. была проведена репетиция расстановки наблюдательных полицейских постов в Малом и Большом театрах, в здании Дворянского собрания. По ее итогам был принят ряд дополнительных мер. В Малом театре вход на

⁵⁶⁹ РГИА. Ф. 1328. Оп. 1. Д. 282. Л. 117.

⁵⁷⁰ Там же. Л. 125 об.

сцену и в оркестр во время спектакля в высочайшем присутствии должен был осуществляться «по пропускным карточкам от г. управляющего конторой театров»⁵⁷¹. Контроль был за театральным начальством при помощи полицейских чинов. Под лестницей в комнате, где раздеваются музыканты, в стене, примыкавшей к оркестру, нужно было заделать отверстие.

В Большом театре вход на сцену и в оркестр во время спектакля в высочайшем присутствии осуществлялся по аналогичным правилам: обшивку у передней рампы следовало открыть в нескольких местах для удобства осмотра; кладовые в парадных сенях нужно было очистить от всего, что затрудняло надзор, а в день спектакля осмотреть их; помещение под креслами в день спектакля нужно осветить, а за два часа до начала представления осмотреть и запереть; отверстие в глубине нижнего трюма, где располагалась черная лестница, необходимо заделать досками; очистить от вещей помещение под столярной мастерской. В столярной мастерской и помещении под ней следовало выставить полицейские посты, а в машинном помещении над четвертым рядом колосников – наблюдательные посты. Лестница из боковой Царской ложи должна была быть поручена особому надзору по распоряжению московского обер-полицеймейстера А. А. Козлова. В здании Дворянского собрания комиссия постановила наглухо заделать дверь на черную лестницу, соединявшую Дворянский клуб с собранием.

Московская городская управа, сославшись на отсутствие денежных средств, отказалась заменить деревянный пол Неглинного канала бетонным. «Комиссия, учрежденная господином московским генерал-губернатором в видах предупреждения злоумышленных взрывов в дворцовых сооружениях, расположенных вне Кремля» желала не позднее 1 апреля получить от управы сведения, подтверждавшие прочность стенок канала.⁵⁷² Это было связано с тем, что лейтенант князь Гедройц, осматривавший в 1882 г. по поручению комиссии Неглинку, пришел к выводу, что ее своды в некоторых местах непрочны и грозят обрушением.

⁵⁷¹ РГИА. Ф. 1328. Оп. 1. Д. 282. Л. 127.

⁵⁷² Там же. Л. 124 об.

В распоряжении «Комиссии...» находились 25 саперов с необходимыми инструментами. Эту команду из двух унтер-офицеров и 23 рядовых возглавляли офицеры лейб-гвардии Саперного полка капитан Малыхин и прапорщик Жданко. После того, как в мае – октябре 1882 г. были проведены «некоторые земляные и другие работы в видах исследования подземных местностей»⁵⁷³, саперы были отправлены обратно к месту своей постоянной службы. 3 марта 1883 г. эта команда под руководством тех же офицеров, но в количестве 50 нижних чинов вновь выехала в Москву.

В марте 1883 г. московский генерал-губернатор князь В. А. Долгоруков предложил «Комиссии...» за две недели до приезда высочайших особ в Москву осмотреть часовни при Спасских и Никольских воротах.

В конце марта 1883 г. по высочайшему повелению товарищ министра внутренних дел, заведующий полицией П. В. Оржевский был назначен руководителем полицейских сил, обеспечивавших охранение порядка и безопасности в Москве. Он спрашивал у Черевина, какие императорские резиденции в Москве тот желает оставить в исключительном ведении чинов охраны в полицейском отношении. Кроме того, товарища министра интересовало, «не признано ли будет необходимым изъять равным образом из ведения московского обер-полицеймейстера какие-либо прилегающие к императорским резиденциям местности»⁵⁷⁴. В целях обеспечения единства действий охраны и полиции в смежных районах, по мнению Оржевского, нужно было наладить непосредственные контакты соответствующих должностных лиц либо дать указания Главного начальника Охраны московскому обер-полицеймейстеру. Также товарищ министра спрашивал, «не встретится ли надобности в районах исключительной деятельности чинов охраны Его Величества усиления их личного состава средствами московской полиции»⁵⁷⁵.

В ответе Черевина указывалось, что на время священного коронования в его ведение поступали дворцы «Кремлевские Большой и Николаевский с зданиями, к

⁵⁷³ ГАРФ. Ф. 102. Оп. 93 (3-е делопроизводство, 1895 г.). Д. 1422. Ч. 1. Л. 73.

⁵⁷⁴ РГИА. Ф. 1328. Оп. 1. Д. 282. Л. 133 об.

⁵⁷⁵ Там же. Л. 134.

ним принадлежащими и внутри Кремля расположенными, а также загородные – Петровский и Александринский (при Нескучном парке)»⁵⁷⁶. Главный начальник Охраны не намеревался брать под свою ответственность местности, прилегавшие к резиденциям и находившиеся в сфере ведения московского обер-полицеймейстера. После прибытия двора в Москву Черевин намеревался по соглашению с московским обер-полицеймейстером установить единый порядок действий чинов охраны и городской полиции, «применяясь к тому порядку, который существовал минувшей зимой во время Высочайшего пребывания в Петербурге»⁵⁷⁷. Дворцовую полицейскую команду следовало усилить прикомандированием к ней из состава Санкт-Петербургской полиции двух околоточных и 50 городских.

В начале апреля Черевин получил письмо, автор которого подписался «верноподданный ХХХ»⁵⁷⁸. Анонимный корреспондент указывал на ряд обстоятельств, облегчавших совершение террористических актов. Успенский собор отапливался подземными трубами, шедшими из нижнего яруса Патриаршего дома, в котором были квартиры низших служащих. Кроме того, неподалеку от собора находились подвалы и сараи. В одном из куполов собора размещались ризница и придел, куда почти никто не заходил, так что злоумышленники имели возможность укрываться там в течение 1–2 суток. Во время коронации Александра II возле соборов были устроены места для зрителей-соборян, продававших свои билеты за большую цену всем желающим.

В здании колокольни Ивана Великого жили звонари и соборные сторожа, среди них было немало лиц дурного поведения, выгнанных из семинарий. Их дети, жившие вместе с ними, также принадлежали к числу исключенных. Звонари и сторожа получали более чем скромное жалованье, подрабатывали тем, что показывали путешественникам кремлевские достопримечательности, часто прибегали к мошенничеству и постоянно проводили время в праздности и пьянстве. Террористы

⁵⁷⁶ РГИА. Ф. 1328. Оп. 1. Д. 282. Л. 138.

⁵⁷⁷ Там же. Л. 139.

⁵⁷⁸ Там же. Л. 183 об.

легко могли подкупить или обмануть этих людей. В их квартирах, имевших репутацию «притонов беспаспортных жуликов», по мнению «верноподданного ХХХ», следовало провести повальный секретный обыск и повторить его перед самой коронацией. То же самое относилось и к послушникам Чудова монастыря.

Во время коронации Александра II в мероприятиях, кроме придворных певчих, участвовали синодальные соборные певчие, набиравшиеся из той же среды, откуда выходили политические преступники. Поскольку поступить в хор было очень легко, певчих нужно было тщательно проверить. Самый же строгий надзор следовало учредить над теми, которые поступили после обнародования манифеста Александра III при восшествии на престол.

Реакция Главного начальника Охраны последовала незамедлительно. Уже 7 апреля 1883 г. он уведомил графа А. В. Орлова-Давыдова (не ссылаясь при этом на письмо! – А. Л.) о необходимости принятия мер по обеспечению благополучного пребывания высочайшего двора в Москве. Далее давал указания, соответствовавшие пунктам письма «верноподданного ХХХ». П. А. Черевин просил тщательно осмотреть «помещение топки Успенского собора, равно и тепловые проходы, соединявшие собор с Патриаршим домом»⁵⁷⁹. После завершения отопительного сезона проходы требовалось запечатать. Перед самым приездом высочайших особ в Москву нужно было осмотреть ризницу, находившуюся в одном из куполов Успенского собора, и взять ее под особое наблюдение охраны. На колокольни кремлевских церквей после их осмотра перед высочайшим прибытием никого, кроме звонарей, не следовало пускать. Жилые помещения звонарей было необходимо подвергнуть внезапному поальному обыску (слово «повальный» упоминалось в анонимном письме) и повторить его перед приездом членов императорской семьи в старую столицу. Общее руководство всеми этими мерами возлагалось на полицеймейстера кремлевских дворцов штабс-капитана Иванова, а непосредственным исполнителем являлся лейтенант князь Щербатов.

⁵⁷⁹ РГИА. Ф. 1328. Оп. 1. Д. 282. Л. 184.

Независимо от перечисленных мер, в случае устройства особых трибун или мест для соборного духовенства следовало осуществлять на них допуск «не иначе, как по билетам и при том с непременным соблюдением установленных для сего правил»⁵⁸⁰.

Ключевую роль в обеспечении охраны дворцов играла Сводно-гвардейская рота. В Москву были отправлены 482 нижних чина под руководством 15 офицеров во главе с командиром роты флигель-адъютантом полковником И. В. Богаевским. Силами роты накануне прибытия императорской фамилии в Москву был произведен «тщательный осмотр всех помещений и сооружений Большого Кремлевского дворца, вплоть до водосточных труб»⁵⁸¹. Кроме того, рота отвечала за охрану покоев, в которых проживали император и члены его семьи. Во время присутствия императорской семьи в Москве по решению Александра III внутренний караул в Александринском дворце выставлялся от Сводно-гвардейской роты, во всех остальных местах пребывания, в том числе в Кремлевском дворце, караулы назначались от войсковых подразделений, принимавших участие в обеспечении коронационных торжеств. Со своими обязанностями чины роты справились образцово, и это способствовало тому, что «торжества в Москве прошли успешно и без происшествий»⁵⁸².

Наряду с нижними чинами Сводно-гвардейской роты постовую службу во дворцах несли городовые дворцовой полицейской команды, обладавшие большим опытом и лучше ориентировавшиеся в сложных ситуациях. 18 апреля 1883 г. заведующий канцелярией главного начальника Охраны Его Императорского Величества камер-юнкер Г. А. Федосеев сообщал В. И. Друцкому-Любецкому, что от Дворцовой полицейской команды для занятия постов в Москву вместо 100 человек во главе с полковником П. В. Зиновьевым отправятся 76 чинов, однако «состав означенной команды, на время священного коронования, признано необходимым

⁵⁸⁰ РГИА. Ф. 1328. Оп. 1. Д. 282. Л. 185–185 об.

⁵⁸¹ Гребенкин А.Н. Воинские формирования государственной охраны в России в XVIII–XX вв.: монография. Орёл: Академия ФСО России, 2019. С. 101.

⁵⁸² Полк специального назначения. 1881–2011 / Под общ. ред. Е.А. Мурова. М.: КремльФильм, 2011. С. 27.

увеличить прикомандированием к ней одного офицера, двух околоточных и 50 городских от Санкт-Петербургской полиции»⁵⁸³. Подготовку прикомандированных осуществляли в Гатчине в целях ознакомления с обязанностями службы охраны и лицами, имевшими постоянный доступ во дворец.

21 апреля 1883 г. П. А. Черевин сообщал А. В. Орлову-Давыдову, что количество городских к моменту начала коронационных торжеств достигнет 150 человек. К 23 апреля городские Дворцовой полицейской команды заняли 5 постов в Кремле, 16 постов в Нескучном дворце и 7 постов в Петровском дворце⁵⁸⁴. С 24 апреля дворцовые городские выставлялись на посты в окрестностях Московского Кремля. Ближе к моменту въезда царя в Москву городские Дворцовой полицейской команды, усиленной чинами Санкт-Петербургской полиции, несли службу уже на 20 постах в Кремле, а во время высочайшего присутствия в древней столице дворцовые городские занимали 31 пост в Кремле и 7 постов в Александровском саду. Дворцовая полицейская команда была задействована при охране и других дворцов Москвы, где периодически размещались венценосные особы. Так, в Александринском дворце городские выполняли свои обязанности на 20 постах, в Петровском – на 7 постах.

Еще одной охранной структурой, принимавшей деятельное участие в обеспечении постовой службы, являлся Собственный Его Императорского Величества конвой. От Конвоя в Петровском дворце выставлялся караул в составе одного офицера, одного унтер-офицера и пятнадцати казаков⁵⁸⁵. Силы конвоя были задействованы при несении караульной службы в Большом Кремлёвском дворце, где нес службу наряд из трех унтер-офицеров и 21 казака. Александринский дворец также не остался без охраны конвойцев. От них выделялся конный разъезд в составе 1 унтер-офицера и 18 казаков, осуществлявший дозор дальних подступов ко дворцу.

⁵⁸³ РГИА. Ф. 1328. Оп. 1. Д. 282. Л. 206 об.

⁵⁸⁴ Гребенкин А.Н. Полицейские формирования государственной охраны России (вторая половина XIX – начало XX века): монография. Орёл: Академия ФСО России, 2021. С. 194.

⁵⁸⁵ Ключков Д.А. «Отличные храбростью...» Собственный Его Императорского Величества конвой. 1829–1917. История, обмундирование, вооружение, регалии. СПб.: Славия, 2007. С. 257.

Во время присутствия императорской семьи в Москве по решению Александра III караул в Александринском дворце выставлялся от Сводно-гвардейской роты, в Петровском дворце караулы выставлялись от войсковых частей, участвующих в обеспечении коронационных торжеств, в которых шефами были либо император, либо императрица. При охране Петровского дворца назначались внутренний и внешний караулы. В дни пребывания венценосной четы в Москве службу в них несли чины 12-го гренадерского Астраханского Его Величества полка, 4-го лейб-драгунского Псковского Ее величества полка, 2-го пехотного Софийского Его Величества полка, 32-го драгунского Чугуевского Его Величества полка, 8-го драгунского Смоленского Его Величества полка⁵⁸⁶.

Контроль за обстановкой в районе Московского Кремля и дворцов осуществляла Секретная часть Охраны Его Императорского Величества. В Москву было командировано 27 агентов и стражников во главе с начальником Секретной части подполковником Е. Н. Ширинкиным и его помощником коллежским секретарем Л. В. Знамеровским⁵⁸⁷. Агенты заранее размещались на жительство в районах Петровского и Александринского дворцов и осуществляли розыскные мероприятия. Кроме того, на стенах и башнях Московского Кремля выставлялись наблюдательные посты от Сводно-гвардейской роты и Охранной команды Московских Кремлевских дворцов, следивших за движением публики в окрестностях цитадели.

Секретная часть, кроме решения своих непосредственных задач по выявлению потенциальных злоумышленников и пресечению их деятельности, занималась проверкой придворных служителей, которые должны были находиться во всех возможных местах размещения императорской семьи.

Ближе к началу коронационных торжеств Секретная часть была усилена жандармской командой из 20 унтер-офицеров во главе с капитаном Подгайным⁵⁸⁸. Однако масштабы планируемых торжественных мероприятий требовали еще большего объема сил и средств для надежного обеспечения безопасности. С этой целью

⁵⁸⁶ Подробности настоящего торжества в Москве // Нива. 1883. № 1–26. С. 496.

⁵⁸⁷ РГИА. Ф. 1328. Оп. 1. Д. 282. Л. 82.

⁵⁸⁸ Там же.

в Москву были командированы 100 агентов Охранной команды Санкт-Петербургского Охранного отделения во главе с полковником А. К. Ильинским.

Охрана резиденций органично сочеталась с конспиративными мерами, призванными вводить в заблуждение непосвященных. Царская семья постоянно переезжала из одного дворца в другой, при этом охрана дворцов не подвергалась никаким изменениям, и стороннему наблюдателю было невозможно понять, находятся ли там в данный момент высочайшие особы.

Параллельно с задачей по подготовке мест пребывания царской семьи в древней столице и выстраивании надежной системы охраны этих мест решался вопрос по обеспечению безопасного и беспрепятственного перемещения высочайших особ по улицам Москвы.

Контроль за трассами проезда выглядел следующим образом. В феврале 1883 г. «Комиссия, учрежденная господином московским генерал-губернатором в видах предупреждения злоумышленных взрывов в дворцовых сооружениях, расположенных вне Кремля» приняла решение ходатайствовать перед московским генерал-губернатором, чтобы в день торжественного въезда высочайших особ в Москву было «предписано духовенству церквей, находящихся на пути въезда, отнюдь никого, кроме звонарей, не пускать на колокольни»⁵⁸⁹, а сами звонницы были бы заперты и находились под присмотром местных священников, которые должны были отвечать за благонадежность выбранных ими звонарей. Во время пребывания императорской семьи в старой столице вход на все московские колокольни допускался с разрешения священников и под их личную ответственность.

Владельцы всех домов, расположенных на улицах, по которым должен был проследовать высочайший кортеж, должны были дать подписку в том, что они отвечают перед правительством за всех своих жильцов и гостей, находившихся в домах в день въезда. Если владельцы домов отказывались дать подписки в них размещались полицейские посты. Постовые должны были наблюдать за тем, чтобы окна

⁵⁸⁹ РГИА. Ф. 1328. Оп. 1. Д. 282. Л. 112.

и балконы в этих домах не открывались, «и вообще следить за всем, за что отказались отвечать домовладельцы, арендаторы или их управляющие»⁵⁹⁰.

Тогда же комиссия постановила в день торжественного прибытия высочайших особ в Москву в домах, расположенных по Петровскому шоссе и Петровской улице, совсем запретить сдавать в аренду окна и балконы лицам, желавшим посмотреть на проезд императорской семьи и ее свиты. Главный начальник Охраны признал это постановление комиссии нецелесообразным и предложил не закрывать окна, а разместить возле них, на основании распоряжений полиции, воспитанников различных учебных заведений. Домовладельцам, по мнению Черевина, надо было разрешить договариваться об аренде окон и балконов с теми лицами, за благонадежность которых они безусловно ручались.

В день приезда все торговые заведения на участке от новых Триумфальных ворот до Воскресенских должны были быть закрыты. Их владельцам или доверенным приказчикам необходимо было находиться в своих торговых помещениях и открывать их по требованию начальства для осмотра.

Трасса въезда Их Императорских Величеств от старых Триумфальных ворот до храма Василия Блаженного была разделена на шесть участков, из них каждый был закреплен за одним из членов «Комиссии...»⁵⁹¹. Они были обязаны при содействии полиции обследовать дома и наблюдать за ними в течение всего времени пребывания высочайших особ в Москве. Как отмечает А. Н. Боханов, на заключительном этапе подготовки к коронации проверкой домов и церквей лично занимался сам министр внутренних дел граф Д. А. Толстой⁵⁹².

В марте 1883 г. комиссией было принято решение осмотреть павильон станции конно-железной дороги на Петербургском шоссе, а также домики и палатки торговцев вблизи шоссе. Также осмотру подлежали набережная напротив Каменного моста, Большой и Малый Каменные мосты, дома по улицам Всехсвятской,

⁵⁹⁰ РГИА. Ф. 1328. Оп. 1. Д. 282. Л. 112 об.

⁵⁹¹ Там же. Л. 113–113 об.

⁵⁹² Боханов А.Н. Император Александр III. М.: ООО «Русское слово – учебник», 2019. С. 342.

Большой Якиманской, Калужской до 2-й городской больницы, Мясницкой и Каланчевской. Все содержатели торговых заведений, гостиниц, аптек и т. д. должны были представить «подписки, которыми бы они приняли на себя непосредственную ответственность и сохранение полного порядка и безопасности со стороны всех лиц, находящихся в их помещениях, во время церемонии торжественного въезда»⁵⁹³.

После определения маршрутов перемещения императора по Москве и их разбивки на участки силами членов «Комиссии...» и переданных в ее распоряжение полицейских и армейских подразделений был проведен осмотр пути въезда их величеств в Москву для священного коронования и установлено наблюдение за домами, расположенных на нем. Также комиссия постановила взять от домовладельцев, хозяев всех квартир, всех владельцев гостиниц, трактиров и иных заведений, находившихся вдоль трасс высочайшего проезда, «подписки, которыми бы они приняли на себя непосредственную ответственность и сохранение полного порядка и безопасности со стороны всех лиц, находящихся в их помещениях, во время церемонии торжественного въезда в Москву Их Величеств для Священного Коронования»⁵⁹⁴.

Особое внимание уделялось осмотру мостов, погребов, водопроводов, подземных каналов «Самотек» и «Неглинный». Это было обусловлено тем, что в мае 1882 г. П. А. Черевин получил частное письмо, автор которого указывал, что путь следования коронационного кортежа «пересекается подземным каналом... канал этот имеет в диаметре более сажени и вышины в рост человека и протяжения около двух верст; таким образом, этот канал может служить готовым орудием для дерзких злодеев»⁵⁹⁵. Кроме того, в письме содержались сведения, что к этому каналу примыкали небольшие каналы с нечистотами и дождевой водой, шедшие параллельно Тверской улице. Их также можно было использовать в целях покушения.

⁵⁹³ РГИА. Ф. 1328. Оп. 1. Д. 282. Л. 187 об.

⁵⁹⁴ Там же. Л. 189 об.

⁵⁹⁵ Там же. Л. 2.

Год спустя, в конце апреля 1883 г., Черевин получил несколько заявлений о том, что в Неглинку может быть легко опущена мина. Он уведомил об этом князя В. А. Долгорукова и просил его выяснить, насколько серьезными могут быть эти заявления.

После осмотра и устранения в конструкции коммуникаций всех недостатков, могущих повлиять на безопасность царя, осуществлялась их дальнейшая охрана пехотными подразделениями Московского гарнизона, поступающими в распоряжение членов «Комиссии...».

Были обследованы и взяты под наблюдение соединительный путь между Николаевской и Смоленской железными дорогами, а также находившиеся в черте города участки Николаевской, Ярославской и Смоленской железных дорог и прилегавшие к ним постройки⁵⁹⁶. Для ночных разъездов и других полицейских надобностей в распоряжении московского обер-полицеймейстера находился Донской казачий № 1 полк и 1000 нижних чинов от московского гарнизона⁵⁹⁷.

В апреле 1883 г. «Комиссия...» приняла решение «снести с телеграфным и телефонным начальством, чтобы оно накануне и в день торжественного въезда Их Императорских Величеств в Москву обязательно осмотрело свои провода, проходящие и пересекающие Тверскую улицу»⁵⁹⁸. Кроме того, по ее решению следовало снять шлагбаум на Брестской железной дороге. «Мощение мостовой на Тверской улице допускалось только днем, под наблюдением полиции и в присутствии уполномоченного от городской управы»⁵⁹⁹. Нежилые подвалы накануне дня въезда императорской четы в Москву обследовались членами комиссии (каждым на своем участке), после чего окна и люки в эти подвалы запирались, а на двери накладывались печати или пломбы. Работа эта велась медленно, и в публике распространялись слухи о том, что подвалы в домах на Тверской улице плохо осмотрены из-за того, что у городских техников очень много работы.

⁵⁹⁶ РГИА. Ф. 1328. Оп. 1. Д. 282. Л. 126.

⁵⁹⁷ ЦГАМ. Ф. 16. Оп. 73. Д. 57. Л. 12.

⁵⁹⁸ РГИА. Ф. 1328. Оп. 1. Д. 282. Л. 263.

⁵⁹⁹ Там же. Л. 263–263 об.

Наружные и внутренние люки и двери из магазинов в нежилые подвальные помещения, а также на чердаки в день въезда высочайших особ запирались, а ключи от них находились у хозяев, отвечавших за все, что приносили с собой лица, пришедшие к ним смотреть на церемонию. В день въезда, с 9 часов утра, все выходы из квартир, расположенных вдоль трассы проезда, должны были быть заперты, ворота и калитки также закрывались, а дворники с ключами от них были снаружи ворот.

Кроме того, комиссия приняла решение ходатайствовать перед московским генерал-губернатором о том, чтобы в распоряжение администрации был назначен один пехотный полк, чье содействие было необходимо «для обеспечения полного порядка, внутреннего (в домах) и наружного для разъездов и оцепления линии въезда, в особенности от Петровского дворца до Триумфальных ворот»⁶⁰⁰.

Наконец, епархиальное начальство должно было обязать священников церквей, находящихся на маршруте торжественной церемонии, чтобы вынос образов и хоругвий на встречу императора был поручен лицам, отличавшимся благонадежностью.

В апреле 1883 г. на основании предписаний комиссии в помощь полиции, занимавшейся обеспечением общественного порядка, командующим войсками Московского военного округа был командирован пехотный полк. Тогда же в распоряжение члена комиссии лейтенанта князя Гедройца назначили два взвода пехоты «для наблюдения за водопроводной трубой от села Мытищи до Сухаревой башни»⁶⁰¹. Осмотр мытищинского водопровода также был поручен Гедройцу.

Во время пребывания высочайших особ в Москве информация о пути их перемещения держалась в строжайшей тайне. Выезд самодержца из Кремля мог осуществляться через любую проездную башню, не всегда ближайшую к месту назначения. На маршрутах передвижения царя выставлялось оцепление в две (иногда в три) шеренги по обеим сторонам дороги, для чего требовалось большое число войск. Несмотря на это оцепление обеспечивалось на нескольких маршрутах.

⁶⁰⁰ РГИА. Ф. 1328. Оп. 1. Д. 282. Л. 264.

⁶⁰¹ Так же. Л. 259 об.

В день отбытия императорской семьи в Петербург охрана была одновременно выставлена на Николаевском и Брестском вокзалах. Царский поезд был отправлен с Брестского вокзала.

Однако иногда конфиденциальность информации, связанной с трассами высочайшего проезда, нарушалась. Многие жители Москвы удивлялись «неумению держать в секрете самые важные распоряжения, так третьего дня еще напечатан приказ о наряде полиции на Брестский вокзал и далее по направлению к Петровскому дворцу; обстоятельство это сделалось общеизвестным, и никто не сомневался, что Их Величества изволят прибыть на Брестский вокзал и проследовать в Петровский дворец»⁶⁰².

Чтобы на коронационные торжества не могли попасть потенциальные террористы, особое внимание было уделено организации пропускного режима. В августе 1882 г. авторитетный специалист в области геральдики тайный советник барон Б. В. Кёне составил записку о порядке проверки билетов, по которым должен был осуществляться вход в здания и соборы Московского Кремля во время проведения коронационных торжеств. К записке были приложены проекты рисунков билетов. Записка Кёне была направлена П. А. Рихтером Черевину. Главный начальник Охраны Его Императорского Величества, рассмотрев ее, 17 ноября уведомил Рихтера, что билеты необходимы, однако их рисунки следует упростить, а количество категорий уменьшить. В целом проект Кёне, по мнению П. А. Черевина, был «слишком сложен и при применении его на практике может повести к непредвиденным недоразумениям»⁶⁰³. На следующий день Главный начальник Охраны написал министру двора, что форма пропускных билетов должна быть выработана по соглашению с московским обер-полицеймейстером, а выдачу их следует поручить чинам Охраны Его Императорского Величества⁶⁰⁴.

⁶⁰² РГИА. Ф. 1328. Оп. 1. Д. 282. Л. 219.

⁶⁰³ Там же. Л. 56–56 об.

⁶⁰⁴ Там же. Л. 70–70 об.

Главный начальник Охраны Его Императорского Величества опирался на опыт организации допуска на территорию Московского Кремля во время коронации Александра II. В январе 1883 г. Черевин запросил из экспедиции церемониальных дел коронационной комиссии по одному экземпляру всех билетов, установленных для коронации в 1856 г., со справкой, в каких именно случаях они употреблялись. В феврале ему были присланы четыре билета различных цветов для входа в Успенский собор в день торжественного въезда высочайших особ, четыре билета для входа в тот же собор в день коронования, несколько билетов для входа в залы Большого Кремлевского дворца и на колокольню Ивана Великого, билет для входа артистов в Грановитую палату, а также одна марка для входа в Кремль⁶⁰⁵.

Ранее, 28 ноября 1882 г., под руководством графа А. В. Орлова-Давыдова начала работать комиссия в составе московского губернатора, обер-полицеймейстера, предводителя дворянства, начальника штаба Московского военного округа, прокурора суда и городского головы. Члены комиссии обсудили подготовленную А. В. Орловым-Давыдовым программу «о наилучшем способе действительного обеспечения контроля над имеющею впускаться во Дворец публикою на предстоящих церемониях коронации»⁶⁰⁶. Одобренные комиссией предложения были направлены министру императорского двора графу И. И. Воронцову-Дашкову.

9 декабря 1882 г. под руководством графа И. И. Воронцова-Дашкова состоялось совещание, на котором обсуждался порядок допуска и контроля приглашенных. Согласно разработанному графом А. В. Орловым-Давыдовым плану, все ведомства были обязаны не позднее января 1883 г. представить полные списки лиц, которые в дни коронации будут присутствовать на торжествах, а также выделить по два делегата для проверки своих представителей при входе во дворец (по выражению Орлова-Давыдова, «своя своих познаша»⁶⁰⁷). Билеты должны были быть персональными, именными, без права передачи. Для каждого ведомства был преду-

⁶⁰⁵ РГИА. Ф. 1328. Оп. 1. Д. 282. Л. 89–89 об.

⁶⁰⁶ Там же. Л. 73.

⁶⁰⁷ Там же. Л. 73.

смотрен свой цвет входного билета. Напечатанные билеты передавались в ведомства за месяц до коронации и выдавались на руки за трое суток до дня торжества. Делегатам от ведомств, назначенным для проверки билетов, полагалось носить соответствующие образцы на груди и на шапке, чтобы публика знала, к кому следует подходить⁶⁰⁸.

Правила пропускного режима, разработанные Орловым-Давыдовым, отличались исключительной сложностью. Пропуск на торжество был только через парадный подъезд, остальные опломбировывались и охранялись вооруженными часовыми. Перед проходом к отведенному ему месту приглашенный должен был проходить двухуровневый контроль. Сначала делегат от соответствующего ведомства накладывал на билет значок с помощью специальной кондукторской машинки. После этого участник торжеств получал право входа в подъезд. Затем чины Дворцовой полиции, стоявшие на верху парадной лестницы, у входа в залы, накладывали на этот же билет свою марку. Для каждого дня торжеств был разработан свой образец марки. Второй делегат от ведомства поступал в распоряжение полицеймейстера Кремлевских дворцов и оказывал ему и его помощнику помощь в контроле установленных правил. Наконец, в залах дворца дежурство осуществляли особо назначенные люди, проверяя «все билеты, которые каждый обязан, без исключения, иметь при себе и предъявлять по первому требованию»⁶⁰⁹. Вход во дворец прекращался за 30 минут до начала церемоний. Контроль за соблюдением правил пропускного режима возлагался на полицеймейстера Кремлевских дворцов и его помощника.

В феврале 1883 г. П. А. Рихтер и товарищ министра внутренних дел генерал-лейтенант Оржевский обсудили вопросы, связанные с входными билетами на коронационные торжества⁶¹⁰.

⁶⁰⁸ РГИА. Ф. 1328. Оп. 1. Д. 282. Л. 90–90 об.

⁶⁰⁹ Там же. Л. 90 об.

⁶¹⁰ Там же. Л. 89–89 об.

В начале марта Главным начальником Охраны Его Императорского Величества по соглашению с министром императорского двора были разработаны образцы билетов двух категорий на право входа в московские дворцы во время коронационных торжеств, предназначенных для придворнослужителей и вольнонаемной прислуги⁶¹¹.

Вся прислуга делилась на три категории. К первой относились придворнослужители, находившиеся непосредственно при высочайших особах и августейших детях, официанты, помощники и вся повесточная⁶¹² и хозяйственная части. Вторую категорию составляли «лакеи 1-го и 2-го разрядов, истопники, работники, кондитеры, часть поваров, присяжные и сторожа»⁶¹³. Третья категория включала вольнонаемную прислугу и некоторую часть малоизвестной придворной прислуги, не пользовавшейся особым доверием.

Первая категория прислуги допускалась свободно во дворец и во внутренние покои во всякое время через все подъезды, кроме Собственного, и имела лишь один установленный постоянный билет.

Вторая категория могла попасть во дворец только через пропускной пост, предоставив постоянный билет и карточку. Доступа в императорские покои такая прислуга не имела. Все проносимое ею внимательно осматривалось.

Третья категория «пропускается во дворец чрез пропускной пост только по мере надобности и при этом осматривается»⁶¹⁴. При проходе прислуга этого разряда обязана была предъявить постоянный билет и карточку. На пропускном посту ей выдавался временный добавочный билет, действовавший в течение одного дня и необходимый для прохода через внутренние посты. Часть вольнонаемной прислуги пропускалась на основании правил, установленных для прислуги второй категории.

⁶¹¹ РГИА. Ф. 1328. Оп. 1. Д. 282. Л. 94.

⁶¹² Повесточная часть – слуги, обеспечивающие доставку сообщений, указаний, распоряжений, деловых бумаг.

⁶¹³ РГИА. Ф. 1328. Оп. 1. Д. 282. Л. 95.

⁶¹⁴ Там же. Л. 94 об.

Билеты выпускались Экспедицией заготовления государственных бумаг⁶¹⁵. Постоянные билеты были трехцветными и сшивались по 200 штук подобно чековым книжкам. При вручении билета на остававшемся в канцелярии пропускного поста корешке фиксировалась фамилия и звание лица, которому выдан билет. При отрыве билета из книжки прислуга первой категории получала его целиком с тремя цветными зонами, вторая категория – с двумя зонами, а третья – только с одной. Временные билеты, выдаваемые третьей категории прислуги, были одноцветными (допускался любой цвет, кроме белого), и при получении на них пробивалась дата игольчатым штампом. Постоянных билетов требовалось отпечатать 3000 штук, а временных – не менее 7500.

Для лиц, входивших во вторую и третью категории, изготавливались два экземпляра фотографических карточек с обозначением их должностей, на которые проставлялся номер в соответствии со списками, заранее сформированными камер-фурьерами. Один комплект карточек выдавался на руки прислуге, другой вместе со списками переправлялся в Москву. На первую категорию прислуги составлялся только отдельный список.

Организация пропускного поста и контроль билетов выглядели следующим образом. По прибытии к месту временного пребывания царской семьи прислуга должна была обратиться в канцелярию пропускного пункта для получения билета. Канцелярия состояла из двух офицеров, писаря от Сводно-гвардейской роты, писаря от камер-фурьерской части и унтер-офицера из команды охраны Кремлевских дворцов. Это позволяло предотвратить возможные недоразумения между охраной и камер-фурьерской должностью. Необходимо было предоставлять на пропускной пункт не списки лиц, имевших право прохода, а только число человек, должных пройти через пост в течение дня⁶¹⁶.

Службу на пропускном посту несли два унтер-офицера Сводно-гвардейской роты. Один из них проверял у прислуги второй и третьей категорий билет и карточку. Их подлинность «устанавливалась по альбому-реестру, в котором делалась

⁶¹⁵ РГИА. Ф. 1328. Оп. 1. Д. 282. Л. 96.

⁶¹⁶ Там же. Л. 97.

соответствующая отметка»⁶¹⁷. Вторым унтер-офицер записывал на особый лист номер билета. Прислуга третьей категории получала на пропускном посту временные билеты, на них игольчатым штампом выбивалась дата выдачи и записывался номер постоянного билета.

Сведения о том, какое количество прислуги третьей категории необходимо, «дается знать накануне вечером канцелярией камер-фурьера»⁶¹⁸. В этой же канцелярии готовились вторые экземпляры фотокарточек прислуги второй и третьей категорий и ее именной список с обозначением должностей. Номера на фотокарточках проставлялись в соответствии с этим списком. Фотокарточки следовало получить лично в канцелярии пропускного поста не позже чем за пять дней до приезда высочайших особ в Москву. Одновременно выдавались постоянные билеты, пронумерованные в соответствии с альбомом-реестром.

2 апреля 1883 г. «Правила, установленные Главным Начальником Охраны Его Императорского Величества для контроля лиц, имеющих присутствовать при различных торжествах Священного Коронования»⁶¹⁹, были представлены министру императорского двора. По мнению Черевина, особые билеты для входа на все коронационные торжества должны были быть несложными. К ним относились: а) билеты для входа публики на трибуны, устроенные по пути шествия Их Величеств в день высочайшего въезда в Москву и в день священного коронования; б) билеты для входа почетных особ в Успенский собор как в день въезда, так и в день Коронования; в) билеты для входа в Успенский собор лиц дипломатического корпуса; г) билеты для входа в залы Кремлевского дворца (с орденскими знаками, смотря по залам); д) билеты для входа артистов в Грановитую палату во время высочайшего стола в день священного коронования; е) билеты на вход в Кремлевский дворец для принесения поздравлений Их Императорским Величествам; ж) билеты для присутствия на высочайших обедах, балах и тому подобных торжествах; з) би-

⁶¹⁷ РГИА. Ф. 1328. Оп. 1. Д. 282. Л. 97 об.

⁶¹⁸ Там же. Л. 98.

⁶¹⁹ Там же. Л. 164–165.

леты для входа на трибуны и беседки в день народного праздника. Черевин отмечал, что им будет обращено исключительное внимание на то, чтобы никто не был допущен на какое-либо торжество без предъявления соответствующего билета⁶²⁰.

Все билеты делились на постоянные, предназначенные для входа во дворец, и входные, выдававшиеся на каждое отдельное торжество из канцелярий верховного маршала и обер-гофмаршала, а также рассылаемые экспедицией церемониальных дел.

Постоянные билеты получали «все министры и их товарищи, главноуправляющие, члены Государственного Совета, первые чины двора, статс-секретари Его Императорского Величества, генерал-адъютанты и генерал-майоры Свиты Е. Вел., флигель-адъютанты, кавалеры великокняжеских дворов, а также все имевшие постоянный, по делам службы, вход во дворец»⁶²¹.

Входные именные билеты на трибуны внутри Кремля в день высочайшего въезда в Москву и в день священного коронования раздавались у министров императорского двора и внутренних дел, верховного маршала, верховного церемониймейстера, исправлявшего должность обер-гофмейстера и президента Московской дворцовой конторы, командующего войсками Московского военного округа, московского обер-полицеймейстера, московского губернского предводителя дворянства, московского городского головы, командира гвардейского корпуса, командующего Императорской Главной квартирой и Главного начальника Охраны. «Сказанные билеты, при входе на трибуны, предъявляются особо назначенным для сего от Охраны лицам, по указанию которых и занимаются места»⁶²².

Лица, которым выдавались билеты, одновременно получали особые билеты для их кучеров, которые «укрепляются на шляпах и на них должен быть обозначен известный Дворцовый подъезд»⁶²³. Списки тех, кто получил билеты, передавались немедленно Главному начальнику Охраны.

⁶²⁰ РГИА. Ф. 1328. Оп. 1. Д. 282. Л. 162–163 об.

⁶²¹ Там же. Л. 164.

⁶²² Там же. Л. 164 об.

⁶²³ Там же.

Для входа на придворные торжества открывались три подъезда Большого Кремлевского дворца (под Зимним садом, министерский и парадный). Каждый из них был предназначен для определенных категорий посетителей. Так, через министерский подъезд входили все военные чины, за исключением свитских.

Билеты у подъездов предъявлялись по просьбе дворцовых городовых. Возле каждого подъезда находились чиновники и офицеры, знавшие всех, кто имел право прохода через данный подъезд.

5 апреля 1883 г. глава коронационной комиссии П. А. Рихтер обсудил в Москве с товарищем министра внутренних дел П. В. Оржевским и московским обер-полицеймейстером вопрос о входных билетах на время коронационных торжеств. «Всякое лицо, направляющееся в Кремль, подлежит контролю со стороны чинов общей полиции»⁶²⁴, расставленных у Боровицких и Троицких ворот. Контроль на территории Кремля организовывался чинами Охраны, от которых зависел допуск в дворцовые помещения. Внутри дворца действовал третий контроль, «долженствующий определить, имеет ли право это лицо находиться во дворце при происходящем в данный день празднестве»⁶²⁵. Первый и второй рубежи контроля не позволяли проникать в императорскую резиденцию неблагонадежным людям. Третий рубеж был призван содействовать решению задач, связанных с придворным церемониалом.

Контроль у ворот, ведущих в Кремль, следовало выполнять как можно быстрее, поэтому П. В. Оржевский полагал, что билеты для пропуска в Кремль не должны были различаться по внешнему виду, категориям их предъявителей и времени, в течение которого они были действительны. Проверка подлинности билетов для внутреннего контроля проходила при помощи нанесенных на них условных знаков, известных Главному начальнику Охраны и доверенным агентам, осуществлявшим их осмотр.

⁶²⁴ РГИА. Ф. 1328. Оп. 1. Д. 282. Л. 178.

⁶²⁵ Там же. Л. 178 об.

Однако, по мнению общей полиции, введение особых билетов на каждый отдельный праздник порождало существенные неудобства с точки зрения их проверки, выдача разовых билетов была весьма затруднительна, разовые билеты не давали пользы для обеспечения безопасности, а с сугубо церемониальной точки зрения их отсутствие не представляло каких-либо затруднений.

Наиболее оптимальный вариант билетного контроля, по мнению П. А. Рихтера, заключался в следующем. Для всех лиц, как проживавших в Кремле, так и прибывавших туда по служебным обязанностям, предлагалось установить билеты одинакового образца. Их выдачей занималась бы канцелярия верховного маршала по спискам. Билеты должны были быть именными, без права передачи. Посторонние лица, которым было необходимо побывать в Кремле, получали бы их по личным заявлениям, с разрешения верховного маршала.

Билеты следовало выпускать по такому образцу, который было бы невозможно подделать, и снабжать их условными знаками, позволявшими удостоверить их подлинность. Билеты изготавливались по распоряжению Главного начальника охраны и препровождались от него верховному маршалу. Перечень лиц, имевших право присутствовать на конкретных мероприятиях, закреплялся в высочайше утвержденных церемониалах и повестках от гофмаршальской и церемониальной частей. Чинам церемониальной части вменялось в обязанность «следить за тем, чтобы в соборы, залы дворца и другие дворцовые помещения имели доступ только лица, которым таковое право предоставлено по принадлежности их к числу приглашенных категорий особ»⁶²⁶.

В апреле 1883 г. П. А. Черевиным по соглашению с министром внутренних дел Д. А. Толстым были выработаны дополнительные контрольные правила для допуска на коронационные торжества. Билеты для входа на торжественные мероприятия устанавливались двух родов: постоянные – для приглашенных лиц, имеющих право присутствовать на одной из церемоний; входные – для частных лиц, до-

⁶²⁶ РГИА. Ф. 1328. Оп. 1. Д. 282. Л. 181 об.

пускаемых на особо устроенные трибуны на территории Кремля в день высочайшего въезда и в день коронования. Постоянные билеты для входа на территорию Кремля, в Большой Кремлевский дворец, на все церемонии выдавались в особой конторе отдела по делам коронации Департамента общих дел Министерства внутренних дел. Все лица, получающие такой билет, снабжались экипажными билетами для своих кучеров, которые крепились на шляпах последних. Входные билеты выдавались «исключительно по распоряжению главного начальника Охраны»⁶²⁷. Постоянные билеты были трех цветов (с позолотой, красный и зеленый), в зависимости от того, через какой подъезд в Большой Кремлевский дворец был определен вход приглашенному лицу. На входе в подъезд билеты проверяли дворцовые городовые. Внутри подъезда для контроля располагались представители тех ведомств, чьим чинам был определен здесь проход. «Независимо от контроля в подъездах, все прибывшие во дворец обязаны предъявить билеты свои и при проходе в зал, по первому требованию лиц, особо от Охраны для сего назначенных»⁶²⁸. Размещение публики и контроль входных билетов на трибунах в Кремле проводился особыми офицерами, назначенными от управления главного начальника Охраны Его Императорского Величества при содействии чинов полиции. После отпечатывания 3 мая 1883 г. образцы постоянных и экипажных билетов были переданы Главному начальнику Охраны Его Императорского Величества для ознакомления с ними подведомственных ему чинов⁶²⁹.

О реализации пропускного режима на территорию Кремля было сообщение в местных средствах массовой информации. В газете «Московские ведомости» от 13 мая 1883 г. было опубликовано объявление от Главного начальника Охраны Его Императорского Величества, в котором население информировалось, «что в дни предстоящих торжеств будут пропускаемы в Кремль по предъявлении установленных билетов через соответственные ворота только приглашенные на эти торжества и лица, проживающие в дворцовых зданиях»⁶³⁰. Газета сообщала своим читателям

⁶²⁷ РГИА. Ф. 1328. Оп. 1. Д. 282. Л. 201 об.

⁶²⁸ Там же. Л. 202.

⁶²⁹ Там же. Л. 275.

⁶³⁰ Постановления и распоряжения правительства // Московские ведомости. 1883. № 131.

о местах получения билетов для въезда в Кремль и входа во дворец. Отмечалось, что билеты необходимо будет предъявлять «лицам для сего назначенным». Объявление от двора Его Императорского Величества гласило, что попасть в Успенский собор на церемонию коронации будет возможно только по именному удостоверению. Уже в следующем выпуске газеты была размещена информация от канцелярии Главного начальника Охраны Его Императорского Величества, «что билетов для входа в день Священного Коронования Их Императорских Величеств на устроенные внутри Кремля галереи более никаких не имеется»⁶³¹. В газете «Ведомости московской городской полиции» публиковались ограничения, связанные с перемещением в городе, правила поведения населения, установленные церемониальным регламентом⁶³².

Так выглядел комплекс мер, связанных с организацией доступа в места временного пребывания царской семьи в Москве.

Несмотря на гигантский объем проделанной работы, решение комплекса задач, выработку совокупности негласных, конспиративных методов обеспечения безопасности государя императора, для обычного наблюдателя охрана царя заключалась в выставлении оцепления и участии ряда войсковых подразделений в торжественных церемониалах. Об этом можно судить, анализируя прессу того времени. Газета «Новое время» от 14 мая 1883 г. информировала своего читателя, что накануне «в 10 часов утра в Кремле проходила репетиция расстановки войск по царскому пути во время коронации и возле соборов»⁶³³. В следующем номере газеты отражено, что на территории Кремля «проводилась установка жолнерам от войск и отрядам кавалерии, занимающим места по царскому пути»⁶³⁴. Корреспондент «Times» был поражен мощью и величием элитных конных русских частей и отмечал, что «четыре эскадрона – два кавалергардов и два лейб-гвардейцев выстро-

⁶³¹ Постановления и распоряжения правительства // Московские ведомости. 1883. № 132.

⁶³² Официальная часть // Ведомости московской городской полиции. 1883. № 98–104.

⁶³³ Дни коронации // Новое время. 1883. № 2588.

⁶³⁴ Там же.

ены были в двойной ряд и возбуждали крайнее удивление громадной толпы зрителей»⁶³⁵. Рассказывая читателю о торжествах, последовавших за днем коронации, корреспонденты неоднократно отмечали, что государь император прибывал на них в сопровождении одного или двух лейб-казаков без всякого конвоя. В газете «Час», ориентированной на польских читателей, говорилось о «чародействе российской полиции»⁶³⁶.

Собственный Его Императорского Величества конвой, Рота дворцовых гренадер, а также гвардейские части приняли активное участие в мероприятиях, связанных с коронацией Александра III и его супруги Марии Федоровны. Чины конвоя и гвардии обеспечивали символическую охрану высочайших особ во время их торжественного въезда в Москву. Во главе процессии, следовавшей от Петровского дворца, на лошадях ехали полицеймейстер и 12 жандармов, а за ними – Собственный Его Императорского Величества конвой, лейб-эскадрон лейб-гвардии Казачьего полка и эскадрон 1-го лейб-драгунского Московского Е. Вел. полка⁶³⁷. Перед императором и его свитой шествовали лейб-эскадрон Кавалергардского Ея Величества полка и лейб-эскадрон лейб-гвардии Конного полка. По обе стороны кареты, в которой ехали императрица Мария Федоровна и великая княжна Ксения Александровна, шли четыре камер-казака в парадной одежде. Кроме того, в церемонии были задействованы лейб-эскадрон лейб-гвардии Кирасирского Е. Вел. и лейб-эскадрон лейб-гвардии Кирасирского Ея Вел. полка, а также лейб-эскадрон лейб-гвардии Гусарского Е. Вел. полка и лейб-эскадрон лейб-гвардии Уланского Е. Вел. полка, замыкавшие шествие.

Гвардейские части обеспечивали музыкальное сопровождение церемоний. Так, в объявлении о дне коронации принимали участие два дивизиона кавалерии

⁶³⁵ Дни коронации // Новое время. 1883. № 2588.

⁶³⁶ Там же.

⁶³⁷ Высочайше утвержденный церемониал торжественного въезда в Первопрестольный град Москву Их Императорских Величеств государя императора Александра Александровича, самодержца Всероссийского, и государыни императрицы Марии Федоровны. СПб.: Типография Тренке и Фюсно, 1883. С. 2.

(по одному от Кавалергардского Ея Величества полка и лейб-гвардии Конного полка) с литаврщиками и полными хорами трубачей⁶³⁸.

Во время мероприятий, связанных с самой коронацией, дворцовые гренaдеры и чины гвардейских полков обеспечивали церемониальное сопровождение и символическую охрану высочайших особ и атрибутов их власти. Накануне дня коронования императорские регалии (корона, скипетр, держава, государственный меч, государственное знамя и др.) были перенесены из Оружейной палаты в Тронную (Андреевскую) залу. Процессию открывали и замыкали два взвода дворцовых гренaдер; кроме того, каждый символ императорской власти сопровождали четыре дворцовых гренaдера, по два с обеих сторон. Оба взвода гренaдер, осуществлявшие эскорт регалий, останавливались внизу у крыльца, которое вело на Боярскую площадку Теремного дворца, входившего в ансамбль Большого Кремлевского дворца. Гренaдеры, шедшие по сторонам регалий, проходили по комнатам дворца. Один из офицеров роты шел впереди регалий, другой позади их. Для хранения регалий назначался караул от роты дворцовых гренaдер⁶³⁹.

В день коронации дворцовые гренaдеры были расставлены шпалерами от трона в Андреевской зале до дверей Александровской залы. Взвод Кавалергардского Ея Вел. полка был выставлен в Екатерининской зале, два взвода этого же полка в Андреевской зале и еще один взвод – в Святых сенях. Там же размещалось по одному взводу от лейб-гвардии Кирасирских Его Вел. и Ея. Вел. полков. В Георгиевской зале находился один взвод лейб-гвардии Конного полка.

Важную роль в церемониальной охране Успенского собора играли чины Кавалергардского полка. Два старших офицера с обнаженными палашами и касками в руках стояли на пятой ступени трона, два младших – на седьмой. По два унтер-офицера также с обнаженными палашами и касками в руках располагались внутри

⁶³⁸ Высочайше утвержденный церемониал торжественного въезда в Первопрестольный град Москву Их Императорских Величеств государя императора Александра Александровича, самодержца Всероссийского, и государыни императрицы Марии Федоровны. СПб.: Типография Тренке и Фюсно, 1883. С. 3.

⁶³⁹ Высочайше утвержденный церемониал торжественного въезда в первопрестольный град Москву и священного коронования их императорских величеств государя императора Александра Александровича самодержца всероссийского и государыни императрицы Марии Федоровны. М.: Тип. В.Я. Барлей, Мясницкая Златоустовский пер., дом Воейковой, 1883. С. 15.

собора у северных и южных дверей. При этом реальную охрану собора обеспечивали пехотные унтер-офицеры, вооруженные ружьями и размещенные по двое у дверей с наружной стороны.

Коронационную процессию в Успенский собор Московского Кремля открывал «взвод кавалергардов, по три в ряд, с двумя офицерами. Унтер-офицер роты дворцовых гренадер нес знамя. В отличие от коронации Александра II, когда унтер-офицеры роты дворцовых гренадер шли впереди императорских регалий⁶⁴⁰, в 1883 г. их участие церемониалом не предусматривалось. За императорскими регалиями также следовал взвод кавалергардов. Один взвод кавалергардов проходил после высочайших особ, статс-дам, свитных фрейлин и генерал-адъютантов в чине полных генералов, а еще один замыкал процессию. Взводы кавалергардов, дойдя до южных дверей Успенского собора, обходили его с западной стороны и ожидали у северных дверей храма обратного шествия.

Во время самой церемонии коронации главным символическим телохранителем царя являлся командующий Кавалергардским Ея Вел. полком. Он становился «с обнаженным палахом и каской в руках между обоими престолами, позади оных»⁶⁴¹, а когда император, сойдя с трона, направлялся к Царским вратам алтаря для совершения миропомазания, следовал за ним с обнаженным палахом. Помощниками командующего полком были его подчиненные. Александра III сопровождали два старших кавалергардских офицера из числа находившихся на ступенях трона. Во время шествия высочайших особ под балдахином в Архангельский собор младшие кавалергардские офицеры, стоявшие на ступенях трона, шли перед передними штангами балдахина, а старшие – за задними штангами. Командующий Кавалегардским Ея Величества полком вместе с министром императорского двора, военным министром, командующим Императорской Главной квартирой и прочими

⁶⁴⁰ Высочайше утвержденный церемониал торжественного въезда в первопрестольный град Москву и священнейшего коронования Его Императорского Величества государя императора Александра Николаевича, самодержца всероссийского. М.: В типогр. Вед. Моск. Городск. Полиции, 1856. С. 29.

⁶⁴¹ Высочайше утвержденный церемониал торжественного въезда в первопрестольный град Москву и священного коронования их императорских величеств государя императора Александра Александровича самодержца всероссийского и государыни императрицы Марии Федоровны. М.: Тип. В.Я. Барлей, Мясницкая Златоустовский пер., дом Воейковой, 1883. С. 22.

высокопоставленными лицами входил за императором в Архангельский и Благовещенский соборы.

После проследования высочайших особ во внутренние покои для отдыха императорские регалии размещались верховным маршалом на столе по правую сторону от трона, где выставлялся почетный караул от роты дворцовых гренадер⁶⁴².

Торжественный обед был устроен в Грановитой палате. Командующий Кавалергардским Ея Вел. полком вместе с прочими высокопоставленными лицами сопровождал туда императора из Андреевской залы. Кавалергарды и дворцовые гренадеры выстраивались шпалерами вдоль всех помещений на пути из Андреевской залы в Грановитую палату. Обеденный стол для императора и императрицы был поставлен на троне, и командующий Кавалергардским Ея Вел. полком стоял «с обнаженным палахом и каской на голове, между обоими престолами, позади оных»⁶⁴³. Четыре кавалергардских офицера в касках, с обнаженными палахами, располагались внизу, по сторонам трона. Еще четыре кавалергардских офицера, также с обнаженными палахами, сопровождали вносимые яства.

Гвардейцы и конвойцы обеспечивали сопровождение императора и императрицы по Москве и окрестностям, «оттесняли толпу народа, если она слишком близко пододвигалась к императору»⁶⁴⁴, присутствовали на торжественных встречах иностранных высочайших особ.

Император высоко оценил деятельность руководителей охранных структур. Так, начальник Дворцовой полицейской команды полковник П. В. Зиновьев удостоился именного монаршего благоволения⁶⁴⁵. Все рядовые участники охранных мероприятий были награждены серебряными коронационными рублями⁶⁴⁶. Кроме

⁶⁴² Высочайше утвержденный церемониал торжественного въезда в первопрестольный град Москву и священного коронования их императорских величеств государя императора Александра Александровича самодержца всероссийского и государыни императрицы Марии Федоровны. М.: Тип. В.Я. Барлей, Мясницкая Златоустовский пер., дом Воейковой, 1883. С. 29.

⁶⁴³ Там же. С. 30.

⁶⁴⁴ На страже главной цитадели России: к 100-летию Службы коменданта Московского Кремля Федеральной службы охраны Российской Федерации / [В.И. Жилиев, Д.А. Клочков, И.И. Кондратьев, О.Г. Леонов, Т.Д. Панова; сост. Д.А. Клочков]. М.: Фонд «Русские витязи», 2018. С. 406.

⁶⁴⁵ РГИА. Ф. 508. Оп. 1. Д. 2735. Л. 24.

⁶⁴⁶ ГАРФ. Ф. 102. Оп. 52. (2-е делопроизводство, 1895 г.). Д. 126. Ч. 1. Л. 149.

того, 2296 чинов московской полиции по ходатайству московского генерал-губернатора получили по одному окладу месячного содержания⁶⁴⁷. Чинам Сводно-гвардейской роты было выплачено особое добавочное денежное коронационное довольствие.

В 1883 г. была учреждена медаль «В память коронации императора Александра III»⁶⁴⁸. В течение последующего года ею были награждены чины охраны, выдававшие билеты и осуществлявшие контроль пропускного режима, задействованные в охране коронационных торжеств и обеспечивающие общественную безопасность в городе⁶⁴⁹.

Принятые меры стали надежной гарантией обеспечения безопасности участников коронационных торжеств. Не было зафиксировано ни одной попытки совершения террористических актов.

Таким образом, обеспечение безопасности императорской семьи во время коронационных торжеств проводилось в рамках направлений деятельности Охраны Его Императорского Величества, полицейских и воинских формирований:

- 1) сбор информации о потенциальных угрозах жизни и здоровью членов императорской семьи и наблюдение за политически неблагонадежными лицами;
- 2) охрана дворцов и зданий Московского Кремля, а также Петровского и Александринского (Нескучного) дворцов и других зданий;
- 3) контроль за людьми, имевшими доступ в Московский Кремль;
- 4) контроль за маршрутами передвижения высочайших особ по улицам Москвы;
- 5) обеспечение пропускного режима в места проведения коронационных торжеств;
- 6) усиление мер по обеспечению общественной безопасности в Москве.

⁶⁴⁷ ГАРФ. Ф. 102. Оп. 52. (2-е делопроизводство, 1895 г.). Д. 126. Ч. 1. Л. 148.

⁶⁴⁸ Высочайше утвержденный рисунок медали, учрежденной в память Священного Коронования Его Императорского Величества // ПСЗРИ. Собр. 3-е. Т. III. СПб.: государственная типография, 1886. № 1622. С. 293.

⁶⁴⁹ Высочайшее повеление о распределении темнобронзовых медалей, Высочайше учрежденных в память Священного Коронования Его Императорского Величества Величества // ПСЗРИ. Собр. 3-е. Т. IV. СПб.: государственная типография, 1887. № 1806. С. 431–432.

Выводы по третьей главе

В рамках Охраны Его Императорского Величества до апреля 1882 г. обеспечение безопасности императорской семьи во время железнодорожных поездок было возложено на Железнодорожную инспекцию (Военную инспекцию железных дорог). Ее упразднение привело к отсутствию должного надзора со стороны охраны за технической стороной поездок царя и его близких. Откомандирование в распоряжение Черевина чиновников Министерства путей сообщения не позволило осуществлять технический контроль в полном объеме. Результатом этого стало крушение царского поезда под Борками в октябре 1888 г. Лишь в 1890 г., после того, как была образована Инспекция императорских поездов, появилась возможность поставить технический контроль над высочайшими составами на должный уровень.

Главным элементом системы охраны высочайших особ во время железнодорожных путешествий являлся 1-й Железнодорожный батальон. Он обеспечивал осмотр и охрану всех «главнейших искусственных сооружений» (к ним относились трубы, мосты, путепроводы и т. п.), встречавшихся по пути следования, а также близлежащих рек, каналов и оврагов, проверял станционные постройки и железнодорожные платформы, контролировал работы на рельсовом пути и искусственных сооружениях, а также вел надзор за паровозами, которые должны были тянуть вагоны императорского поезда. На поезде от батальона находился караул в составе 10–14 нижних чинов. Кроме того, батальон отвечал за охрану железнодорожных линий между Санкт-Петербургом, Гатчиной и Петергофом, по которым постоянно следовали императорские поезда.

Помимо 1-го Железнодорожного батальона, в обеспечении безопасности царя и его близких во время железнодорожных поездок принимали участие жандармско-полицейские управления железных дорог, общая полиция и воинские части тех округов, через которые проходил поезд. В соответствии со схемой, разработанной командиром 1-го Железнодорожного батальона полковником Л. М. Албертовым, часовые от войск ставились рядом с железнодорожным полотном в виде

живой цепи на расстоянии 100–150 м друг от друга, чтобы не позволить злоумышленникам осуществить разрушение или минирование полотна, а также предотвратить нападение на поезд. Чины жандармских железнодорожных управлений обеспечивали принятие мер безопасности в полосе отчуждения железной дороги, а полиция – за охрану так называемой стосаженной полосы в обе стороны от железнодорожного полотна. При необходимости к охране пути привлекались казаки и местные жители. Комендантом императорского поезда неизменно являлся начальник Дворцовой полиции полковник Е. Н. Ширинкин.

Привлечение к охране пути войск было значительным обременением для Военного министерства, поэтому оно ходатайствовало об уменьшении наряда. Кроме того, взаимодействие железнодорожной администрации, чинов охраны, жандармов, полиции и войск не было четко регламентировано, вследствие чего часто возникали конфликтные ситуации как между начальствующими лицами, так и рядовыми сотрудниками.

Охрана высочайших особ в местах временного пребывания предусматривала как выставление постов на вокзалах, пристанях, в храмах, театрах и на прилегавших к ним территориях, так и принятие ряда мер технического характера (проверку коммуникаций, устранение пожароопасных факторов, ликвидацию отдушин, отверстий и проходов, которыми могли воспользоваться преступники, защиту тех мест, где должны были находиться высочайшие особы от предметов, уроненных или специально брошенных кем-либо).

В театрах постовую службу несли их сотрудники, чины Дворцовой полицейской команды, Секретной части в Охране Его Императорского Величества, а агенты столичной охранки. Лица, имевшие право прохода в театр, тщательно проверялись. Взять всех посетителей под полный контроль не позволяла постоянная смена многочисленных представителей технического персонала, а также задействованных в спектаклях статистов.

Охрана Александра III и членов его семьи во время коронационных торжеств в мае 1883 г. была сопряжена со значительным объемом подготовительной работы. Сведения о возможных терактах поступали от Заграничной агентуры Департамента

государственной полиции МВД и чинов Отдельного корпуса жандармов, после чего товарищ министра внутренних дел сообщал их Главному начальнику Охраны Его Императорского Величества. Были усилены таможенный контроль и наблюдение за неблагонадежными лицами.

За охрану Московского Кремля, находившихся на его территории зданий и сооружений, а также Петровского путевого дворца и Александринского (Нескучного) дворца отвечали чины Сводно-гвардейской роты и Дворцовой полицейской команды. В охранных мероприятиях приняли участие чины московского отряда роты дворцовых гренадер, московских дворцовых охранной и служительской команд, вновь сформированной особой охранной команды Московского Кремля, а в обеспечении безопасности всех дворцов – казаки Собственного Его Императорского Величества Конвоя и воинские части Московского военного округа. Контроль за обстановкой в районе Московского Кремля и дворцов осуществляла Секретная часть в Охране Его Императорского Величества. Все здания и сооружения были заблаговременно обследованы, лишние вещи убраны, служебные проходы, отдушины и отверстия заделаны. Внутри помещений и снаружи зданий и сооружений выставили часовых.

Наблюдение за лицами, имевшими доступ в Московский Кремль, проводилось агентами Секретного отделения московского обер-полицеймейстера и полицеймейстером кремлевских дворцов. Трасса проезда императорской семьи по улицам Москвы была взята под контроль полиции, все здания и сооружения, а также подземные коммуникации подвергнуты своевременному осмотру.

Пропускной режим в места высочайшего пребывания проходил по особым именным билетам различных цветов, проверка билетов осуществлялась в два этапа: сначала представителем того ведомства, к которому принадлежал посетитель, а затем чинами Дворцовой полиции. Кроме того, проверка билетов проводилась и в дворцовых помещениях. Особое внимание уделялось вопросам пропуска многочисленной прислуги, разделенной на три категории в зависимости от того, насколько тщательной должна была быть ее проверка.

Наконец, обеспечение общественной безопасности в Москве во время подготовки и проведения коронационных торжеств возлагалось на городскую полицию, прикомандированных чинов полиции из других городов, а также чинов Отдельного корпуса жандармов.

Заключение

Многочисленные вопросы, связанные с обеспечением безопасности руководителей Российского государства, в настоящее время сохраняют свою актуальность. Противодействие терроризму является одной из ключевых задач, которую призваны решить сотрудники Федеральной службы охраны Российской Федерации. Поиск решений, от успешности которых напрямую зависит жизнь и здоровье объектов государственной охраны, должен опираться не только на современные достижения науки и техники, но и на опыт, накопленный в ходе почти полуторавекового развития единой системы отечественных органов государственной охраны. Особый интерес представляют, как достижения, так и недочеты, связанные с начальным этапом развития этой системы в правление Александра III. Именно тогда создавалась правовая основа деятельности охранных структур, формировалось и налаживалось централизованное управление ими, выявлялись и отрабатывались на практике вопросы взаимодействия не только между отдельными компонентами системы императорской охраны, но и между Охраной Его Императорского Величества и задействованными в обеспечении безопасности царя полицейскими, жандармскими, воинскими и иными структурами, создавался фактически с нуля пропускной режим в императорские резиденции и места временного пребывания Александра III и его близких, выстраивалась поражавшая своими масштабами система охраны императорских поездов во время Высочайших путешествий. Характеристика охраны царя-миротворца дает возможность уточнить место охранных структур в системе безопасности государства и его руководителей как в конце XIX в., так и в другие исторические периоды, а также осуществить анализ допущенных ошибок, результаты которого имеют непосредственное отношение к служебной деятельности сотрудников органов государственной охраны Российской Федерации.

В диссертационном исследовании содержательно охарактеризована концепция единой службы охраны российского императора и его близких, разработанная в 1881 г. Изучение неопубликованных архивных документов позволило сделать вы-

вод о том, что в разработке схемы обеспечения безопасности царя принимали участие один из ближайших друзей Александра III, начальник 2-й гвардейской пехотной дивизии И. И. Воронцов-Дашков, ставший первым Главным начальником его охраны, министр внутренних дел граф Н. П. Игнатьев, товарищ министра внутренних дел П. А. Черевин, начальник Охранной стражи Департамента полиции МВД Е. Н. Ширинкин и командир 1-го Железнодорожного батальона Л. М. Албертов. Концепция основывалась на принципах создания единого центра управления в лице Главного начальника Охраны Его Императорского Величества и общего усиления охранных структур путем расширения их штата и повышения профессионализма личного состава. Больше, нежели прежде, внимание, должно было уделяться ведению оперативно-розыскной работы и взаимодействию с органами политической полиции, в первую очередь Санкт-Петербургским Охранным отделением. Разработка схемы охраны Гатчинского дворца, ставшего главной резиденцией, началась в конце марта 1881 г., и продолжилась в апреле 1881 г., сразу же после назначения И. И. Воронцова-Дашкова Главным начальником Охраны Его Императорского Величества. В мае 1881 г. Н. П. Игнатьев предложил Александру III план создания единой охраны, а Е. Н. Ширинкин – проект реорганизации Охранной стражи. Разработка штатов подразделений, которые предполагалось подчинить Главному начальнику Охраны, осуществлялась в течение июня и июля 1881 г. и завершилась к началу августа того же года.

Создание Охраны Его Императорского Величества в соответствии с Положением о ней, Высочайше утвержденным 11 августа 1881 г., стало одной из наиболее важных вех в развитии института отечественной государственной охраны. Была образована единая система, обеспечивавшая безопасность императора, членов его семьи, мест постоянного и временного пребывания и трасс проезда. Специфика институционализации императорской охраны в правление Александра III заключалась в статусе ее руководителя, наделенного практически неограниченными полномочиями и имевшего возможность включать в систему обеспечения безопасности императора те учреждения, полицейские и воинские формирования, содействие

которых представлялось ему необходимым. Возглавлявший Охрану Его Императорского Величества Главный начальник подчинялся исключительно императору и имел право отдавать приказания по вопросам охраны всем государственным органам и учреждениям. Институционализация происходила медленно. Введение императорской охраны в систему государственных учреждений Российской империи произошло только в 1905 г., когда уже дворцовый комендант был подчинен министру императорского двора. Этот период времени можно охарактеризовать как переходный.

Охрана Его Императорского Величества состояла из двух частей – постоянной и временной. Постоянную часть образовывали находившиеся в постоянном подчинении Главного начальника Охраны Его Императорского Величества воинские и полицейские формирования, которые решали практические задачи, связанные с обеспечением безопасности царских дворцов (Сводно-гвардейская рота Почетного конвоя Его Императорского Величества, Дворцовая полицейская команда), охраной царя и его близких во время поездок и в местах временного пребывания (Секретная часть в Охране Его Императорского Величества) и охраной Высочайших поездок по железным дорогам (Военная инспекция железных дорог и 1-й Железнодорожный батальон). Временную часть могли составлять различные воинские (Собственный Его Императорского Величества конвой, Рота дворцовых гренадер, Лейб-гвардии Кирасирский Ее Величества полк и др.) и полицейские (Охранная агентура Санкт-Петербургского Охранного отделения, части Отдельный корпус жандармов и др.) подразделения.

В состав постоянной части Охраны Его Императорского Величества не были включены игравшие в значительной степени церемониальную роль Собственный Его Императорского Величества конвой и рота дворцовых гренадер, которые, тем не менее, продолжали участвовать в проведении охранных мероприятий. Особое значение имело содействие казаков конвоя, которые являлись своеобразным мобильным компонентом системы императорской охраны, жизненно необходимым при патрулировании обширных парковых зон вокруг гатчинской и петергофской резиденций, а также прилегавших к ним территорий. Рота дворцовых гренадер к

1880-м гг. превратилась в почетную команду заслуженных ветеранов, однако задача несения постовой службы у императорских покоев в Зимнем дворце была по-прежнему возложена на нее.

Главной специфической чертой организационно-штатного развития подразделений, образывавших постоянную часть Охраны Его Императорского Величества, в 1881–1894 гг. являлось отсутствие официального утверждения многих изменений. Так, в течение нескольких лет, до 1887 г., канцелярия Главного начальника Охраны Его Императорского Величества действовала на основе отданных в разное время устных распоряжений и неофициальных соглашений, ее сотрудники формально проходили службу в других ведомствах, где числились в постоянном откомандировании. Подобное неустойчивое служебное положение негативно отражалось на их статусе, не позволяя претендовать не только на награды, но и на получение пенсии. Многие распоряжения, которые влекли за собой изменение штатной структуры охранных подразделений, закреплялись новыми штатами по прошествии еще более длительного времени. Так, Дворцовая полиция, созданная в 1884 г. в результате объединения Дворцовой полицейской команды и Секретной части в Охране Его Императорского Величества, получила собственный штат только десять лет спустя. Подобная бюрократическая неупорядоченность отчасти объяснялась близостью Главного начальника к царю, его дружескими взаимоотношениями с министром императорского двора и другими высшими сановниками, а также нелюбовью к канцелярской работе. Некоторые существенные изменения в схеме охраны также были следствием субъективных факторов. Так, упразднение в апреле 1882 г. Военной инспекции железных дорог являлось следствием не только желания снять с охраны ответственность за сугубо техническую сторону движения императорских поездов, но и недовольства П. А. Черевиным действиями военного инспектора железных дорог полковника Л. М. Албертова, который имел обыкновение докладывать о своих планах по охране железнодорожных поездов царя непосредственно Александру III.

Чаще всего Главному начальнику Охраны Его Императорского Величества приходилось взаимодействовать с Министерством императорского двора, Министерством внутренних дел, Военным министерством и Министерством путей сообщения. Министру императорского двора подчинялась рота дворцовых гренадер, отвечавшая, как уже было указано выше, за постовую службу в Зимнем дворце. В ведении Департамента полиции МВД находились Санкт-Петербургское и Московское Охранные отделения. В структуру столичной «охранки» входила Охранная агентура, главным предназначением которой было обеспечение безопасности трасс проезда Высочайших особ по Санкт-Петербургу. Министр внутренних дел являлся шефом жандармов, которые принимали участие в решении вопросов государственной и общественной безопасности. От военного министра зависела высылка наряда на железные дороги во время императорских поездок. Наконец, Министерство путей сообщения отдавало распоряжения администрации тех железных дорог, по которым следовали царские поезда.

Вследствие исключительного служебного положения Главного начальника Охраны Его Императорского Величества генерал-адъютанта П. А. Черевина, его дружбы с Александром III и неформальных отношений с некоторыми лицами, которые возглавляли ведомства, принимавшие участие в обеспечении безопасности Высочайших особ, многие вопросы решались вразрез с существовавшими правилами, на основании неофициальных личных соглашений. Поэтому взаимодействие на уровне нижестоящих руководителей и рядовых сотрудников часто сопровождалось возникновением конфликтных ситуаций, обусловленных тем, что начальники воинских формирований (даже в генеральских чинах) и представители железнодорожного ведомства не были знакомы с секретными и совершенно секретными инструкциями по охране в полном объеме, а П. А. Черевин не желал посвящать их в нюансы проводимых мероприятий, ограничиваясь указанием их непосредственных обязанностей. Общие совещания представителей всех ведомств, участвовавших в охранных мероприятиях, проводились редко. Ввиду этого некоторые положения руководящих документов, которые рассылались начальникам воинских формирований, истолковывались произвольно, поэтому действия охраны, войск и полиции

не были согласованы друг с другом. Необходимость разъяснений порождала длительную переписку, которая не всегда завершалась консенсусом. Поскольку офицеры были слабо знакомы с системой охраны в целом, они не были в состоянии объяснить своим подчиненным порядок действий и указать им, как следует взаимодействовать с чинами охраны, полиции и т. д., что приводило к конфликтам, в ряде случаев принимавших острый характер. Взаимодействие с железнодорожным начальством затруднялось тем, что многие железные дороги были частными, представители их высшей администрации не находились на государственной службе и, следовательно, не могли быть посвящены в секретные вопросы, сопряженные с императорской охраной.

После создания Охраны Его Императорского Величества система обеспечения безопасности императорских резиденций приобрела комплексный характер и стала осуществляться таким образом, чтобы различные подразделения государственной охраны осуществляли контроль и страховку друг друга. Внешнюю охрану дворцов и прилегавших к ним территорий обеспечивали часовые Сводно-гвардейской роты (батальона) и постовые Дворцовой полицейской команды. Первые представляли собой силовой компонент охраны, вторые – интеллектуальный, так как обладали большим опытом и лучше ориентировались в сложных ситуациях. При необходимости к несению караульной службы привлекались гвардейские и армейские полки. Разрабатывались табели постов, общие должностные инструкции и инструкции для каждого поста, своевременно осуществлялась их корректировка. Был организован пропускной режим, определен перечень документов, предоставлявших право прохода. Следует отметить несовершенство разработанных в 1880-е гг. правил пропуска, которые заставляли часовых полагаться на свою зрительную память при пропуске не только высокопоставленных лиц, но и многочисленной прислуги. Патрулирование территорий за пределами дворцов и дворцовых парков поручалось казакам Собственного Его Императорского Величества конвоя, кавалерийским частям и местной полиции. Вспомогательные функции по полицейскому присмотру во дворцах возлагались на роту дворцовых гренадер и служительские команды императорских дворцов. Во время масштабных мероприятий, которые

проводились во дворцах, охрана усиливалась. Однако отсутствие конструктивного взаимодействия между отдельными подразделениями охраны, а также между ними и силами, привлекаемыми к проведению охранных мероприятий, потенциально могло привести к пропуску во дворец террористов.

Охрана Александра III и его близких во время поездок по железным дорогам являлась весьма сложной системой, включавшей в себя большое количество компонентов. Ее структурными элементами были подчиненные Главному начальнику Охраны Его Императорского Величества Военная инспекция железных дорог (до апреля 1882 г.), Инспекция императорских поездов (с 1890 г.) и 1-й Железнодорожный батальон. В охране рельсового пути принимали участие жандармские полицейские управления железных дорог, чины общей и сельской полиции, вызванные для охраны железнодорожного пути воинские части, казаки и даже местные жители. Изменения в этой системе далеко не всегда были обусловлены объективными потребностями, что негативно отражалось на уровне обеспечения безопасности Высочайших пассажиров. Так, упразднение Железнодорожной инспекции из-за конфликта П. А. Черевина и военного инспектора Л. М. Албертова привело к тому, что контроль технического состояния царских поездов стал осуществляться чиновниками Министерства путей сообщения, откомандированными в распоряжение Главного начальника Охраны, но действовавшими фактически самостоятельно. Слабый контроль за состоянием пути, по которому предстояло следовать императорскому поезду, и нарушение правил эксплуатации подвижного состава стали ключевыми причинами катастрофы под Борками в 1888 г. Однако Инспекция императорских поездов была создана лишь два года спустя.

Ключевым принципом схемы охраны, разработанной Л. М. Албертовым, было создание вдоль пути следования поезда плотной цепи часовых, не подпускавших на линию злоумышленников. Это требовало привлечения значительного наряда от войск (в случае путешествия в Крым – до 40 тысяч человек). Развозка офицеров и нижних чинов была сопряжена с существенными затратами, войска отвлекались от своих основных обязанностей, иногда приходилось перебрасывать во-

инские части из других округов. Наконец, редкая поездка обходилась без несчастных случаев. Поставые нижние чины по неосторожности попадали под проезжавшие поезда, вследствие чего гибли или получали серьезные травмы. В зимнее время обычным явлением были обморожения. Поэтому Военное министерство постоянно стремилось к уменьшению наряда, что вызывало недовольство Черевина, а неурегулированность взаимоотношений между чинами Охраны Его Императорского Величества, железнодорожными служащими и командированными для охраны полотна войсками приводила к перманентным конфликтам. Однако «албертовский проект» оставался в силе вплоть до 1914 г.

Охрана Александра III и его близких в местах их временного пребывания была сопряжена с тщательным осмотром зданий и подведенных к ним коммуникаций, проверкой их соответствия правилам пожарной безопасности, поиском уязвимых мест, которые могли быть использованы злоумышленниками для несанкционированного проникновения в здание, производством соответствующих перестроек и переделок, а также принятием сугубо технических мер, не позволявших бросить или уронить какой-либо предмет в то место, где находились Высочайшие особы. Этой предварительной работой занимались комиссии, в составе которых находились архитекторы, инженеры и техники. Работа чинов Охраны Его Императорского Величества осуществлялась в плотном контакте с чинами общей и политической полиции и представителями администрации зданий. В театрах была введена практика бронирования определенных мест за чинами охраны и политической полиции и была организована проверка всех лиц, имевших право присутствовать в театре в силу своих служебных обязанностей, организован пропускной режим, учреждено наблюдение за зрителями, актерами и техническим персоналом.

Серьезным испытанием для системы императорской охраны стало обеспечение безопасности Высочайших особ во время коронационных торжеств 1883 г. Был принят комплекс превентивных мер, направленных на предотвращение и пресечение возможных угроз жизни и здоровью Александра III и его близких. В результате согласованных действий политической полиции, губернаторов различных губерний, агентов Заграничной агентуры Департамента государственной полиции МВД

был налажен непрерывный мониторинг информации, содержащей сведения о потенциальных террористах. Усилился контроль за политически неблагонадежными лицами, находившимися под надзором полиции, с тем, чтобы они не могли прибыть в Москву ко времени коронации. В результате деятельности комиссии для принятия мер к предупреждению злоумышленных взрывов в императорских дворцах, театрах и соборах в Москве все факторы, создававшие потенциальную угрозу жизни и здоровью членов императорской семьи во время их пребывания на территории Московского Кремля, Петровского и Александринского (Нескучного) дворцов, были устранены. Охрана Его Императорского Величества приняла в свое ведение Большой Кремлевский и Малый Николаевский дворцы и прилегавшие к ним здания, а также Кремлевский сад. Для помощи Дворцовой полицейской команде была сформирована особая охранная команда Московского Кремля. Были утверждены и реализованы на практике правила технического осмотра зданий, сооружений и подземных коммуникаций, заделаны технические отверстия, которыми могли воспользоваться злоумышленники, освобождены от лишних вещей подвалы, чердаки и кладовые, выставлены посты. Особое внимание уделялось требованиям пожарной безопасности. Был организован многоуровневый пропускной режим, почти полностью исключавший возможность проникновения в Московский Кремль посторонних лиц, причем различные категории участников коронационных торжеств получали билеты, дававшие право прохода в строго определенные места. Маршруты передвижений членов царской семьи по улицам Москвы были взяты под наблюдение, прилегавшие здания и сооружения – подвергнуты тщательной проверке. За счет стягивания в Москву чинов полиции, Санкт-Петербургского Охранного отделения и Отдельного корпуса жандармов был усилен контроль за общественным порядком. Была организована слаженная работа чинов Охраны Его Императорского Величества, командированных в Москву на время торжеств, сотрудников московской полиции, офицеров и нижних чинов Отдельного корпуса жандармов.

Таким образом, в результате создания и деятельности Охраны Его Императорского Величества были успешно решены такие задачи, как создание непроницаемого барьера вокруг императорских резиденций и прилегавших к ним территорий за счет введения действенного пропускного режима и тщательной проверки всех лиц, работавших или проживавших на дворцовой территории, формирование эффективной тайной охраны царя и его близких во время его поездок, прогулок и в местах временного пребывания, создание системы обеспечения безопасности императорских поездов во время Высочайших железнодорожных путешествий, обеспечение безопасности Александра III и членов его семьи во время масштабных мероприятий, ключевым из которых являлись коронационные торжества 1883 г.

Охрана Его Императорского Величества, образованная в начале правления Александра III, стала значимым этапом в развитии института императорской охраны в частности и системы государственной охраны в России в целом, а дата ее учреждения – 11 августа 1881 г. – одним из ключевых событий в истории отечественных органов государственной охраны. Уроки и рекомендации, которые следует сформулировать на основе анализа опыта деятельности Охраны Его Императорского Величества, должны быть учтены при выстраивании основных направлений работы Федеральной службы охраны Российской Федерации. Речь идет, разумеется, не о личной охране или охране резиденций, так как и угрозы, и методы противодействия им претерпели существенные изменения. Осознание элитарного статуса охранных структур, корпоративное единение, восприятие служебной деятельности как высокой миссии, почетного служения интересам государства, убежденность в необходимости самоотверженного исполнения своих обязанностей, готовность к конструктивному взаимодействию с коллегами из других ведомств – вот что должны вынести сотрудники органов государственной охраны из содержательного анализа и достижений, и просчетов охраны Александра III.

Список источников и литературы

I. Источники

1. Нормативные документы

1. Временный штат охранной команды Зимнего дворца: утвержден 24 июля 1882 г. // РГИА. – Ф. 1328. – Оп. 1. – Д. 282. – Л. 49–50.
2. Высочайше утвержденный церемониал торжественного въезда в первопрестольный град Москву и священнейшего коронования Его Императорского Величества государя императора Александра Николаевича, самодержца всероссийского. – М.: В типогр. Вед. Моск. Городск. Полиции, 1856. – 50 с.
3. Высочайше утвержденный церемониал торжественного въезда в первопрестольный град Москву и священного коронования их императорских величеств государя императора Александра Александровича самодержца всероссийского и государыни императрицы Марии Федоровны. – М.: Тип. В.Я. Барлей, Мясницкая Златоустовский пер., дом Воейковой, 1883. – 32 с.
4. Высочайше утвержденный церемониал торжественного въезда в Первопрестольный град Москву Их Императорских Величеств государя императора Александра Александровича, самодержца Всероссийского, и государыни императрицы Марии Федоровны. – СПб.: Типография Тренке и Фюсно, 1883. – 9 с.
5. Дополнение к инструкции войскам, вызванным для охраны экстренных поездов чрезвычайной важности: утверждено 4 апреля 1885 г. // РГИА. – Ф. 919. – Оп.2. – Д. 227. – Л. 8.
6. Инструкция военному инспектору железных дорог: утверждена в сентябре 1881 г. // РГИА. – Ф. 1328. – Оп. 1. – Д. 2. – Л. 10–12.
7. Инструкция войскам, вызванным для охраны экстренных поездов чрезвычайной важности: утверждена 24 марта 1882 г. – СПб., 1882. – 15 с.
8. Инструкция войскам, вызванным для охраны экстренных поездов чрезвычайной важности: утверждена 7 апреля 1883 г. – СПб., 1883. – 16 с.

9. Инструкция жандармско-полицейским управлениям железных дорог: утверждена в сентябре 1881 г. // РГИА. – Ф. 1328. – Оп. 1. – Д. 2. – Л. 16–17 об.
10. Инструкция караулам от 1-го Железнодорожного батальона при паровозах императорских поездов: утверждена 3 февраля 1892 г. // РГИА. – Ф. 1328. – Оп. 1. – Д. 9. – Л. 159–162.
11. Инструкция караулу от 1-го Железнодорожного батальона при Императорских поездах: утверждена 11 августа 1890 г. – СПб., 1890. – 16 с.
12. Инструкция командирам рот 1-го Железнодорожного батальона: утверждена 10 мая 1881 г. // РГИА. – Ф. 919. – Оп. 2. – Д. 342. – Л. 1–6 об.
13. Инструкция лицам, на коих возложена охрана императорских дворцов: утверждена в январе 1884 г. // РГИА. – Ф. 508. – Оп. 1. – Д. 1. – Л. 150–154 об.
14. Инструкция нижним чинам 1-го Железнодорожного батальона на станциях железных дорог: утверждена 3 февраля 1892 г. // РГИА. – Ф. 1328. – Оп. 1. – Д. 9. – Л. 155–158.
15. Инструкция нижним чинам команды, состоящей при Императорском Зимнем дворце: утверждена 2 августа 1881 г. // РГИА. – Ф. 1328. – Оп. 1. – Д. 1. – Л. 130–130 об.
16. Инструкция о порядке службы Охранной агентуры: утверждена 1 октября 1887 г. // ГАРФ. – Ф. 102. – Оп. 100 (3-е делопроизводство, 1902 г.). – Д. 2508. – Л. 31–37 об.
17. Инструкция офицерам, назначаемым на дежурство по Зимнему Е. Вел. Дворцу: утверждена 1 августа 1881 г. // РГИА. – Ф. 1328. – Оп. 1. – Д. 1. – Л. 125–128 об.
18. Инструкция патрулям от 1-го Железнодорожного батальона на линиях железных дорог: утверждена 3 февраля 1892 г. // РГИА. – Ф. 1328. – Оп. 1. – Д. 9. – Л. 137–146.
19. Инструкция по охране Императорских железнодорожных поездов при Высочайших путешествиях: утверждена 15 июня 1891 г. – СПб.: Военная типография, 1891. – 27 с.

20. Инструкция часовым от 1-го Железнодорожного батальона на линиях железных дорог: утверждена 3 февраля 1892 г. // РГИА. – Ф. 1328. – Оп. 1. – Д. 9. – Л. 185.

21. Инструкция чинам жандармских полицейских управлений железных дорог для охраны экстренных поездов чрезвычайной важности и наблюдения за населением, проживающим на земле, отчужденной под железные дороги: утверждена 20 августа 1882 г. – СПб., 1882. – 12 с.

22. Инструкция чинам жандармских полицейских управлений железных дорог для охраны экстренных поездов чрезвычайной важности и наблюдения за населением, проживающим на земле, отчужденной под железные дороги: утверждена 7 апреля 1883 г. – СПб.: тип. Министерства внутренних дел, 1883. – 13 с.

23. Инструкция чинам общей полиции для охраны экстренных поездов чрезвычайной важности и для наблюдения за населением, проживающим у полосы, отчужденной под железные дороги: утверждена 7 апреля 1883 г. – СПб.: тип. Министерства внутренних дел, 1883. – 10 с.

24. Положение о корпусе жандармов // ПСЗРИ. – Собр. 2-е. – Т. 42. – Отд. 1-е. – № 44956. – СПб.: типографии II отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1867. – С. 73–80.

25. Положение о Сводно-гвардейском батальоне: утверждено 17 ноября 1883 г. // РГИА. – Ф. 1328. – Оп. 2. – Д. 203. – Л. 39–49.

26. Положение о Собственном Его Императорского Величества конвое // ПСЗРИ. – Собр. 3-е. – Т. 9. – Отд. 1-е. – № 6099. – СПб.: Государственная типография, 1891. – С. 338–345.

27. Положение об Императорских поездах: утверждено 15 июня 1890 г. – СПб., 1890. – 73 с.

28. Положение об Императорских поездах: утверждено 24 апреля 1892 г. – СПб., 1892. – 78 с.

29. Положение об охране Его Императорского Величества: утверждено 11 августа 1881 г. // Руководители государственной охраны России и СССР. Энциклопедическое издание. – М.: РУНИВЕРС, 2018. – С. 88–89.
30. Положение об Охранной агентуре: утверждено 20 декабря 1883 г. // ГАРФ. – Ф. 102. – Оп. 318 (3-е делопроизводство, 1881–1912 гг.). – Д. 1131. – Л. 6–11.
31. Положение Роты Дворцовых Гренадер // ПСЗРИ. – Собр. 2-е. – Т. 32. – Отд. 1-е. – № 32479. – СПб.: типография II отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1857. – С. 933–943.
32. Правила для движения экстренных поездов чрезвычайной важности на участках железных дорог в окрестностях Санкт-Петербурга: утверждены 1 мая 1882 г. – СПб., 1882. – 4 с.
33. Правила для движения экстренных поездов чрезвычайной важности по железным дорогам России: утверждены 2 сентября 1882 г. – СПб., 1882. – 5 с.
34. Правила для передачи телеграмм во время движения экстренных поездов чрезвычайной важности. – СПб., 1882. – 2 с.
35. Правила о поездах, употребляемых для проезда Высочайших особ по железным дорогам: утверждены 10 октября 1878 г. – СПб., 1880. – 4 с.
36. Правила об экстренных поездах и отдельных вагонах, назначаемых по требованию Высочайшего двора: утверждены 9 августа 1891 г. – СПб.: типография министерства путей сообщения, 1891. – 32 с.
37. Правила при следовании императорских поездов: утверждены 20 августа 1881 г. // РГИА. – Ф. 1328. – Оп. 1. – Д. 2. – Л. 14–15 об.
38. Противодействие антигосударственному террору на железных дорогах Российской империи: Сборник документов и материалов / Авт.-сост. Н.Д. Литвинов, Ш.М. Нурадинов. – М.: Голос. – 1999. – 143 с.
39. Сборник инструкций по охране императорских поездов при Высочайших путешествиях за 1882, 1883, 1886, 1891 и 1897 гг. – Б.м., б.г.

40. Систематический сборник действующих на русских железных дорогах узаконений и распоряжений правительства, а также положений, правил, инструкций и соглашений, изданных и одобренных правительством с 1860–1890 год: в 3 т. – СПб.: Семен. типо-лит. (И.А. Ефрона), 1890. – 1075 с.

41. Указ Правительствующему Сенату [о назначении И.И. Воронцова-Дашкова Министром императорского двора и уделов]. Август 1881 г. // Руководители государственной охраны России и СССР. Энциклопедическое издание. – М.: РУНИВЕРС, 2018. – С. 88.

42. Указ Правительствующему Сенату [о назначении П.А. Черевина Главнoзаведующим охраной]. 3 сентября 1881 г. // Руководители государственной охраны России и СССР. Энциклопедическое издание. – М.: РУНИВЕРС, 2018. – С. 89.

43. Указ Правительствующему Сенату [о назначении П.А. Черевина Дежурным при Его Императорского Величества генералом]. 22 мая 1894 г. // Руководители государственной охраны России и СССР. Энциклопедическое издание. – М.: РУНИВЕРС, 2018. – С. 92.

44. Штат 1-го Железнодорожного батальона: утвержден 15 мая 1881 г. // РГИА. – Ф. 919. – Оп. 2. – Д. 227. – Л. 2–4 об.

45. Штат 1-го Железнодорожного батальона: утвержден 17 ноября 1883 г. // РГИА. – Ф. 1328. – Оп. 2. – Д. 203.

46. Штат 1-го Железнодорожного батальона: утвержден в 1876 г. // РГИА. – Ф. 919. – Оп. 2. – Д. 227. – Л. 5–7.

47. Штат военной инспекции железных дорог: утвержден 11 августа 1881 г. // РГИА. – Ф. 919. – Оп. 2. – Д. 227. – Л. 1.

48. Штат Дворцовой полицейской команды: утвержден 11 августа 1881 г. // РГИА. – Ф. 919. – Оп. 2. – Д. 227. – Л. 20.

49. Штат Дворцовой полиции // ПСЗРИ. – Собр. 3-е. – Т. XIV. – Отд. 1-е. – № 10639. – СПб.: Государственная типография, 1894. – С. 262–264.

50. Штат инспекции железных дорог: утвержден 6 апреля 1882 г. // РГИА. – Ф. 1328. – Оп. 1. – Д. 4. – Л. 27.

51. Штат канцелярии Главного начальника Охраны Его Императорского Величества: утвержден 31 декабря 1887 г. // РГИА. – Ф. 1328. – Оп. 1. – Д. 4. – Л. 60.

52. Штат канцелярии Главного начальника Охраны Его Императорского Величества: утвержден 10 мая 1894 г. // РГИА. – Ф. 1328. – Оп. 1. – Д. 4. – Л. 90.

53. Штат Секретной части: утвержден 11 августа 1881 г. // РГИА. – Ф. 919. – Оп. 2. – Д. 227. – Л. 35.

2. Делопроизводственные документы

А. Неопубликованные

1. *Государственный архив Орловской области (ГАОО).*

Ф. 580. Канцелярия Орловского губернатора. – Оп. 1. – Д. 3058, 3623.

2. *Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ).*

Ф. 102. Департамент полиции Министерства внутренних дел. – Оп. 52 (2-е делопроизводство, 1895 г.). – Д. 126. Ч. 1; Оп. 93. (3-е делопроизводство, 1895 г.) – Д. 1422. Ч. 1; Оп. 100 (3-е делопроизводство, 1902 г.). – Д. 2508; Оп. 318 (3-е делопроизводство, 1881–1912 гг.). – Д. 647, 1131; Оп. 38 (2-е делопроизводство, 1881 г.). – Д. 452; Оп. 79 (3-е делопроизводство, 1883 г.). – Д. 233.

Ф. 111. Отделение по охране общественной безопасности и порядка в Петрограде (Охранное отделение) при Петроградском градоначальнике. – Оп. 6. – Д. 103.

Ф. 730. Игнатъев Николай Павлович. – Оп. 1. – Д. 1465.

3. *Научно-исследовательский отдел рукописей Российской государственной библиотеки (НИОР РГБ).*

Ф. 58. Воронцовы-Дашковы. – Раздел II. – К. 86. – Д. 1/1; Раздел III. – К. 142. – Д. 32.

Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА).

Ф. 409. Послужные списки, аттестации и наградные листы офицеров русской армии. – Оп. 1. – Д. 51391.

4. Российский государственный исторический архив (РГИА).

Ф. 237. Инспекция императорских поездов Министерства путей сообщения. – Оп. 1. – Д. 10, 32.

Ф. 508. Дворцовая полиция. – Оп. 1. – Д. 1, 5, 8, 9, 16, 18, 43, 83, 114, 2733, 2735.

Ф. 919. Воронцовы-Дашковы, графы: Илларион Иванович, Елизавета Андреевна (урожд. гр. Шувалова). – Оп. 2. – Д. 227, 342.

Ф. 1328. Управление дворцового коменданта Министерства императорского двора. – Оп. 1. – Д. 1, 2, 3, 4, 5, 6, 8, 9, 11, 12, 13, 27, 82, 282, 1139. Оп. 2. – Д. 21, 198, 203, 385.

Ф. 1670. Черевин Петр Александрович. – Оп. 1. – Д. 34, 35, 37, 38, 39, 40, 41.

5. Центральный государственный архив Москвы (ЦГАМ).

Ф. 16. Московский генерал-губернатор. – Оп. 73. – Д. 57.

6. Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб).

Ф. 1374. Управление Северо-Западных железных дорог. – Оп. 7. – Д. 15.

Б. Опубликованные

1. Агентурная работа политической полиции Российской империи. Сборник документов. 1880–1917 / Сост. Е.И. Щербакова. – М.: АИРО–XXI; СПб.: «Дмитрий Буланин», 2006. – 384 с.

2. Гофман Н. Записка о порядке следования императорских поездов по Николаевской железной дороге и о состоявшихся по сему предмету распоряжениях. Составлена на Николаевской железной дороге. – Б.м., б.г. – 111 с.

3. «Мною приступлено к выработке наилучшей организации охраны Вашего Императорского Величества» Записка И.И. Воронцова-Дашкова Александру III. Июнь 1881 г. / публ. О.В. Журавлева // Руководители государственной охраны России и СССР. Энциклопедическое издание. – М.: РУНИВЕРС, 2018. – С. 208–223.

4. Политическая полиция и политический терроризм в России (вторая половина XIX – начало XX вв.). Сборник документов. – М.: АИРО–XX, 2001. – 520 с.

3. Источники личного происхождения

А. Неопубликованные

1. Мемуары заведующего Охранной стражей Департамента государственной полиции ротмистра К. И. Коха. 2-я тетрадь. (1876–1881) // РГИА. – Ф. 1328. – Оп. 2. – Д. 21.

2. Переписка главного начальника охраны его императорского величества генерал-майора П.А. Черевина с разными лицами по вопросам частного характера (1880–1888) // РГИА. – Ф. 1328. – Оп. 1. – Д. 1139.

3. Письма великих князей и княжен Георгия, Михаила, Ксении и Ольги Александровичей и Сергея Михайловича П.А. Черевину с благодарностью за подарки и исполнение просьб и приглашениями на обеды (29 июля 1886–1 февраля 1896) // РГИА. – Ф. 1670. – Оп. 1. – Д. 41.

4. Письма имп. Марии Федоровны П.А. Черевину личного характера. Русск. и франц. языки // РГИА. – Ф. 1670. – Оп. 1. – Д. 40.

5. Письма наследника Николая Александровича П.А. Черевину о перевозке тела (Александра III), о поездке в Англию, приглашении в Красное Село, с благодарностью за присланную бумагу (15 июня 1893–1894) // РГИА. – Ф. 1670. – Оп. 1. – Д. 38.

6. Письмо Александра III без указания адресата с выражением соболезнования П.А. Черевину (причина соболезнования не указана) и записка за подписью

Александра III, имп. Марии Федоровны, великих князей Николая и Георгия с извещением о их посещении П.А. Черевина. Русск. и франц. Языки (12 мая 1883) // РГИА. – Ф. 1670. – Оп. 1. – Д. 37.

7. Письмо Николая II П.А. Черевину о необходимости напечатания записки о студенческих волнениях и о его поездке в Кронштадт (9 октября 1895) // РГИА. – Ф. 1670. – Оп. 1. – Д. 39.

Б. Опубликованные

1. 1 марта 1881 г. Воспоминания участников и современников. – М.: Издательство всесоюзного общества политкаторжан и ссыльно-переселенцев, 1931. – 43 с.

2. [Богданович А.В.] Три последних самодержца. Дневник А.В. Богданович. – М.–Л.: Л.Д. Френкель, 1924. – 572 с.

3. Брекслер Н. Э. 24 октября 1909 г. в Ливадии. Испытание Государем Императором полного походного солдатского снаряжения. – Одесса: б. и., 1912. – 16 с.

4. [Валуев П.А.] Дневник 1877–1884. – Петроград: Издательство «Былое», 1919. – 311 с.

5. Витте С.Ю. Воспоминания. Детство. Царствования Александра II и Александра III. 1849–1894. Т. 3. – Л.: ГИЗ, 1924. – 395 с.

6. Витте С.Ю. Он удержал эту крышу на своей спине // Мир транспорта. – 2012. – Т. 10. – № 3 (41). – С. 188–197.

7. Волков А.А. Около царской семьи. – Париж: б. и., 1928. – 95 с.

8. Дневник государственного секретаря А.А. Половцова: В 2 т. / [Ред., биогр. очерк и коммент. проф. П. А. Зайончковского]. – М.: Наука, 1966. – 551, 578 с.

9. Духовская В.Ф. Из моих воспоминаний. – М.: «Захаров», 2019. – 576 с.

10. [Епанчин Н.А.] На службе трех императоров. Воспоминания. – М.: Издание журнала «Наше наследие» при участии ГФ «Полиграфресурсы», 1996. – 573 с.

11. Заварзин П.П. Жандармы и революционеры. – Париж, 1930. – 255 с.

12. Записки Н.А. Фон Розенбаха // Русская старина. – 1916. – № 3. – С. 432–442.
13. Кривенко В.С. В Министерстве двора: воспоминания. – СПб.: Нестор-История, 2006. – 320 с.
14. Кривенко С.Н. По поводу коронации. – СПб.: Летучая тип. «Нар. Воли», 1883. – 11 с.
15. Мещерский В.П. Мои воспоминания. Ч. 2. (1865–1881 гг.). – СПб.: типография князя В.П. Мещерского, 1898. – 514 с.
16. Мещерский В.П. Мои воспоминания. Ч. 3. (1881–1894 гг.). – СПб.: Фото-цинко-хромо-лито-тип. Ф. Кройс, 1912. – 414 с.
17. Паренсов П.Д. Из прошлого // Русская старина. Т. 129. – СПб.: Тип. М.П.С., 1907. – С. 621–641.
18. Тихомиров Л.А. Заговорщики и полиция. – М.: Издательство всесоюзного общества политкаторжан и ссыльно-переселенцев, 1930. – 175 с.
19. [Черевин П.А.] Воспоминания П.А. Черевина. – Кострома: Костромское научное о-во по изучению местного края, 1920. – 76 с.
20. [Шереметьев С.Д.] Мемуары графа С.Д. Шереметьева. Том 1 / Составление, подготовка текста и примечания Л.И. Шохина. – М.: издательство «Индрик», 2004. – 736 с.

4. Периодическая печать

1. Былое. 1909.
2. Вестник Народной воли. 1883.
3. Голос минувшего. 1917 – 1918.
4. Московские ведомости. 1883.
5. Нива. 1883.
6. Новое время. 1883.
7. Общее дело. 1882.
8. Русское слово. 1913.

5. Справочные издания

1. Адресная книга города С.-Петербурга на 1892 г. – СПб.: Лештуковская паровая скоропечатня П.О. Яблонского, 1892. – 607 с.
2. Англин А. Первая столичная справочная книга 1886 - июнь - 1887. – СПб.: Типография братьев Пантелеевых, 1886. – 59 с.
3. Высшие и центральные государственные учреждения России. 1801–1917: в 4 т. Т. 3. Центральные государственные учреждения. – СПб.: Наука, 2002. – 227 с.
4. Путеводитель А.П. Верландера по Балтийской дороге. – ч. 1. – СПб., 1883. – 247 с.
5. Путеводитель И.П. Золотницкого по Царско-сельской дороге. – СПб.: «ЛИК», 2007 [Репринт. воспроизв. изд. 1882 г.]. – 238 с.
6. Путеводитель по С.-Петербургу. – СПб.: Типо-Литография С.Ф. Яздовского и К^о, 1892. – 132 с.
7. Табель домов и улиц города С.-Петербурга. – СПб.: Книгоиздательство Герман Гоппе, 1888. – 254 с.
8. Федорченко И.В. Императорский дом. Выдающиеся сановники: в 2 т. Т. 1. – Красноярск: Бонус; М.: Олма-Пресс, 2000. – 690 с.

II. Литература

1. Авдеев В.А. Поезд последнего русского императора // Военно-исторический журнал. – 1990. – № 9. – С. 57 – 59.
2. Агалиева Л. Обеспечение безопасности первых лиц России: от Петра I до Николая II // Астраханские Петровские чтения. Материалы VIII Международной научной конференции. Астрахань. – 2024. – С. 137–144.
3. Акимов Г. Собственный Его Императорского Величества Сводный пехотный полк // Военная быль. – 1966. – № 78. – С. 31–33.

4. Ананьич Б.В., Ганелин Р.Ш. Александр II и наследник накануне 1 марта 1881 года // Александр III: pro et contra, антология / Сост. И.Е. Барыкиной, В.Г. Чернухи; вступ. статья В.Г. Чернухи; коммент. И. Е. Барыкиной. – СПб.: РХГА, 2013. – С. 219–227.
5. Астрахан В.И. Организация охраны российских императоров в XIX в.: динамика, особенности, уроки // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: гуманитарные и социальные науки. – 2012. – № 5 (49). – С. 42–45.
6. Барыкина И.Е. Государственное управление России второй половины XIX века (особые формы и специальные институты). – СПб.: Нестор-История, 2018. – 368 с.
7. Белоусова О.В., Жилиев В.И., Журавлев О.В. Генерал Петр Александрович Черевин – начальник собственной его императорского величества охраны // Вопросы истории. – 2021. – № 8-1. – С. 139–154.
8. Бескровный Л.Г. Русская армия и флот в XIX в. Военно-экономический потенциал России. – М.: Наука, 1972. – 616 с.
9. Богучарский В.Я. Из истории политической борьбы в 70-80-х гг. XIX в. Партия «Народная воля», ее происхождение, судьба и гибель. – М.: типо-литография Ю Венер, 1912. – 486 с.
10. Боханов А.Н. Император Александр III. – М.: ООО «Русское слово – учебник», 2019. – 512 с.
11. Василевский И.М. Николай II. – М.: Петроград, 1923. – 140 с.
12. Верховской В.М. Исторический очерк развития железных дорог в России с их основания по 1897 г. включительно. Вып. 1–2. – СПб.: Типография Министерства Путей Сообщения, 1898. – 186 с.
13. Ветров М.Н. Элита российской государственности // Военный академический журнал. – 2016. – № 3 (11). – С. 132–138.
14. Виленская Э.С. Революционное подполье в России (1860-е гг.). – М.: Наука, 1965. – 487 с.

15. Виноградова Н.Н. «Маскарадная оргия»: радикальная пресса о коронации Александра III // Власть. – 2015. – № 4. – С. 183–189.
16. Виргинский В.С. История техники железнодорожного транспорта. Вып. 1. М.: Трансжелдориздат, 1938. – 216 с.
17. Волк С.С. Народная воля. 1879–1882. – М.–Л.: Наука, 1966. – 497 с.
18. Вульфов А.Б. Повседневная жизнь российских железных дорог. – М.: Молодая гвардия, 2007. – 452 с.
19. Галвазин С.Н. Охранные структуры Российской империи: Формирование аппарата, анализ оперативной практики. – М.: Коллекция «Совершенно секретно», 2001. – 190 с.
20. Галушкин Н.В. Собственный Его Императорского Величества конвой 1881–1917 гг. – М.: Центрполиграф, 2025. – 415 с.
21. Галушкин Н.В. Собственный Его Императорского Величества конвой. – Сан-Франциско: типография др. П. Белея, 1961. – 409 с.
22. Гвардейские казаки: история, биография, мемуары / автор-составитель А.Ю. Бондаренко. – М.: Красная звезда, 2023. – 519 с.
23. Глебов С.С. Охранная стража и ее место в системе политической полиции Российской империи в 1866–1881 гг. // История государства и права. – 2006. – № 1. – С. 39–42.
24. Гончарова Ю.В. Жандармские полицейские управления железных дорог (1867-1917 гг.): дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2000. – 239 с.
25. Государственная безопасность России: история и современность. – М.: РОССПЭН, 2004. – 814 с.
26. Государственная охрана России (1881–2006): каталог выставки. Исторические очерки. – М.: Petronivs, 2006. – 111 с.
27. Гребенкин А.Н. Воинские формирования государственной охраны в России в XVIII–XX вв.: монография. – Орел: Академия ФСО России, 2019. – 215 с.
28. Гребенкин А.Н. Главный начальник охраны императора Александра III Петр Александрович Черевин: портрет на фоне эпохи // Личность, общество и государство в историческом процессе. Сборник научных трудов Всероссийской

(с международным участием) научно-практической конференции. – Стерлитамак: Уфимский университет науки и технологий, 2024. – С. 45–49.

29. Гребенкин А.Н. «Полк царевой охраны» и его роль в обеспечении безопасности императоров // Война и оружие. Новые исследования и материалы 2021. Труды Десятой Международной научно-практической конференции 12–14 мая 2021 г. В трех частях. Часть 1. – СПб: ВИМАИВиВС, 2021. – С. 332–345.

30. Гребенкин А.Н. Охрана русских императоров во время их пребывания в Ливадии в конце XIX в. // Региональная история: междисциплинарные подходы, научные и ценностные ориентиры. Сборник научных трудов IV Международных усмановских чтений, посвященных 100-летию со дня рождения видного российского историка Хазмы Фатыховича Усманова. – Уфа: Уфимский университет науки и технологий, 2023. – С. 76–82.

31. Гребенкин А.Н. Полицейские формирования государственной охраны России (вторая половина XIX – начало XX века): монография. – Орел: Академия ФСО России, 2021. – 335 с.

32. Гребенкин А.Н. Разработка концепции охраны его императорского величества в 1881 г. // Гуманитарные исследования Центральной России. – 2022. – №1 (22). – С. 29–39.

33. Гребенкин А.Н. Становление и развитие системы управления подразделениями государственной охраны в России (XIX – начало XX века): монография. – Орёл: Академия ФСО России, 2024. – 131 с.

34. Григорьев Б.Н., Колоколов Б.Г. Повседневная жизнь российских жандармов. – М.: АО «Молодая гвардия», 2007. – 896 с.

35. Гринев С.А. История роты дворцовых гренадер. – СПб.: Тип. Главного Управления Уделов, 1912. – 393 с.

36. Гурьев В.И. Московская полиция 1881–1917 гг. 2-е изд. – СПб.: Нестор-История, 2014. – 260 с.

37. Гучетль А.А. Институт государственной охраны Российской империи XIX–XX вв.: историко-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2014. – 188 с.

38. Гучетль А.А. Учреждение Роты дворцовых гренадер для охраны императорской резиденции // Юристъ-Правоведъ. – 2014. – № 3 (64). – С. 111–114.
39. Гучетль А.А., Самохина Г.В. Эволюция гвардейской охраны российских императоров в конце XIX – начале XX веков: от Сводно-гвардейской роты к Собственному Его Императорского Величества Сводному пехотному полку // Юристъ-правоведъ. 2014. – № 2(63). – С. 111–114.
40. Девятков С.В., Борисёнюк Ю.А., Кайкова О.К. Был ли коньяк в сапогах с голенищами? // Родина. – 2022. – № 4. – С. 123–126.
41. Девятков С.В. Государственная охрана России до 1917 г. // Россия и современный мир. – 2013. – № 1 (78). – С. 207–217.
42. Демичева Н.Н., Аксельрод В.И. Зодчие и строители Аничкова дворца. – СПб.: СПбДТЮ, 1994. – 61 с.
43. Дерешко Б.Ю., Невский С.А. «Товарищ должен быть помощником министру по делам, ему вверенным...» (правовое положение товарищей министра внутренних дел в России в XIX – начале XX в.) // Научный портал МВД России. – 2017. – № 3 (39). – С. 5–12.
44. Дронов И.Е. Сильный, Державный: Жизнь и царствование Александра III. – М.:ИИПК «ИХТИОС», 2015. – 632 с.
45. Дюков С.В. К вопросу о роли польских экстремистских сил в радикализации ишутинцев как факторе покушения Д. Каракозова на Александра II // Via in Tempore. История. Политология. – 2025. – Т. 52. – № 4. – С. 901–913.
46. Журавлев О.В. К истории образования Дворцовой полиции: Дворцовая городовая стража. 1861–1881 годы // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Исторические науки. – 2016. – № 3 (23). – С. 18–28.
47. Журавлева М.О. Об истории формирования собственной его императорского величества охраны и роли в ней полковника Петра Васильевича Зиновьева // Пятые Карамзинские чтения. – СПб., 2024. – С. 91–97.
48. Зайончковский П.А. Кризис самодержавия на рубеже 1870-1880-х гг. – М.: Издательство Московского университета, 1964. – 512 с.

49. Зайончковский П.А. Правительственный аппарат самодержавной России в XIX в. – М.: Издательство «Мысль», 1978. – 288 с.
50. Зайончковский П.А. Российское самодержавие в конце XIX столетия. – М.: Издательство «Мысль», 1970. – 448 с.
51. Заславский Д.О. Взволнованные лоботрясы. – М.: Издательство всесоюзного общества политкаторжан и ссыльно-переселенцев, 1931. – 120 с.
52. Зимин И.В. Александр III и его хранители // Родина. – 2011. № 8. – С. 18–24.
53. Зимин И.В. Аничков дворец. Резиденция наследников престола. Вторая половина XVIII – начало XX в. Повседневная жизнь Российского императорского двора. – М.: Центрполиграф, 2019. – 624 с.
54. Зимин И.В. Генерал П.А. Черевин // Вопросы истории. – 2010. № 6. – С. 126–142.
55. Зимин И.В. Зимний дворец. Люди и стены. История императорской резиденции. 1762–1917. – М.: Центрполиграф, 2012. – 856 с.
56. Зимин И.В. Литерный «А». Обслуживание и охрана императорских поездов // Военно-исторический журнал. – 2011. – № 2. – С. 40–44.
57. Зимин И.В. Люди Зимнего дворца. Монаршие особы, их фавориты и слуги. – М.: Центрполиграф, 2015. – 717 с.
58. Зимин И.В. Царская работа. XIX – начало XX в. Повседневная жизнь Российского императорского двора. – М.: Центрполиграф, 2011. – 639 с.
59. Исмаил-Заде Д.И. И.И. Воронцов-Дашков – администратор, реформатор. – СПб.: Нестор-История, 2007. – 364 с.
60. Исмаил-Заде Д.И. Граф И. И. Воронцов-Дашков. Наместник Кавказский. – М.: Центрполиграф, 2005. – 511 с.
61. История железнодорожного транспорта России. Т. I: 1836–1917 гг. СПб.: б. и., 1994. – 336 с.
62. История лейб-гвардии Кирасирского Ея Величества государыни императрицы Марии Федоровны полка. Том второй. 1880-1904. Исторический очерк.

Составил полковой адъютант штабс-ротмистр Мордвинов 1-й. – СПб.: Товарищество Р. Голике и А. Вильборг, 1904. – 168 с.

63. История государственной охраны России. Собственная его императорского величества охрана. 1881–1917 / Под общ. ред. Е.А. Мурова. – М.: Медиа-Пресс, 2006. – 463 с.

64. Казанцев П.А. Из истории охраны российского императора в конце XIX – начале XX вв. // Новый исторический вестник. – 2005. – № 1 (14). – С. 107–114.

65. Казанцев П.А. Обеспечение безопасности императора, членов императорской фамилии и высших должностных лиц Российской империи в 1881–1917 гг: институциональный аспект: дис. ... канд. ист. наук. – М., 2006. – 251 с.

66. Казанцев П.А. Организация обеспечения безопасности императора и высших должностных лиц Российской империи в 1860–1900 годах // Политическая Россия: прошлое и современность. Исторические чтения. Вып. III. «Гороховая, 2». 2006. – СПб.: ФГУК ГМП ИР, 2006. – С. 33–42.

67. Казанцев П.А. Телохранители Империи (из истории организации охраны первых лиц российского государства) // Вестник архивиста. – 2005. – № 3 (87). – С. 190–206.

68. Керсновский А.А. История русской армии в четырех томах. Т. 3. 1881–1915 гг. – М.: Голос, 1994. – 348 с.

69. Ключков Д.А. Конные эскортные части и подразделения России. – М.: Русские витязи, 2014. – 503 с.

70. Ключков Д.А. На охране российской государственности: к 80-летию создания Президентского полка СКМК ФСО России. – М.: Фонд «Русские витязи», 2016. – 648 с.

71. Ключков Д.А. «Отличные храбростью...» Собственный Его Императорского Величества конвой. 1829–1917. История, обмундирование, вооружение, регалии. – СПб.: Славия, 2007. – 346 с.

72. Князев М.А. Дворцовые коменданты в придворной и государственно-политической жизни российской империи конца XIX – начала XX вв.: дис. ... канд. ист. наук. – Нижний Новгород, 2024. – 266 с.

73. Князев М.А. Дворцовые коменданты Николая II: дела и дни руководителей императорской охраны на рубеже XIX–XX вв. – СПб.: Нестор-История, 2025. – 232 с.
74. Князев М.А. Назначение генерала П.П. Гессе дворцовым комендантом Николая II (Из истории борьбы в придворных верхах Российской империи в 1890 гг.) // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2023. – № 4. – С. 7–11.
75. Коновалюк О.И. Железные дороги России. Транспортные происшествия и развитие системы безопасности движения. 1837–1991 годы. – М.: Наука, 2016. – 429 с.
76. Криворучко В.К. Петр Александрович Черевин – глава императорской охраны // История российского чиновничества. Материалы студенческой межвузовской научной конференции. Сост. А.С. Крылова – М., 2023. – С. 50–56.
77. Ключарианц Д.А., Раскин А.Г. Гатчинский дворец // Гатчина: Художественные памятники. – Л.: Лениздат, 1990. – 236 с.
78. Левандовский А.А. Бомбисты // Родина. – 1996. – № 4. – С. 48–56.
79. Лемке М.К. Святая дружина Александра III (Тайное общество борьбы с крамолой). 1881–1882 годы. По неизданным документам. – СПб.: Лики России, 2012. – 928 с.
80. Леонтьев П.П. Историческая записка 1-го железнодорожного батальона. – СПб.: электро-тип. Н. Я. Стойковой, 1902. – 72 с.
81. Линдер И.Б., Чуркин С.А. Спецслужбы России за 1000 лет. Материалы секретных фондов. – М.: РИПОЛ классик, 2006. – 784 с.
82. Литвинов Н.Д., Балан В.П., Литвинова А.Н. Покушения на императора Всея Руси Александра II на объектах железнодорожного транспорта (1879 г.) // Мир политики и социологии. – Издательство: Фонд содействия науки и образованию в области правоохранительной деятельности. – 2016. – № 12. – С. 74–84.
83. Лурье Ф.М. Полицейские и провокаторы. Политический сыск в России. 1649–1917. – СПб.: Час пик, 1992. – 412 с.

84. Лысенко Е.Г., Маковская Д.В. Формирование охранных подразделений органов государственной безопасности императорской фамилии в Южной Тавриде // Вестник Российской нации. 2023. – № 4 (91). – С. 100–107.

85. Магазинер Н.А. Императорские поезда. Как это было: хроника строительства и эксплуатации. – СПб.: Реноме, 2017. – 384 с.

86. Макеев В.В., Кумышева М.К. Историческая ретроспектива становления института государственной охраны в России // Философия права. – 2014. – № 6 (67). – С. 78–81.

87. Малевский Е. «Много смышлёных и дельных...». Собственный Его Императорского Величества Сводный пехотный полк // Родина. – 2011. – № 8. – С. 25–32.

88. Млынская П.В. Дворцы и война // К истории императорских поездов и предыстории музея «Вагоны бывшего царского поезда»: материалы научно-практической конференции ГМЗ «Петергоф», 2014 г. – СПб.: Европейский Дом. 2015. – С. 115–124.

89. Мясников А.Л. Александр III. – М.: Молодая гвардия, 2016. – 565 с.

90. На страже главной цитадели России: к 100-летию Службы коменданта Московского Кремля Федеральной службы охраны Российской Федерации / [В.И. Жилиев, Д.А. Клочков, И.И. Кондратьев, О.Г. Леонов, Т.Д. Панова; сост. Д.А. Клочков]. – М.: Фонд «Русские витязи», 2018. – 924 с.

91. Обзор деятельности Министерства императорского двора и уделов за время царствования в Бозе почившего императора Александра III (1881-1894). Кн. 1. Ч. 1. – СПб.: Типография Главного управления уделов, 1901. – 743 с.

92. Овченко Ю.Ф. Политический розыск – средство обеспечения безопасности российского самодержавия. 1880–1917 гг.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. – М., 2013. – 61 с.

93. Оржеховский И.В. Самодержавие против революционной России (1826–1880). – М.: Мысль, 1982. – 208 с.

94. Пашинская И.О. Парадные балетные спектакли в Петергофе (историко-культурологический анализ) // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. 2011. – № 2. – С. 161–167.
95. Перегудова З.И. Политический сыск в России (1880–1917). – М.: РОССПЭН, 2000. – 432 с.
96. Петин С.И. Собственный Его Императорского Величества конвой. – СПб.: Тип. А.С. Суворина, 1899. – 436 с.
97. Петрова С.А. Дворцовая полиция – субъект системы обеспечения безопасности в Российской империи // Российская полиция: три века служению Отечеству. Материалы юбилейной международной научной конференции, посвященной 300-летию российской полиции. Секция молодых следователей. Под редакцией Н.С. Нижник. – 2018. – С. 120–123.
98. Пилявский В.И. Зимний дворец. – Л.: Госстройиздат. [Ленингр. отделение], 1960. – 185 с.
99. Полк специального назначения. 1881-2011 / Под общ. ред. Е.А. Мурова. – М.: КремльФильм, 2011. – 456 с.
100. Пономарев В.П. Вооруженные силы России находились под постоянным контролем императоров Александра III и Николая II. Преобразования императорской Главной квартиры в 1881–1917 гг. // Военно-исторический журнал. – 2003. – № 4. – С. 68–71.
101. Попов А.В. Романовы на южном берегу Крыма (по новым архивным данным). Очерк. Симферополь: Крымгосиздат, 1930. – 66 с.
102. Попов М.А. Организация охраны Гатчинского дворца подразделением Дворцовой полиции в 1881–1894 гг. // Студент – Исследователь – Учитель: материалы 25-й Межвузовской студенческой научной конференции. – СПб., издательство Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, 2024. – С. 272–275.
103. Посьет К.Н. Исследование причины крушения Императорского поезда 17 октября 1888 г. на Курско-Харьково-Азовской железной дороге. – СПб., 1890. – 47 с.

104. Рассказов Л.П., Гучетль А.А. Охрана императорских поездов на железных дорогах России в XIX веке // Юрист - Правоведъ. – 2014. – № 3 (64). – С. 88–91.
105. Розенталь И.С. «Смена караула» в Царском Селе // Военно-исторический журнал. – 1977. – № 3. – С. 66–67.
106. Рууд Ч., Степанов С.А. Фонтанка, 16: Политический сыск при царях. – М.: Мысль, 1993. – 432 с.
107. Руководители государственной охраны России и СССР. Энциклопедическое издание. – М.: РУНИВЕРС, 2018. – 232 с.
108. Рыженко И.Э. Александр III в Гатчине. 1881–1894. – СПб.: Лики России, 2011. – 208 с.
109. Рыжова Ю.В. Институт государственной охраны императоров как часть системы внутренней безопасности Российской империи // Труды Академии управления МВД России. – 2022. – № 3(63). – С. 162–170.
110. Сафронова Л.А. Организация охраны императора Александра III // Деятельность оперативных подразделений: теория и практика. Материалы межвузовской научно-практической конференции. – СПб: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2022. – С. 124–129.
111. Сводно-гвардейский батальон, а ныне Собственный Его Императорского Величества сводный пехотный полк на страже у царского трона. – СПб.: типография Монтвида, 1909. – 498 с.
112. Священное коронование императора Александра III и императрицы Марии Федоровны. – М.: Университетская тип. (М. Катков), 1883. – 273 с.
113. Сенчакова Л.Т. «Священная дружина» и ее состав // Вестник МГУ. Серия 9. История. – 1967. – № 2. – С. 62–83.
114. Симбирцев И. На страже трона. Политический сыск при последних Романовых 1880–1917. – М.: Центрполиграф, 2006. – 427 с.
115. Служба безопасности Президента Российской Федерации в истории государственной охраны. Становление и современность. К 30-летию образования

СПБ ФСО России. / Под общ. ред. Д.В. Кочнева. – М.: Изд-во ООО «ПРИНТЛЕТО», 2021. – 512 с.

116. Смирнов Г., Янченко И. Арсенальное каре Гатчинского дворца. – Л.: Управление дворцов и парков Ленсовета, 1935. – 14 с.

117. Соколова Т.М. Зимний дворец: Краткий ист.-архитектурный очерк. – Л.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 1958. – 39 с.

118. Соловьев К.А. Законодательная и исполнительная власть в России: механизмы взаимодействия (1906–1914). – М.: РОССПЭН, 2011. – 511 с.

119. Таланов А. Дворцовые гренадеры // Военно-исторический журнал. – 1992. – № 4–5. – С. 62–63.

120. Твардовская В.А. Александр III // Российские самодержцы. – М., 1993. – С. 215–306.

121. Тищенко И.А. «Император же охранялся "и по вертикали, и по горизонтали"»: воинские формирования в охране Зимнего дворца в XIX – начале XX века // Военно-исторический журнал. – 2021. – № 10 (738). – С. 108–117.

122. Толмачев Е. П. Александр III и его время. – М.: Терра – Книжный клуб, 2007. – 720 с.

123. Троицкий Н.А. Безумство храбрых (русские революционеры и карательная политика царизма 1866–1882 гг.). – М.: Мысль, 1978. – 335 с.

124. Троицкий Н. А. Друзья народа или бесы? // Родина. – 1996. – № 2. – С. 67–72.

125. Троицкий Н.А. «Народная воля» перед царским судом (1880-1894). 2-е изд., испр. и доп. – Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1983 – 423 с.

126. Туоми-Никула Йорма и Пайви. Императоры на отдыхе в Финляндии / Пер. с финск. З. Тесленко. – СПб.: Издательский дом «Коло», 2003. – 288 с.

127. Ульянова Л.В. Политическая полиция и либеральное движение в Российской империи: власть игры, игра властью. 1880–1905. – СПб.: Алетейя, 2020. – 358 с.

128. Фирсов Н.Н. Александр III. Личная характеристика частью по его неизданным дневникам // Былое. – 1925. – № 1 (29). – С. 85–108.

129. Фоменко И.Ф. Об организации охраны российских императоров в Крыму // Романовы и Крым: материалы научных конференций в Ливадийском дворце-музее 2007–2008 гг. – Симферополь: Антиква, 2010. – С. 96–103.

130. Цымрина Т.В. «Народная воля» после 1 марта 1881 года: автореф. дисс... канд. ист. наук. – Ростов-на-Дону, 2000. – 30 с.

131. Черёмин А.А. Священная Дружина. Антитеррор. – М.: ООО «ПЕРВЫЙ ТОМ», 2017. – 768 с.

132. Черникова Н.В. Царские поездки в описании чинов свиты В.С. Оболевского и А.В. Голинищева-Кутузова в путешествиях Александра III в 1881, 1884 и 1890 гг. // Исторический архив. – 2020. – № 4. – С. 156–173.

133. Чернуха В.Г. Александр III (1845–1894) // Александр III: pro et contra, антология / Сост. И.Е. Барыкиной, В.Г. Чернухи; вступ. статья В.Г. Чернухи; коммент. И.Е. Барыкиной. – СПб.: РХГА, 2013. – С. 7–44.

134. Чернуха В.Г. Внутренняя политика царизма с середины 50-х до начала 80-х гг. XIX в. – Л.: Наука, 1978. – 248 с.

135. Шахматов А.В., Блатин С.В., Гордин А.В. Российская государственная охрана (история становления и развития федерального органа государственной охраны) // Оперативник (Сыщик). – 2006. – № 4. – С. 3–5.

136. Шеманский А., Гейченко С. Последние Романовы в Петергофе. Путеводитель по Нижней даче. 3-е изд. – М.–Л.:ОГИЗ-ИЗОГИЗ, 1931. – 91 с.

137. Шишлянникова Г.И. Гатчинский дворец: История и современность любимой резиденции императора Александра III и его семьи // Проблемы социальных и гуманитарных наук. – 2023. – № 4 (37). – С. 127–133.

138. Шомахов А.К. Организационно-правовые основы службы Собственного Его Императорского Величества конвоя. 1811–1917 гг. : дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2009. – 188 с.

139. Щеголев П. Е. Охранники и авантюристы. – М.: Изд-во политкаторжан, 1930. – 158 с.

140. Энциклопедия Федеральной службы охраны Российской Федерации. Т 1. История органов государственной охраны и специальной связи / Под общ. ред. Е. А. Муро́ва. – М: Кучково поле, 2012. – 480 с.

141. Яковлев В.И. Охрана царской резиденции. – Л.: Управление дворцами-музеями при Л. О. Главнауки, 1926. – 169 с.

142. Янченко И.К. Охрана Гатчинского дворца при Александре III // Император Александр III и императрица Мария Федоровна: материалы [IV] научной конференции [«Императорская Гатчина», октябрь 2006 г.]. – СПб.: Профи-Центр, 2006. – С. 262–275.